

№ 8 (127) 2000

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет
ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

- [Нас поздравляют с десятилетием](#)

Внутренняя политика

- [Становление России в зеркале политической культуры. В.Трушков](#)
- [Повседневная политэкономия и жизненная философия. С.Пыхтин](#)
- [Национальные интересы и партийные пристрастия. М.Мчедлов](#)
- [Российские СМИ на пути к общенациональной идее. А.Шатров](#)
- [Что впереди? Ю.Парусникова](#)

Внешняя политика

- [Возможные стратегии внешней политики России. Г.Козырицкий](#)
- [Еврорегиональное сотрудничество государств Центральной и Восточной Европы. С.Романов](#)
- [История российско-белорусских отношений в 1917—1922 гг. И.Барциц](#)

На перекрестке мнений. Россия и НАТО:

- [На рубеже веков. В.Штоль](#)
- [Год спустя. Т.Пархалина](#)
- [Заклятые друзья. В.Кременюк](#)
- [Что дальше? С.Стреляев](#)

Военно-политические проблемы

- [Какой будет вооруженная борьба в будущем? В.Круглов](#)
- [Проблема управления инвестициями оборонных проектов России. Д.Ловцов, М.Богданова](#)

Экономика

- [Эффективность труда — фактор социально-экономического прогресса в условиях глобализации. А.Щербаков](#)
- [Стратегия развития корпоративных структур в России. В.Котилко, Д.Орлова](#)
- [Севморпуть — важнейшая стратегическая проблема России. А.Адамеску](#)
- [Феномен крупного коллективного хозяйства. А.Ткалин](#)

Право

- [Правовое обеспечение малого предпринимательства. П.Тукабаев, Е.Шусс](#)
- [Уроки социальной ответственности. Т.Кононенко](#)

Проблемы безопасности России

- [Финансовая безопасность России. М.Арсентьев](#)

Образование

- [Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях. В.Волов](#)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

История

- Эпоха Ельцина: итоги и уроки. И.Хлебников
- Армяне во Второй мировой войне. К.Микоян

Эксклюзив

- Книги единого Бога. В.Александров

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Нас поздравляют с десятилетием

Поздравляю Международную неправительственную научно-исследовательскую и образовательную организацию «РАУ-Университет» со славным юбилеем. Первое 10-летие — самое трудное, тем более, что оно совпало с нелегким периодом в жизни страны.

Вам многое удалось сделать, еще больше у Вас впереди. Практически все справочные издания, увидевшие свет исключительно благодаря Вам, стали настольными книгами политиков, общественных деятелей и правоведов как в нашей стране, так и за рубежом. Особенно мне хотелось отметить прекрасный сборник «Арбитражные суды в России».

Искренне желаю Вам творческого долголетия.

С уважением, В.Яковлев, председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Поздравляю со славным юбилеем Международную научно-исследовательскую и образовательную организацию «РАУ-Университет».

Ваша практическая и издательская деятельность способствует формированию правового государства и гражданского общества, укреплению российской государственности. Желаю Вам больших успехов в этой благородной работе.

В.Карташкин, председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ

В связи с юбилеем «РАУ-Университета» мне хотелось бы сердечно приветствовать всех сотрудников этого учреждения, польза создания которого стала очевидной. Университет способствует объединению интеллектуальных сил наших стран и, следовательно, улучшению отношений между народами. Желаю дальнейших успехов в развитии мировой науки и образования.

В.Кудрявцев, академик, вице-президент РАН

Поздравляю «РАУ-Университет» с достойным десятилетием творческой деятельности. Желаю новых успехов в вашей полезной и конструктивной работе.

В.Журкин, академик, почетный директор Института Европы РАН

Сердечно поздравляю Вас, уважаемые коллеги! Издаваемый вами журнал «Обозреватель - Observer» активно содействовал и содействует консолидации российского общества и поиску путей возрождения Отечества на принципах демократии и гуманизма. Искренне желаю еще более последовательно и настойчиво продвигать российскую национальную и государственную идентичность, содействовать оздоровлению всей социально-экономической и культурной жизни нашей страны.

От души поздравляю членов научно-издательского совета, редколлегии и всех сотрудников с юбилеем вашего детища, желаю вам доброго здоровья и новых творческих успехов!

М.Титаренко, директор Института Дальнего Востока РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы, член-корреспондент РАН

Сердечно поздравляю «РАУ-Университет» с юбилеем.

В течение десяти лет «РАУ-Университет» вносит свой вклад в развитие демократических процессов в России. Свежие, нешаблонные оценки и идеи, высказываемые Вашими коллегами, помогают лучше осмыслить сложные процессы, происходящие в нашей стране и в мире.

Желаю дальнейших успехов.

С уважением, Ю.Дерябин, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, руководитель Центра Северной Европы Института Европы РАН

Уважаемые коллеги, примите наилучшие пожелания с десятилетним юбилеем!

В трудные для нашей страны годы вы всегда отстаивали интересы России, радели за справедливый международный правопорядок, никогда не уходили от сложных проблем и острых тем, стремились силой слова и дела внести свою лепту в рассветление ситуации у нас, на Балканах, в Европе и мире. Желаю «РАУ-Университету» и дальше стойкости, бодрости духа, задора и здоровья всем «корпорантам» в продолжении начатого на благо России.

Е.Гуськова, доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН

Узнал от друзей, что отмечается 10-летний юбилей «РАУ-Университета». Знаком с этой организацией из первых рук, читаю его издания, которые высоко ценю. Но хотел бы выделить особо незаменимый для публициста и дипломата двухтомник «Современная политическая история России». Считаю это издание лучшим вариантом российского Who is who. Желаю «РАУ-Университету» и впредь работать на таком высоком уровне.

Ю.Кашлев, первый проректор Дипломатической Академии России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор

Преподаватели и студенты Института социальных наук поздравляют коллектив «РАУ-Университета» с 10-летним юбилеем. Детище новой эпохи, «РАУ-Университет» внес серьезный вклад в научное осмысление перемен, перед которыми оказалась страна, в разработку программ реформ и новой государственности.

Многочисленные фундаментальные научные издания и журнал «Обозреватель - Observer» не просто заняли свое законное и прочное место в общественно-политической и научной жизни страны, но и стали важными инструментами социальных преобразований, ценным подспорьем в учебном процессе в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Желаем коллективу «РАУ-Университета» дальнейших успехов в их верном служении Образованию, Науке и Отчизне.

Э.Григорян, ректор Института социальных наук, доктор философских наук, профессор

Поздравляем с 10-летием создания «РАУ-Университета», желаем всего самого наилучшего, благоприятных условий для дальнейшей плодотворной деятельности, а также процветания и стабильности как для организации в целом, так и для каждого ее сотрудника.

С уважением, И.Блищенко, ректор Института Международного Права, профессор А.Абашидзе, первый проректор Института Международного Права, профессор

Поздравляю Вас с очередным юбилеем — 10-летием «РАУ-Университета»! С большим удовлетворением отмечаю, что публикации журнала, посвященные кардинальным проблемам военного строительства Российской Федерации, патриотического воспитания всегда актуальны по содержанию и интересны по форме.

Желаю Вам новых творческих успехов, здоровья и личного счастья авторам и сотрудникам журнала.

Л.Золотов, начальник Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации

Время красивых слов и приятных пожеланий. Такова суть любого юбилея.

Не буду отступать от этого принципа, тем более, что «РАУ-Университет» заслуживает высокой похвалы как островок разумного интеллекта в окружающем нас болоте замшелых идей и псевдооткрытий. Как историк, особенно ценю обобщения на страницах журнала «Обозреватель - Observer» современного социального опыта — и зарубежного, и отечественного. Поэтому хотел бы отметить материалы В.Ежова, раскрывающие истоки пресловутого «германского чуда», пути и формы успешного проведения социально ориентированных реформ. Мы, конечно, не немцы и повторять их путь не можем и не должны. Но «Обозреватель - Observer» учит нас в своих материалах умело использовать международный опыт применительно к российским условиям.

Пожелаю журналу успехов в этом благородном и полезном деле.

Ю.Борисов, профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки России, академик Международной академии информатизации и Нью-Йоркской академии наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Мне доставляет большое удовольствие поздравить «РАУ-Университет» с 10-летним юбилеем научно-исследовательской деятельности, включая журнал «Обозреватель - Observer», который является коллективным членом нашей Ассоциации.

Публикуя материалы наших авторов — особенно активно членов Комиссии по проблемам национальных отношений, — вы знакомите общественность с деятельностью ООН, достижениями и трудностями на пути реализации ее целей и задач.

Это направление вашей работы заслуживает самой широкой поддержки, как элемент воспитания в духе мира.

О.Трояновский, президент Российской ассоциации содействия ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол

От души поздравляю «РАУ-Университет» с юбилеем. У меня и моих коллег такое впечатление, что, вступая во второе десятилетие, он находится на новом подъеме.

Именно об этом говорят последние публикации журнала «Обозреватель - Observer».

Жду очередного номера.

О.Хлестов, вице-президент Российской ассоциации международного права, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор

Десять лет мы черпаем из изданий «РАУ-Университета» информацию о жизни и деятельности представителей

политической, научной и творческой элиты. Лучшее знание друг друга содействует сотрудничеству. А подчас и единению российской и зарубежной общественности. Нужно ли говорить, насколько это актуально сегодня? Примите поздравления и добрые пожелания.

А.Карпов, президент Международной ассоциации фондов мира В.Маслин, первый вице-президент Международной ассоциации фондов мира

Уважаемый Алексей Иванович!

Широко известный в нашей стране и за рубежом, тонко чувствующий болевые точки нашего развития, последовательно разрабатывающий концепцию возрождения Государства Российского, «РАУ-Университет» давно превратился под Вашим руководством в одну из серьезнейших научных школ нашей страны. Поздравляя коллектив «РАУ-Университета» с десятилетним юбилеем, желаю Вам новых глубоких и объективных разработок, исследований, оценок, прогнозов. Здоровья, счастья и огромных успехов в творчестве!

А.Суриков, руководитель аппарата Государственной Думы РФ, Комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям

10-летие Вашей деятельности позволяет говорить и о ее благотворном воздействии на духовную жизнь общества, и о возможных ожиданиях. К первому следует отнести содержательное обращение к отечественным духовным ценностям, столь необходимым растерявшейся России. Ко второму — продолжать творческий поиск путей превращения их в убеждения все большего числа наших соотечественников, включая, разумеется, ваших активистов.

М.Мчедлов, директор исследовательского центра «Религия в современном обществе» РНИСиНП, председатель Экспертного Совета для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте России, профессор

За десять лет своей деятельности «РАУ-Университет» нашел и прочно занял свою нишу в сложной и противоречивой системе идеологий, ориентаций, позиций, противостоящих в нашем обществе. Ваши выступления по проблемам национальной безопасности, военного строительства, духовной жизни и патриотического самосознания российского общества чрезвычайно важны. Они помогают людям сохранить веру в неизбежность возрождения величия России, служат им в мобилизации социальной энергии на достижение этой цели. Так держать! Желаю новых успехов творческому коллективу «РАУ-Университета».

О.Бельков, действительный член Академии военных наук, доктор философских наук, профессор

Тепло и сердечно поздравляю коллектив журнала «Обозреватель - Observer» с 10-летним юбилеем одного из учредителей Вашего журнала — «РАУ-Университета». Прошедшие 10 лет вывели Ваш журнал в бесспорного лидера «качественной прессы», ориентированной на серьезного читателя, на глубокий анализ процессов, происходящих в мире и в нашей стране.

На страницах Вашего журнала опубликованы статьи выдающихся российских юристов — В.Яковлева, М.Баглая — тех, кто составляет сегодня цвет и славу российской юриспруденции.

Надеюсь, что и в будущем журнал не ослабит своего внимания к проблемам российского федерализма, государственности, права, Конституции — всего того, из чего складывается сегодня многогранный и сложный процесс становления в России гражданского общества и правового государства.

С искренним уважением, В.Исаков, начальник Правового управления Аппарата Государственной Думы, доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России

Регулярно пользуясь справочными изданиями «РАУ-Университета», которые появляются в рамках фундаментального проекта «Современная политическая история России», хотел бы надеяться, что этот источник фактов, как правило, бесспорных, и мыслей, часто спорных, еще долго не иссякнет.

А.Бовин, академик РАН

Поздравляю «РАУ-Университет» со славным юбилеем. Ваши издания, особенно журнал «Обозреватель - Observer», пользуются напряженным спросом, как выражались в прошлом веке, «читающей публики». Желаю в новом десятилетии продолжать столь же многостороннюю деятельность, уделяя больше внимания исследованиям, связанным с функционированием средств массовой информации.

С.Беглов

Поздравляю славный «РАУ-Университет» с 10-летним юбилеем. Безусловно, это одна из самых мозгонасыщенных структур современной России. Лично я не знаю лучшего справочника, чем зеленый двухтомник «РАУ-Университета» по событиям и персоналиям.

Пользуюсь только им. Растите, зрейте, богатейте.

В.Третьяков, главный редактор «Независимой газеты»

Послышалось слово мне РАО, – Но, к счастью, не РАО, а РАУ!
Я чуть не ударился в траур. И, значит, есть полное право
Подумал, что это — ЕЭС, Кричать всем восторженно «браво»!
Мелькнули Чубайс и МОГЭС. И без остановки «ур-р-рау»!

Г.Боровик

Уважаемый Владимир Владимирович!

От имени Гильдии российских адвокатов, которую я имею честь представлять, и от себя лично сердечно поздравляю Вас и Ваших коллег с 10-летием «РАУ-Университета» — международной неправительственной научно-исследовательской и образовательной организации. Это — и Ваш юбилей, поскольку Вы руководите уважаемым в самых широких читательских кругах информационно-аналитическим журналом «Обозреватель - Observer», стоите у истоков обширной литературы по правовым и общественно-политическим вопросам, которую издает «РАУ-Университет».

Ваше внимание, доброжелательное отношение к юристам, адвокатам, многие из которых являются авторами Ваших изданий, общеизвестны и заслуживают самой сердечной похвалы и благодарности. Не раз выступали на страницах Ваших изданий работники Гильдии российских адвокатов, в том числе Ваш покорный слуга. Спасибо Вам за предоставление высокой авторитетной трибуны. Надеюсь, что и впредь мы будем сотрудниками и друзьями, будем общими усилиями строить прочное, могучее правовое государство, имя которому — Россия.

Успехов на этом поприще Вам лично, Владимир Владимирович, и Вашим коллегам!

Г.Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов, депутат Государственной Думы

Поздравляю искренне, от всей души! С моей точки зрения, «РАУ-Университет» и журнал «Обозреватель - Observer» выполняют важнейшую функцию — объединение интеллигентной элиты страны. Именно интеллигентная, а не бизнес- или политическая элита способна нащупать путь к возрождению. Бог в помощь!

М.Барщевский, доктор юридических наук, профессор МГЮА, академик Российской академии адвокатуры

В связи с юбилеем «РАУ-Университета» хотелось бы сказать, что к числу основных вех десятилетия по праву можно отнести справочно-энциклопедическое издание «Современная политическая история России». Главный врач нашей поликлиники и все его заместители приобрели по комплекту двухтомника и считаем это полезным приобретением. Есть и пожелание на второе десятилетие. Всем известен афоризм древних «В здоровом теле здоровый дух», и «Духовное наследие» могло бы больше привлекать внимание к проблемам физического и психического здоровья. А это связано с состоянием медицинской науки и практики, положением дел в отечественной фармакологии, борьбой с наркоманией. В журнале «Обозреватель - Observer» были запоминающиеся материалы, в частности, профессора Э.Бабаяна. Но много ли их?

С уважением, А.Гусак, заместитель Главного врача поликлиники Медицинского центра Управления делами Президента РФ

Юбилей «РАУ-Университета» дает основание отметить, что многие ваши публикации пользуются особым вниманием между народно-правовой и медицинской общественностью. Это, в частности, относится к вопросам форм и методов борьбы с таким бичом наших дней, как наркомания. С сожалением следует констатировать, что темпы развития этого социального зла опережают темпы борьбы с ним. В последнее время даже проявилась тенденция под разными предлогами предлагать варианты его легализации, что может быть губительно для человека. У «РАУ-Университета» большие возможности противодействия этой тенденции — научного и образовательного характера. Если нужны помощь и консультация, наш Комитет к вашим услугам. Ибо это — наша общая задача.

Э.Бабаян, председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков Минздрава РФ, доктор медицинских наук, профессор

ОАО «Бизнес-центр ВПК» имеет честь поздравить «РАУ-Университет» с 10-летним юбилеем с начала деятельности. Мы с удовлетворением отмечаем, что все эти годы специалисты «РАУ-Университета» работали на высоком уровне патриотизма, занимали позитивные позиции и в оценке событий новейшей истории по многим проблемам, и в сохранении исторического наследия нашего народа.

Это тем более ценно в условиях сложившегося в стране дефицита объективности и профессионализма в подходах к разработке рекомендаций по восстановлению страны из экономического хаоса и разрухи, по укреплению ее могущества.

Желаем дальнейших успехов «РАУ-Университету» в наших общих делах по выводу страны из духовного и экономического кризиса. Специалистам «РАУ-Университета» и Вам, Алексей Иванович, желаем доброго здоровья и благополучия.

Примите самые искренние поздравления по случаю 10-летия «РАУ-Университета». Многие годы знаю Вашу независимую неправительственную организацию, которая последовательно занимается проблемами упрочения мира между народами, пропагандой исторического наследия России, прогнозированием перспектив развития общества и другими насущными проблемами.

Можно без преувеличения сказать, что «РАУ-Университет» — это организация прогрессивно мыслящих людей, активных политологов, экономистов, бизнесменов, журналистов. Считаю весьма полезным и своевременным проведение Вами научных конференций, исследований в различных областях.

Желаю Вам и в дальнейшем творческих успехов в поиске решений во имя возрождения нашего Отечества.

С уважением, Н.Червов, генерал-полковник

Возникнув как симбиоз политики и науки, коллектив «РАУ-Университета» продолжает усилия по «онаучиванию» и корректировке политики, по политизации и приближению к потребностям жизни науки. Желаю Вам, Вашим авторам и читателям успехов в этом трудном и благородном деле.

Г.Старушенко, член-корреспондент РАН

От имени Межгосударственного комитета СНГ по распространению знаний и образованию взрослых и Международной Ассоциации «Знание» поздравляю АО «РАУ-Университет» со славным 10-летием.

Издаваемая Вами многочисленная литература в период сложного и трудного десятилетия в истории нашей Родины является убедительным подтверждением, что Ваша организация выбрала правильную дорогу на поприще просветительства и образования взрослых.

Ваша организация, ее издательская деятельность уже заложили основные направления своей деятельности, связанные и с просвещением, и с образованием. Такие книги, как ежегодно издаваемая «Современная политическая история России» и особенно книга «О государственной политике по защите отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства», говорят о том, что цели распространения знаний близки как Вам, так и нашей деятельности.

Нам приятно отметить, что у Вас работает колледж по подготовке и переподготовке офицеров, уволенных из Вооруженных Сил для будущей работы в сфере бизнеса и коммерции. Позвольте пожелать новых успехов Вашей организации на ниве образования взрослых. Как известно, «науки юношей питают», говорил М.В.Ломоносов. В наше время наука и образование должны питать не только юношей, но и взрослых.

С уважением, Е.Малитиков, председатель Межгосударственного Комитета, президент Международной ассоциации «Знание», академик

Профессорско-преподавательский корпус и студенты Московского государственного университета коммерции поздравляют «РАУ-Университет» с его 10-летием. Родившись в эпоху кардинальных и судьбоносных для страны перемен, «РАУ-Университет» сумел с первых же шагов завоевать заслуженную известность и авторитет: он стал инновационным центром, в котором передовая научная мысль соединялась с прагматикой трансформирующейся жизни и формировались рациональные проекты. Университет одним из первых поднял вопрос о современном понимании национально-государственных интересов России и необходимость выравнивания по ним внутренней и внешней политики страны. «РАУ-Университет» внес неоценимый вклад в сбережение и развитие патриотических основ мировоззрения и мироориентирования широких масс россиян.

Желаем дальнейших успехов и удач в служении интересам нашего народа и Отечества!

Б.Бессонов, профессор Московского государственного университета коммерции, проректор по внешним связям

Раз в десятилетие можно вспоминать, что книга «Россия на пороге XXI века», как указано на с. 334, подготовлена совместно с Комиссией по проблемам национальных отношений Российской ассоциации содействия ООН. А это значит, что мы вместе войдем в историю — если не всемирную, то для начала в «Современную политическую историю России».

А.Берков, член Правления РАС ООН, председатель Комиссии по проблемам национальных отношений

От имени Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения сердечно поздравляю «РАУ-Университет» с юбилеем. Университет вносит ощутимый вклад в становление российской государственности, формирование нового российского общества, защиту прав человека в социальной области.

Ваши издания «Современная политическая история России» и журнал «Обозреватель - Observer» приобретают все большую популярность. Вместе с тем было бы весьма желательным, чтобы Университет уделял больше внимания социально-трудовым вопросам, которые, являясь жизненно важными для каждого человека труда, в нынешнем освещении наших СМИ, к сожалению, занимают второстепенное место. Между тем, будучи практически уже сейчас

актуальными, эти вопросы в перспективе могут приобрести немалую остроту.

С.Иванов, председатель Российской ассоциации трудового права и социального обеспечения, доктор юридических наук, профессор

Целых 10 лет или всего лишь 10 лет... По-разному можно интерпретировать эту первую юбилейную дату. Но если вспомнить китайское проклятие «Что б ты жил в эпоху перемен!», то ЭТИ 10 лет жизни в эпоху крутых российских перемен приобретают особый вес, особую ценность.

«РАУ-Университет» выжил, а его журнал «Обозреватель - Observer» приобрел свое лицо и свой почерк, свой неповторимый коллективный «тембр» со множеством его оттенков, нюансов в анализе обозреваемых фактов, событий, явлений. И прекрасно, что журнал дает возможность такого автор-ского самовыражения. Хотя, как социолог, замечу, что взгляд этот преимущественно мужской, цепкий, волевой.

А ведь еще великий Блок писал: «У России жен-ский лик». «Обозреватель - Observer» старается показать изменения этого «лика» в современной России, а потому я с готовностью откликнулась на предложения редакции представить «гендерную» точку зрения социолога на происходящие изменения. Ведь где затрагиваются интересы женщин — там затрагиваются интересы всей России. Это не эмоциональное преувеличение, если учесть, что уже сегодня в России женщин на 6% больше, чем мужчин, а к 2015 г., согласно демографическому прогнозу, этот разрыв составит 10%.

Поэтому мое пожелание дорогому юбиляру: пусть во втором десятилетии его жизни на страницах уважаемого появится рубрика блоковой строфы — «У России — женский лик», верным автором которой обещаю стать.

Г.Силласте, член Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, президент Международной ассоциации «Женщины и развитие», профессор социологии, доктор философских наук

Когда создавался «РАУ-Университет», со стороны казалось, что руководству новой организации трудно будет найти надежный баланс между «Р» и «А» в аббревиатуре ее названия, как бы не перетянула на себя внимание первая буква алфавита. Прошедшие 10 лет показали, что президенту РАУ удалось проложить курс к берегам признания и востребованности в России. Первая буква в названии стала определять содержание деятельности «РАУ-Университета».

Из многих изданий «Духовного наследия» на столе держу двухтомник «Современной политической истории». Сверяю сведения из других источников с тем, что сказано в «Лицах России». И этому доверяю.

Фундаментализм и читаемость. Пожалуй, этого достаточно, чтобы понять, почему «Духовное наследие» — наше!

В.Александров, публицист, главный редактор «VIP-Premier»

Федеральный союз адвокатов России и Москов-ская областная коллегия адвокатов от всей души поздравляют «РАУ-Университет» с юбилеем. Желаем идти дальше в избранном направлении, помогать своими публикациями формированию гражданского общества и правового государства.

Ваш верный читатель, подписчик и потенциальный автор. А.Галоганов, президент Федерального союза адвокатов России, председатель президиума Московской Обл. коллегии адвокатов

Трудно перечислить все издания «РАУ-Университета» за десять лет. Но в связи с юбилеем нельзя не упомянуть справочно-энциклопедическое издание «Современная политическая история России», где представлены политическая, экономическая, правовая элита, религия и бизнес. Отметил бы две характерные особенности. Это — объективность и актуальность. Последнее обеспечивает постоянно возобновляемыми данными, меняющимися вместе с жизнью. Продолжайте это полезное дело!

Эти же черты отличают и журнал «Обозреватель - Observer». Очень важно, что он систематически публикует интервью и статьи авторитетных юристов, в том числе адвокатов. Последних, к сожалению, не много. Признаю в этом и свою вину: не представил в редакцию договоренный материал. Не буду ссылаться на занятость. Лучше постараюсь исправить.

Б.Кузнецов, глава адвокатского бюро, обладатель Золотого Знака «Общественное признание» и свидетельства Кавалера за защиту населения за рубежом и творческой интеллигенции

Примите самые искренние поздравления по случаю 10-летия «РАУ-Университета». Можно без преувеличения сказать, что «РАУ-Университет» — это организация прогрессивно мыслящих людей, активных политологов, экономистов, бизнесменов, журналистов. Считаю весьма полезными и своевременными проведение Вами научных конференций, исследований в различных областях. Желаю Вам дальнейших творческих успехов.

С уважением, В.Кузнецов, вице-адмирал

Примите самые искренние поздравления с 10-летием «РАУ-Университета». Ваша независимая организация последовательно занимается проблемами упрочения мира между народами, пропагандой исторического наследия России, прогнозированием перспектив развития общества.

Желаю Вам и в дальнейшем творческих успехов в поиске решений во имя возрождения нашего Отечества.

С уважением, В. Стародубов, генерал-лейтенант в отставке

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Становление России в зеркале политической культуры

В. Трушков, доктор философских наук, профессор

3. Государственная скрепа

Когда окончательно состоялось освобождение Руси, или точнее уже Московского царства, от ордынского владычества, то на базе предыдущего опыта, предыдущей духовности, предыдущей политической культуры сформировался знаменитый тезис о Москве как о Третьем Риме. Причем он шел, заметим, из недр церкви. И преследовал сугубо церковную цель. А она была первоначально проста: если Москва — Третий Рим, то, значит, она в первую очередь является религиозным центром. И когда инок Филофей настаивал на этом своем тезисе, то естественно заботился об интересах церкви. Но обратите внимание, на практике это оказалась формула о претензии не церкви, а о претензии Московского царства. Москва воспринималась не только как символ, но и как синоним русскости. Московский — это было то же, что и русский.

Тезис о Москве как о Третьем Риме означал, что материальным носителем этой церковной идеи выступает Московское государство. Насколько причудливо выглядит политическая культура и тех, кто привносил эту идею, и тех, кто ее принимал. Ведь смысл идеи: Первый Рим — Рим, Второй Рим — Византия. Но и Западная римская империя и Восточная римская империя якобы изменили христианству, и поэтому Третьим Римом — может быть только Москва. Более того, Филофей утверждал: «И четвертому не бывать!».

Возникает вопрос: на каком основании Русь (Московское царство) могла претендовать на всемирную миссионерскую роль.

Объяснение можно найти не только в претензиях Московского царства, но и в истории христианства. В XIII в. завершился раскол на восточную и западную христианские церкви. Известно, как обменивались Папа и Патриарх любезностями. Иннокентий проклял Патриарха. Тот в ответ сделал то же, сопроводив анафему еще и очень выразительными ругательствами. Какое это имеет отношение к России? Самое прямое! Россия была отделена ордынским игмом от этого процесса. Она в нем не участвовала. Более того, русская церковь именно из-за ордынского ига оказалась, с одной стороны, самой консервативной, а с другой стороны, самой устойчивой христианской церковью. Это не ее заслуга — так сложилось исторически. Никто, вообще говоря, не может исключать и такого варианта исторического развития, при котором католичество могло серьезно повлиять на Русь.

Литовцы с точки зрения этнической очень близки к славянам. Поляки — славяне. Но и те, и другие приняли католичество, а Литовское княжество в XIV в. было одним из крупнейших княжеств (оно не попало под Орду) и свои просторы раздвинуло до границ современной Московской области. Частью Литовского княжества были Смоленск и Брянск. Это самые ближайшие западные области от Москвы. В этой ситуации исключать абстрактную возможность окатоличивания Московского царства тоже нельзя. Но исторический процесс был иным — Русь из-за ордынского ига была отделена от влияния папской христианской церкви. Она не участвовала в споре и могла утверждать — причем не беспочвенно, — что она лучше всех сохранила исконные христианские заповеди.

На самом деле русское православие оказалось причудливым явлением (нас интересует не религиозная сторона, а только то, что в ней связано с политической культурой). Даже вносимые им в религиозный догмат свои новшества были по преимуществу направлены на решение национально-государственных проблем.

Например, среди христианских конфессий только русское православие широко отмечает Троицу. Для православного она символ единства, которое на Руси воспринималось как единство национальное, государственное. Именно Русская Православная Церковь лучше всех «орбис христианус» сохранила принципы общинной организации, которые оказались одновременно и принципами хозяйственной организации. И опять-таки дело не в том, что она более святая или справедливая. Просто условия ордынского нашествия, потребность самосохранения населения способствовали закреплению практики общинного хозяйствования. Но это стало генетической памятью народа, сохраняющейся до сих пор.

Государственническая ориентация православия ярко проявлялась и после освобождения от Орды. Идея Москвы как Третьего Рима господствовала в религиозной и политической культуре до тех пор, пока политической целью Московского государства было миссионерское стремление распространить христианское мировидение. Но государство-то развивается по своим законам, и поэтому русское государство, как и любое другое, решая так называемые миссионерские задачи, на самом деле занималось расширением своих просторов, укреплением своей мощи: при этом миссионерская идея была всего-навсего слабым идеологическим обеспечением этого процесса. Когда Иван Грозный брал Казань или Астрахань, было ли его единственной целью стремление обратить в христианство новых подданных? Нет. Он действительно обеспечивал возможность христианским проповедникам

первыми нести свою веру на новые территории, но цель-то у него была сугубо светская.

Так началось превращение русского православия из религии, претендующей на мировое значение, в национальную религию. Это был процесс всеохватного культурно-исторического значения. Поскольку религия в позднее средневековье по-прежнему выступала основой мировоззрения, то не было ни одной сферы, где не проявил бы себя этот процесс.

Естественно, не могла быть исключением и политическая культура, в рамках которой русское православие стало играть качественно новую роль. Национальная религия. Она стала обслуживать государственные задачи Московского царства, Московского государства, а потом русского государства.

Этот процесс завершился и был формально закреплён при Петре I, который превратил Русскую Православную Церковь в государственное чиновничье учреждение, передав управление церковью одной из 12 коллегий. Он даже использовал названия религиозных структур для совершенно других целей. Скажем, в церковной структуре Синод — это собрание высших иерархов. Что делает Петр I? Он называет Синодом прокуратуру, не оставляя никакой самостоятельности у фактического Синода, точнее его просто-напросто распускают, заменяя государственной коллегией.

Правда, было бы ошибкой считать Петра I пионером таких преобразований. Еще в 1571 г. английский парламент подтвердил 39 протестантских догм, по которым главой англиканской церкви становился король, а сама она превращалась в составную часть государственного аппарата феодально-абсолютистской монархии.

Таким образом, начиная с конца XVII в., политическая культура России резко меняется. Смысл этого изменения — секуляризация. Если прежде политическая культура включала в себя духовную (церковную) компоненту для освящения политики, то с петровских времен религиозная компонента для этой цели уже не требуется. Она по сути даже исключается. Идеологическая составляющая политической жизни и политической культуры становится светской.

Начинается процесс использования европейских политических институтов для решения российских государственных проблем. При этом новая политическая культура обществом рубежа XVII—XVIII вв. воспринимается тяжело. Вспомните Хованщину, стрельцов и т.д. Это было не что иное, как проявление сопротивления не просто отдельных групп, вельмож, отдельных бояр.

Это политическая культура не принимала первоначально западноевропейские новшества. Более того, в течение ряда десятилетий в русской политической культуре были две ветви: петербургская (западническая) и московская (традиционная). В формировании секуляризированной политической культуры России, в частности, принято особо выделять роль Петра I. Более того, вокруг роли Петра I в становлении и развитии отечественной политической культуры и при его жизни, и до сих пор идут острейшие дискуссии. Одни считают, что Петр I прервал складывавшиеся традиции отечественной политической культуры, осуществив насильственную европеизацию всей жизни и политической прежде всего. Другие утверждают: ничего подобного! Петр I осуществил якобы естественный, необходимый шаг, и никакого насилия над отечественной политической культурой им совершенно не было.

Очень важно иметь в виду, что в последние годы эта проблема из сугубо исторической превратилась в исключительно актуальную. В этой дискуссии принимают активное, заинтересованное участие в последние годы и западные исследователи России, в том числе русского происхождения.

Так, в Кембриджском университете вышла книга серьезного исследователя России Г.Флоровского. В этой солидной (526 с.) монографии автор утверждает, что Петр I создал полицейское государство. Этот тезис он пытается подтвердить следующим образом. «...Полицейское государство есть не только и даже не столько внешняя, сколько внутренняя реальность. Не столько строй, сколько стиль жизни. Не только политическая теория, но и религиозная установка». Полицейзм, по мнению Флоровского, «есть замысел построить и регулярно сочинять всю жизнь народа и страны, всю жизнь каждого отдельного обывателя ради его собственной и ради общей пользы или общего блага. Полицейский пафос есть пафос учредительный и попечительный». Правда, когда возникает вопрос, как доказать, что Петр I сформировал в России полицейское государство, то Флоровский реально приводит только один аргумент: «... в своем попечительном вдохновении полицейское государство неизбежно оборачивается против церкви».

С одной стороны, совершенно ясно, что определять тип государства только по признаку отношения к религиозным институтам однобоко. Но, с другой стороны, не стоит считать, что исследователь здесь взял какой-то вторичный, совсем уж не существенный момент. Почему? А потому, что церковь в средние века по своему влиянию на общество не уступала светской власти и стремилась стать законодателем моды и в самой государственности, и в политической культуре.

Г.Флоровскому как бы возражает прежде всего Н.Бердяев. Представлять эту фигуру нет необходимости: это один из видных русских философов конца XIX — начала XX вв., мыслитель, который пытался соединить философию с теологией. Н.Бердяев встретил Октябрьскую революцию негативно, но потом участвовал в разработке программных документов эмигрантской русской интеллигенции, где фактически выступил в поддержку советской власти. Вот что писал Бердяев: «...Православие оказалось русской верой. В духовных стихах «Русь Вселенская», русский царь —

царь над царями. Иерусалим — та же Русь. Русь там, где истинна вера». Русское религиозное призвание представлялось русскому обществу как исключительное. Оно связывается с силой и величием русского государства. С исключительным значением русского царя. Империалистический соблазн входит в мещанское сознание. Духовный провал идеи Москвы как Третьего Рима был именно в том, что Третий Рим представляется проявлением царского могущества, мощи государства, складывается в виде Московского царства. Идеология Москвы, или Третьего Рима, способствовала укреплению могущества московского государства, царского самодержавия, а не процветания церкви, не возрастания религиозной духовной жизни. С этой точки зрения предложенная Флоровским альтернатива (не забудем, что Бердяев — это религиозный философ) выглядит уже мало убедительной.

И, наконец, хотелось бы обратить внимание на оценку Петра I знаменитым отечественным историком С.М.Соловьевым, который утверждал: «Петр сам был истинный русский человек, сохранивший крепкую связь со своим народом. Его любовь к России не была любовь к какой-то отвлеченной России. Он жил со своим народом одной жизнью и вне этой жизни существовать не мог. Без этого он не мог так глубоко и горячо верить в свой народ, в его величие, только по этой вере он мог поручить русским людям то, в чем они, по холодным соображениям ума, не могли иметь успеха по своей неопытности и непригодности. И свели они свои счета — великий народ и великий вождь народа. За горячую любовь, за глубокую непокоренную веру в свой народ, народ этот заплатил вождю успехом, превосходящим все ожидания. Силой и славой небывалыми. Те неопытные русские люди, которым Петр поручал начальство над своими неопытными войсками, оказались полководцами, каких не могла дать ему образованная Европа. Те неподготовленные российские дипломаты, не знавшие ни прошедшего, ни настоящего держав, куда были посланы представителями России, очень скоро стали вровень с самыми искусными министрами европейскими.

Таким образом, уясняется для нас историческое значение этого образа, в котором Петр является в первый раз перед нами, и каком видим его в продолжение всей жизни: в работе пребывающий Царь-работник, царь с мозолистыми руками».

Интересно, как же петровские реформы повлияли на политическую культуру, которая сложилась в пору экономического, политического и социокультурного преодоления средневековья? Что касается отношения Петра к Западу, то широко известно знаменитое его высказывание — по-петровски грубоватое, но достаточно выразительное: «Нам нужна Европа на несколько десятков лет. А потом мы повернемся к ней задом».

Совершенно ясно, что Петр I критически отнесся к той традиционной политической культуре, которую он застал. Для этого были и объективные, и субъективные факторы. Но Петр I прежде всего окончательно решил вопрос соотношения государственного и клерикального в отечественной политической культуре. Решил его решительно в пользу государства.

Для этого потребовалось изменять такие элементы политической культуры, как представление об оптимальной для этой эпохи политической структуре общества. Для этого Петру I пришлось идти на то, чтобы изменить социальный статус боярства, заменить его на первых ролях дворянством и тем самым оторвать еще больше государство от клерикальных институтов. Петр I осуществил секуляризацию отечественной политической культуры. Впрочем, не стоит думать, что он эти шаги предпринимал первым в отечественной истории. Еще Дмитрий Донской назначал митрополитов. Еще Алексей Михайлович — отец Петра I — издавал, по сути, указующие директивы иерархам православной церкви...

Было бы неверно считать, что этатизм присущ только отечественной политической культуре. Откровенно этатистской является, например, китайская политическая культура. В ней поклонение императору со сложными и пышными, до мельчайших подробностей разработанными церемониалами понималось как поклонение китайской государственности. Этатистская традиция живет и в современной китайской культуре.

В начале 1997 г. мне довелось быть в составе официальной делегации в КНР. Среди тех, кто нас принимал, был член Постоянного комитета Политбюро, секретарь ЦК КПК Ху Цзинтао, пятое лицо в китайской официальной иерархии, возглавляющее непосредственно организационно-партийную работу в Компартии Китая. Китайский политик упорно подчеркивал, что в любых политических вопросах, в том числе в межпартийных отношениях, приоритетными для правящей партии являются интересы китайского государства. Подобный этатизм — рассмотрение через призму государственных интересов, воспринимаемых как важнейшая культурная ценность, при решении всех политических, хозяйственных и культурных вопросов — проявлялся во встречах на всех уровнях, будь то встречи в китайской деревне, на волостном предприятии (это особый тип экономической структуры, основанный на коллективной собственности в промышленности и не имеющий аналогов в других странах), в научно-исследовательском Центре при Госсовете (правительстве) КНР или новом экономическом районе в Шанхае.

Этатизм ярко проявляется в японской, корейской и ряде других национальных политических культур. Тем более без него невозможно понять все важнейшие социокультурные и политические процессы в современной России. Один из митрополитов писал, обращаясь к царю: «Вас, царей, Господь Бог себя место избрал на земле и на свой престол вознес». Иначе говоря, политическая культура на Руси складывалась таким образом, что ее ведущим элементом становилось государство. Петр I завершил этот процесс, организационно его оформил, проявив при этом беспощадность до такой степени, что лишил РПЦ всякой организационной независимости от государства.

Политическая культура, в которой сердцевиной политической жизни рассматривается государство, называется этатистской.

Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 6, 2000.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Повседневная политэкономия и жизненная философия

Начнем с денег. Сами по себе они не составляют квинтэссенцию ни добра, ни зла, они не абсолюты, а ценность сугубо относительная, непосредственно зависящая от того, насколько, с одной стороны, эффективно и мощно национальное хозяйство, с другой — здорова ли духовно, физически и политически сама нация, которая им владеет. Без экономической и политической составляющих нет и не может быть полноценной национальной валюты, настоящих денег.

Поэтому, когда с рублем происходят на протяжении целого десятилетия потрясения, чаще всего их источник находится не в отвлеченных от жизни сферах финансово-банковских отношений. Они всегда обуславливаются неблагополучием, коренящимся в политическом и хозяйственном организмах нации.

Что же происходит с нашей политикой и экономикой, если русская национальная валюта оказывается такой ненадежной? Что так сильно влияет на состояние рубля?

Приведем мнение по этому поводу международного дельца Сороса, имеющего «свои интересы» в России: *«Российская экономика страдает от бездарного управления. Предприятия переправляют прибыль в офшор на Кипр, не платя своим рабочим зарплату, не платя за потребление газа и электричества, не платя налоги. Прежде всего, вам нужно навести порядок в собственном доме». А некий влиятельный отечественный эксперт, возвращающийся во властных коридорах, г-н Илларионов считает, что «мы очень маленькая, бедная, неразвитая страна, и сегодня Россия в лучшем случае — четверть от того, чем был СССР».*

С. Пыхтин

Ясно, господам либералам хочется внушить русскому сознанию, что Россия сопоставима с такими понятиями, как Люксембург, Бельгия или Верхняя Вольта, но в отличие от настоящего Люксембурга — еще и «бедным и неразвитым», а в отличие от Верхней Вольты — «с ракетами». А внушив и убедив в этом русских варваров, реализовать давнюю и вполне параноидальную мечту врагов России, суть которой в том, чтобы раздробилась она на множество рахитичных государственных образований и чтобы сделали это сами русские.

Разнообразным противникам России реализация подобной идеи никогда не удавалась, как они ни старались. Ни во время великой Смуты начала XVII в., ни в период Северной войны начала XVIII столетия, ни после неудачной для Российской империи Восточной войны XIX в., первой настоящей мировой войны Европы против России, ни во время Великой русской революции начала XX в., ни при нашествии на Советскую Россию Европы, объединенной германским Третьим рейхом.

Всегда и русская нация, и национальная элита России были готовы к тому, чтобы встретить во всеоружии вызов истории вместо того, чтобы безропотно подчиняться ей.

И теперь, вопреки стараниям либералов-космополитов, вроде «яблочников» или «Союза правых сил» и этношовинистов-сепаратистов, подобных шайми-евым, рахимовым и аушевым, по превращению ее из страны в «пространство», Россия несмотря ни на что обладает необходимыми материальными и интеллектуальными ресурсами, чтобы стать супердержавой, чтобы предстоящее столетие оказалось русским веком всемирной истории.

Впрочем, не строим ли мы очередные воздушные замки? Не тешим ли себя несбыточными иллюзиями? Отнюдь.

Россия фантастически богата даже в ее современных псевдогосударственных пределах.

Согласно данным отделения экономики РАН, общая стоимость совокупного национального богатства только одной РФ (недра, леса, промышленность, инфраструктура и т.д.), оцениваемого в долларах США, равна 320—400 трлн. Только 15—20% этого богатства вовлечено в процесс производства, стало реальным богатством нации. Значит, действующая экономика, участвующая в производстве, эквивалентна 48—80 трлн. долл. или, в расчете на одного жителя РФ, — от 320 до 530 тыс.

А сколько производится с помощью этого хозяйственного потенциала?

Если верить статистике, ежегодно создается валового национального продукта (ВНП) в размере 446 млрд. долл. или, опять же в расчете на одного жителя, — примерно 3 тыс. в год. (Для сравнения: объем ВНП США равен 7580 млрд., Японии — 4607, Германии — 2354 млрд. долл. И это при том, что США обеспечены богатством на душу населения в 2 раза меньше, чем в РФ, Германия — в 6 раз, Япония — в 22 раза.)

Следовательно, финансово-экономический кризис в РФ имеет принципиально иные причины, нежели те, о которых трубят либеральные политики и журналисты. Дело не в недостатке ресурсов или отсутствии эффективного собственника. Неэффективно само управление национальным богатством. О каком эффекте может идти речь, если этот показатель не превышает 0,6%.

Приватизированные производства, доставшиеся фиктивным собственникам, еще менее эффективны, чем национализированные. Большинство предприятий бездействует. Значит, национальным хозяйством как объектом расширенного воспроизводства вообще никто не управляет. Более того, хозяйственная бюрократия сократила чуть ли не вчетверо объемы производства, одновременно разрушив его технологически.

Ничуть не лучше и государственная бюрократия, своими действиями добившаяся политического распада государства, на месте которого теперь влачат жалкое существование несколько десятков политических режимов, живущих заемными подачками МВФ.

Предъявляя суровый счет бюрократии, нельзя вместе с тем оставить без внимания и поведение русского народа, который демонстрировал на протяжении последних десяти лет фантастическое безразличие к судьбе своего Отечества. Кто или что разрушили Государство Российское и русскую национальную экономику? Массовое равнодушие, с каким был воспринят заговор против единого и неделимого государства. Корыстный азарт десятков миллионов в аферах с ваучерами, финансовыми пирамидами и другими спекуляциями, которые вместо ожидавшегося личного обогащения принесли разорение.

Соучаствуя в приватизации, каждый житель страны навсегда отказался от доли в общенациональной собственности стоимостью не менее 3 млн. руб., а тем самым и от права на потенциальное, еще не во-влеченное в экономический оборот богатство, которое в расчете на каждого оценивается не менее чем в 12 млн. Большая часть населения Российской Федерации превратилась благодаря этой афере в пролетариев и люмпенов, отчужденных от реальной политики и от реального богатства. Как тут не привести слова того же Сороса: «Неужели русские так глупы?». Как ни вспомнить горькое пушкинское — «мы ленивы и нелюбопытны». Удивительно не то, что произошел кризис системы, а что она не обрушилась гораздо раньше.

И что же в сухом остатке? Ни для кого не секрет, что режим в агонии. Финансы, жившие спекуляциями, обанкротились. Экономические механизмы прекращают свое существование. Оборонный комплекс не в состоянии обеспечивать национальные интересы страны. Государственный аппарат заражен хроническим антипатриотизмом, этнической и региональной клановостью и насквозь коррумпирован. Россия стоит перед угрозой продовольственного шантажа.

«Индекс человеческого развития» РФ в 1998 г. по продолжительности жизни, душевым доходам и уровню образования ставит ее на 72-е место в списке из 174 государств — в одном ряду с Оманом (71-е место) и Эквадором (73-е место). Бывшая еще совсем недавно сверхдержава отброшена на задворки человечества.

И в тот момент, когда необходимы сплочение нации, мобилизация общества к борьбе за существование, «верхи» демонстрируют предельную неспособность к активным действиям по спасению страны, патологическую алчность, готовность к любой форме предательства национальных интересов.

Официальные власти и оппозиция то и дело вступают между собой в постыдный сговор, жертвой которого становятся русская нация и Государство Российское.

Жилищные отношения

В тот момент, когда началась «перестройка», весь жилищный фонд в городах и частично в деревне был обобществлен. Он считался общественной собственностью, так как был национализирован еще в 1918 г. Все мы были (за небольшим исключением, относящимся к населению малых городов и сельской местности) не собственниками, а пользователями жилья, жильцами. Строительство, ремонт, обслуживание жилых домов являлось функцией государственной власти. Не гражданин оплачивал жилье: за него и вместо него этим занималось государство. Единственная проблема, которая занозой сидела в массовом сознании, заключалась в дефиците и качестве жилья. Десятилетиями семьи, жившие по преимуществу в коммуналках, стояли в очередях на получение квартир, не имея объективной возможности построить себе жилой дом за собственные средства. Исключения были крайне редки.

Поскольку почти все жители страны были на государственной службе и получали зарплату из государственного фонда, в ней не предусматривались затраты на строительство и содержание жилья. Эта часть заработанных самодельной (способной к труду) частью населения средств сразу аккумулировалась в так называемых общественных фондах потребления (ОФП), за счет которых все и строилось. Проблема состояла в том, что фонды создавались всеми, но жилье предоставлялось лишь части. И в этом была откровенная несправедливость, которая с годами накапливалась. Как говорил один из героев Булгакова о русских: все они были хорошие люди, но их испортил квартирный вопрос.

Если припомнить, первым лозунгом «реформаторов», сделавшим их весьма популярными, была приватизация государственного жилья. Бесплатное превращение бесправного, но реального жильца в гипотетического собственника заворовало. Казалось, что жилищный кризис будет решен по мановению волшебной палочки, буквально клочка бумаги, на котором достаточно было написать формальное заявление.

Толкая массу малообеспеченных, живущих десятилетиями на одну зарплату семей на приватизацию квартир, власти замалчивали, по крайней мере, три обстоятельства:

Во-первых, вместе с правом собственности на квартиры эти семьи обременялись всеми обязательствами по содержанию жилищного фонда. Текущий, капитальный ремонт и средства на полное восстановление отныне становились обязанностью новых собственников. Они должны были оплачивать эти расходы из собственных средств.

Во-вторых, та часть средств, которая на протяжении многих десятилетий, минуя зарплату, оказывалась в ОФП и тратилась на строительство и содержание жилищного фонда, должна была стать частью зарплат. Но и это не все. Семьям, которые решались на приватизацию квартир, должны были сразу перечислить ту часть амортизационных фондов, которые уже были накоплены для капитального ремонта и полного восстановления хотя бы данного жилого дома. Но этого не было сделано.

В-третьих, смельчакам надо было разъяснить, что после приватизации в собственность переходило не реальное, так сказать осязаемое имущество, не стены, полы, потолки, а пустое пространство, по сути — одно только право на проживание в данной квартире за собственный счет, и ничего другого. Кроме того, собственники становились еще и налогоплательщиками, так как их пустое пространство приравнивалось к недвижимости, имуществу, облагаемому налогами.

Мало кто понимал, что быть собственником квартиры могут себе позволить лишь очень богатые люди, большинство же в состоянии их только нанимать. И самое главное — власть, проведя приватизацию жилья, отказалась от обязанности решать жилищную проблему тех, кому нечего было приватизировать, превращая преодоление жилищного дефицита отныне в частное дело тех, кто оказался в положении неудачников.

Ничего этого, разумеется, не разъяснялось, не говорилось и не делалось. Да никому и в голову не приходило, что под видом приватизации жилья совершается грандиозное мошенничество, о котором даже сейчас многие не подозревают. Но прозрение обязательно наступит, когда жилье, неотвратимо состарившись, потребует на свое содержание огромные средства, когда стоящие в очереди на получение жилья поймут, что она давным-давно превратилась в злую сказку про белого бычка.

Отношения собственности

Второй замечательной ловушкой «реформаторов» стала приватизация (то есть передача в частные руки) предприятий, которые, независимо от размера и отраслевой принадлежности, до того являлись общенациональным достоянием.

Поскольку все они вместе составляли нечто вроде АОЗТ «Советский Союз», границы которого были не только государственными, но и производственными, то все трудоспособные жители страны одновременно являлись производственным персоналом, и только поэтому в Советской России (СССР) не могло быть безработицы. Трудно представить толпы безработных, без цели разгуливающих по заводским дворам, если все цеха работают в три смены. А государство в целом и было единым заводом, своеобразными цехами которого являлись все предприятия страны. Теперь этого АОЗТ уже нет и, видимо, никогда не будет.

Трудно понять, в силу каких причин взрослые «акционеры» самого могущественного в мире предприятия дружно согласились с политиками, которые организовали его ликвидацию. Ведь граждане должны были утратить не только его золотые акции, дававшие им возможность пользоваться всеми благами, которые это предприятие могло создать. Чтобы ничтожное меньшинство, не более 2—5% населения, могли стать частными собственниками приватизированных мелких и средних производств, остальные должны были стать пролетариями, нищими в буквальном смысле слова, владельцами фиктивного товара, именуемого «рабочей силой».

Тем не менее, сделка состоялась. Самое крупное в мире АОЗТ, которое нельзя было ни разорить, ни перекупить, ни остановить, ликвидировали дважды. Сначала его разрушили в организационно-правовом отношении, упразднив как государство. Затем оно исчезло производственно-технологически, распавшись на сотни тысяч мелких и мельчайших частных производственных единиц, большей частью, разумеется, совершенно недееспособных. Для этого экономика сначала была разгосударствлена, распределена между «союзом», «союзными республиками», областями и краями, районами и городами, фактически же — между бюрократией различного уровня, а затем приватизирована, то есть отдана в частную собственность «нужным людям».

Конечно, и здесь можно без особого труда найти злой умысел тех государственных и общественных деятелей, которые словом и делом вершили самую грандиозную бесплатную лотерею в истории человечества.

Но ведь наперсточников можно обнаружить на каждом углу, однако мало кто оказывается их жертвой. Здесь же достаточно было поманить пальцем, чтобы 200 млн. взрослых людей превратилось в наивное, истеричное сборище алчных игроков, именуемых на воровском жаргоне «лохами».

Где скрывается тайна этой загадочной социальной метаморфозы? Какая сила заставила массы людей, экономически надежно защищенных мощным предприятием-государством, принадлежащим им на правах долевой собственности, отказаться от его совладения? Напрашивается один ответ — беспредельное отчуждение.

СССР, который и был Россией, оказался чужд собственному населению как предприятие, на котором они работали, как общенародная собственность, совладельцами которой они являлись, как государст-во, чьими гражданами они числились. Вместо того чтобы менять экономическое, хозяйственное и политическое руководство, переставшее отвечать новым задачам, население, потеряв всякое представление о здравом смысле, решило избавиться от страны (предприятия, акционерного общества, государства), в которой оно и его предки жили веками.

Если брать лишь одну сторону этого явления — отношения собственности, то приватизация не только превратила собственников в наемных работников. Она большую часть работников лишила работы, сделала безработными, заведомо обреченными на профессиональную, социальную и нравственную деградацию.

Но дело не в приватизации как таковой — в научном смысле никакой приватизации не было. Прикрываясь риторикой о приватизации, совершалась примитивная, обыкновенная кража в форме мошенничест-ва, грандиозной аферы.

Вместо реального, конкретного имущества, соответствующего доли в общенародном богатстве, собст-венник, теперь как частное лицо, приобретал лишь «ценную бумагу», некий приватизационный чек на предъ-явителя.

Пока сотни миллионов игроков без всякого смы-сла и логики пытались повысить, на их взгляд, распорядиться этой «бумагой», имущество перешло в руки циничных спекулянтов, аристократов «реформации», заблаговременно приготовившихся к этой операции. Каждому досталось свое — одним бублик, другим — дырка от бублика.

Трудовые отношения

Если в условиях всеобщего обобществления для абсолютного большинства существовало два источника доходов — заработная плата и средства ОФП (общест-венные фонды потребления), ибо трудоспособный человек совмещал в себе функцию работника и совладельца, то при господстве частной собственности работник перестает быть собственником и лишается доходов на капитал, ренты, и ему остается лишь в по-те лица добывать заработную плату. Последняя является, как хорошо известно, результатом трудовых отношений, сделки работника с работодателем.

Разумеется и раньше, до «приватизации» национального хозяйства, можно было прочитать в КЗОТо трудовом договоре. Но тогда это была необязательная формальность, дань конвенциям Международной организации труда, ориентированным на капиталистические производственные отношения. Теперь формальность стала сущностью, фикция обрела плоть и кровь. Труд вновь приобрел признаки товара, знания, здоровье и опыт превратились в рабочую силу, возник ее рынок, где она предлагает себя, чтобы ее человекообразный носитель не умер от голода.

Да, денационализация обобществленного хозяйст-ва, деятельность в принципиально новых, так называемых рыночных условиях, породили не увеличение благ, приходящихся на каждого человека, как пророчили идеологи реформ, а их резкое уменьшение. Точнее говоря — резкую дифференциацию. Поскольку общее количество наличного и производимого богатства не возросло, а уменьшилось в два-три раза, абсолютное меньшинство, ставшее хорошо организованным классом собственников, должно было приобрести все, оставив ни с чем остальных, не организованных ни в профессиональном, ни в производственном, ни в политическом отношении.

В этих условиях некогда никому не нужный трудовой договор приобретает особое значение. Дело в том, что его классическая форма, возникшая первоначально в Европе как результат ожесточенной борьбы классов, ставившая неизбежно стороны в неравные отношения, теперь в России должна быть перевернута.

Если в прошлом, во времена классического капитализма, преимущества по такому договору принадлежали работодателю, то в современных условиях они должны перейти к наемному работнику. Чтобы возник баланс прав и обязанностей, естественное исторически обусловленное экономическое преимущество нанимателя должно быть уравновешено принудительным, юридическим преимуществом работника.

Смысл этого преимущества состоит в том, что любые споры по трудовому договору должны решаться судами общей юрисдикции. Право наказать работника, уволить его по инициативе работодателя, изменить условия труда в сторону их ухудшения должно возникать у работодателя не в силу своего особого статуса или пресловутого трудового договора, а лишь в силу судебного решения.

Предпринимательский фетишизм

Если опыт, которым располагает общественное сознание, не распространяется на будущее, он ищет идеал в прошлом, отыскивая там предмет для подражания и копирования.

Сделав решительный откат в системе реально достигнутых производственных отношений и выбрав в качестве идеала систему, именуемую в научной литературе капитализмом, русское общество сочло возможным восстановить и те юридические формы, в которых существовали эти отношения в далеком XIX столетии. На одном полюсе этих отношений возник пролетарий, лишенный всех средств к существованию, кроме своей способности к труду, на другом — капиталист, прежде всего собственник предприятия.

Предприятием как объектом прав новый Гражданский кодекс именует «имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности». От этой формулировки веет классическим, хотя и изрядно устаревшим римским правом, отношениями, господствовавшими в допотопные времена. Но она вызывающе игнорирует современное положение вещей. Если до предела обнажить возникшую проблему взаимоотношения института собственности и производственных отношений, то ее можно выразить ответом на следующий образный вопрос. Кому должна принадлежать выловленная рыба — рыбаку, владельцу удочки или, если это разные лица, им обоим.

Сторонники предпринимательского фетишизма, находящиеся в РФ у власти, отдают предпочтение владельцу удочки. В нем они видят альфу и омегу новой жизни, отрицая его обязанность быть еще и рыбаком, а равно устанавливать с рыбаком достойные производственные отношения.

Их оппоненты слева, словно новоявленные христиане, молятся на рыбака, считая смертным грехом, если он совместит свою любовь к ужению с правом собственности на его средства. Владелец удочки для них — если и не заклятый враг, то, во всяком случае, весьма подозрительный субъект, которого было бы неплохо отправить туда, где Макар телят не гонял. Это производственный фетишизм.

Кажутся непродуктивными обе эти точки зрения или концепции. Они одинаково ущербны. Их реализация заканчивается одним и тем же — социально-экономическим тупиком. Господство в производстве владельца удочки заканчивается социальной революцией рыбаков. Господство рыбака — сокращением рыбного поголовья, рыбных запасов, деградацией рыболовства как такового. Удочка без рыбака мертва. Рыбак без удочки беспомощен. Отчуждение первого от второго неизбежно порождает непримиримое противоречие, которое всегда носит разрушительный характер. Где же выход?

Выход в разумном и целесообразном соединении первого со вторым, труда живого с трудом овеществленным. Существует как минимум два метода такого соединения. Если владелец средств производства и производитель — разные физические лица, предпринимательство является их совместным делом. Они несут солидарную долевую ответственность как в прибылях, так и в убытках. Рыба является собственностью рыбака, но владелец удочки должен получить свою долю прибыли в размере ее амортизации и некую заранее оговоренную дельту, соответствующую норме накопления на основной, принятой в той или иной отрасли. Во втором случае право собственности и функция производительного труда должны быть нераздельно слиты в одном лице, независимо от того, будет это лицо частным или корпоративным, и тогда вопроса, кому принадлежит пойманная рыба, не возникает вовсе.

Сыр из бесплатной мышеловки

Лет десять тому назад необыкновенно популярным агитаторам реформ удавалось морочить голову своей доверчивой пастве байкой о том, что «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», что в экономике нет ничего бесплатного — ни жилья, ни образования, ни здравоохранения. За все надо платить. Эта мысль казалась настолько смелой, что господствовавшие тогда экономические отношения оказывались предметом издевательских насмешек. «Все у нас народное, все у нас свое», значит — ничье. Но вспомним, какое решение было принято г. Поповым и Лужковым на следующий день после их избрания отцами столицы в 1991 г.? О бесплатном проезде пенсионеров в городском транспорте.

Общество, еще совсем недавно потешавшееся над бесплатностью многих благ, разомлело от удовольствия. Оказалось, дело было не в бесплатности благ, а в том, кто их предоставлял. Общественное сознание отрицало не бесплатность как таковую, а отождествление этой бесплатности с КПСС. Не бесплатность как таковая потеряла кредит, а партия, монопольно правившая страной в течение 70 лет.

Теперь, по прошествии 10 лет после крушения прежнего строя, множество благ так и не утратило своей «коммунистической» сути. Их круг даже расширился. Разве не является бесплатным благом неоплачиваемый труд, фактически упразднивший заработную плату? Разве оплата труда, сама по себе, приобрела рыночный характер, а ее размеры — свойство обеспечивать справедливое и достойное существование?

Не странно ли, что не требуется оплачивать услуги, предоставляемые телезрителям и радиослушателям телерадиостанциями. Государственные и частные компании ведут вещание, не получая ни абонентской платы, ни иного возмещения от зрителей или слушателей. Общество не видит непоследовательности в своих действиях. С одной стороны, оно отвергло общественный характер жилищных отношений, с другой — принимает спонсорский, иждивенческий характер отношений в области телерадиовещания.

Фактически ниже рыночной цены предоставляются для частных потребителей энергоресурсы — электричество, тепло, топливо, услуги городского, железнодорожного, воздушного видов транспорта, разнообразное коммунальное

обслуживание.

Таким образом, бесплатная мышеловка с кусочком дешевого сыра в качестве приманки не исчезла. Она существует как ни в чем не бывало. Только природа этого явления изменилась коренным образом. В прошлом, в условиях всеобщего обобществления этот институт привязывал частные интересы к общей судьбе. В современном русском обществе, где господствующим является не всеобщий, а частный интерес, число мышеловок многократно увеличивается. Их создают, чтобы удовлетворить частный интерес отдельных финансовых или властных группировок, чтобы создать или сохранить возникшую на этих зловонных навозных кучах клаки, у которых есть лишь один интерес — удовлетворять свои никчемные вождения в хлебе и зрелищах...

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Национальные интересы и партийные пристрастия

М.Мчедлов, доктор философских наук, профессор,

директор Центра «Религия в современном обществе» РНИИС и НП

В публичной политической практике — будь то внутри страны или на международной арене — наиболее часто, пожалуй, принято апеллировать к национальным интересам. Но это своеобразное «Отче наш» политиков, используемое в разных целях, в том числе узкопартийных, нередко на де-ле искажает само исходное представление о коренных интересах тех или иных этнических общностей, как и общенациональных.

Что же в действительности составляет содержание этого понятия?

Интересы любого общества, в конечном счете, сводятся к осознанию потребностей своего сохранения, нормального функционирования, воспроизводства, развития. Они и выступают побудительными стимулами к тем или иным практическим действиям.

Объективное понимание национальных интересов требует одновременного учета как долговременных исторических факторов — от географических до этнических, — так и особенностей современной внутренней и международной ситуации. В применении к современной России это особенно необходимо, поскольку в условиях существующего идеологического разногласия, изобилия подчас взаимоисключающих партийных пристрастий и концепций, приверженцы каждой из них, представляя узкие интересы отдельных социальных групп, тем не менее выдают только себя за выразителей и защитников общенациональных интересов.

I

Говоря о «национальных интересах России», важно учитывать, что понимается в данном случае под Россией, в каком смысле применительно к полиэтнической России используется это понятие. Ведь оно может быть употреблено как государственные интересы. Кстати, именно так оно используется в западном общественном сознании, да и в обиходной лексике. Однако долговременные интересы живущих на территории России этносов далеко не всегда совпадают с судьбой и интересами такого политического института, как государство, конкретный тип которого исторически кратковременен.

Поэтому, говоря о коренных национальных интересах полиэтнической России, имеются в виду интересы российского народа, состоящего из русского и всех других этносов, живущих в одном государстве компактно или в диаспоре. И при таком подходе неизменно можно столкнуться как с противоречиями, так и совпадающими интересами.

Так, противоречия между политикой правящего режима, интересами конкретного государства и живущих в России этносов наглядно показывает подход к решению территориальных вопросов политическими режимами в последние десятилетия — при так называемой перестройке (подписанное в то время соглашение с американцами о передаче им значительной части шельфа в Беринговом проливе, богатого к тому же природными ресурсами, противоречило интересам всех этносов страны), в посткоммунистическое время (Беловежские соглашения, в результате которых 25 млн. русских оказались в иных государствах, в том числе русский этнос лишился компактно заселенных русскими территорий — Северный Казахстан, Крым и др.).

Подобные явления иллюстрируют существование реальных противоречий между интересами этносов и государства (правящего режима). Это по сути противоречия между общественными и государственными интересами, которые всегда будут, потому что иного, как проводить политику через посредство государства, а точнее, через правящие в нем и руководствующиеся своими интересами круги, не дано.

Определенные противоречия, в свою очередь, неизменно возникают между интересами различных этносов. Они могут вызываться теми или иными народнохозяйственными решениями (например, интересам коренных жителей тундры не соответствует развертывание добычи нефти и газа, по крайней мере нынешняя практика), различиями в степени экономического развития, уровне образования, оснащенности достижениями цивилизации, что вызывает необходимость протекционистской поддержки: «подтягивания» экономически слаборазвитых за счет более развитых.

Одновременно с противоречиями существует единство важнейших интересов, взаимозависимость и неотделимость исторических судеб этносов, входящих в российский народ. Периодически провозглашаемые экстремистами-националистами лозунги (типа «Россия — русским», «Русские — вон из Тывы, с Кавказа...») идут вразрез с историческими особенностями развития общностей в едином геополитическом пространстве, игнорируют многие факторы — от природных условий их бытия, естественно-географических границ до вековых тесных

экономических, политических, социальных, культурных, личностных связей. Они подрывают основы исторически сложившегося на просторах Европы и Азии единого надэтнического социально-культурного организма, который В.Соловьев характеризовал как «великое собирательное существо».

В этом полиэтническом и многоконфессиональном сообществе русский этнос является центром культурного и политического притяжения как для родственных ему славян, так и всех сопредельных народов. Он — основной народ, консолидирующий единый социально-культурный организм не только потому, что в Российской Федерации он составляет около 82% населения (120 млн. из 148 млн.), но и благодаря ряду черт (толерантность, склонность к взаимообогащению культур, оказанию помощи и т.д.), которые проявляются при всех режимах.

Взаимообусловленность и неотделимость интересов российских этносов обуславливает и то, что если нет благополучия и мира у русских, то нет их и у других этносов, как и наоборот. Поэтому, подчеркнем еще раз, речь идет *о суммативных интересах российского народа, слагаемого из всех его равноправных этнических и конфессиональных общностей, традиции и чувства каждой требуют скрупулезного учета.*

II

Обязательным условием раскрытия содержания национальных интересов является использование объективных самоочевидных критериев, которые призваны отображать интересы именно всей общности, а не только существующей элиты; будучи выше потребностей текущей политики и бытующих партийных идеологий, они должны выражать долгосрочные, неидеологизированные универсальные ценности. Главное их «назначение» — способствовать самосохранению и развитию общностей, удовлетворению их основных, вплоть до биологических, потребностей.

Всю совокупность коренных неидеологизированных национальных интересов России можно подразделить на две большие группы, затрагивающие внутренние и внешние, международные условия жизнедеятельности общества.

Среди многих компонентов, составляющих интересы первой группы, выделим следующие:

- Сохранение территориальной целостности. Это одна из первичных предпосылок бытия и благополучия народа, хотя в наше время, в отличие от исторического прошлого, благополучие не всегда связано с обширностью территории, что наглядно показывает развитие Сингапура, Гонконга, Тайваня. Но ни один народ не заинтересован в том, чтобы дробилась и терялась его территория. В последние годы произошел распад традиционного российского геополитического пространства. Этот процесс, по-видимому, еще не завершен; к тому же ряд сопредельных государств предъявляют территориальные претензии.
- Обеспечение физического и психического здоровья населения, его воспроизводства. О важности именно конкретного подхода к проблеме народонаселения свидетельствуют разные подходы к проблеме деторождения в разных странах, включающие и ограничение деторождения (Китай), и его стимулирование (политика последних десятилетий во Франции, Чехословакии). Но ни одно общество не заинтересовано в своем вырождении. В России после «перестройки» население уменьшилось на 2 млн. чел.; продолжается снижение средней продолжительности жизни (1987 г. — 70 лет, 1999 г. — 64 года), прогрессирует превышение смертности над рождаемостью.
- Сохранение благоприятных естественных природных условий жизни нынешнего и будущего поколений. Экологические проблемы сегодня в России широко обсуждаются, высказывается обоснованная озабоченность состоянием зеленых массивов, всей фауны и флоры и т.д.; вопреки элементарной истине, что земля должна остаться для потомков облагороженной, ежегодно тысячи га становятся непригодными для сельскохозяйственного использования, продолжается процесс гибели лесов.
- Организация эффективного производства — сельскохозяйственного и промышленного — на основе высоких наукоемких, ресурсосберегающих технологий. В технико-производственном плане страна далека от уровня достижений мировой цивилизации, что же касается объема производства, то он сократился в послеперестроечный период почти в два раза. Жизненно необходим переход от сырьевой экономики к экономике инновационного типа.
- Обеспечение благосостояния народа, условий развития личности, гарантий ее прав и свобод и исключение любого тоталитарного воздействия на нее, формирование гражданского общества. Уровень жизни в современной России сопоставим с самыми бедными развивающимися странами, около 40 млн. чел. имеют доходы ниже уровня прожиточного минимума.
- Сохранение и развитие национальной культуры, в том числе лучших черт исконного образа жизни, традиционных ценностных представлений, всего того, что составляет саму концепцию бытия российских этносов.

Так, в иерархии духовных ценностей русского народа никогда не превалировали эгоцентрические черты, а нажива и стяжательство не были мерилом общественного успеха личности. Вопреки описанной М.Вебером западной

индивидуалистической и прагматической традиции, русские мыслители, характеризуя черты своего народа, подчеркивали, что он не склонен возводить относительные ценности (к примеру, частную собственность) в ранг священных (М.Достоевский), не склонен поклоняться «золотому тельцу» (Н.Бердяев). Характерно, что большинство российского народа, как показывают социологические исследования, отвергают навязываемые ныне «чужие» правила общения, например, западное видение различных проблем личного и общественного бытия вовсе не исходя из рациональных доводов, каких-то пропагандистских усилий, а из-за несоответствия его традиционным представлениям и ценностям.

Среди интересов второй группы, связанных с взаимоотношением с внешним миром, обеспечением прежде всего выгодного баланса сил на международной арене; отметим только некоторые:

- Достижение благоприятной для России внешнеполитической ситуации.
- Обеспечение выгодных для России внешнеэкономических отношений. Здесь многое зависит от структуры экспорта и импорта: одно дело — продажа технологий и обработанной продукции, другое — сырья, характера участия в конкурентной борьбе за рынки и сырьевые базы. Россия всегда была для Запада, как правило, поставщиком сырья, но страны Восточной Европы, Китай, Северная Корея, Куба и некоторые другие государства еще в недавнем прошлом были обширным рынком для нашей промышленности. Ныне Россия во многом потеряла эти рынки, как и традиционные рынки в странах СНГ.
- Обеспечение военной безопасности, заинтересованность в стабильном мире, международном взаимовыгодном сотрудничестве и безопасности, в эффективной совместно с другими странами борьбе против терроризма, торговли наркотиками, использовании психотропных средств и т.д.

В любом интересе неизменно присутствует элемент сопоставления — человека с человеком, одной социальной группы с другой и т.д. Национальный интерес в каждой сфере международных отношений также включает элементы сопоставления и состязательности, сотрудничества и конкуренции, даже противопоставления. Поэтому важно реалистично, не впадая в очередные иллюзии, прогнозировать возможные отношения других стран к России. Они (кроме потенциальных союзников, действующих в своих же интересах) вряд ли заинтересованы в нашей модернизации (не случайно передовые технологии Россия не может получить), по конкурентным соображениям стремятся «душить» наши достижения, отстранять от рынков сбыта (например, продажа оружия на мировом рынке у нас снизилась с 38% до 13%, соответственно у США повысилась от 45% до 70%), срывать выгодные сделки (Иран, Индия).

III

Выше рассматривались некоторые самоочевидные, идеологически нейтральные ценности и положения, раскрывающие содержание национальных интересов, и обходились вопросы, связанные с какой-либо идеологией, партийными пристрастиями, социальными ориентациями и решениями. Однако в реальной жизни последние (речь идет о конкретных формах социальной организации, системы управления, способов хозяйствования, деятельности политических лидеров, партий и движений, функциях господствующей идеологии и т.д.) самым непосредственным, а подчас решающим образом воздействует на осмысление, толкование и реализацию национальных интересов.

Характер этого воздействия, степень его соответствия национальным интересам, не говоря уже о возможности однозначно осуществлять положительную роль в исторических судьбах народа, — требует особого разговора.

Здесь только отметим, что упомянутые реалии и установки эфемерны, преходящи. Это относится и к политическим лидерам, и к сменяющим друг друга идеологическим пристрастиям, и к политическим режимам. Они суть иного рода реалии, не всегда включаемые в сферу собственно коренных национальных интересов.

Так, невозможно с точностью определять, какая социальная система, политический режим, какие идеологические установки «истиннее», лучше, оптимальнее для российского народа, для российской цивилизации.

Нельзя теоретически доказать, как форма социально-политического бытия — либерально-экономическая в ее западном варианте или социалистическая, имеющая к тому же немало разновидностей, социально-демократическая или свое самобытное, еще не найденное, но усердно рекламируемое некоторыми отечественными авторами политическое устройство больше всего подходит для России. Ведь на теоретическом уровне плюсы и минусы каждой из них будут определяться в зависимости от принятой точки зрения, исходных партийных (групповых) идеологических позиций. Поэтому между ними всегда будет идейное противоборство, политическая борьба. Это, разумеется, не ставит под сомнение, что все концепции имеют право на существование, а их носители озабочены судьбами общей родины, хотя предлагают разные пути и средства ее развития.

В каждой идеологической системе, предлагаемых социально-политических решениях имеется определенное сочетание групповых (идеологизированных) и общенациональных (безусловных, идейно нейтральных) интересов. Многое зависит от их пропорций, степени добавления партийных пристрастий, личных амбиций, идеологических принципов. Важно, чтобы последние не становились самоцелью и отходили на второй план, когда затрагиваются

коренные национальные интересы.

А вот объективные показатели позволяют через некоторый период времени выявить — приносят пользу или наносят ущерб коренным национальным интересам те или иные идеологическо-политические реалии. Иначе говоря: подлинную ценность или ущербность любых идеологизированных положений способны, на наш взгляд, реально определить лишь безусловные, объективные неидеологизированные критерии.

Исходя из этих критериев, сложившаяся в последние годы в России ситуация по основным показателям — экономическим, демографическим, военным и т.д. — пока характеризуется отрицательными результатами. Преодоление этого кризисного состояния России, использование ее колоссальных потенций и возможностей (природных, людских, интеллектуальных, научно-технических) зависит от ее граждан, особенно от политиков, не в последнюю очередь от объективного осмысления, защиты и реализации национальных интересов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Российские СМИ на пути к общенациональной идее

А. ШАТРОВ, член Союза журналистов России, руководитель Информационно-аналитического агентства «Виктория-пресс»

Очевидно, что со сменой основных фигурантов большой политики, изменилась и сама парадигма российской власти. Из вялой бюрократической «битвы бульдогов под коврами» общественно-политический процесс вылился наружу. Наметились отчетливые контуры консолидации российского общества. Успехи на прошлогодних парламентских выборах новых политических сил ознаменовали собой приход в законодательную ветвь власти представителей второго и третьего эшелонов региональной элиты. В большинстве своем это служащие люди, имеющие каждый-дневный опыт общения с гражданами. После президентских выборов общество ожидает существенных изменений и в исполнительной вертикали власти.

Какие же процессы наметились в области, которую в общественном сознании принято именовать «четвертой властью»? Безусловно, что на общем фоне развития ситуации в стране, изменения просто не могли не коснуться и СМИ. События, происходящие на Северном Кавказе, в Чечне, — немаловажный фактор этих изменений. В этой ситуации особую актуальность приобретает вопрос формирования в России института независимых СМИ, не ангажированных интересами различных кланов российской политики и финансово-промышленных групп, ориентированных на достижение общенациональных интересов.

Этапы развития СМИ

Рассмотрим в историческом разрезе процесс становления СМИ и их сегодняшнее положение.

Весь путь становления российских масс-медиа в уходящий период можно разделить на несколько этапов.

Первый этап — назовем его «перестроечный» — характеризуется «бешеной» популярностью так называемых демократических СМИ, которые действовали в те годы в аккламационном режиме. В условиях демонтажа государственных, политических и социальных структур СССР, развала однопартийной системы, разочарования людских масс в тоталитарном социализме и идеологической монополии марксизма-ленинизма это было одним из необходимых условий формирования общественного мнения.

Стоит подчеркнуть, что наибольших успехов в этом направлении добились именно бывшие партийные и комсомольские СМИ.

Наиболее показательный пример того времени — «Московский комсомолец», на сегодня переросший в информационную империю с дочерними проектами как в России, так и в США и Израиле. Возникшие в тот период так называемые национально-патриотические издания успешно вписывались именно в процесс становления «демократических» СМИ, став его декоративной составляющей. Ни одно из них так и не смогло переступить черту маргинальности.

На *втором* этапе (первая половина 90-х годов) — обозначим его как «ельцинский» — происходит процесс отмирания большинства так называемых свободных СМИ, деятельность которых, востребованная на предыдущем этапе, в новых условиях оказалась контрпродуктивной.

На этом этапе выжившие СМИ в своем большинстве подчинены жесткой либерально-западной идеологии. Многие из них переходят в руки крупных группировок, отхвативших в процессе перераспределения собственности значительные ее куски. Именно через эти СМИ проходит вся социальная коммуникация в паре «власть — народ».

Таким образом, этот этап характеризуется подчинением СМИ групповым интересам. В этом же контексте появляются и такие знаковые в российском информационном пространстве проекты, как «Коммерсант», «Независимая газета» и другие.

Формирование СМИ, претендующих на звание «независимых», на самом деле проходило в постсоветский период под знаменем оппозиционности, что, собственно говоря, совпало и с периодом структурирования оппозиции действующей власти. В период после амнистии участников событий октября 1993 г., когда многие из этих средств информации преодолели направленные против них запретительные санкции, стало очевидным, что они вполне успешно встроились в дихотомическую структуру российской политической реальности.

Третий этап — «олигархический». Точка его отсчета — президентские выборы 1996 г., когда был заключен «пакт о дружбе и согласии» между высшей исполнительной властью и представителями крупного российского капитала.

Этот этап отмечен тотальным контролем олигархических групп над СМИ с попытками шантажа власти, информационными войнами между кланами и т.д.

Показательно, что один из крупнейших российских магнатов В.Гусинский в своем бизнесе сделал ставку именно на масс-медиа. В собственности холдинга «Мост-медиа» есть даже спутник связи, позволяющий транслировать до полусотни телеканалов.

Другой олигарх Б.Березовский, помимо того, что контролирует ряд крупнейших российских изданий и телеканалов, имеет, например, пакеты акций на телеканалах Украины.

Региональные СМИ

Вышеприведенная схема имеет отношение в большей степени к центральным СМИ.

Особняком стоят средства информации региональные и те, которые ориентируются на узкие страты — политические и социальные группы, религиозные общины, клубы по интересам и т.д. Партийные и идеологизированные СМИ уже в силу своей природы не могут быть свободными.

Наиболее влиятельным медиа-товариществом обладает КПРФ. Поддержку коммунистам обеспечивают вместе с крупными «Правдой», «Советской Россией», «Завтра» многочисленные мелкие региональные издания.

Как определенного рода феномен следовало бы выделить печатный орган русских националистов «Русский порядок», год назад лишенный решением суда регистрации в Москве, но возобновивший свой выход в Белоруссии с правом распространения на всей территории СНГ. Тираж последних выпусков этого издания достигал 1 500 000 экз. и благодаря имеющимся ячейкам или мобильным группам РНЕ доносился в самые дальние глубинки России. Таким образом партия Баркашова решила для себя проблему создания альтернативного информационно-идеологического поля, на которое успешно нанизывается оперативное реагирование организации на текущие процессы, отраженные в обычных СМИ. Наиболее ярко эта информационная экспансия видна именно при обзоре региональных СМИ.

В регионах ситуация со СМИ зеркальна положению центральных информационных структур. Проводя мониторинг региональных изданий можно увидеть следующую картину. Более 80% общественно значимой информации в них — это перепечатка или фактически пересказ того, что освещается центральными СМИ. Еще 10% — местные новости, во многом пародирующие опять же ситуацию на более высоком уровне — конфликты между группами региональной элиты и т.д. И только несколько процентов — это действительно попытка высказать свой взгляд на процессы, происходящие в стране.

И здесь мнение региональных СМИ порой глубже, откровеннее и интереснее того, что обычно в достаточно однообразном ключе преподносится нам со страниц и экранов центральных СМИ. Но, к сожалению, взгляды эти остаются практически не услышанными и не востребованными на более высоком уровне подачи информации. Это говорит о том, что общероссийское информационное поле не адекватно реагирует на происходящие в стране процессы.

Согласно опросам, проведенным ВЦИОМ, более 40% российских граждан отдают предпочтение областным, городским и районным газетам.

И только затем с результатом в 2—4 раза меньшим идут основные информационные фавориты — «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Труд», «Российская газета» и др.

При этом следует отметить, что 39% опрошенных газеты регулярно не читают.

В качестве наглядного примера хотелось бы привести город-спутник столицы Зеленоград, являющийся одним из административных округов Москвы.

Согласно проведенному на месте информцентром «Фонда развития парламентаризма и социальной информации» изучению общественного мнения, самый высокий показатель популярности среди населения имеет окружная газета «41». С отрывом на порядок меньше идет «Московский комсомолец». Доля доверия центральным СМИ даже в целом — мизерна, если не сказать мизерабельна. Их рейтинг варьирует во-круг показателя 1%.

Тираж газеты «41» только по подписке достигает 23 000 экз., общий тираж — порядка 80 000 (цифра соответствует числу квартир в городе, население Зеленограда более 207 000 чел.). В городе газета продается в газетных киосках, на лотках и частными распространителями, распространяется практически по всем юридическим лицам округа.

Редакцией «41» на хорошем уровне поставлена обратная связь с населением, идет постоянное интерактивное общение со своей аудиторией, со своих страниц издание отвечает на письма читателей. Взгляды различных партий освещаются благодаря материалам с их местными представителями, в городе хорошо известными. На важные события в общественно-политической жизни газета реагирует через vip-опросы политических и государственных деятелей. Материалы, посвященные известным деятелям в различных областях, различным организациям и

объединениям, весьма своеобразно, широко и интересно раскрывают заданные темы.

Такая коммуникабельность может быть достигнута исключительно региональными информационными структурами.

В значительной степени местные СМИ подконтрольны региональным баронам.

Поэтому попытки проводить ими собственную независимую по-литику обычно натываются на давление со стороны властей — фискальное, юридическое и другое, вплоть до силового.

Недавний пример в Омске.

Местная телекомпания была закрыта областным руководством после того, как в противостоянии между губернатором и мэром осмелилась принять более внятную позицию городского головы.

Москва — регион, наиболее наводненный СМИ, стоящими на позициях местной «партии власти». Однако следует констатировать, что достаточно односторонне подающие информацию «пролужковские» СМИ в информационном противостоянии с другими заангажированными информационными средствами на прошлогодних выборах помогли своему выдвиженцу одержать не более чем пиррову победу, что в политике сродни поражению.

Не удивительно, что следующий удар противоборствующая сторона наносит именно по московским информструктурам.

Отдельно хотелось бы отметить СМИ, обслуживающие интересы РАО «Газпром».

Возглавляемая Р.Вяхиревым ФПГ делает ставку на многочисленные региональные, а также рассчитанные на регионы цен-тральные СМИ. Многие из этих изданий делают информационно-политическую погоду в тех регионах, где прослеживаются интересы «Газпрома».

Перспективы развития независимых СМИ

Под свободой и независимостью СМИ в первую очередь нужно иметь в виду свободу выражать ими национальные интересы народа. Население нашей страны делится на большое количество всевозможных групп и страт. Они имеют свои интересы и стремятся к их отстаиванию. Объединить и консолидировать их сегодня может и должна работа на одну сверхидею — идею сохранения России как национального государства.

Закон РФ «О средствах массовой информации» в своих статьях 1. «Свобода массовой информации», 2. «Недопустимость цензуры» и 3. «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» дает достаточный простор для информационной деятельности.

Но, как говорил один американский издатель и главный редактор: *«Свобода слова и свобода печати не означают, что вы или кто-нибудь другой имеете конституционное право заставлять владельца газеты печатать все, о чем вы захотите написать»*

Действительно следует понимать, что информационная электронная и издательская деятельность подразумевает в себе взаимные интересы как непосредственно ее сотрудников и редакторов, так и инвесторов информационного проекта, а также той аудитории, на которую информструктура работает.

Поэтому именно средства информации — это наиболее мобильный и уравновешенный механизм вызревания модели согласия в обществе и формулирования общенациональных интересов. Другое дело, как этим отдельно взятым механизмам избежать различного рода злоупотреблений.

Выход из этого противоречия — создание национального института российских независимых СМИ.

Следует учесть тот факт, что выковаться столь необходимая стране и обществу национальная идея может только при существующем плюрализме мнений, но, что не менее важно, исключительно в национальном, государственно-патриотическом ключе. Столь же очевидно, что жестко прозападные, а также ориентированные на различные изолированные идеи СМИ могут внести в национальную идею лишь ограниченный вклад.

Сегодня, когда общество уверенно дрейфует в сторону национально-государственных приоритетов, особо следует оговорить то, что общенациональная идея не может быть директивным образом спущена сверху. Сегодня следует говорить о том, что она должна быть выработана всем обществом, и им осмысленна. Именно независимые СМИ могут выступить в роли коммуникаторов и кристаллизаторов здравых идей всех групп общества. Однако не следует устраняться от новых процессов в структуре российских СМИ и государственных информационных структур. Интереснейшие проекты типа «Российского информационного центра», безусловно, должны получать дальнейшее развитие.

В складывающихся условиях встает вопрос о координировании деятельности тех информационных структур, которые работают в преобразовательном пространстве. Необходимо объединение СМИ для отстаивания общенациональных

интересов, стоящих выше интересов отдельных партий и движений, социальных групп населения. Ни одна из попыток оседлать эту тенденцию какими-либо политическими силами не увенчалась успехом.

В качестве примера можно привести негативный опыт КПРФ. Созданное коммунистами Агентст-во патриотической информации (АПИ) не было востребовано в широком смысле. А всевозможные русские, славянские и всеславян-ские журналистские объединения так и не вышли за грань маргинальности.

Не тронулись с места и идеи правых — либералов-западников — по созданию информационного проекта, который занялся бы освещением русских, российских либеральных традиций. Как исключение, подтверждающее правило, на национально-патриотическом направлении стоит назвать проект межрегионального объединения «Русское общество поставщиков информации» (РОПИ), созданный на базе информагентства «Славянский мир». В рамках своей компетенции эта структура вполне успешно решает стоящие перед ней вопросы.

На сегодняшний день можно констатировать, что такое объединение независимых СМИ, способное отстаивать их интересы и выступить альтернативой сложившимся в структуре «четвертой власти» медиа-империям, уже в скором времени может появиться на горизонтах российского информационного пространства. Черты объединения с подобными претензиями проглядываются у межрегионального некоммерческого партнерства «Конгресс российских СМИ».

За два месяца своего сущест-воания КРСМИ удачно выступил в роли центра притяжения и объ-единил порядка 70 изданий и телерадиокомпаний в почти полусотне регионов России, полностью опровергнув опасения, что региональные СМИ разрознены и подвержены местечковым настроениям.

Конгресс объединяет СМИ на началах, которые ни у кого не вызывают сомнений — оздоровлении информационной ситуации в обществе, открытости информации, профессиональной солидарности. Конгресс стоит на принципах державности, суть которых можно выразить трехчленом «Рынок — власть — мораль». Сегодня в России заложены основы рыночной экономики — отказываться от них нельзя. Вызывает поддержку общества процесс утверждения власти. Задача же журналистов, СМИ, которые они представляют, — это нравственная оценка происходящего.

КРСМИ уже провел ряд резонансных акций, таких как конференции «Региональная пресса и Выборы-99», «Пресса России выбирает президента» и др. Следующий этап — проведение «круглого стола» «Пресса и бизнес», за которым будут обсуждаться вопросы взаимодействия прессы и отечественного бизнеса. Также планируется учреждение Фонда поддержки региональных СМИ. Но даже сегодня можно говорить о том, что это объединение российских региональных СМИ уверенно развивается на принципах самодостаточности и взаимовыручки.

* * *

Хотелось бы спрогнозировать появление уже в ближайшее время на российской информационно-политической арене новой влиятельной силы, способной отстаивать интересы независимых СМИ, а также начать продуктивно работать над формированием общенациональной идеи, стать базовой структурой, способной донести ее до широких слоев населения. Важная задача объединяющихся на основе общенациональной идеи СМИ — отслеживание новых тенденций в информационной области и формирование новых направлений информационной деятельности, способных существенно влиять на позитивные изменения в жизни страны и общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Что впереди?

Ю.Парусникова

I

Существует расхожее выражение «дети — наше будущее», которое, тем не менее, не лишено глубокого смысла. Ибо вполне естественно, что сегодняшние дети — завтра полноценные граждане страны, а в XXI в. именно они будут определять ее судьбу. В этой связи представляет интерес попытка узнать, что же думает о своей стране, ее будущем и о своем месте в жизни наша молодежь.

Получить ответы на эти вопросы в некоторой степени позволяют результаты исследования, проведенного в прошедшем году профессором Института молодежи Р.Гуровой при помощи «Движения в защиту детства».

Всего в ходе исследования было опрошено 1700 школьников 9—11 классов 20 областей России: от Архангельска до Сочи и от Калининграда до Южно-Сахалинска.

В результате корреляционного анализа высказываний респондентов, по мнению Гуровой, представляется обоснованным выделить 3 группы юношей и девушек, характеризующиеся сложившимся дифференцированным типом мышления, самоопределения и самоидентификации.

Это группы:

- с ярко выраженной индивидуалистической направленностью личности,
- с социально-активной гражданской позицией,
- промежуточная, недостаточно определившаяся и самоидентифицирующаяся группа молодежи.

Или, что более привычно для дихотомического, «черно-белого» видения картины мира, группы с «буржуазной», социально-коллективистской ориентацией и не-определившееся «болото».

Для всех выявленных социологами групп молодежи характерно:

- во-первых, снижение уровня грамотности по сравнению с 80-ми годами, что заметно даже из анализа ответов в анкетах;
- во-вторых, некая интеллектуальная деакселерация, инфантилизация нынешних старшеклассников при несомненном расширении уровня их информированности по сравнению со сверстниками 70—80-х годов.

II

К группе ярко выраженной индивидуалистической ориентации, более или менее осознанно принявшей «либеральные» ценности, можно отнести примерно 20% опрошенных, хотя и сама по себе эта группа достаточно неоднородна.

Как правило, это дети материально хорошо обеспеченных родителей, которые ныне идентифицируют с «новыми русскими». Общим для них является ярко выраженная установка на потребительские ценности: стремление не стать кем-либо (высококлас-сным профессионалом, специалистом, личностью), а иметь (деньги, удовольствия, режé — власть).

В зависимости от доминирующих потребностей в сформировавшейся у них структуре личности можно выделить и подгруппы: стяжателей-потребителей; гедонистов-эпикурейцев; карьеристов-честолюбцев и маргиналов с уголовной направленностью.

Первую подгруппу (около 9% от числа всех опрошенных) составляют дети богатых, но, недостаточно образованных родителей, часто это, как правило — работники торговли, мелкие предприниматели. Их главная цель в жизни — иметь много денег, при этом желательно не работать, а жить на дивиденды. Желających заняться предпринимательством среди них немного.

Второй их личностной чертой является глубокий индивидуализм, ограниченный рамками семьи. Девиз «человек человеку — волк» — напомним, что это самоидентифицирующая характеристика, — для них руководство к действию.

Духовный мир этой группы молодежи весьма ограничен.

Об этом свидетельствует отсутствие ответов на вопросы об идеалах и героях, а вот что касается наиболее распространенных девизов, то это «минимум проблем», «деньги — это все, что есть настоящее бытие», «не обманешь — не проживешь». В людях они ценят прежде всего предприимчивость, подчас соседствующую с жестокостью.

«Героями» для подражания наиболее часто называют небезызвестного Остапа Бендера, не менее ныне известного Сергея Мавроди, Довганя и ...Ю.Лужкова.

В целом эта подгруппа практически аполитична, если дело не касается кошелька их родителей.

Следующую подгруппу (таких около 9% опрошенных) можно назвать гедонистами-эпикурейцами, главными целями которых, на фоне душевной черствости и эгоизма, является стремление к получению максимального «удовольствия от жизни», что и показывают их девизы: «жить нужно в кайф!», «развлекайся на полную катушку!», «живи сегодняшним днем — завтрашнего может не быть!».

Их герои-идеалы также весьма характерны. Это — Дон Жуан, Таис Афинская, Казанова и ...Алла Пугачева.

Следующую подгруппу карьеристов-честолюбцев (около 1% опрошенных) составляют дети очень богатых и хорошо образованных родителей. Они отличаются повышенным, по сравнению с остальными, уровнем культуры и образования, при том же эгоизме и корыстолюбии, что и у других представителей этой группы. Главная их личностная доминанта — добиться больших успехов в карьере, получить вследствие этого власть. Их жизненные девизы: «пришел, увидел, победил», «если быть, то первым», «цель оправдывает средства». Их образцы для подражания — Наполеон, Бисмарк, Макиавелли и ...Б.Березовский.

Но это единственная подгруппа, члены которой интересуются политикой, проявляют собственную социальную активность: они целенаправленно изучают политических деятелей, партии и движения, понимают социальное значение и функции молодежных организаций и хотели бы их возглавлять.

В силу этой устремленности на самореализацию — среди них нет желающих эмигрировать из России — в чем состоит отличие этой подгруппы от других подгрупп, члены которых хотели бы покинуть страну.

Последняя, выделяемая социологами, подгруппа — маргинальная с уголовными наклонностями. Как правило, это дети бедных родителей, которые, чтобы вырваться из нищеты, во имя «красивой» жизни готовы на все.

Их идеалы — стать «вором в законе», киллером, бандитом или валютной проституткой, «жить красиво и весело».

Их герои — Григорий Распутин, Гитлер, Япончик, их девизы — получить много денег любым путем», «мой девиз четыре слова: тонешь сам — топи другого!».

Следующую группу — до 50% опрошенных, — составляют не до конца определившиеся в своей социально-политической направленности юноши и девушки. Эта группа также весьма неоднородна — от слабо социально-политически развитых до «политических» активистов, но с некоторым отставанием в развитии духовных потребностей.

Первую подгруппу — около 10% — составляют обыватели-конформисты, в значительной степени подверженные влиянию СМИ.

Чаще это горожане из семей с неполным средним и средним образованием. Для них главное — групповые интересы своей семьи или близких друзей. Их стремления — семья, работа и материальный достаток. Девизы «хочешь жить — умей вертеться», «не желай другому того, чего не хочешь себе».

Их герои-идеалы — от сказочных персонажей Золушки или Тарзана, до Анжелики, Клеопатры или принцессы Дианы.

Многие из них хотели бы продолжить образование после школы. Интересы к политике представители этой подгруппы не проявляют, участвовать в общественно-политической деятельности, в том числе в молодежных организациях, не собираются. Однако большинство из них полагает, что в стране, наряду с «построением капитализма», идут «неуправляемые экономические процессы». Многие из них хотели бы уехать в развитую страну.

Следующую подгруппу (около 20% опрошенных) исследователи назвали «интеллектуалами». Они отличаются хорошим общим развитием и ориентацией на духовные ценности.

Все они хотели бы продолжать образование в вузах, причем их цель — «совершенствоваться в любимой области», «развивать ин-теллект».

Их герои — Онегин, Петр Первый, И.Кант, А.Эйнштейн, маршал Жуков, Сахаров и... Явлинский. Их девизы: «самосовершенствование», «максимальное развитие личности», «совершенствование себя и окружающего мира».

Однако политически они достаточно пассивны — «кто хочет, пусть занимается общественно-политической деятельностью; для меня она необязательна».

Их оценки того, что происходит в стране, достаточно негативны: «неуправляемые экономические и социальные процессы, ведущие к бесправию, нищете и голоду, вымиранию народа».

Однако у этой категории молодежи нет чувства сопричастности и ответственности за судьбу страны, желания что-либо сделать, чтобы изменить положение в обществе.

Еще одну специфическую подгруппу (до 5% опрошенных) составляют «гуманисты», чья главная доминанта состоит в стремлении помочь людям. Смысл своей жизни они видят в оказании помощи ближним

Их девизы: «помогать всем во всем», «делать добро». Их герои — Иисус Христос и мать Тереза. В определенной мере они подвержены влиянию христианских заповедей, что определяет их общественно-политическую пассивность. В то же время значение материальных ценностей для этой группы, как бы не показалось это странным, достаточно велико.

Следующая подгруппа, наиболее близко примыкающая к группе социально-активной молодежи, характеризуется высокой степенью общественно-политической направленности личности, патриотизмом, взвешенной и грамотной оценкой того, что происходит в стране, стремлением активно бороться за социальную справедливость.

Она включает до 15% опрошенных, главным образом учащихся выпускных классов сельских школ.

Как правило, это дети из семей с удовлетворительным или ниже среднего уровня достатком, средним и средним специальным образованием родителей.

Неравномерность их развития проявляется в недостаточной духовной направленности, при четко выраженной гуманистической позиции. Их девизы — «равенство и справедливость», «жить мудро, честно, справедливо», «жить для других, но не забывать и про себя». Их любимые герои — Спартак и Ленин, Чапаев и Жуков.

Они полагают, что молодежные организации очень нужны и стране, и самой молодежи, призваны помочь ей войти в жизнь и принять ответственность за происходящее с Россией на себя.

Третья группа молодежи — это коллективисты, деятельные гуманисты и активные сторонники социальной справедливости. Она составляет около 30% опрошенных, что примерно вдвое больше, чем в начале 90-х годов, и даже больше по сравнению с опросом, проводившимся в 1996 г. Эту группу респондентов отличает ярко выраженная любовь к Родине, гуманизм, обостренное чувство ответственности и преобладание общественных интересов над личными.

Главное для них в жизни — не материальные, а духовные ценности, не потребительство, а творческое созидание. Цели их жизни — «приносить пользу людям, стране», «честно трудиться на благо Родины», «полная самореализация». Счастье для них — это прежде всего «сознание того, что ты нужен людям», а также верные друзья, любовь, семья. И главное — «жить с чистой совестью, всегда поступать в соответствии со своими убеждениями».

Девизы этой группы старше-классников отражают ее активную социальную направленность: «счастье — для всех!», «хлеб — крестьянам, фабрики — рабочим, зарплату — учителям!», «если не я, то кто?», «пылать, а не коптить».

Среди их литературных героев — Данко, Овод, Рахметов и Корчагин, Маресьев и О.Кошевой; героев исторических — Спартак, Коперник, К.Маркс, Чернышевский, Эйнштейн, Ленин, Сталин, Жуков; среди героев современности — Че Гевара, герои Великой Отечественной войны, Гагарин, Андропов, Д.Холодов, Ф.Кастро, Л.Рохлин.

Они ориентируются на активное участие в общественной жизни, на работу в молодежных организациях, которые должны «воспитывать патриотов», «помогать молодежи определить цели в жизни».

Для этой группы молодежи характерно четкое понимание, что «все зависит от того, как будут люди, каждый из нас реагировать на ситуацию в обществе».

Авторы описываемого исследования склонны считать, что именно эта категория молодежи станет интеллектуальными, духовными и политическими лидерами XXI в. в нашей стране.

И это говорит о том, что у России еще есть будущее.

III

Какие же выводы позволяет сделать проведенное исследование?

По сравнению с 1991 г. увеличилась группа школьников с ярко выраженной гражданской позицией — с 10 до 40%, причем у студентов этот показатель несколько ниже — 15—20% в зависимости от региона проживания.

Молодежь становится более патриотичной — ныне лишь 30% опрошенных хотели бы покинуть Россию, тогда как в 90-е годы этот показатель доходил до 60%. Школьники стали более милосердными. 81% старше-классников вновь, как в забытые «застойные» годы, хотели бы получить высшее образование, однако реально это желание сможет реализовать не более 15—20% выпускников школ. Следует также отметить, что в начале 90-х годов удельный вес потенциальных абитуриентов был ниже в два и более раза, а ныне мы наблюдаем возврат к высокому статусу высшего образования среди молодежи.

Однако стремление к образованию может столкнуться с непреодолимыми препятствиями: уже ныне третья часть студентов учится на платной основе.

Есть, однако, и негативная динамика: 56% школьников одобряют половые связи уже в школе, что не может не настораживать. Особенно если учесть увеличение в 47(!) раз количества заболеваний сифилисом среди молодежи, а также угрожающее распространение СПИД среди молодежи — 75% выявленных ВИЧ-инфицированных составляют лица в возрасте от 15 до 29 лет.

Так что судьба страны и судьба ее молодежи далеко не однозначны. А какими они реально сложатся в XXI в. — зависит во многом как от поколения «отцов», так и от самих «детей».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Возможные стратегии внешней политики России

Г.Козырицкий, студент Финансовой академии при Правительстве РФ

В последнее время в отношениях со странами Запада отразился целый комплекс крайне сложных проблем современного мира. Проанализировав их, становится очевидно, что проблемы состояния современной системы международных отношений, а главное — роли в них России, требуют нового осмысления. Отвечая на вопрос: «Сделало ли руководство России все, что должно было, чтобы справиться со своими внешнеполитическими задачами за прошедшее десятилетие?» — нельзя отвечать ни однозначно «Нет», ни, конечно же, «Да», так как сейчас Россия в значительной степени утратила свой авторитет на мировой арене. Однако в рамках того понимания интересов России, которого придерживается высшее звено ее правящей политической элиты, дипломатами и военными был сделан максимум возможного.

Основная причина российских внешнеполитических неудач в том, что парадигма восприятия интересов России и облика мира, в котором они реализуются, у правящих кругов Российской Федерации отстает от жизни вот уже как минимум 10 лет.

Что же лежит в основе этого отставания, и какая стратегия оптимальна в нынешней ситуации для России?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть стратегии внешнеполитической деятельности России за последние 20 лет, а также теории, в которых они отражены, и некоторые другие внешнеполитические парадигмы, возможные в России.

В первые годы существования России как суверенного государства в основе ее внешней политики оказалось стремление к полному разрыву с парадигмами советской дипломатии периода «холодной войны» (этот процесс был начат, но не завершен при Горбачеве).

Если лидеры СССР десятилетиями воспринимали мир сквозь призму идеологических соображений, считая ведущие страны Запада потенциально враждебными, поддерживая любой режим, вступающий в конфликт с США и их союзниками, то дипломатия России исходила из того, что интересам России в наибольшей степени будет отвечать ее участие в строительстве нового миропорядка в качестве партнера развитых стран Запада, особенно США.

Россия в то время пыталась применить концепцию «мир — системы» и «мир — экономики». Курс во внешней политике, взятый в то время, отождествляется с фигурой Козырева. Он утверждал, что в процессе глобализации страны развитого Севера будут помогать в развитии южным странам третьего мира. Этот и некоторые другие тезисы, выраженные реформаторами того времени, отражают неомарксист-скую парадигму.

Сейчас проведение внешней политики по этой парадигме очень маловероятно. Дело в том, что при экономической слабости России, ее внутренней политической нестабильности, она может претендовать лишь на роль младшего партнера. Россия не смогла противостоять процессу противодействия реинтеграции постсоветского пространства и расширению НАТО на Восток. По мере того как существовавшие в этом плане иллюзии рассеивались, и внешняя, и внутренняя политика, сторонниками которой выступали «младореформаторы», стала подвергаться жесткой критике.

Первым признаком перехода к новой парадигме стал отказ правительства от попыток заключения каких-либо новых масштабных соглашений с США и их союзниками. Российская дипломатия все резче стала осуждать планы по расширению НАТО на Восток, игнорируя право восточноевропейских стран на самостоятельный выбор союзников и определение формы своего участия в союзах. В тот момент внешняя политика России обратила свое внимание на Восток, а также сделала еще несколько шагов, таких как провозглашение принципа «многополюсного мира».

За это выступал ставший тогда министром иностранных дел Е.Примаков, а впоследствии заместивший его И.Иванов. Но как мы видим, эта концепция пока себя не оправдывает: Россия не только не смогла найти свою нишу, но и попала в несколько кон-фликтных ситуаций. Поэтому дальнейшая судьба этой парадигмы будет во многом зависеть от положения дел в российской экономике.

Существует и третья парадигма, отражающая концепцию либерализма, а если быть точнее — неолиберализма.

Эта концепция подразумевает сотрудничество стран и объединение их под эгидой различных организаций, в которых бы присутствовал комплекс институтов, которые управляют межгосударственными отношениями и обеспечивают механизмы принятия решений, что в значительной степени облегчает процесс урегулирования проблемных вопросов между странами. Эта парадигма сейчас все сильнее и сильнее заявляет о себе. Переход к ней в России вполне реален, но для этого сейчас есть препятствия социального характера.

При разработке стратегии внешнеполитических действий необходимо учитывать некоторые менее глобальные, но принципиальные факторы. Например, независимо от выбранной парадигмы, России необходимо решить вопрос о том, будет ли ее внешняя политика активной или пассивной. Пассивная, или «экономичная», позиция означает отказ от претензий на глобальное присутствие и внешнее величие. В этом случае Россия окончательно утратит влияние на мировой арене, но при этом может быть сможет более эффективно решать свои внутренние проблемы.

Но самой большой проблемой останется следующее: самоограничение не означает, что ничто не будет посягать на ее государственную целостность, а пассивная позиция может сделать ее более уязвимой. Активная позиция во внешней политике подразумевает такие аспекты, как игру на чужих противоречиях, использование чужой силы и слабости в своих интересах. При этом Россия должна стать страной-посредником, подкрепляя свою активность экономическими показателями.

Но какой бы выбор не сделало руководство Российской Федерации, оно все равно будет отталкиваться от трех фундаментальных утверждений:

1. Сужен радиус действия российской экономики и политики.
2. Россия, к сожалению, на данный момент не может полностью руководствоваться собственными предпочтениями в выборе направления внешней политики, а только вынужденно реагирует на угрозы ее безопасности и целостности.
3. Мы всегда будем руководствоваться желанием возрождения политического и экономического могущества.

Несмотря на то что возможности России ограничены, выбор остается всегда.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Еврорегиональное сотрудничество государств Центральной и Восточной Европы

С.Романов, кандидат политических наук, советник МИД России

Весь ход послевоенной истории в Европе наглядно демонстрирует, что динамика развития международных отношений подразумевает наличие в той или иной форме контактов между приграничными государствами на региональном и местном уровнях. Но при этом интересы государства должны превалировать по отношению к участию в различного рода при- и трансграничных объединениях, также как и безусловным сохранением приоритета государственного регулирования границы, таможенных пошлин и т.п.

Выработанные на сегодняшний день схемы сотрудничества весьма разнообразны. В зависимости от условий и целей создаваемых сообществ они, в обязательном порядке, первоначально в соответствии с существующими в мире правовыми нормами, согласно которым страны-члены отвечают за международные связи своих регионов, оформляются соответствующими межгосударственными соглашениями. В результате регионы наделяются компетенциями самостоятельно входить в отношения со своими возможными партнерами по другую сторону границы. Соблюдение данной последовательности способствует реализации государственной внешней политики через приграничные связи.

Анализ деятельности существующих межрегиональных трансграничных сообществ в целом показывает тенденцию к активному увеличению. Значительна здесь роль и Комиссии Европейских сообществ, оказывающей через свои программы действенную помощь в решении вопросов, связанных с постепенным запланированным размытием внутриевропейских границ и исчезновением экономических барьеров.

Развитие этого направления в процессе общеевропейской интеграции представляется весьма актуальным. Венгрия, Словакия, Чехия, Польша увидели в нем реальную возможность для ускорения своего вхождения в существующие европейские структуры, используя богатый практический опыт государств — членов Евросоюза.

Венгрия включилась в европейское межрегиональное сотрудничество в конце 80-х годов, когда в законодательство страны были внесены изменения, позволившие административным единицам низшего звена подключаться к региональным соглашениям межгосударственного характера.

Это — важное направление подготовки страны к вступлению в Европейский Союз, а также возможность для дополнительного внебюджетного привлечения средств в экономическое развитие венгерских областей. Для Венгрии немаловажно, что трансграничное сотрудничество на микроуровне способствует и восстановлению исторических связей между районами, которые были разорваны в результате передела границ по мирным договорам, заключенным после двух мировых войн, в результате чего почти треть венгров проживают сегодня в сопредельных странах.

Еврорегиональные объединения помимо чисто экономического взаимодействия с помощью различных проектов и программ развивают связи также в гуманитарной сфере культуры, туризма, спорта, охраны окружающей среды, ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

В 1988 г. венгерские области Дьер-Мошон-Шопрон, Ваш, Зала, Веспрем, Фейер стали полноправными участниками Рабочего сообщества «Альпы-Адриатика». К числу других крупных межрегиональных объединений, в которых Венгрия принимает полномасштабное участие, относятся также «Еврорегион Карпаты» и «Еврорегион Дунай-Марош-Тиса («ДМТ»).

Созданный в 1993 г. «Еврорегион Карпаты» охватывает территорию в 140 тыс. кв. км с населением 14 млн. чел. Он связывает 4 венгерские области: Хайду-Бихар, Саболич-Сатмар, Боршод-Абауй-Земплен, Яс-Надькун-Солнок; 4 польских воеводства: Кросно, Пршемысл, Жешув, Тарновиц; 4 украинские области: Закарпатскую, Львовскую, Ивано-Франковскую, Черновицкую; 5 румынских областей: Сату-Маре, Байя-Маре, Батшаны, Арадея, Залау; 6 словацких муниципальных округов: Бардеев, Требишов, Михаловице, Гуменее, Вранов, Швидник.

Деятельность этого еврорегиона финансируется американским институтом «Восток—Запад» (IEW) и фондом Рокфеллер. За последние 4 года этими организациями было выделено:

- 1 млн. долл. на интеграционную программу и на проекты трудоустройства цыган,
- 120 тыс. долл. — на создание центров развития предпринимательства,
- 500 тыс. долл. — на развитие коммуникационных систем.

В рамках программы PHARE еврорегион получил 100 тыс. экю на развитие туризма.

В то же время каких-либо более значительных денежных средств по линии ЕС пока выделено не было, а ежегодно получаемая от Евросоюза сумма порядка 1 млн. марок ФРГ недостаточна для финансирования крупных проектов.

В немалой степени осторожный подход ЕС к вопросам финансового содействия деятельности «Еврорегиона Карпаты» объясняется имеющими место внутренними политического характера противоречиями между участниками этого международного сообщества.

Так, например, власти Румынии опасаются, что полномасштабное включение в интеграцию 5 румынских областей со значительным венгерским нацменьшинством может послужить толчком к обострению дискуссии по вопросу о территориальной принадлежности Трансильвании.

В Словакии же межрегиональное сотрудничество в немалой степени сдерживается национальным законодательством.

На Украине прослеживается аналогичная тенденция, так как ее новая Конституция создает лишь видимость наделения местных властей соответствующими функциями, вследствие чего некоторые местные руководители отдают предпочтение развитию двустороннего пограничного сотрудничества, которое, по их мнению, оправдывает себя в большей степени.

Основанный в 1997 г. «Еврорегион ДМТ» является также одним из самых больших подобных объединений в Центральной Европе, его площадь составляет 77 тыс. кв. км с населением более 7 млн. чел.

В состав еврорегиона входят 4 венгерские области: Чонград, Бач-Кишкун, Бекеш, Яс-Надькун-Солнок; 4 румынские области: Арадея, Тимиш, Хунедоара, Караш-Северин и один югославский край — Воеводина.

Программа этого еврорегиона комплексная, но главное внимание в ней уделяется экономике. Ее основная цель состоит в том, чтобы наряду с привлечением иностранного капитала направлять деятельность хозяйствующих субъектов объединения на создание совместных предприятий.

Так, в румынской области Тимиш уже действует 100, а в области Чонград (Венгрия) — 170 СП. Румынские, югославские и венгерские города вместе участвуют в тендерах на получение финансовой помощи по линии программы ЕС PHARE, причем Евросоюзом уже принято решение о выделении 33 тыс. евро на детальную разработку проектов развития этого еврорегиона.

В настоящее время, в связи с нестабильной внутренней обстановкой и недавним военным конфликтом в Югославии, а также введением международным сообществом против нее экономических санкций, развитие «Еврорегиона ДМТ» застопорилось, но все же остается надежда, что ЕС с пониманием отнесется к стремлению Венгрии сотрудничать с югославским краем Воеводина, в составе которой проживает значительное венгерское нацменьшинство.

По мнению венгерских экспертов, одним из наиболее важных направлений трансграничного сотрудничества с точки зрения интеграции в структуры Европейского Союза является создание в 1998 г. «Еврорегиона Вест — Западная Паннония», куда вошли венгерские области Дьер-Мошон-Шопрон, Ваш и австрийская земля Бургенланд. Участие в одном еврорегионе со страной — членом ЕС должно, по их оценкам, облегчить венгерским областям доступ к европейским программам развития и, следовательно, к источникам кофинансирования, а также, в конечном счете, создать необходимые предпосылки для вступления Венгрии в ЕС. Кроме того, для этой страны ценен опыт австрийского Бургенланда, который не так давно был отсталой периферией Австрии, но за короткий срок с помощью субсидий ЕС преодолел имевшийся ранее разрыв в социально-экономическом плане с землями этой страны.

Примечательно, что при создании этого еврорегиона также не обошлось без внутривенгерских противоречий.

Так, руководство областей Дьер-Мошон-Шопрон и Ваш первоначально выступало против участия в этом объединении области Зала, находящейся также на западе страны, но не граничащей с Австрией. За общими словами об отсутствии у области Зала единых исторических корней с двумя остальными областями прослеживалось плохо скрываемое стремление не допустить к ЕСовскому «пирогу» потенциального конкурента.

Первоочередными задачами участники «Еврорегиона Вест — Западная Паннония» признали развитие взаимодействия в области экономики, оживление туризма, охрану окружающей среды, сохранение общего культурного наследия. Стороны условились упорядочить приток венгерской рабочей силы в соседнюю австрийскую провинцию, где в настоящее время работает около 7 тыс. венгерских граждан.

В конце 1998 г. представители венгерской области Баранья, одного хорватского и одного боснийского областных муниципалитетов подписали учредительный документ о создании «Еврорегиона Дунай — Драва — Сава». Участники этого объединения, охватывающего территорию в 50 тыс. кв. км с населением в 4 млн. чел., предполагают наладить взаимодействие в области экономики и, прежде всего, модернизации транспортных коммуникаций, а также сотрудничество в сфере образования и научных исследований. При этом особое внимание уделяется созданию сети

современных скоростных автомагистралей и реконструкции железнодорожной ветки Печ — Сараево.

На современном этапе все активнее развивается сотрудничество Венгрии с ее северным соседом — Словакией. Одним из показателей этого стало образование в 1999 г. двух еврорегионов с участием венгерских и словацких административно-территориальных единиц.

Так, в «Еврорегион Ваг — Дуна — Ипель» вошли венгерские области: Пешт, Комаром-Эстергом и словацкая область Нитра. В «Еврорегион Ипель» объединились венгерские области: Пешт, Ноград и шесть словацких муниципальных округов. Для этих регионов характерно сильное смешение венгерского и словацкого населения, что ставит перед ними общие задачи.

В первую очередь участники новых объединений намерены добиваться у ЕС получения средств на развитие транспортной инфраструктуры: строительство автодороги «Север — Юг», реконструкцию железнодорожной сети, связывающей две соседние страны, восстановление пограничного моста через Дунай в г. Эстергоме.

Таким образом, за семь лет, прошедших с момента создания первого еврорегиона, почти все венгерские области стали участниками еврорегионального сотрудничества. В целом опыт работы в рамках еврорегионов позволяет венграм рассчитывать, что такие организации смогут стать полезной формой организации межрегиональных связей в интересах участвующих сторон, улучшить использование внутренних резервов, помочь хозяйственному развитию.

В 2000 г. Венгрия заняла место председательствующего в Центральноевропейской инициативе (ЦЕИ). В этой связи одним из основных мероприятий этого периода венгры предполагают сделать проведение конференций еврорегионов, приурочив ее к встрече глав правительств стран — участниц ЦЕИ в Будапеште в ноябре 2000 г. При этом планируется, чтобы на ней бы-ли представлены и страны, не входящие в организацию, но имеющие в своем составе области, являющиеся составной частью еврорегионов, захватывающих и территории государств — участников ЦЕИ, ЕС, СНГ.

Словакия. С приходом к власти в конце 90-х годов политических сил, ориентирующихся преимущественно на сотрудничество с европейскими и региональными интеграционными структурами, заметно возросло внимание со стороны правительства к проблемам приграничного сотрудничества с соседними государствами.

В октябре 1999 г. Национальным советом Словацкой Республики (СР) были ратифицированы Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. (подписана СР 7.09.99 г.), а также Европейская хартия местного самоуправления (подписана СР 23.02.99 г.). В ближайшей перспективе эта страна намерена присоединиться и к Дополнительному Протоколу 3 1 (1995 г.) о межрегиональном сотрудничестве.

В течение 1999 г. правительством Словакии были предприняты шаги по созданию договорно-правовой базы приграничного сотрудничества с Австрией.

Спустя 6 лет после официального оформления «Еврорегиона Карпаты» Словакия заявила о готовности стать его полноправным членом.

С правительством Чехии достигнута договоренность о начале создания в 2000 г. нового еврорегиона в рамках приграничных районов Чехии и Словакии.

В ноябре 1999 г. словацкое правительство приняло решение об институционализации деятельности государства в сфере развития еврорегионов и выделении на эти цели финансовой поддержки в размере 1 млн. 660 тыс. словацких крон. Эти средства предполагалось распределить между краевыми администрациями Прешова («Еврорегион Карпаты»), Нитры (еврорегион «Дунай-Ваг-Ипель») и Жилины (еврорегион «Бескиды»), в которых запланировано создать соответствующие организационные структуры с функциями координационных центров по реализации словацкой стороной различных совместных проектов. Данный шаг можно рассматривать как фактическое завершение формирования совместных еврорегиональных структур со словацким участием и окончательного перевода такого направления сотрудничества из области общественных и местных инициатив на уровень межгосударственной политики.

По оценкам словацких правительственных экспертов, трансграничное сотрудничество, помимо вклада на пути вхождения страны в общеевропейское экономическое, культурное и цивилизационное пространство, представляет собой значительный резерв для увеличения в течение нескольких лет почти вдвое товарооборота с соседними государствами, хозяйственные связи с которыми после распада СЭВ и раздела чехословацкой федерации были существенно ослаблены.

Серьезный положительный опыт трансграничного сотрудничества в последние годы накоплен в отношениях СР с Польшей (в том числе в рамках еврорегиона «Татры») и Украиной («Карпаты»).

Так, новым импульсом в польско-словацком сотрудничестве стало 4-е, июньское 1999 г., заседание совместной межправительственной комиссии по приграничному сотрудничеству, на котором были намечены меры по решению конкретных проблем по обеим сторонам границы. Работа созданной в 1994 г. комиссии ведется по нескольким

направлениям:

- координация развития приграничных регионов;
- пограничные переходы и транспорт;
- экономическое сотрудничество;
- защита окружающей среды и лесное хозяйство;
- культура, образование и молодежный обмен;
- сотрудничество между органами местного самоуправления;
- сельское хозяйство и производство продуктов питания;
- территориальное планирование и строительство;
- занятость и социальная политика;
- сотрудничество по предотвращению и ликвидации последствий катастроф, аварий и стихийных бедствий;
- охрана здоровья и скорая медицинская помощь.

При этом наиболее сложными обеими сторонами признаются проблемы пропускной способности пограничных переходов и транспортной инфраструктуры. Существующих на сегодняшний день возможностей пересечения границы через 13 обычных и 22 туристических пункта перехода явно недостаточно, учитывая ощутимый ежегодный рост общего словацко-польского товарооборота (с 1993 по 1999 г. он возрос практически втрое — с 282 млн. долл. до 908 млн. долл. США, не включая приграничную торговлю). Поэтому прорабатывается вопрос об открытии на ряде переходов доступа без ограничений для международных потоков легкового автотранспорта и грузового автотранспорта (до 7,5 т), а также о создании нового туристического перехода Руске-Седло-Ростоки Горне.

Тесно связанными между собой являются проблемы упрощения перехода границ и нелегальной миграции. В то же время примечательно, что выдвинутое словаками в декабре 1998 г. предложение о введении порядка перехода по национальным общегражданским паспортам (по примеру чешско-словацкой границы) польской стороной принято не было.

Приграничное сотрудничество Словакии с Украиной до недавнего времени осуществлялось в основном в рамках межправительственной комиссии по делам нацменьшинств. 16 ноября 1999 г. правительство СР приняло решение об официальном вступлении в число участников «Еврорегиона Карпаты». До этого словацкое участие в нем определялось лишь деятельностью отдельных органов местного самоуправления Прешовского и Кошицкого краев. Вступление СР в кооперационное региональное пространство с многомиллионным населением на территории около 140 тыс. кв. км открыло для словаков доступ к участию в крупных проектах трансграничного сотрудничества, в том числе и с украинской стороной.

В последнее время заметно активизировались трансграничные связи Словакии с Австрией, хотя их развитию и продолжают препятствовать различные факторы в основном субъективного характера. Официальная заинтересованность в интенсификации приграничного и регионального сотрудничества была отчетливо продемонстрирована в ходе визита в Братиславу в феврале 1999 г. федерального канцлера и министра иностранных дел Австрийской Республики. Примечательно, что в состав делегации был включен и Эрвин Прел — председатель земельного правительства Нижней Австрии, которая является непосредственным партнером в региональном сотрудничестве с Трнавским и Братиславским краями. В марте 1999 г. были созданы подгруппы по следующим направлениям:

- транспортная инфраструктура,
- энергетическая политика,
- трансграничные региональные проекты,
- экономические связи и сотрудничество торговых палат.

Аналогичный подход был избран и при формировании основ сотрудничества между Веной и Братиславой. Договор о сотрудничестве между столицами был подписан 3 мая 1999 г. в Братиславе.

Вместе с тем, несмотря на фактическое создание нормативно-договорной базы, запуск конкретных механизмов взаимодействия сдерживается рядом объективных причин.

Был разработан ряд мер по устранению существующих препятствий:

Первая категория мер направлена на ускоренное создание партнерских бирж, развертывание консультационной деятельности, регистрацию субъектов предпринимательства, повышение профессионально-образовательной базы, что могло бы осуществляться на уровне создаваемых национальных центров.

Вторая категория мер направлена на сокращение существующих как физических (недостаточное количество пограничных переходов), так и правовых барьеров посредством реализации законодательных инициатив.

Третья группа мер призвана способствовать в социально-культурной области размытию «препятствий в сознании людей», в основном австрийских граждан, чья мотивация к сотрудничеству колеблется между «опасением и незаинтересованностью». Преодолеть сдержанность австрийских предпринимателей, по мнению экспертов,

возможно в том числе и путем привлечения к двустороннему сотрудничеству других западноевропейских фирм, которые могли бы предоставить как чешским, так и словацким партнерам не только необходимый капитал, но и соответствующие ноу-хау.

Таким образом, можно констатировать, что на пути вхождения в евроатлантические структуры правительство Словакии в последнее время придало импульс развитию всего комплекса трансграничных связей, являющихся одним из важнейших компонентов интеграционного процесса на пространстве Центральной Европы.

Польша. Изменения, прошедшие в 90-х годах XX в. в общественно-экономической системе страны существенно изменили роль ее региональных структур, их характер, их внутренние и внешние связи. В 90-е годы государство стало уделять приграничным районам повышенное внимание. Не в последнюю очередь это объяснялось новым этапом интеграции в Европе и стремлением Польши включиться в этот процесс. Всестороннее развитие приграничных районов рассматривается в Польше как шаг в сторону интеграции с Западной Европой, прежде всего, с Европейским Союзом.

В качестве одной из основных форм приграничного сотрудничества были выбраны еврорегионы. 19 января 1993 г. Польша присоединилась к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. Тем самым Польша, создавая еврорегионы, вступила на путь, который Западная Европа уже успешно апробировала. При этом необходимо учитывать, что еврорегионы в ЦВЕ нередко объединяют территории, которые подчас существенно отличаются по уровню социально-экономического развития, по правовым системам, менталитету населения и т.д. На это налагаются противоречия между различными национальными группами населения, проживающими в приграничных районах. В значительной мере по этой причине ни один из созданных в последние годы в Польше еврорегионов, за исключением еврорегиона «Нейссе», по признанию польских властей, не может похвастаться сколь-либо значительными успехами в своей хозяйственной деятельности.

Организационно-правовая форма еврорегионов в Польше регулируется Законом об объединениях (ассоциациях). В соответствии с этим законом еврорегионы — это официальные союзы самоуправленческих структур по обе стороны границы. После создания подобного союза институционально-правовые формы подлежат в обязательном порядке приведению в соответствие с национальным законодательством. Уставные документы создаваемых при участии Польши еврорегионов разрабатываются на основе типового проекта предлагаемого Европейским Союзом. Но это относится только к еврорегионам на западной и южной границах Польши, то есть с Германией и Чехией. Уставные же документы еврорегионов на восточной границе («Карпаты», «Буг», «Татры») значительно отличаются от типового проекта. Существенную роль в становлении еврорегионов продолжают играть в Республике Польша (РП) центральные ведомства. В первую очередь, это Департамент пограничного сотрудничества в Управлении делами Совета министров, созданный в 1993 г., где действуют три подразделения: приграничный отдел, отдел благоустройства государственной границы и группа наблюдения за программой ЕС PHARE — CBC. Другим ведомством является созданный в 1995 г. отдел приграничного сотрудничества в Департаменте европейских институтов МИД РП.

Финансирование деятельности еврорегионов осуществляют, в первую очередь, сами заинтересованные органы самоуправления из своих бюджетов. Это объясняется тем, что правительство РП официально заявило, что еврорегионы могут рассчитывать только на нематериальную поддержку с его стороны.

Поскольку единственной страной, входящей в ЕС и в то же время участвующей в еврорегионах на польской границе является Германия, противники еврорегионов в Польше утверждают, что европейские деньги обогащают только немцев, которые благодаря еврорегионам получают средства из ЕС на инвестиции по свою сторону границы. Вообще отношение в Польше к еврорегионам неоднозначное. Официально власти поддерживают создание еврорегионов, видя в этом один из путей поднятия экономического и культурного уровня приграничных районов и развития добрососедских отношений с другими странами. В то же время у части польского общества существуют опасения, выражаемые крайними националистическими партиями и группировками, что еврорегионы превратятся в наднациональные и надгосударственные институты, в результате чего национальные границы будут размыты, а будущая Европа превратится в региональную мозаику. В Польше, где общественное мнение в силу исторических причин очень чувствительно в вопросах национальных границ, любые действия, которые могут быть истолкованы как нарушающие единство и целостность государства, вызывают острую реакцию и нередко данный фактор является определяющим в действиях центральных властей этого государства.

На границе с Чехией до недавнего времени еврорегионов практически не было. При этом, однако, иногда ошибочно называют еврорегионом объединение «Силезия—Моравия», что не соответствует в силу правовых причин действительности, так как этот союз по обе стороны границы не имеет правового статуса еврорегиона. В 1997 г. министры иностранных дел Польши и Чехии пришли к соглашению, что в перспективе вся польско-чешская граница будет покрыта еврорегионами. При этом еврорегионы предполагается расположить не вдоль границы, поскольку та проходит по территориям, резко отличающимся друг от друга географическими, социально-экономическими, демографическими и прочими показателями, а будут формироваться в форме сегментов, направленных перпендикулярно границе так, чтобы все эти показатели внутри сегмента и в его продолжении по другую сторону границы были приблизительно одинаковы.

Именно по такому принципу построены еврорегионы «Гласенсис» (латинское название польского города Клодзко), созданный 5 декабря 1996 г., и еврорегион «Прадед», созданный 2 июля 1997 г. Помимо этих двух формируется еще два еврорегиона: «Тешинская Силезия», который включает польскую и чешскую части Силезии, и еврорегион «Рацибуж» (Катовицкое воеводство — РП. Опава — Чехия). Последний охватывает территорию компактного проживания немецкого меньшинства по обе стороны границы. В более далекой перспективе предполагается создать еврорегион «Большая (или Великая) Силезия», который бы включал в себя все три части Силезии — польскую, чешскую и германскую. На границах со Словакией и Украиной функционируют еврорегионы «Татры», «Карпаты», «Буг».

Намного успешнее и динамичнее проходят интеграционные процессы на региональном уровне на западном пограничье Польши с Федеративной Республикой Германией. Формирование структуры приграничного сотрудничества началось еще в период существования ГДР и ПНР. Но преобладали преимущественно единичные контакты между приграничными администрациями районного уровня. Имели также место попытки отдельных предприятий привлечь партнеров из-за границы. Инициаторы развития польско-немецких регионов ставили перед собой цели:

- углубление добрососедских отношений,
- продвижение идеи общего европейского дома,
- подъем экономики,
- сотрудничество в области охраны окружающей среды и т.п.

Основные принципы:

- добровольность участия в еврорегионе (что обеспечивается возможностью выхода из его состава);
- равные права партнеров, консенсус в принятии окончательных решений;
- паритетное представительство и участие в финансировании и т.п.

В 1992—1995 гг. были образованы следующие польско-немецкие трансграничные сообщества:

Еврорегион «Нейсе-Ниса-Ныса». Создан в 1992 г. с участием приграничных территорий Германии, Чехии и Польши. Общая площадь — 11 494 кв. км, население — около 1,44 млн. чел. С немецкой стороны (федеральная земля Саксония) участвует ассоциация 10 приграничных районов, с чешской — 3, а с польской — 40 гмин (районов).

Координационное бюро в составе 30 (по 10 каждого участника) членов и президиума из 3-х человек находится в г. Циттау (ФРГ). Еврорегион достаточно хорошо развит в промышленном отношении. В то же время вопреки первоначальным прогнозам сельское хозяйство играет относительно незначительную роль. Перспективным, однако, представляется развитие туризма, базой для которого является достаточно развитая инфраструктура с польской стороны. Несомненна значимость этого сообщества в свете его стратегического, особенно в транспортном значении, расположения на пути из Южной Европы в Скандинавию.

28 сентября 1993 г. было заключено Соглашение о создании еврорегиона Шпрее-Нейсе-Бубр. С немецкой стороны он включает в себя 3 муниципальных сообщества и 2 города: Коттбус и Айзенхюттенштадт федеральной земли Бранденбург. С польской стороны — 18 гмин и городов воеводства Зелена Гута. Общая территория — 7,5 тыс. кв. км (2/3 с польской стороны). Координационное бюро расположено в г. Губин (РП). Основными индустриальными и коммерческими центрами региона являются г. Коттбус (ФРГ) и Зелена Гута (РП).

Сельское хозяйство развито слабо, хотя значительную часть территории еврорегиона занимают леса. С немецкой стороны наиболее крупными промышленными предприятиями являются открытые шахты по добыче бурого угля и, как следствие, ряд ТЭЦ. В польской части доминирует текстильная и деревообрабатывающая промышленность. Регион славится своими превосходными условиями для развития туризма. Существующая инфраструктура, однако, недостаточно развита и требует инвестиций.

Еврорегион «Про Европа Виадрина» был основан в декабре 1993 г. ассоциацией немецких городов — Франкфурт-на-Одере, Айзенхюттенштадт и 4-мя муниципальными сообществами, а с польской — гминами, объединенными в сообщество «Любусская земля», административно относящимися к воеводствам Зелена Гута и Гожув. Территория еврорегиона составляет около 10 тыс. кв. км с населением 0,8 млн. чел.

Промышленность представлена деревообрабатывающей, бумажной, типографской, электротехнической, текстильной, кожевенной и химической отраслями. Важную роль с обеих сторон границы играет сельское хозяйство, причем, как промышленные предприятия, так и сельское хозяйство на момент создания находились в процессе модернизации и приватизации, что способствовало относительно высокой безработице. Целью еврорегиона как раз и стала координация усилий по решению этих проблем имеющимися силами. Существенным подспорьем в реализации проектов является то, что он расположен вдоль основного транспортного пути Восток — Запад.

В декабре 1995 г. было подписано соглашение об образовании еврорегиона «Померания» в составе 9 районов и городов земли Мекленбург-Предпомерания, 3 районов и 1 города земли Бранденбург (ФРГ), а также Целевого союза польских гмин и городов (всего 54) Западного Поморья и г. Щецин. Территория еврорегиона в целом составляет 17

тыс. кв. км с населением около 1,5 млн. чел. В 1998 г. было подписано соглашение о присоединении к еврорегиону шведского союза коммун Скании (Южная Швеция, 33 коммуны, территория 11 тыс. кв. км, население около 1 млн. чел.).

На состоявшейся в Грайфсвальде в мае 1996 г. конференции по экономическим проблемам «Померании» отмечалось, что его деятельность оправдывает себя для дальнейшего развития этих территорий. Хотя в материалах Комиссии ЕС, подготовленных к конференции, указывалось на то, что в приграничных с Польшей регионах бывшей ГДР самые низкие показатели роста национального дохода на душу населения (почти в 2,5 раза ниже, чем в «западных» землях ФРГ) и продолжается отток населения, Комиссия приняла решение по экономической поддержке приграничных районов этих территорий (63 млн. евро). В соответствии с этим сегодня разрабатываются проекты по привлечению капиталов из Северной Европы (Швеция, Дания). За счет выделенных средств в польском Щецине осуществляется строительство станции обслуживания пассажирских поездов для международных сообщений. Реконструируются два приграничных аэропорта (Голенев и Хойне), а также ведется строительство польско-немецкой паромной переправы. С помощью средств ЕС модернизируется речное судоходство по р. Одер и восстанавливается сеть водных коммуникаций, связывающих в предшествующий период г. Щецин с г. Берлином. Развивается и торговое сотрудничество.

Однако трудности, с которыми все же столкнулись создатели еврорегионов, оказались существеннее, чем ожидалось. Имевшаяся правовая база практически полностью не совпадала, различными оказались и системы управления властными структурами: у польских партнеров основные решения принимались на центральном уровне в Варшаве, что находилось в разительной асимметрии с возможностями приграничных коммун с немецкой стороны на сравнимых административных уровнях, снижало эффективность действий по развитию сотрудничества, его переходу на более высокий уровень. Сложной являлась экономическая ситуация по обе стороны границы. Промышленность, сельское хозяйство приграничных районов, как в немецких восточных территориях, так и на польской стороне в начале 90-х годов пережили резкий переход к рыночной экономике, с вытекающими отсюда негативными социальными последствиями, в том числе в виде сокращения рабочих мест.

В то же время определенной особенностью реализации совместных проектов является стремление германских партнеров к такому распределению долевого участия, чтобы Польше достались наиболее трудоемкие задачи или экологически проблематичные части проектов. Себе же немцы пытаются оставить внедрение наукоемких технологий, вопросы управления. Но сформировавшиеся на польско-немецкой границе еврорегионы продолжают существовать, развиваться и, правда, медленно решать свои проблемы. Опыт «внутриевропейских» еврорегионов оказался, как показало время, в принципе, достаточно универсальным.

Несомненен и определенный экономический эффект.

Так, деятельность еврорегиона «Нейсе-Ниса-Ныса», по польским оценкам, позволила реализовать лишь в 1994—1996 гг. 32 проекта на общую сумму около 900 млн. долл. Имеются позитивные результаты в плане борьбы с безработицей. Таким образом для Польши развитие приграничного сотрудничества вписывается в концепцию «движения в Европу», тем более, что это закладывает практический фундамент взаимодействия с различными структурами ЕС еще до формального присоединения к Союзу.

Реальную помощь интеграционным процессам, протекающим в ЦВЕ, оказывает и ЕС, используя для этого механизмы программы Интеррег1 и, в частности, ее подпрограммы «Субрегион Центральная и Юго-Восточная Европа, бассейны Адриатического моря и р. Дунай» (ЦЮВЕ). Совместная операционная программа по данному субрегиону разработана государствами — членами ЕС: Австрией, Германией, Грецией и Италией и распространяется на транснациональное взаимодействие административно-территориальных единиц вышеупомянутых 4 стран ЕС, 8 государств, заключивших с Евросоюзом соглашения об ассоциации — Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Чехии, 2 стран СНГ — Молдавии и Украины, а также 4 государств, возникших после распада СФРЮ — Боснии и Герцеговины, Македонии, Хорватии и СРЮ.

Пространственно субрегион «ЦЮВЕ» подразделяется на 3 разнохарактерных, обладающих ярко выраженной собственной спецификой политико-географической зоны:

- центрально-европейская зона включает в себя приграничные регионы Восточной Германии, Австрии и Северной Италии, страны «Вышеградской четверки» (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) и Словению;
- придунайская и юго-восточно-европейская — простирается вдоль р. Дунай, захватывая Венгерскую низменность и Валахию;
- адриатическая зона территориально охватывает бассейны Адриатического и Ионического морей, включая острова и прибрежные территории. В том числе Аппенины, Альпы, Балканский полуостров и правые притоки Дуная — р. Морава, Сава, Драва.

Деление субрегиона на подобные географические составляющие обусловлено как постановочными в рамках СОП2 задачами по интенсификации и развитию всей системы наднационального межрегионального сотрудничества, включая сферу приграничных связей, так и целями достижения максимального экономического эффекта от реализации таких масштабных проектов, как, например, создание трансевропейских транспортных коридоров или

сети городов. По мнению правительств стран, входящих в субрегион, эта часть континента, лежащая на внешних рубежах Европейского Союза, имеет в определенной степени определяющее значение для перспективы развития всей Европы. Это базируется на том, что здесь сохраняются значительные различия в политико-экономическом развитии отдельных регионов, значительная часть расположенных здесь государств подписала с ЕС соглашение об ассоциации и находится в фазе подготовки к вступлению в Евросоюз, преобладающее большинство стран находится в тяжело протекающем процессе демократического реформирования прежде однопартийных централизованных политических систем, адаптации их к требованиям рыночной экономики, процессе, сопровождающемся внутренней нестабильностью и напряженностью, принятием непопулярных и болезненных мер «шоковой терапии», а также углублением внешних дефиниций в социально-экономическом и политическом уровне их развития.

Развитие сотрудничества в этом субрегионе особо перспективно и для некоторых регионов государств ЕС, так как целый ряд из них относится к так называемой категории I (по классификации Евросоюза), то есть к регионам, находящимся в стадии социально-экономического реформирования. Широкомасштабное наднациональное взаимодействие и интеграция в решении актуальных хозяйственных задач способствует ускоренному протеканию в них процесса преобразований, однако, многие из этих регионов испытывают в настоящее время давление с двух сторон: с одной стороны, они должны утверждаться в качестве полноценных партнеров для своих более развитых и традиционно ориентированных на структуры ЕС западных соседей (в Германии — «новые» и «старые» земли), с другой — с момента начала преобразовательных процессов в странах ЦВЕ они испытывают все нарастающее давление миграционных потоков с Востока, а также снижения конкурентоспособности на товарных рынках, вызванной там демпинговыми ценами на продукцию за счет дешевизны рабочей силы и низкого уровня оплаты труда.

В этом субрегионе на данный момент отсутствует по объективным причинам четко сформированная концепция его пространственного развития, что объясняется политико-экономическими изменениями, происшедшими в конце XX в. в этой части континента. Находящимися здесь странами принято решение направить свои усилия на разработку единой стратегии, призванной лечь в основу Совместной операционной программы для региона ЦЮВЕ. При этом в качестве постановочных целей определены следующие:

- начать процесс субрегионального трансграничного взаимодействия, добиваясь повышения социально-экономического уровня и поступательного развития сопредельных территориально-административных единиц расположенных здесь государств;
- заложить базу формирования в рамках единой общеевропейской стратегии пространственного развития соответствующих концепций, например, в сферах урбанизации, экологически чистых производств, транспорта и информационных систем, сохранения культурного наследия, научных исследований и т.д.

Для достижения заявленных целей определены основные направления наднациональной кооперации. К ним прежде всего относятся:

1. Выработка рекомендаций по налаживанию процесса взаимодействия в области пространственного планирования.

Для решения этой задачи признано необходимым создать дееспособную базу для субрегионального сотрудничества в этой области между странами — членами Евросоюза и другими государствами, выделив в качестве основного приоритета расширение кооперационных связей граничащих друг с другом регионов для решения проблем, носящих общий характер, таких как, например, миграция, различия в уровне жизни и доходах проживающего там населения и т.п.

Поэтому к основным проектам здесь отнесены проекты, затрагивающие:

- проблематику оптимизации имеющихся в государствах ЕС баз данных по вопросам планирования;
 - сбор и систематизацию аналогичного информационного материала в странах, не входящих в Евросоюз;
 - анализ современной европейской региональной политики и выработка новых стратегий в этой области в свете расширения ЕС;
 - сопоставимый анализ механизмов планирования на национальном, региональном и местном уровнях;
 - разработку совместимых картографических баз и географических информационных систем с целью контроля за поступающими данными их менеджмента;
 - обеспечение координации и взаимодействия между научно-исследовательскими структурами и органами планирования с целью корректировки общеевропейской стратегии пространственного развития с учетом специфики и потребностей субрегиона.
2. Содействие развитию сотрудничества в области создания сопоставимых полицентрических городских систем и поселковых структур.

На этом направлении к основным приоритетам отнесены задачи создания и расширения уже существующих кооперационных связей между мегаполисами, небольшими городами, поселками с целью повышения синергии и комплиментарности, а также для эффективизации взаимодействия между ними в области обмена опытом по проблемам урбанизации и регионального развития. Вполне очевидно, что данной проблематике соответствуют и предлагаемые к рассмотрению совместные проекты, ориентированные на оптимизацию всех форм

межгосударственного и межрегионального сотрудничества в коммунальной сфере.

3. Развитие мультимодальности транспортных систем и модернизация транспортной инфраструктуры

Базовыми здесь признаны задачи:

- по обустройству и модернизации транспортных коридоров, имеющих международное значение и связывающих между собой крупные населенные пункты, усилению их мультимодальности;
- перенос центра тяжести грузопассажирских перевозок с автотранспорта на железнодорожный и водный транспорт;
- улучшение организационной структуры и менеджмента транспортных систем;
- обеспечение равных возможностей при подключении к трансевропейским сетям.

Сюда же можно отнести совместные инициативы, направленные на:

- соединение субрегиональных структур с системой основных европейских транспортных сетей и коридоров;
- улучшение сопутствующих элементов в сфере транспорта (организационное улучшение логистики и сферы услуг);
- придание системе транспорта мультимодального характера;
- широкое использование системы телекоммуникаций и новых информационных технологий для менеджмента и организации транспортных потоков при морских, речных перевозках, а также перевозках по суше;
- осуществление специализированных проектов по транспортному использованию акваторий Адриатического и Ионического морей, а также р. Дунай гармонично сочетающихся с задачами обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды, развития энергетики и туризма;
- обеспечение и ускорение пограничных и таможенных процедур на погранпереходах и в портах;
- развитие соответствующего взаимодействия между административными структурами государств субрегиона; придание его городам узловых функций трансевропейских транспортных сетей.

4. Сотрудничество в сфере науки и информации

Основной акцент здесь делается на развитие координационных связей между юридическими и физическими лицами, занятыми в этой области, причем к перспективным совместным проектам отнесены мероприятия по интенсификации и эффективизации взаимодействия между торгово-промышленными и ремесленными палатами различных стран, а также научно-исследовательскими и культурными учреждениями.

5. Менеджмент и осуществление совместной деятельности по сохранению единого духовного и культурного наследия

К главным приоритетам на этом направлении отнесены совместные меры по:

- охране уникальных памятников, сохранению их природной и культурной самобытности;
- разработке общих стратегий в области природоохранных мер, а также сохранения окружающей среды, памятников архитектуры и культурных ландшафтов.

На достижение данных целей ориентированы проекты, предусматривающие:

- внесение дополнений в имеющиеся картографические и информационные базы банных, их оптимизацию (например, вопросы идентификации и оценки биосферы, экологически неблагополучных районов, зон возможных затоплений и паводков и т.д.);
- сотрудничество по созданию постоянно действующей системы обмена оперативной информацией, данными и менеджмента зон риска, к которым отнесены районы повышенной влажности, лесные массивы, бассейны рек (р. Дунай и др.) и морей (Адриатического и Эгейского);
- сравнительный анализ и приведение к единому стандарту системы учета природных и культурных ландшафтов в странах-участниках;
- обмен опытом в сфере снижения риска и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- проведение картографических работ; совместные меры по развитию качественного туризма (маркетинг, транснациональные туристические маршруты, реклама).

6. Меры по поддержке и реализации СОП (техническое содействие)

Основная направленность — улучшение взаимодействия сторон-участников по разработке и осуществлению в различных областях кооперации консолидированных и актуальных стратегий, причем к реализуемым проектам для получения финансовой поддержки со стороны Интеррег предъявляются стандартные требования, как и в случае с СОПБ.

Штаб-квартира субрегионального бюро «ЦЮВЕ» расположена в г. Дрезден (Германия). Для осуществления в этом районе континента совместных мероприятий странам ЕС предусмотрено выделение финансовых средств

по линии программы Интеррег в объеме 20,91 млн. евро, причем Германии предоставляется 4,39 млн. евро, Греции — 2,69 млн. евро, Италии — 7,42 млн. евро и Австрии — 6,41 млн. евро.

Развитие децентрализованного трансграничного взаимодействия в ЦВЕ при сохранении специфики, самобытности и индивидуальности каждой из сторон в немалой степени позволяет успешно решать сообща локальные проблемы, максимально используя национальный потенциал и постепенно сглаживая рецидивы периферийности в социально-экономическом развитии отдельных административно-территориальных единиц во благо их населения и государств в целом, способствуя усилиям ЕС по реализации задачи перехода от «Европы государств — к Европе регионов».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

История российско-белорусских отношений в 1917—1922 годах

И.Барциц, кандидат юридических наук, действительный государственный советник РФ 3 класса

Одним из основных вопросов российской внешней политики сегодня является реализация подписанного 8 декабря 1999 г. Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства. Процесс интеграции двух государств подошел к этапу, за которым либо качественный прорыв, либо дискредитация самой идеи единства. Значение развития российско-белорусских отношений в последние годы трудно переоценить как для понимания интеграционных процессов на постсоветском пространстве, так и для самого существования российской государственности.

Однажды в истории российской государственности Белоруссия уже сыграла подобную роль.

После распада в 1917 г. единого Российского государства и образования на территории прежней Российской Империи целого ряда новых государств процессу их интеграции предшествовало поэтапное укрепление связей между Россией и Белоруссией. Поэтому при наблюдении за происходящими в современных российско-белорусских связях процессами формирования союзной государственности представляется важным понимание того, как это уже было в отношениях между двумя государствами.

* * *

В качестве исходных юридических документов, конституирующих два государства, Россию и Белоруссию, в качестве новых субъ-ектов международного права, следует считать принятую V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституцию РСФСР и принятый временным рабоче-крестьянским правительством Белоруссии 1 января 1919 г. Манифест об образовании БССР.

После Февральской революции 1917 г. в Минске была образована «Белорусская рада», провозгласившая своей целью достижение автономии в рамках Российской Республики.

После Октябрьской революции 1917 г. и установления Советской власти на незанятой немецкими войсками территории современной Белоруссии была образована Западная область РСФСР, в которую вошли земли Минской, Могилевской, Витебской и Виленской губерний.

Следует отметить, что вопрос об образовании БССР предполагалось первоначально решить на Съезде Советов Белоруссии в конце февраля 1918 г., но созыв съезда был сорван начавшимся 18 февраля 1918 г. наступлением германской армии.

Однако в августе 1918 г. германское командование было вынуждено подписать дополнительный договор с Россией, по которому обязалось в конце декабря того же года освободить территорию Белоруссии восточнее Березины. После того как в ноябре 1918 г. в Германии произошла революция, 13 ноября 1918 г. Совнарком РСФСР аннулировал Брестский договор. 10 декабря 1918 г. был освобожден г. Минск, и уже 21—23 декабря 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд белорусских секций РКП (б), принявший воззвание к трудящимся Белоруссии.

Принятию Манифеста от 1 января 1919 г. об образовании БССР предшествовало заседание ЦК РКП(б) от 23 декабря 1918 г., принявшее постановление об образовании БССР, и открытие 30 декабря 1918 г. в г. Смоленске I Съезда Коммунистической пар-тии (большевиков) Белоруссии, на котором было принято решение об образовании БССР, утверждено временное рабоче-крестьян-ское правительство Белоруссии и организационно оформлена КП(б) Белоруссии как составная часть РКП(б).

Состоявшийся вслед за этим 2—4 февраля 1919 г. I Всебелорусский съезд Советов принял Декларацию о провозглашении Белоруссии Советской Социалистической Республикой и Конституцию БССР. На съезде было подчеркнуто, что Белоруссия признает необходимость установления тесных экономических и политических отношений с Советской Россией.

В соответствии с принятой Кон-ституцией Белоруссии, высшей государственной властью в республике объявлялся Всебелорусский Съезд Советов, а в период между съездами вся полнота власти закреплялась за ЦИК Белоруссии как высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики, всецело ответственным перед Съездом Советов.

При том, что правовой статус, компетенция и положение этих органов в системе органов власти и управления по Конституции определялись практически по аналогии с механизмами государственной власти и управления,

принятыми в РСФСР, построение высших органов власти Белоруссии обладало рядом отличий.

* * *

Заключению союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и Белоруссией предшествовало заключение 27 февраля 1919 г. договора об объединении БССР и Литовской ССР в единую Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику.

28 февраля 1919 г. правительство Литовско-Белорусской республики назначает своего постоянного представителя в РСФСР. В марте 1919 г. ЦИК объединенной республики обратился ко всем народам и правительствам с предложением признать Литовско-Белорусскую ССР.

Население объединенной республики составляло более четырех млн. чел.

Сложнее было с определением границ объединенной республики: с запада и юга республика ограничивалась линией фронта, а на востоке граница подлежала установлению специальным соглашением с РСФСР. ЦИК объединенного государства поручил избранному им правительству немедленно снестись с правительствами Антанты о проведении мирных переговоров и потребовал от правительства принятия самых решительных мер для обороны республик.

3 мая 1919 г. представительство Правительства Литовско-Белорусской республики в Москве было опубликовано воззвание, призывающее к тесному сплочению трудящихся Белоруссии и Литвы с трудящимися РСФСР. 31 мая 1919 года Совет Обороны Литвы и Белоруссии направил во ВЦИК РСФСР телеграмму с предложением установить всем советским республикам тесный военный союз с единым военным командованием и делением всех объединенных военных сил на армии по оперативным задачам, а не по национально-государственному принципу.

Считаясь с необходимостью срочного проведения в жизнь этого принципа во имя более успешной борьбы с международным империализмом, Совет Обороны просил в срочном порядке обсудить данное предложение во ВЦИК.

* * *

1 июня 1919 г. состоялось заседание Всероссийского ЦИК, в работе которого участвовали представители Литовско-Белорусской, Украинской и Латвийской советских республик, основным итогом которого стало принятие декрета «Об объединении советских республик — России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом».

По сути, речь шла об образовании военного союза. Но с приходом к власти в Литве буржуазных сил существование Литовско-Белорусской республики стало невозможным, и 31 июля 1920 г. в Минске принимается Декларация об образовании независимой Белорусской Советской Социалистической Республики, которая подтвердила положения Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии от 1 января 1919 г.

16 января 1921 г. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Белорусская Советская Социалистическая Республика заключают между собой союзный рабоче-крестьянский договор, который юридически оформил военно-хозяйственный союз двух республик. Этот договор впоследствии был ратифицирован высшими представительными органами государственной власти обоих государств.

В сфере управления для координации исполнительной деятельности и обеспечения военно-хозяйственного сотрудничества договор предусматривал объединение народных комиссариатов военных и морских дел, ВСНХ, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почты и телеграфа.

Тем самым в соответствии со статьей III договора объединялись 7 важнейших для обеспечения обороноспособности и экономического развития ведомств.

Устанавливалась следующая управленческая структура: объединенные народные комиссариаты России и Белоруссии входили в состав Совнаркома РСФСР, а в Белоруссии находились их уполномоченные. Уполномоченные утверждались и были подконтрольны Белорусскому ЦИК и Съезду Советов БССР (ст. IV).

Руководство и контроль за объединенными наркоматами в соответствии со ст. VI Союзного договора осуществлялось через всероссийские съезды Советов и через ВЦИК, в которые Белоруссия посылала своих представителей.

Приведенный в договоре перечень объединенных министерств постепенно расширялся. Со стороны высших государственных органов Белоруссии в тот период отчетливо проявилась тенденция к укреплению федеративных связей с Российской Федерацией путем объединения, кроме военных и хозяйственных органов, предусмотренных в Союзном договоре от 16 января 1921 г., других органов и учреждений.

В качестве примеров реализации заключенного договора в управленческой сфере можно привести факты взаимодействия структур государственной власти и управления двух республик по наиболее важным вопросам. В

течение 1921—1922 гг. Президиум ВЦИК России неоднократно рассматривал вопросы, имеющие прямое отношение к полномочиям органов власти и управления Белоруссии.

Федеративный характер отношений между Российской Федерацией и Белоруссией нашел отражение и в том, что в отдельных случаях государственные органы России предварительно рассматривали некоторые значимые вопросы до того, как они решались белорусскими государственными органами.

В качестве федеративных в то время действовали и органы государственного управления Российской Федерации, в частности — народные комиссариаты. Высшие органы государственной власти и управления Белорусской Республики всячески содействовали им в этом, о чем свидетельствует, к примеру, рассмотрение Президиумом ЦИК Белоруссии 1 июля 1922 г. вопроса о посылке белорусскими комиссариатами соответствующим российским наркоматам копий всех постановлений Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Белоруссии.

Объединенные народные комиссариаты России как федеративные органы управления осуществляли постоянное руководство и контроль за деятельностью соответствующих комиссариатов Белорусской Республики.

Федеративные отношения между двумя республиками развивались и в области финансов.

Так, 9 апреля 1921 г. Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии постановил поручить секретарю ЦИК Ашмарину и наркому финансов Шагалю при переговорах в Совете Народных Комиссаров России использовать представленные Наркоматом финансов Белоруссии материалы для всестороннего освещения перед Совнаркомом Российской СФСР вопроса об увеличении количества отпускаемых для нужд Белорусской Республики денежных знаков.

На следующий день — 10 апреля 1921 г. ЦИК Белоруссии решил срочно наделить необходимыми полномочиями Представителя Белорусской Республики в России Мороза для возбуждения ходатайства об удовлетворении потребностей Белоруссии в денежных знаках, мотивировав это соответствующим образом.

21 апреля 1921 г. Совет Народных Комиссаров Белоруссии рассмотрел отношение Народного Комиссариата продовольствия о финансировании его в размере 50% сметы на период до открытия ему кредитов Наркомпродом Российской Федерации. 25 июня 1921 г. Совнарком Белоруссии представил в Народный Комиссариат финансов России доклад по вопросу увеличения нормы снабжения Белорусской Республики денежными знаками до четырех млрд. руб. в месяц.

4 июля 1922 г. Совет Народных Комиссаров Белоруссии принял Постановление о главных основаниях составления и рассмотрения финансовых смет, в соответствии с которым сметные исчисления доходов и расходов по объединенным наркоматам должны бы-ли представляться белорусскими комиссариатами в соответствующий Народный Комиссариат Российской Федерации для объединения в общих сметах, составляемых в Москве, и одновременно — в Совнарком Белорусской Республики, который сообщал свое заключение по этим сметам Совету Народных Комиссаров России. Сметы необъединенных наркоматов утверждались Совнаркомом Белоруссии и затем доставлялись в Наркомат финансов Российской Федерации.

На федеративных принципах строились и экономические взаимоотношения между республиками.

16 сентября 1922 г. Президиум ЦИК Белорусской Республики рассмотрел представленный Наркоматом земледелия Белоруссии проект Постановления об образовании специального (резервного) семенного фонда и постановил: «О создании резервного семфонда Белорусской Республики договориться с Президиумом ВЦИК».

Развитие экономических и культурных связей между Российской Федерацией и Белоруссией в соответствии с Союзным договором от 16 января 1921 г. характеризовалось централизацией во всех областях государственно-правовых отношений между ними.

Об этом свидетельствуют многочисленные акты органов государственной власти и управления Российской Федерации и Белоруссии, регулировавшие данные отношения.

В дипломатической и внешнеполитической сферах можно говорить о том, что заключение союзного договора стало основой и дипломатического союза России и Белоруссии. Если пользоваться языком того времени, был «образован единый дипломатический фронт советских республик».

Наиболее заметную роль в дипломатическом союзе республик сыграли представление и защита Российской Федерацией прав и интересов Белоруссии на общеевропейской финансово-экономической конференции в Генуе. В соответствии с подписанным сторонами Протоколом от 22 января 1922 г. РСФСР и Белоруссия предпринимали совместные действия на международной арене и на основании других соглашений между ними.

Этот дипломатический союз действовал и в период Лозаннской конференции (1922—1923 гг.), где российская делегация также отстаивала интересы Белоруссии.

Кроме того, имело место присоединение Белоруссии к договорам и соглашениям, ранее заключенным Российской Федерацией с другими государствами.

Так, 10 ноября 1922 г. Совет Народных Комиссаров Белорусской Республики постановил санкционировать подписанный председателем Совнаркома А.Г.Червяковым документ о распространении на Белоруссию Раппальского соглашения между Россией и Германией.

Тогда же Совет Народных Комиссаров Белорусской Республики принял Постановление о присоединении к соглашению между Российской Федерацией и Дальневосточной Республикой по паспортному вопросу.

Союзный договор между Россией и Белоруссией был ратифицирован высшими представительными органами государственной власти обеих республик и стал правовым оформлением их военно-хозяйственного союза.

Обе стороны в дальнейшем стремились к неуклонному проведению Союзного договора в жизнь.

В рамках Союзного договора 1921 г. федеративные государственно-правовые отношения между Белоруссией и Россией продолжали развиваться по многим направлениям. Договор стал юридической базой для различных соглашений, заключавшихся как между высшими органами государственной власти, так и между органами государственного управления обеих республик. В условиях военно-хозяйственного союза республик органы государственной власти и управления России все в большей степени становились органами формировавшейся в тот период федерации.

Особый интерес и актуальность для современного развития интеграции России и Белоруссии представляет анализ процесса формирования общей правовой системы и единого правового пространства союза двух республик. Важным моментом в развитии федеративных государственно-правовых отношений между Российской Федерацией и Белорусской Республикой было широкое использование (заимствование) последней законодательных и иных нормативных актов России.

С точки зрения юридической формы этот процесс использовал различные механизмы и процедуры, среди которых можно выделить:

1. Прямое заимствование Белоруссией нормативно-правовых актов РСФСР. Речь идет о том, что значительное количество нормативных актов РСФСР вводилось в действие на территории Белоруссии без каких-либо изменений и дополнений со стороны высших органов государственной власти и управления Белоруссии. Среди актов РСФСР, введенных в действие на территории Белоруссии специальным решением сессии ЦИК Белоруссии, особо следует отметить Уголовный кодекс РСФСР. Президиумом ЦИК Белорусской Республики было подтверждено Постановление Совнаркома России о взносах на страхование по временной нетрудоспособности и на дополнительные виды обеспечения.
2. Устранение противоречий и коллизий между российскими и белорусскими законами, особенно в том случае, если российский закон принимался после издания соответствующего акта Белоруссией.
3. Другим механизмом формирования единого правового пространства было использование Белоруссией нормативно-правовых актов России в качестве, если воспользоваться современным юридическим языком, «модельных законов». В подобных случаях нормативно-правовые акты России использовались в качестве основы соответствующих актов Белоруссии, изданных по аналогичному вопросу правового регулирования.

* * *

Следует особо отметить, что первая белорусская Конституция — Конституция БССР 1919 г. — построена по модели Конституции РСФСР 1918 г.

Таковы были правовые механизмы, позволившие на основе исторических возможностей и, чтобы там ни говорили, стремления народов к единению в тяжелейшую историческую эпоху начала 20-х годов поэтапно подойти к объединению России и Белоруссии вместе с другими народами прежней Российской Империи в единое союзное федеративное государство.

Своеобразие развития нормотворческого процесса в Белорусской Республике свидетельствовало об укреплении и дальнейшем развитии юридической базы федеративных государственно-правовых отношений между Российской Федерацией и Белоруссией.

Экономическое объединение завершило в основном процесс развития многосторонних государственно-правовых связей между Россией и Белорусской Республикой. К середине 1922 г. на повестку дня встал вопрос о дополнении военного, экономического и дипломатического союза республик союзом политическим.

30 декабря 1922 г. открылся I Всесоюзный съезд Советов, утвердивший Декларацию и Союзный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Белоруссия вместе с Россией, Украиной и Закавказьем

выступила в качестве государства — учредителя Союза ССР. Образование Союза ССР стало логическим завершением развития федеративных государственно-правовых отношений между Российской Федерацией, Белоруссией и другими республиками. В январе 1924 г. II Всесоюзный съезд Советов завершил оформление Союзного государства как Федерации совет-ских республик, приняв Конституцию Союза ССР, составной частью которой выступил Договор об образовании Союза ССР.

Таковы были правовые механизмы, учитывавшие стремление народов к единению в тяжелейшую историческую эпоху начала 20-х годов поэтапно подойти к объединению России и Белоруссии вместе с другими народами прежней Российской Империи в единое союзное федеративное государство.

Естественно, в одну и ту же реку нельзя войти дважды, и трудно не согласиться с французским поэтом и академиком Полем Валери, утверждавшим, что «история — самый опасный из всех продуктов, вырабатываемых в химической лаборатории нашего ума. Она побуждает к мечтаниям, она опьяняет народы, она порождает у них ложные воспоминания, преувеличивает их рефлексy, растрavляет старые их раны, лишает их покоя и ввергает их в мании — величия или преследования». Но что делать, ведь если речь идет о народах России и Белоруссии, то это наша общая история, а следовательно, наши общие мечтания, наши общие воспоминания и, возможно, наше общее будущее.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

На перекрестке мнений

От редакции

Предлагаемые вниманию читателей статьи посвящены взаимоотношениям России и НАТО.

В них, как и положено, имеются спорные моменты, так как авторы стоят на различных позициях. Однако все они имеют право излагать личную точку зрения. И если читателям какие-то положения этих статей кажутся неприемлемыми, то они могут высказать свою точку зрения на страницах нашего журнала.

Россия и НАТО на рубеже веков**I**

На рубеже XX—XXI вв. мир вступил в один из самых сложных и противоречивых периодов своей истории, характеризующийся крайней неопределенностью перспектив развития геополитической обстановки и ожиданием крупных перемен во всей системе мироустройства.

31 марта 1991 г. прекратили свое существование военные структуры Организации Варшавского Договора (ОВД). Была перевернута не страница, а целая эпоха в истории Европейского континента. НАТО лишилась своего «raison d'être» — смысла существования. Исчезла внешняя угроза. Развитие геополитической ситуации после 1991 г. подтвердило это. Практически закончилась «холодная война».

Ее итогом стали крупнейшие геополитические последствия, к числу которых можно отнести:

- Развал СССР и уничтожение геополитического потенциала Советского Союза как великой державы.
- Разрушение мировой социалистической системы, ее военно-политической (Организация Варшавского Договора) и экономической (Совет экономической взаимопомощи) организаций.
- Глубокая фрагментация центрально-евразийского пространства и образование на территории СССР независимых государств с суммарным геополитическим потенциалом, намного уступающим соответствующему потенциалу СССР.
- Образование единой Германии и новых государств на территории Европы.

Безусловно, главным следствием «холодной войны» стало разрушение геополитического потенциала Советского Союза. После марта 1991 г. он впервые со времени великой Победы оказался без военных союзников в Европе. Это внесло принципиально важные коррективы в расстановку основных сил на мировой арене и привело к качественно иной глобальной геополитической конфигурации.

Бывший генеральный секретарь НАТО М.Вернер, комментируя решение о роспуске военной организации ОВД, заявил буквально следующее: сегодня все изменилось. Ослабляющаяся советская угроза смягчила бремя обороны нашего союза и повысила наше чувство безопасности. Такие старые несомненные факторы, как конфронтация «холодной войны», ушли в прошлое, и вряд ли на их место придет комплекс новых столь же постоянных несомненных факторов...

Кроме того, провозглашенные в Парижской хартии (1990 г.) для новой Европы принципы недопустимости применения силы или угрозы ее применения против какого-либо из государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) поставили под сомнение идею сохранения одной военной группировки при роспуске другой, ей противостоящей. В перспективе казалось бессмысленным и отстаиваемое НАТО американское военное присутствие в Европе. В совершенно новом свете предстала и проблема американских баз. Но вместе с тем нельзя было не видеть стремления некоторых бывших союзников СССР расширить связи с НАТО.

Роспуск военной организации ОВД повлиял на многие европейские процессы: переговоры в Вене, проходившие в рамках двух блоков, один из которых перестал существовать; влияние роспуска ОВД на судьбу Договора об обычных вооруженных силах в Европе, подписанного в ноябре 1990 г. в Париже.

Официально аргументов в пользу существования НАТО как чисто военного блока не было, так как угроза со стороны ОВД и «советская угроза» в целом отпали. Но Запад не только не поспешил последовать примеру Востока и распустить военную организацию НАТО, но, наоборот, активно и настойчиво стал обосновывать необходимость

В.Штоль,
главный редактор журнала
«Обозреватель - Observer»

дальнейшего ее сохранения и даже укрепления в качестве теперь уже единственного гаранта мира и стабильности в Старом Свете. Западный альянс не стремился изменить логику своего поведения. Поэтому все разговоры политиков «о добрых намерениях» и о том, как «приспособить» Североатлантический союз к кардинально изменившимся условиям в Европе, остались лишь «добрыми намерениями» и ничем иным. Так что поводов к натовской кончине не было и нет.

Несмотря на тезисы о «потеплении международного климата» и «укреплении добрососедства» в Европе, Россия и в новых, еще только разрабатывавшихся доктринах Североатлантического альянса фигурировала как основная потенциальная угроза. Правда, делалась оговорка, что угроза эта связана не с «советской агрессивностью», а лишь «с нестабильностью ситуации в стране». Но такая оговорка су-ти дела не меняет.

Раз уж НАТО выступила за сохранение своего военного потенциала ради нейтрализации такой «угрозы», то следует проанализировать, а как она собирается на практике ей противостоять.

Ликвидация военной организации ОВД, хотя и внесла определенный дисбаланс в европейское стратегическое уравнение, тем не менее не вызвала у политического и военного руководства России тревоги. Войны в Европе никто не ждал и казалось не желал. Считали, что нарушение военного паритета по линии Восток — Запад можно пережить относительно спокойно. Если, конечно, оно не будет усугубляться милитаристскими усилиями НАТО.

Как заявил бывший генеральный секретарь НАТО М.Вернер, НАТО должна остаться, прежде всего — потому, что она защищает от опасности. Классическая угроза исчезла. Угроза нападения Советского Союза или других государств на Центральную Европу или на Европу в целом, вряд ли возникнет вновь в обозримом будущем. Но никто не нуждается в напоминании о том, что Европа пока не вступила в новый долговременный политический порядок...

Другая же функция Атлантического союза, по его мнению, состоит в том, чтобы обеспечить рамки для североамериканского участия в обеспечении безопасности в Европе на базе обязательств о коллективной обороне. Политические, а также военные обязательства США — это, как сказал один комментатор, умиротворитель Европы, примиряющий бывших противников и формирующий основу для равенства и доверия среди западноевропейцев.

В-третьих, на взгляд руководства блока, НАТО вносит важный вклад в процесс СБСЕ. Использование арбитража и механизма урегулирования конфликтов СБСЕ нуждается в поддержке интегрированной оборонительной структуры НАТО, чтобы успешно решать задачу мирного разрешения кризисов.

Одним словом, союз является и останется основой общей судьбы Европы и Северной Америки, гарантирующей политическое единство и защищающей их общие интересы.

II

И изменения геополитической обстановки в мире привели глав государств и правительств стран — членов НАТО к принятию военной стратегии блока «Новая стратегическая концепция НАТО» (Рим, ноябрь 1991 г.), хотя начало адаптации блока к новым условиям было положено еще в июле 1990 г., когда была принята «Декларация о преобразовании Североатлантического союза».

Военная стратегия НАТО с 1991 г. строилась во-круг ключевых элементов политического сотрудничества, контроля над вооружениями и оборонной достаточности. Согласно этой стратегии, меры по контролю над вооружениями дополняли и в определенной степени определяли остающиеся в распоряжении НАТО военные возможности и предъявляемые к Объ-единенным Вооруженным Силам (ОВС) блока требования. Более того, режим действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе должен был превратить территорию Европы в зону «контролируемой безопасности» с беспрецедентной степенью открытости в военных вопросах, увеличивая тем самым предсказуемость действий друг друга и взаимное доверие.

Безопасность была объявлена неделимой. В связи с этим принципом, нападение на одного члена Североатлантического союза рассматривалось как нападение на всех. Присутствие североамериканских войск и наличие войск, специально предназначенных для использования в Европе, до сих пор остается, по мнению Запада, жизненно важным условием обеспечения европейской безопасности, которая неразрывно связывается с безопасностью Северной Америки. Не удивительно поэтому, что в изменившихся обстоятельствах силы НАТО подверглись существенной модернизации. Им была придана большая мобильность в целях повышения способности быстрого реагирования на любое изменение обстановки.

Осуществлению этих замыслов немало поспособствовало бывшее советское, а затем российское руководство, уступавшее атлантистам порою с такой легкостью, что удивлялись даже на Западе. Примеров этому много — от данного в конце «холодной войны» поспешного и не оговоренного никакими конкретными обязательствами со стороны НАТО согласия на объединение Германии до непротivления в 1994 г. натовским бомбардировкам в Боснии, а в 1999 г. — в Югославии.

Российская дипломатия фактически констатировала согласие с военно-политическим господством НАТО в Европе. Признала дееспособность идей, вошедших в стратегическую концепцию НАТО, согласилась с ее первенством в

разрешении конфликтов в Европе, с правом вмешиваться во внутренние дела в обход международных организаций. Наоборот, считалось, что с ней можно установить отношения сотрудничества, которые будут способствовать закреплению результатов окончания «холодной войны». В частности, в сотрудничестве с блоком НАТО можно было бы решить как общие военные вопросы (контроль за обычными вооружениями в Европе, предотвращение войны на континенте), так и относительно частные политические проблемы — положение в отдельных районах Евроатлантического региона без признания за этим блоком какой-либо полицейской роли.

III

Вэтом направлении развивалось сотрудничество между Россией и НАТО вплоть до решения Брюссельской сессии Совета НАТО в начале 1994 г., когда возникли две идеи:

- первая — создать программу сотрудничества ради достижения мира «Партнерство во имя мира» (ПИМ) в качестве дополнения к системе НАТО и одновременно возможности выхода блока за пределы своей компетенции;
- вторая — расширение возможностей реагирования Североатлантического союза на кризисные ситуации, в частности, на конфликт в бывшей Югославии в начале 90-х годов.

Ни то, ни другое в свое время не было оспорено Россией как попытка в одностороннем порядке изменить правила поведения, сложившиеся на момент окончания «холодной войны».

Следует подчеркнуть, что появление инициативы «Партнерство во имя мира» обязано решениям, принятым на Лондонской (май 1990 г.) и Римской (ноябрь 1991 г.) встречах на высшем уровне, посвященных преобразованию НАТО после окончания «холодной войны». Ключевым моментом стало образование 6 декабря 1991 г. Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) — специальной структуры, обеспечивающей проведение диалога и организацию сотрудничества между Североатлантическим союзом, странами Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и СНГ с целью «укрепления безопасности и стабильности» на всей территории, входящей в сферу действия ССАС, включая регулярные консультации по вопросам политики и безопасности. Для обеспечения максимальной эффективности вся деятельность по программе ПИМ координируется с другими видами деятельности, осуществляемой в рамках ССАС.

Государства, входящие в ССАС, и другие страны СБСЕ, способные и готовые внести свой вклад в эту программу, получили приглашение присоединиться к странам — членам НАТО в рамках «Партнерства...» Североатлантический совет предложил государствам-партнерам принять участие в проводимой в штаб-квартире НАТО работе политических и военных органов в рамках партнерской деятельности. «Партнерство...», как декларировалось, призвано было расширить и активизировать политическое и военное сотрудничество во всей Европе, повысить стабильность, уменьшить масштабы опасностей, угрожающих миру, и построить более прочные отношения, утверждая дух практического сотрудничества и приверженности принципам, лежащим в основе деятельности Североатлантического союза.

При соблюдении темпов и масштабов, определяемых возможностями и желанием принимающих участие в Программе государств, НАТО выразила также намерение вести конкретную работу с партнерами для достижения транспарентности при выделении средств на оборону, содействовать демократическому контролю над министерствами обороны, совместному планированию и проведению военных учений для приобретения навыков взаимодействия с войсками НАТО в операциях по поддержанию мира, при проведении поисково-спасательных и гуманитарных операций и т.д.

Как это имеет место с Францией, формально не участвующей в военной организации блока. Таким образом, документ провозглашал принцип наращивания политического и военного взаимодействия, в том числе при разработке военных доктрин и концепций.

Программа ПИМ играет важную роль в процессе расширения НАТО. Правительства стран Североатлантического союза сразу же заявили, что «ожидают и будут приветствовать его (расширение НАТО. — Авт.) как часть эволюционного процесса, учитывающего развитие событий в области политики и безопасности на всей территории Европы». В статье 10 Вашингтонского договора (1949 г.) не случайно предусматривается подобное расширение с включением в Североатлантический союз других европейских государств, готовых развивать принципы этого договора и вносить свой вклад в обеспечение безопасности Северной Атлантики.

Россия присоединилась к «Партнерству во имя мира» в июне 1994 г., поставив свою подпись под Рамочным документом программы. Североатлантический союз и Россия достигли договоренности о развитии отношений сотрудничества как в рамках программы ПИМ, так и вне ее. Индивидуальная программа партнерства во имя мира была объявлена как широкая, соответствующая размерам, значению и потенциалу России.

Вместе с тем, в связи с заявлением на сессии Совета НАТО в декабре 1994 г. о расширении блока, планы контактов на последующие годы с НАТО не составлялись. Однако в целях оперативного решения вопросов двусторонних отношений при штаб-квартире НАТО в Брюсселе и при Посольстве России была сформирована группа связи с НАТО,

в которой приняли участие представители Минобороны РФ. При этом контакты с НАТО не сворачивались, но носили более ограниченный характер.

Североатлантический союз и Россия выразили стремление к развитию все более широкого диалога и сотрудничества в областях, в которых Россия может внести уникальный и важный вклад, соответствующий ее положению на международной арене и соразмерный с ее ответственностью крупной европейской и мировой ядерной державы. Они договорились обмениваться информацией по вопросам политики и безопасности, имеющим общеевропейское значение, по мере необходимости проводить политические консультации по тематике, представляющей взаимный интерес, и сотрудничать в решении ряда проблем, касающихся безопасности, включая поддержание мира.

Отношения России с НАТО осуществлялись как на многосторонней (в рамках Совета североатлантического сотрудничества и программы «Партнерство во имя мира»), так и на двусторонней основе. Достаточно четко отлажен механизм как военно-политических, так и собственно военных связей.

В целом имеется договорно-правовая база отношений в военной области с США, Германией, Грецией, Францией, Данией, Норвегией. Предусматривалось также заключить соглашение о сотрудничестве в военной области с министерствами обороны Италии, Португалии, Нидерландов.

В соответствии с существующими соглашениями готовятся и проводятся совместные учения (например, миротворческие учения, учение по ПРО с США), обсуждаются военно-политические проблемы, осуществляются визиты руководящего состава и обмен военными делегациями, заключены и реализуются отдельные соглашения по военно-техническим аспектам сотрудничества.

По линии Совета североатлантического сотрудничества было реализовано более 30 мероприятий, в том числе участие в заседаниях ССАС на уровне министров обороны, а также начальников генеральных штабов, непосредственные контакты главнокомандующих ОВС НАТО на ТВД с командующими округов и флотов России, участие представителей Министерства обороны РФ в качестве наблюдателей на учениях войск НАТО, посещение специальных семинаров НАТО и ССАС, обмен слушателями и лекторами.

Практическим результатом в 1994 г. явилось подписание Плана сотрудничества между Министерством обороны РФ и военным руководством НАТО на 1994 г., который был в основном реализован.

Затем Россией была подготовлена «Программа сотрудничества Россия — НАТО», которая предусматривала участие:

- в работе Координационной ячейки партнерства (Бельгия);
- в заседаниях различных комитетов НАТО, в консультациях, семинарах, конференциях и симпозиумах;
- российских наблюдателей и подразделений миротворцев России в полевых, командно-штабных учениях, командно-штабных тренировках, проводимых по планам НАТО и других партнеров по ПИМ; а также направление российских офицеров на курсы в школы НАТО и подготовка в России военных наблюдателей и офицеров штабов ООН. Кстати, никем не отрицается, что в России создана одна из лучших в Европе систем подготовки военных наблюдателей ООН. Свыше 300 офицеров Вооруженных Сил России и других стран, в том числе Англии, США, Канады и Германии, прошли на базе бывших курсов «Выстрел» специальную подготовку.

В соответствии с решением Совета Безопасности РФ от 24 мая 1995 г. ряду ведущих министерств, включая Минфин, было поручено обеспечить практическую реализацию этой программы. Однако Минфин отказался осуществить целевое выделение финансовых средств даже на минимальное участие Вооруженных Сил России в программе. А за счет средств федерального бюджета (например на 1996 г.) такое участие было просто неприемлемо. Таким образом, в 1995 и 1996 гг. сотрудничество Минобороны РФ с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира» практически не осуществлялось.

IV

В 1997 г. был подписан «Основополагающий акт об отношениях России и НАТО». Хотя подписание этого акта явилось лишь политической декларативной акцией, оно по существу санкционировало реализацию планов НАТО.

Как утверждалось в то время, развитие отношений Североатлантического союза с Россией должно служить укреплению взаимного доверия и повышению открытости, призвано отражать их общие цели, а также дополнять и укреплять отношения союза со всеми другими государствами. В документах НАТО зафиксировано, что оно не направлено против третьих стран и является транспарентным для других партнеров. И следующее положение на ту же тему: конструктивные, ориентированные на сотрудничество мероприятия Североатлантического союза, нацеленные на взаимодействие с Россией, обязательны, как шаги по укреплению безопасности и стабильности в Европе, отвечающие интересам всех других государств, находящихся в зоне действия СБСЕ/ОБСЕ.

Безусловно, все перечисленные выше формы участия России не должны противоречить интересам ее национальной безопасности. Однако уже в то время существовал риск, что по мере расширения НАТО, дальнейшее участие ряда стран, прежде всего России, могло оказаться под вопросом. Так оно впоследствии и случилось. Ведь совершенно нелепо говорить о каком-то равенстве или равноправном партнерстве России и НАТО при многократном

превосходстве военной и экономической мощи в пользу альянса и при отсутствии у России права «вето» при решении вопросов, касающихся расширения НАТО, в том числе за счет республик бывшего Советского Союза.

В то же время США и НАТО решают сейчас свою основную стратегическую задачу — никогда не допустить в будущем появления в лице России соперника, подобного Советскому Союзу. Не допустить, чтобы бывшие советские республики, в том числе Россия, могли обрести крупный военный потенциал и экономическую независимость. Они пытаются максимально усилить военный потенциал Североатлантического союза, лишить Россию влияния в Восточно-Европейском регионе и взять его под свой контроль.

Расширение НАТО на Восток, война против Югославии рельефно проявили цели стратегии Запада — «завоевание жизненного пространства», распространение военно-экономических интересов США и НАТО на все постсоветское пространство. В военной доктрине США зона жизненно важных интересов включает практически весь мир, в том числе с недавних пор охватывает Прибалтику, Кавказ, Каспийское море и территории Средней Азии.

В 1994 г. президент США Б.Клинтон подписал документ относительно целей стратегии Америки, где говорится о готовности применить силу для получения доступа к сырью: «США весьма заинтересованы в беспрепятственном доступе к сырью за рубежом. Когда на карту могут быть поставлены жизненные интересы нации, применение силы будет решительным, и, если хотите, односторонним».

При этом стратегия США и НАТО не предусматривает обязательное размещение на территориях постсоветского пространства и в России своих «миротворческих войск» и использование крупных группировок сухопутных войск. С приближением к границам России военные цели НАТО могут быть достигнуты с помощью авиации и высокоточного оружия. Причем для сосредоточения крупных группировок ударных сил будет использоваться широкая сеть аэродромов, военных баз и разветвленной инфраструктуры, построенных Советской Армией и оставленных на территориях государств — бывших членов ОВД. Особенно широкой и разветвленной эта военная инфраструктура была в Венгрии, Чехии и Польше — странах, вступивших в НАТО и предоставивших ее в полное распоряжение военного союза и США. В целом расширение НАТО создает новую модель устройства в Европе, по существу означает попытку очередного передела мира.

После приема в НАТО Венгрии, Польши и Чехии, а также в результате тесного военного сотрудничества с альянсом Болгарии и Румынии военная группировка, в том числе авиационная, продвинулась на Восток на 650—750 км. Состав объединенных ВВС НАТО увеличился по тактической авиации на 17—20%. НАТО получила в свое распоряжение 290 передовых аэродромов, созданных Советской Армией. На них можно сосредоточить до 3500 боевых самолетов. Использование этих аэродромов позволяет НАТО наносить ракетно-бомбовые удары вплоть до Волги и Урала, уничтожать позиции стратегических ракет России.

Если после расширения НАТО еще были какие-то сомнения об угрозе России, о характере партнерства с альянсом, то жесточайшие бомбардировки Югославии дали четкую картину целей новой стратегии НАТО. При этом главный урок состоит в том, что никто не будет считаться с вами, если вы слабы. А Россия, несмотря на скоротечную демонстрацию какой-то силы, слаба как никогда, да и еще обременена огромным внешним долгом: следует отметить, что по расчетам специалистов на душу населения в России приходится около 1200 долл. внешней задолженности. Во всем мире, с точки зрения независимости страны, критической величиной считается 1000 долл. на человека. Так что критическую черту мы прошли.

V

Таким образом, события постсоветского периода привели к глубоким сдвигам в расстановке мировых военно-политических сил, серьезно сказались на всей системе международных отношений, положении и роли многих государств. Распад Советского Союза, создание принципиально нового международного образования — Содружества Независимых Государств (СНГ), война в Персидском заливе, военный конфликт на Балканах и его последствия, многочисленные «горячие точки» в различных регионах мира (особенно на территории бывшего СССР) повлекли за собой перемены глобального масштаба.

В этих условиях российскому руководству надо иметь в виду, что процесс этот будет развиваться. Поэтому следует более жестко политическими средствами препятствовать расширению НАТО на Восток, добиваться его трансформации в политический альянс и установления стабильного баланса сил между Российской Федерацией и НАТО, исключая силовое давление на Россию со стороны Североатлантического союза. Это вызвано:

Во-первых, тем обстоятельством, что новый баланс сил в Европе, сложившийся в результате расширения НАТО за счет Польши, Венгрии, Чехии, а в перспективе и Прибалтийских стран, создает прямую угрозу России. Существуют и другие угрозы по ее периметру. Между тем наши обычные вооруженные силы по своим боевым качествам не способны противостоять многообразию этих угроз. И пока они не выйдут из состояния деградации, до тех пор ядерное оружие, стратегические ядерные силы должны оставаться главным средством обеспечения безопасности путем ядерного сдерживания.

В 1993 г. Россия была физически не в состоянии восстановить нарушенный баланс сил по обычным во-оружениям и

поддерживать его с блоком НАТО. На день подписания Венского Договора (19 ноября 1990 г.) СССР имел в Европе суммарно больше обычных вооружений и боевой техники, чем все страны НАТО (126 010:115 496). По Венскому Договору он обладал 60% обычных вооружений по отношению к НАТО. Россия (преемница СССР) такого соотношения не имеет. По Ташкентскому соглашению (1992 г.) о разделе советской квоты у Российской Федерации осталось на конец 1995 г. около 15% вооружений, а в настоящее время, возможно, и того меньше. В связи с расширением НАТО на Восток отсутствие паритета еще больше возрастает и достижение приемлемого для нас баланса сил становится просто необходимым.

На закрепление дисбаланса сил сориентирована и новая военно-стратегическая концепция НАТО, принятая на Вашингтонской сессии (апрель 1999 г.), которая подается руководством союза как ответ НАТО на принципиально изменившуюся ситуацию в Европе и мире в целом; выдвижение на первый план задачи урегулирования региональных и локальных конфликтов в Евроатлантическом регионе и вокруг него, возникающих вследствие кризисов «на периферии альянса» в результате «этнической и политической вражды, территориальных споров, не адекватных или неудачных попыток реформ, нарушения прав человека и распада государств».

О России в новой концепции сказано очень мало. В части, касающейся «Партнерства...», отмечено, что «Россия играет уникальную роль в евроатлантической безопасности» и что необходимы стабильные отношения между ней и НАТО. Однако несмотря на все заявления военно-политического руководства НАТО о том, что оно не рассматривает в настоящее время Россию в качестве своего противника, на практике ОВС альянса нацеливаются на возможное противоборство именно с Российской Федерацией. И обусловливается это тем, что Россия в современном мировом сообществе — это единственная сила, имеющая потенциал, в том числе ядерный, достаточный для уничтожения любой страны альянса, включая США. Поэтому она, по взглядам НАТО, — основной источник так называемого «риска». В этой связи интересам НАТО отвечало бы максимальное ослабление и развал России, овладение ее ресурсами, установление контроля над ее ядерным потенциалом. Заявления о том, что Запад заинтересован в сильной и богатой России, — просто риторика. Финансовым кругам Запада удалось сделать Россию полностью зависимой от кредитов МВФ. Это положение России, видимо, принималось во внимание при выработке новой стратегии НАТО.

В штаб-квартире НАТО (декабрь 1999 г.) проходила зимняя сессия Североатлантического совета на уровне министров обороны, в рамках которой состоялось заседание Группы ядерного планирования НАТО.

Министры обороны выразили готовность возобновить обмен мнениями с Россией по ядерной тематике, призвали ее провести дальнейшую инвентаризацию арсеналов тактического ядерного оружия, провести его сокращение, подчеркнув, что ядерный арсенал НАТО в Европе с 1991 г. сократился на 85%. При этом было отмечено, что Россия в обеспечении европейской безопасности «движется в сторону большего акцента на ядерные силы», что не может не вызывать озабоченность в НАТО.

Возникает вопрос: почему в условиях, когда в НАТО считали, что СССР имеет над ними преимущество в обычных силах, они имели право делать акцент на ядерные силы, а сейчас, когда ситуация изменилась, натовцы лишают Россию этого права?

Тем не менее значимость ядерного оружия для обеспечения военной безопасности России не только не снижается, но, напротив, возрастает. Положения по реализации ядерного сдерживания в новой военной доктрине Российской Федерации раскрыты и усилены, определены условия применения Российской Федерацией ядерного оружия. В частности, заявлено, что Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее или ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности РФ ситуациях.

Необходимость ориентации России на расширенное ядерное сдерживание, на что по сути указывает данное положение, вызвана рядом объективных причин:

Во-первых, в условиях сокращения сил общего назначения и невозможности их переоснащения новейшими образцами вооружения и военной техники в обозримом будущем Россия объективно вынуждена снижать порог применения ядерного оружия, распространять ядерное сдерживание на конфликты меньших масштабов и гласно об этом предупреждать потенциальных противников.

Во-вторых, реальностью сегодняшнего дня являются тенденция распространения ядерного оружия и ракетных технологий, наращивание ракетных группировок, повышение дальности стрельбы ракетных систем в странах так называемого третьего мира.

Невысокая точность стрельбы этих ракет и невозможность быстрого их оснащения ядерными боезарядами вследствие высокой стоимости, сложности создания и действия международных ограничений на оборот делящихся материалов делают химическое и биологическое оружие едва ли не самым доступным и эффективным вариантом снаряжения. Данное положение определяет необходимость декларации для России угрозы применения ядерного оружия в ответ на использование против нее или ее союзников химических, биологических и других средств

массового поражения.

* * *

Сегодня надо очень крепко «зажмуриться», чтобы не видеть быстрого усиления военной угрозы для России. То, что НАТО натворило в отношении Югославии, это лишь репетиция... США и их союзники создают вокруг России пояс враждебных государств. Пока у нас шумят о стремлении Прибалтики вступить в НАТО, тихой сапой идет создание антироссийского военно-политического блока на юге России. Это так называемый ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия). Там вовсю идут натовские военные учения, их армии переоснащаются на стандарты НАТО, офицеры обучаются в странах Запада. Кое-кто уже заявил о готовности предоставить НАТО базы на своей территории. После странной гибели нескольких пророссийских лидеров Армении нельзя исключать возможности, что в слове «ГУУАМ» появится и еще одна буква — «А».

Если добавить к этому, что американские атомные лодки позволяют себе разгуливать по Северному морскому пути, плавать в Черном море, заходить в территориальные воды на Дальнем Востоке, а сверху нам угрожают не только авиация НАТО, но и американские космические группировки, то становится совершенно ясно, что расширение НАТО и его новая концепция будут представлять самую серьезную угрозу для России в начале XXI в.

Расширение НАТО и попытка МВФ навязать России свои «правила игры» являются звеньями одной цепи.

Мадлен Олбрайт высказалась вполне откровенно и цинично: «Управлять последствиями распада Советской империи — вот задача НАТО!». На примере Югославии видно, как будет осуществляться это «управление». В этой связи противодействие напору НАТО в России должно усиливаться.

Россия по своим ресурсным возможностям является одной из немногих самодостаточных стран мира и поэтому имеет все необходимое для успешного противостояния НАТО.

Однако в последнее время со стороны НАТО проявляется заинтересованность в нормализации отношений с Россией. Как заявил генсек НАТО Дж.Робертсон (февраль 2000 г.) в Москве: «НАТО и Россия должны вместе решать вопросы европейской безопасности. Россия — важный игрок в мировой политике, и с этим нельзя не считаться».

Комментируя итоги визита Дж.Робертсона в Москву, наши СМИ сделали далеко идущий вывод о том, что в отношениях между Россией и Западом наступила оттепель. Однако в таком выводе можно усомниться. Как недавно заявил секретарь Совета Безопасности РФ С.Иванов: «После того, что произошло в Косово, и несмотря на все увещания, что расширение НАТО на Восток не несет никакой военной угрозы России, согласиться с этим очень трудно. Надо иметь богатейшую фантазию, чтобы принять эти аргументы за чистую монету». Кроме этого, он справедливо отметил, что «пока у России не будет сильной армии и сильной обороны, с нами мало кто будет говорить с большим уважением».

Тем не менее ледок в отношениях России и НАТО начал размораживаться. С чего бы это?

В этой связи нельзя не согласиться с американской газетой «Крисчен сайенс монитор», которая, комментируя итоги этого же визита писала, что ради возобновления стратегического партнерства с Россией, Запад закрыл глаза на методы ведения чеченской войны. Но главным фактором, смягчившим, по мнению газеты, позицию Запада, явилось наличие у России тысяч ядерных боеголовок.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия и нато: год спустя

Отношения Россия — НАТО через год после Косовского кризиса невозможно оценить и понять без краткого исторического анализа. После развала Советского Союза в начале 90-х годов проблема формулирования российской внешней политики и политики безопасности, а также участия России в будущей европейской архитектуре безопасности связана с вопросом собственной идентичности, с определением своего места в Европе и мире. Потеря бывшего международного статуса и ряда территорий была воспринята многими в стране как национальное унижение и привела в ряде случаев к политической дезориентации. Дебаты по внешней политике сфокусировались на уровне и качестве отношений с Западом, на сохранении «особого статуса», на возможности баланса между европейским и азиатским азимутами во внешней политике.

Реакция российского общества на реформы М.Горбачева и Б.Ельцина сравнима с тем, что происходило в XIX столетии: и тогда, и сейчас важными моментами остаются «особая роль России» в мировой истории, способность играть роль моста между Востоком и Западом. Раздаются сомнения относительно копирования западной модели развития, использования западной помощи при реформировании, высказываются мнения о пагубном влиянии западных ценностей на российскую духовность и культуру и т.д.

На протяжении всего периода с начала 90-х гг. дискуссия в России по вопросам европейской безопасности была в значительной степени сфокусирована на проблеме расширения НАТО. И это не случайно, таким образом российский политический истеблишмент (вольно или невольно) пытался уклониться от решения реальных проблем, связанных с безопасностью страны, трактуемой в самом широком смысле, включая ее экономические, политические, экологические, культурные и иные аспекты.

Анализируя отношения Россия — НАТО, уместно напомнить, что первоначальная реакция российского президента Б.Ельцина на стремление Польши интегрироваться в НАТО, выраженная им во время визита в Варшаву в августе 1993 г., была достаточно спокойной. Она соответствовала и положениям хельсинкского Заключительного акта СБСЕ, которые сводятся к тому, что каждая страна сама выбирает систему безопасности и входит в те союзы, которые, по ее мнению, эту безопасность могут гарантировать. Достаточно спокойно российские политические и военные элиты среагировали вначале и на решение НАТО разработать программу «Партнерство во имя мира», рассматривая ее как своего рода «прихожую» или «комнату ожидания», куда страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а также Россия войдут и где будут оставаться неопределенно долгий срок.

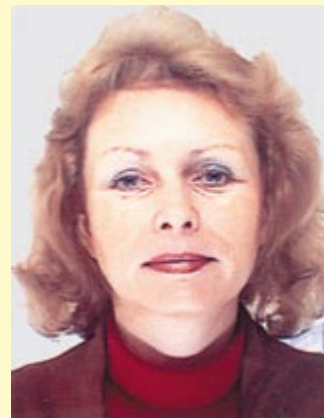
Так продолжалось до тех пор, пока Программа не была опубликована в январе 1994 г. Именно тогда в российских СМИ была начата первая серьезная антинатовская кампания. Связано это было с тем, что российские политические и военные круги достаточно негативно восприняли ряд положений Программы. Прежде всего это касалось положения о транспарентности в планировании национальной обороны, военного бюджета и обеспечения демо-кратического и гражданского контроля над вооруженными силами.

В целом же, вопрос о расширении НАТО породил много мифов и иллюзий, которые очень искусно эксплуатировались российскими политиками. Ведь для многих в России проблема взаимоотношений с НАТО является, прежде всего, психологической.

В 1994 г. Россия и НАТО сотрудничали в урегулировании Балканского кризиса (Босния и Герцеговина). В тот период Россия совместно со странами Запада голосовала в ООН за резолюцию, осуждающую политику Милошевича. После натовских бомбардировок сербских позиций в Боснии тогдашний российский министр иностранных дел А.Козырев подвергся жесточайшей критике внутри страны, он был обвинен в проведении прозападной политики, заклеен как предатель российских национальных интересов.

В то же время Россия и НАТО достаточно плодотворно сотрудничали в Боснии в рамках сил по поддержанию мира (IFOR).

В мае 1995 г. Россия наконец подписала индивидуальную программу партнерства с НАТО. В процессе подготовки документа российские официальные лица настаивали на особом статусе страны, исходя при этом из того, что Россия не может быть сравнима ни с одним государством ЦВЕ. Но Россия да-же после подписания документа не принимала

Т.Пархалина,
кандидат исторических наук,
заместитель директора ИНИОН
РАН

реального участия в Программе, что отчасти объяснялось финансовыми причинами, а отчасти тем, что российские военные круги не были готовы к сотрудничеству «на общих основаниях». Проблема подчинения натовскому командованию трактовалась как «унижение великой державы» и в значительной степени являлось камнем преткновения в процессе налаживания реального сотрудничества.

В конце 1996 г., когда российские политики осознали, что процесс расширения НАТО становится европейской реальностью, начался процесс переговоров по подготовке некоего документа, который мог бы предоставить России определенные гарантии ее безопасности в процессе расширения альянса. С большим трудом рождался Основополагающий акт Россия — НАТО о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности, который был подписан 27 мая 1998 г. в Париже главами государств — участников НАТО и президентом России. В тексте документа обе стороны объявили друг друга партнерами.

Но стали ли они партнерами в действительности?

Ответ отрицательный.

Каковы причины?

Кто несет за это ответственность?

Представляется, что обе стороны.

Запад в целом и НАТО, в частности, когда они поддерживали не политическую линию российских реформ, а отдельных политиков, которые были заинтересованы в создании неправильного впечатления на Западе о ходе и результатах реформ. Запад несет ответственность и за то, что не было принято во внимание психологическое состояние российского постсоветского общества.

Россия несет свою долю ответственности за то, что не были созданы действительно партнерские отношения с НАТО, когда она встала на путь так называемой «минимизации ущерба» от процесса расширения вместо того, чтобы выстраивать модель сотрудничества с НАТО; когда она не принимала активного участия в Программе «Партнерство во имя мира», когда она не использовала Основополагающий акт в полном объеме.

На этом фоне развивался новый Балканский кризис вокруг Косово. Во время переговоров в Рамбуйе каждая из сторон — НАТО и Россия — в традициях времен «холодной войны» поддерживали: одна — албанцев, другая — сербов в их «нежелании» и «неготовности» договориться.

Проголосовав за резолюции Совета Безопасности ООН №№ 1199 и 1244, Россия использовала свое право вето, когда в ООН обсуждался вопрос о том, предоставить ли НАТО мандат на проведение миро-творческой операции в Косово. Внутри страны официальные власти не предоставили почти никакой информации об «этнических чистках» в Косово и, таким образом, общественное мнение России не было готово к адекватному восприятию ситуации.

После начала натовской воздушной кампании против Югославии российские официальные круги немедленно заморозили отношения с НАТО, объясняя это тем, что Североатлантический союз нарушил принципы Основополагающего акта, начал агрессию против суверенного государства и не принял во внимание российскую позицию. Создавалось впечатление, что некоторые представители российских политических и военных элит ждали повода для разрыва отношений с НАТО. Таким образом была воспроизведена парадигма поведения времен «холодной войны».

Как объяснить подобную реакцию? Основная причина кроется в том, что российский политический класс ищет компенсацию за провал в реформировании страны, скрывая неспособность политических институтов разрабатывать и реализовывать ответы на вызовы безопасности в широком смысле этого понятия. Это является наиболее эффективным средством завоевания политической власти и сохранения контроля над населением.

Каковы же результаты российской позиции в ходе Косовского кризиса?

К сожалению, они отрицательные на всех направлениях российской внешней политики: идет ли речь об отношениях с Западом в целом, или со странами Восточной Европы, или со своими партнерами по СНГ.

Более того, она не способствовала построению каких-либо «стратегических фигур» на Востоке, а также консолидации населения внутри страны, ибо почти треть населения России составляют представители мусульманской конфессии, которые ясно дали понять, что они солидарны с косовскими албанцами-мусульманами.

В условиях приближения выборных кампаний (парламентской и президентской) острая антизападная риторика большинства представителей российского политического истеблишмента нарастала, из НАТО попытались сделать нашего главного и самого опасного врага, что и было «козырной картой» в политической игре многих политических сил и их лидеров.

А вместе с тем, впервые в истории Государства Российского сложилась ситуация, когда от наших западных границ не исходит реальной угрозы. В то же время существуют не мнимые, а реальные угрозы с Юга. И вместо того чтобы совместно с Западом (включая все его институты) искать адекватные ответы на эти вызовы нашей безопасности, а

сюда следует прибавить и качественно новые, такие как терроризм, распространение наркотиков, экологическую угрозу, техногенные опасности, неконтролируемые миграционные потоки, новые болезни и т.д., мы попытались выстроить конфронтационную линию поведения с НАТО и другими западными организациями. И это в эпоху глобализации! В период, когда для модернизации нам необходимы западные инвестиции!

Каковы, так сказать, уроки Косово для России? На мой взгляд, они сводятся к следующему:

- массовое сознание в нашей стране оказалось не готово к адекватному восприятию ценностей, базирующихся на защите прав человека и национальных меньшинств (причины различные: тип политической культуры, ситуация в самой России, неудачи в политике реформ и т.д.); плоды этого мы сейчас пожинаем в Чечне;
- некоторые российские политические и военные элиты, разыгрывая антизападную карту, бросили интересы своей страны под ноги Милошевичу, который использовал Россию как карту в своей игре, получая капитал на противоречиях России и Запада;
- процесс принятия решений в России показал отсутствие демократического и гражданского контроля над вооруженными силами, что является реальным вызовом нашей национальной безопасности;
- в то же время результаты социологических опросов в период Косовского кризиса свидетельствовали, что россияне в основном оказались гораздо более разумными, чем некоторые политические лидеры, и не поддержали линию на конфронтацию с Западом.

В период и после Косовского кризиса российские политики и дипломаты предприняли попытку разделить Запад на «плохой» (НАТО) и «хороший» (ЕС). Каждому, кто сколько-нибудь серьезно занимается изучением природы европейских интеграционных процессов, было с самого начала этой инициативы ясно, что она обречена на неудачу. Объясняется это не только тем, что большинство стран Европейского союза являются одновременно и членами НАТО, но и тем — и это еще более важно, — что все они члены евроатлантического сообщества, базирующегося на одной системе ценностей. И это стало реальностью именно в ходе развития процессов интеграции на Европейском континенте. Поэтому игра на так называемых противоречиях бесперспективна.

Учитывая возрастающую критику, связанную с неадекватным, по мнению Запада, применением военной силы в Чечне, которая исходила и исходит в адрес России со стороны различных европейских и международных институтов (Совет Европы, ЕС, ОБСЕ), российское политическое руководство после отставки Б.Ельцина попыталось восстановить отношения с НАТО.

По инициативе В.Путина, тогда и.о. президента России, МИД РФ обратился к Генеральному секретарю НАТО лорду Робертсону с приглашением посетить Москву.

Визит состоялся в середине февраля 2000 г. В ходе его была достигнута договоренность размораживать отношения Россия — НАТО в формате Основополагающего акта.

Что реально стояло за этой инициативой Кремля?

- *Во-первых*, дать сигнал Западу в целом, что «новая» кремлевская команда готова развивать диалог.
- *Во-вторых*, после событий в Косово и в Чечне российское руководство как бы попыталось «разменять» Чечню на Косово: сейчас именно то время, когда можно попытаться восстановить отношения с НАТО, учитывая, что НАТО несет ответственность за Косово, а Россия — за Чечню.
- *В-третьих*, в условиях когда ЕС и Совет Европы были и продолжают оставаться самыми серьезными критиками действий России на Северном Кавказе, российский политический класс попытался «использовать» НАТО (которая все это время по сути воздерживалась от критики) для того, чтобы изменить отношение Запада в целом к России накануне президентских выборов.
- *В-четвертых*, можно предположить, что будучи прагматически настроенным политиком, В.Путин понимает, что конфронтация с Западом противоречит российским национальным интересам, которые состоят в модернизации страны, а последняя, практически невозможна без западных инвестиций и технологий.

После визита Генерального секретаря НАТО в Россию начался очень медленный процесс размораживания отношений: в расширенном формате (по сравнению с предыдущим периодом, когда обсуждались только вопросы IFOR) собирается Совместный постоянный совет Россия — НАТО, будут обсуждаться новая стратегическая концепция НАТО и концепция национальной безопасности РФ, проблемы нераспространения ОМУ, совместной борьбы с терроризмом, идет речь об активизации информационной деятельности НАТО в России.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что в рамках министерств и ведомств, которые и должны реализовывать решения президента страны, не испытывают большого энтузиазма по поводу восстановления отношений с НАТО.

Да это и понятно: ведь по сути этим должны заниматься те же люди, которые совсем недавно их замораживали и утверждали, что «НАТО — это преступная организация, с которой Россия никогда не будет иметь дело».

Попытаемся рационально наметить, так сказать, «план-минимум», который было бы целесообразно России, с точки зрения автора, реализовать в отношениях с НАТО.

1. Как можно скорее восстановить отношения в полном объеме Основополагающего акта Россия — НАТО и использовать этот документ для «конструирования» реального партнерства.
2. Не уклоняться от участия в Программе «Партнерство во имя мира», а использовать ее возможности для формирования кооперативных отношений со странами, которые претендуют в будущем на присоединение к Североатлантическому союзу.
3. Использовать возможности парламентских связей для налаживания постоянного диалога по проблемам строительства системы безопасности в Европе, не вырывая при этом вопросы, связанные с НАТО, из общего контекста развития интеграционных процессов на континенте.
4. Способствовать разработке «новой восточной политики» тех стран, которые совсем недавно стали членами НАТО.
5. На всех уровнях — политическом, дипломатическом, военном, парламентском — ставить вопрос о разработке своеобразного «кодекса поведения» международных институтов (прежде всего НАТО и ЕС) в процессе их расширения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия и НАТО: зачатые друзья

В.Кременюк,

доктор исторических наук, профессор,

заместитель директора Института США и Канады РАН

Кокетливая фраза В.Путина относительно возможности вступления России в НАТО (интервью Би-би-си в марте 2000 г.) не может оказаться в одночасье забытой или дезавуированной. Как ее ни рассматривать и как бы к ней ни относиться, она возвращает нас к одной из наиболее важных проблем внешней политики России, к ее главному на сегодня нерву — отношениям с НАТО. Ведь в зависимости от того, как будут развиваться эти отношения, куда они повернут в будущем, будет определяться и дальнейшая судьба России, ее безопасность: загремят ли вновь чужие танки в подмосковных полях и не пройдет ли опять вал войны по России, или же все это останется в прошлом?

Проблема здесь состоит, как минимум, из двух частей:

- отношение России к НАТО, как к агрессивной военной организации, способной, как показали югославские события, развязать войну против кого угодно, в том числе и против России и уже, поэтому представляющей собой угрозу в ее адрес;
- и более широкий контекст, в рамках которого отношения с НАТО, хотя и занимают видное место, но все же остаются только частью чего-то более крупного.

Начнем с последнего. Тяготение России к Западу, частью которого и является НАТО, вполне объяснимо: это и более высокий жизненный уровень в странах Запада, опережающее Россию развитие технологии, неизмеримо лучшая организация производства и распределения продукта, состояние окружающей среды, причем как природной, так и антропогенной (города, дороги, мосты, аэропорты), в целом — более высокое качество жизни. И русские, как нормальные люди, хотят у себя того же, понимая, что с помощью Запада это можно сделать лучше и быстрее.

Это вовсе не фантазия и не попытка создать себе очередного кумира. В истории уже не раз бывало так, что именно Запад помогал России преодолеть отсталость, продвинуться вперед по пути модернизации. Можно вспомнить эпоху Петра, время первоначальной индустриализации после отмены крепостного права в 1861 г., период первых советских пятилеток. Именно западный опыт и западная технология каждый раз оказывали определенное воздействие на выбор стратегии экономического, социального и технологического развития России.

Вот и сейчас, в связи с обнаружившимся в очередной раз отставанием России от наиболее развитых стран в сферах экономики, технологии и социальных отношений, первой реакцией россиян стало желание, наряду со сломом старой системы отношений и старого режима, сблизиться с Западом, построить у себя аналогичную модель развития, открыть границы для свободного потока людей, идей и капиталов, создать своего рода сообщающиеся сосуды со странами Запада. Тем самым — вернуть страну в лоно христианской цивилизации, отказавшись от идеи «уникальности» России, которая, как элемент государственной философии правящего класса России (до революции и после нее), в свое время обусловила поддержку коммунистического эксперимента среди россиян.

С этой точки зрения понятно, почему отношения с Западом попали в число приоритетов внешней политики России. Причем не только и не столько приоритетов официальной политики Москвы, сколько интересов и приоритетов самых разных групп российского населения — деловых людей, ученых, деятелей культуры, общественных деятелей, наконец, просто рядовых граждан. Люди не просто удовлетворяли нормальный здоровый интерес к Западу, порожденный годами самоизоляции и пропаганды, а стремились научиться чему-то полезному для себя у Запада, понять механизм и процесс его процветания, заимствовать у него все то ценное, положительное и привлекательное, чего не было в советском обиходе, — лучший выбор товаров и услуг, возможность свободно передвигаться и путешествовать, право на выбор президента из нескольких претендентов, в депутаты Госдумы, в мэры, и многое другое.

Конечно же, все это сопровождалось и коренным изменением официальной внешней политики России, провозгласившей «стратегическое партнерство» со странами Запада своей главной задачей. И хотя у многих специалистов и политиков постановка такой задачи вызывала законные недоумения, она оставалась главной целью внешней политики Кремля. Законное же недоумение было вызвано элементарным здравым смыслом, пониманием

простого факта, состоящего в том, что не может быть равноправного партнерства между богатством и бедностью, между страной, переживающей сложный период реформ, и странами, давно находящимися на стадии стабильного развития. Если близость между ними и возможна, то только в форме зависимости одной стороны, более бедной, от другой, более богатой.

Оставалось только ответить на вопросы типа: а может ли Россия в ее нынешней фазе развития согласиться на такую зависимость? Или: если все же зависимости не избежать, сумеет ли существующее правительство своим авторитетом, своей властью заставить россиян воспринять ее как должное и при этом сохранить видимость суверенитета великой державы? И, наконец, имеются ли гарантии того, что такая зависимость России от «стратегических партнеров» на самом деле приведет к процветанию и демократии, как в свое время привела потерпевших поражение Германию и Японию к процветанию и демократии американская оккупация?

Ключевое значение для получения честных ответов на эти вопросы имела судьба блока НАТО. Этот блок благополучно пережил «холодную войну» и перешел в новое время в качестве важного элемента западной интеграции. Если все остальные элементы западного миропорядка ориентированы по отдельности на Западную Европу или на США, то блок НАТО — по сути единственное звено, объединяющее их и играющее роль обеспечения безопасности всего западного мира. Но, вместе с тем, блок НАТО — это военный блок, что бы там не говорили его апологеты о его «мирном», «оборонительном» характере. Мало того, это — блок, вход в который России был заказан всегда — как в момент его создания в 1949 г., так и полвека спустя, когда формально Запад и Россия перестали быть соперниками.

Поэтому как элемент стратегии «сдерживания» России, во всяком случае в Европе, блок НАТО сохранил свое значение. И, с этой точки зрения, его роль и место во взаимоотношениях между странами Запада и Россией, во-первых, свидетельствует о том, как на самом деле Запад относится к России, кого он видит в ней сейчас и в перспективе; во-вторых, чем, какими инструментами намерен Запад воздействовать на Россию в случае возникновения и развития разногласий между ними.

Одно дело, когда речь может идти о финансовом давлении, об использовании зависимости России от кредитов Запада. Это общепринятый метод общения и обижаться на него, а, тем более, делать из него какие-то долговременные выводы, было бы неправильно. Но совсем иное дело, когда речь идет о возможных военных угрозах, типа угроз НАТО в адрес Югославии. Вот это уже совсем иное дело, это уже шаг в направлении войны.

Поэтому неспроста в России так внимательно следили как за дискуссиями на Западе относительно будущего НАТО, так и за эволюцией блока в первой половине 90-х годов. Трезвые политики в России понимали, что было бы наивно ожидать, будто НАТО последует в небытие вслед за Организацией Варшавского Договора, хотя такое решение в наибольшей степени подтвердило бы, что угроза войны в Европе исчезла. Но, отдавая себе отчет в том, насколько большую роль сыграл блок не только в уравнивании советской военной мощи в Европе в годы «холодной войны», но и в содействии реальной интеграции стран континента и преодолении исторической вражды между ними, политики в Москве понимали, что в будущем жить придется вместе с НАТО. И главной задачей для Москвы будет поиск наиболее удобных и приемлемых путей построить такое сожительство.

В период 1992—1994 гг. внешнеполитическая мысль в Москве и в Брюсселе развивалась приблизительно одинаково: безопасность Европы могла бы быть обеспечена главным образом путем установившегося тесного и доверительного сотрудничества между Россией и НАТО. И такая схема вполне укладывалась в концепцию «стратегического партнерства» между Россией и Западом, в принципе не ущемляя почти ничьих интересов — ни в Европе, ни за ее пределами. Но события в Москве осени 1993 г. и последующая война в Чечне (1994—1996 гг.) показали, что в России начал укрепляться режим личной власти Президента Б.Ельцина, весьма далекий по духу и методам политики от того образа «демократической России», который начал формироваться на Западе после устранения КПСС от власти. И вот тут роль НАТО и схема обеспечения безопасности в Европе резко изменились.

Не вызывавшие до тех пор большого интереса разговоры о вступлении Польши, Венгрии, Чехии в НАТО вдруг стали чуть ли не стержневой линией укрепления безопасности в Европе. Россия, еще не объявленная источником угрозы, тем не менее, стала рассматриваться как возможный объект, а не субъект политики по обеспечению безопасности. Сама безопасность в Европе все более часто трактовалась как военная, а не политическая задача. С точки зрения интересов безопасности России ситуация в Европе резко изменилась в худшую сторону: выяснилось, что военная система НАТО приближается к границам России, что у Москвы практически не осталось союзников ни в Европе (за исключением Югославии), ни в СНГ (за исключением Белоруссии), что блок НАТО готов к использованию силы и, как показала его агрессия против Югославии, умеет это делать.

На какой-то момент опасность военного противостояния между Россией и блоком НАТО затмила интересы сближения с Западом и все блага, которые ожидалось от этого. Резко активизировались военные круги, а также все те силы в России, которые связаны с военным производством и снабжением, организации ветеранов, патриотические группировки. Накал страстей дошел до такой степени, что даже факты огромной задолженности России перед Западом, зависимость ее продовольственного и потребительского рынков от импорта западной продукции, зависимость ее деловой жизни от западных инвестиций технологий (компьютеры) — все это вроде бы отступило перед готовностью противопоставить НАТО твердую позицию России, опирающуюся на остатки ее военной мощи.

В этом умонастроении прошли решения НАТО о расширении на Восток и война блока против Югославии. Но рядом с ними, параллельно с ними продолжали действовать и все те соображения, по которым России захотелось идти на сближение с Западом. Мало того, провалы «курса реформ» в стране, анемия экономики при растущей безработице сделали проблему сближения даже еще более актуальной и необходимой: выход России из кризиса теперь уже никем в стране не мыслится без активного участия западных правительств, финансовых институтов и западных инвестиций.

Вот и оказалась внешняя политика России в тисках неразрешимой дилеммы: с одной стороны, все более обостряющаяся зависимость от Запада в сохранении стабильности внутри страны за счет импорта продовольствия, товаров и услуг из западных стран за счет поступлений от продажи нефти на мировом рынке; а с другой — конфронтация с политикой НАТО, которая все больше обретает черты средства военного давления на Россию. Видимо, этой дилеммы не было бы и в помине, если бы Россия при Ельцине и после не-го пошла по пути развития демократических институтов и рыночных реформ. В этом случае и проблемы зависимости от Запада, и опасности со стороны НАТО решались бы по-другому, в духе приверженности общим ценностям и идеалам. Но победивший в России олигархический режим не может рассчитывать на мягкость и сочувствие Запада и должен готовиться к суровым испытаниям внутри страны и за рубежом.

Нынешнюю тональность Запада в отношении России прочитать довольно легко. Запад отдает должное международным позициям России, ее все еще сохраняющемуся весу в международной системе. Но он не рассматривает ее более как симпатичного и внушающего доверие партнера, которому можно простить какие-то грехи, помочь в преодолении трудностей, до бесконечности авансировать, надеясь на его конечную трансформацию в аналога западных образцов. Разочарование Запада по поводу провала «демократических» реформ в России (это при том, что конец демократическим преобразованиям в стране положил поддержанный Западом Б.Ельцин) достигло таких размеров, что на повестку дня западных институтов поставлен вопрос о разработке мер по ограничению международной роли России, по сокращению ее свободного доступа к рынку кредитов и источникам иностранной помощи.

Все это возвращает отношения между Россией и НАТО к довольно неустойчивой ситуации. Естественно, не может идти и речи о какой-либо перспективе членства России в НАТО. В равной степени бы-ло бы преждевременно говорить и о конфронтации между ними. Отношения становятся слабыми, уязвимыми и зависимыми от политической конъюнктуры. Удастся ли их вывести из этой зоны «турбулентности», покажет будущее.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия и НАТО: что дальше?

С.Стреляев, кандидат политических наук

Созданию НАТО предшествовало подписание 17 марта 1948 г. Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, Великобританией и Францией Брюссельского договора об экономическом, социальном, культурном сотрудничестве и коллективной самообороне.

Его фактическая значимость сохранялась недолго, США не преминули воспользоваться европейской «заготовкой», перехватили инициативу и в итоге 4 апреля 1949 г. был подписан Вашингтонский договор о создании Североатлантического альянса, куда кроме перечисленных стран первоначально вошли Канада, Дания, Исландия, Италия, Норвегия и Португалия. В 1952 г. в НАТО вступили Греция и Турция, в 1955 г. — ФРГ, в 1982 г. — Испания.

Бегство к «миру миров»

Народная мудрость предостерегает от возможного негативного развития межличностных отношений, формулируя следующий постулат: «быстрая дружба ведет к долгой вражде».

Наблюдаемые сегодня некоторые признаки охлаждения во взаимоотношениях России и Запада позволяют предположить, что в какой-то степени межличностные правила могут действовать и на международной арене.

Первые плоды «нового политического мышления» породили эйфорию и воспринимались многими чуть ли не как еще одна «встреча на Эльбе», только уже более глобального характера. Возникло множество иллюзий самого разного толка, от наивно-идеологических — наступление эры отказа от суверенитетов и «мира без оружия», конкретно-корыстных — открытие доступа к российским природным богатствам, появление возможности решить территориальные проблемы за счет слабо заселенной и плохо освоенной Сибири и др. Однако иллюзии, даже если они происходят «от чистоты души», не перестают быть заблуждениями, проведение политики, основанной на них, не только нежелательно, но и опасно.

Действительно, «умом Россию не понять».

То мы «долго запрягаем», столетиями «раскачиваемся» на несомненно позитивные изменения, то вдруг в кратчайшие сроки так тотально и глобально переворачиваем все стороны и грани своего бытия, включая основополагающие, что многие поколения потомков будут пытаться понять, но так и не поймут нас.

Не было никакой неизбежности в распаде СССР, необходимости в столь поспешном развале Варшавского Договора, похожем на бегство выводе советских войск из Восточной Европы — такая торопливость уместна при закреплении успеха, но никак не поражения.

Если «холодная война» подразумевает появление после ее завершения победителей и побежденных, и если Советский Союз ее проиграл, то почему побежденный так торопился сдать все позиции сразу, а не только отвоєванные противником?

В Римской империи во времена принципата воин, плененный не в бою, а в лагере во время отдыха, приравнивался к перебежчикам. Соответственно он переставал быть римским воином и в отношении его уже не действовали законы, запрещающие подвергать его пыткам на допросе и применять такие виды смертной казни за преступления, как повешение и помещение в клетку с голодными хищниками. Мы страну проспали и потому заслужено попали под власть всегда голодных «бультерьеров» (термин, введенный в оборот С.Говорухиным для обозначения народившейся криминально-коммерческой прослойки нашего общества).

В период «быстрой дружбы» Россия утратила, точнее — добровольно сдала существенную часть своих ресурсов борьбы за выживание и достойное развитие.

Поэтому утверждение о «долгой вражде» может быть подвергнуто сомнению лишь ввиду возможного быстрого истощения остатков нашего бывшего величия.

А может ли быть долгой дружба между Россией и Западом? Абстрактно, теоретически такая возможность обязательно должна рассматриваться, как же иначе служить установлению на Земле Царствия Божьего, где хищники и овцы в обнимку будут радоваться солнышку?

Но фактически и прежде, и в обозримом будущем овцы шли и будут идти впредь в пищу более зубастым. В Россию лезли во все века с Востока и Запада в надежде полакомиться, да не на овечку напали. А сейчас у Запада особая

ситуация — ресурсы истощаются, давление голодного Юга становится все осязаемее, поэтому трудно не согласиться с А.Панариным, который утверждает, что сегодняшняя слабость некогда великой державы означает для Запада «...огромный соблазн продлить существование своего потребительского общества на 30—40 лет».

Сегодня США все решительнее и тверже проводят политику лидирования на Западе, все откровеннее заявляют о претензиях на лидерство общемировое.

Созданный и возглавляемый США блок НАТО стал своеобразным мини-ООН, упорно расширяющим не только свои границы, но и цели и арсенал действий.

Из оборонительного первоначально союза для противостояния «угрозе» с Востока, НАТО все более становится инструментом строительства нового миропорядка с однополюсной структурой.

За последние годы к НАТО присоединились три новых члена — Венгрия, Чехия, Польша, лишенные отныне права на проведение самостоятельной и независимой внешней политики.

В преамбуле принятой в Польше «Стратегии безопасности» подчеркивается, что членство в НАТО коренным образом повлияло на геополитическую и геостратегическую позицию Польши. Повлияло до такой степени, что даже высылка в конце 1999 г. девяти российских дипломатов была согласована с НАТО (это признал в ходе своего визита в Польшу в конце января 2000 г. генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон).

НАТО сегодня вплотную подошла к границе России (Калининградская область) и в ближайшие годы следует ожидать расширения фронта соприкосновения.

Украина и Грузия войти в альянс стремятся, и в настоящий момент обратного пути у них уже нет. Правительство Украины приняло постановление «О выполнении государственной программы сотрудничества между Украиной и НАТО на период до 2001 года», чем в одностороннем порядке нарушило свои обязательства перед Россией.

Грузинская армия за прошлый год получила на 20 млн. долл. материальной помощи, в основном от США. Будет выделяться помощь и в текущем году.

В Грузии уже несколько лет над программой модернизации армии работают отставные британские генералы, недавно ее инспектировали 14 американских экспертов.

Э.Шеварднадзе считает, что к 2005 г. Грузия обязательно станет членом НАТО.

Расширение НАТО вне всякого сомнения несет угрозу безопасности России. Это одно из серьезнейших и негативных последствий «быстрой дружбы».

Самозванный мессия

Совсем недавно официальные сообщения в нашей стране не оставляли сомнения в правильности выбранного пути, в обязательном порядке в них содержались славословия в адрес правящей и единственной партии, под мудрым руководством которой мы добьемся еще больших успехов.

Немало по этому поводу издевательски поязвили перестроечные, а затем продемократические журналисты и публицисты.

Да, плохо, что успехи наши не всегда были бесспорными, а о недостатках вообще предпочитали умалчивать. Если с этим покончено, то это, несомненно — плюс.

Но и сегодня мы можем без особого труда отыскать в похожем тоне составленные документы, правда цели в них декларируются другие, КПСС не упоминается и пишут их чаще за океаном.

«Нигде наше участие не имело такого жизненно важного значения, как в Европе, на территории которой в этом столетии мы сражались и одержали победу в двух мировых войнах и в «холодной войне». И ни одна организация не олицетворяет собой это участие лучше, чем НАТО», — говорил Б.Клинтон в своей речи в честь 50-летия НАТО.

«...мы можем успешно решать более крупные проблемы и ставить глобальные цели. НАТО — одна из важнейших организаций, которые мы и европейцы можем для этого использовать», — оценивал роль альянса заместитель госсекретаря США по европейским делам М.Гроссман.

«НАТО — наиболее успешный союз в истории. Члены НАТО добились свободы, процветания и безопасности, невиданных до сих пор», — пишет американский адмирал Х.У.Геман.

Интонации знакомые, ликования, самолюбования и самовосхваления — сверх меры. И мало кто, кроме американцев, так однозначно оценивает свою деятельность, даже европейские члены НАТО постарались как-то замолчать, не выпячивать те же свои варварские действия в Югославии.

Еще в своем инаугурационном послании президент Клинтон говорил, что Америка будет применять силу, когда «будет брошен вызов совести международного сообщества».

Предупреждал он югославов, иракцев, ливийцев не бросать вызов, а они не послушались, чего же теперь обижаться?

Непонятно только, почему совесть всего сообщества «болит» сильнее всего в США? К тому же совесть чаще все-таки порождает сомнения, колебания, выступает тормозом и крайне редко — двигателем, дающим управляющий импульс мышцам и кулакам. Не может совесть локализоваться только в США.

Это лишний довод против однополярности, пусть научно и бессодержательный, но вполне уместный, раз президентом США совесть включена в причинно-следственную цепочку для разрушительной активности.

США посчитали, что беды и страдания миллионов жителей бывшей Социалистической Республики Югославии «бросают вызов» совести международного сообщества. Ну как тут не вмешаться? А заодно и партнеров европейских проверить да «кровью повязать», а заодно и показать, кто есть кто в мире, а заодно и России дать себя почувствовать в новом качестве, начать приучать ее к новой роли пассивного созерцателя. Пусть себе сжимает в бессилье свои ослабшие кулачки, все равно ничего сделать не сможет, а мир поймет, «кто в доме хозяин». В итоге — попорчены нормы и принципы ООН, выстраданные человечеством правила совместного проживания на планете государств и народов.

В итоге — тысячи убитых и раненых, горе и кровь, слезы и разрушения.

Позиция НАТО в отношении расширения своего состава, на первый взгляд, может показаться разумной и даже гуманной. Вступление в НАТО даст гарантии безопасности ее новым членам. В то же время подготовка к вступлению вынуждает страны-претенденты трансформировать свою политику, сосредоточиться на приближении к стандартам НАТО.

Однако вся эта конструкция разрушается с осознанием, что большей части государств дорога даже в «предбанник» НАТО навсегда закрыта. А раз так, то НАТО — не питомник государств и межгосударственных отношений завтрашнего дня, а по-прежнему коварный хищник.

Как матерый уголовник окружает себя неустойчивой молодежью, заманивает ее под свое покровительство сомнительными благами и сиюминутными удовольствиями, так и НАТО вербует новых своих сторонников.

От «быстрой дружбы» — к «долгому размораживанию»

27 мая 1997 г. в Париже Президентом РФ, Генеральным секретарем НАТО и главами государств и правительств стран — членов альянса был подписан Основополагающий Акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности.

Был создан Совместный Постоянный совет Россия — НАТО, в марте 1998 г. открылось постоянное представительство России при НАТО. Наметились, казалось бы, перспективы для развития наших отношений, адекватные общемировым тенденциям.

Но США в очередной раз продемонстрировали свою интеллектуальную неспособность понимать эти тенденции, тем самым лишая человечество шанса на новый качественный виток в развитии. С первого дня бомбардировок Югославии (24 марта 1999 г.) диалог был прерван, Россия заморозила все контакты с НАТО.

14 февраля 2000 г. Москву посетил Генеральный секретарь НАТО Д.Робертсон. До начала визита в высших кругах НАТО существовало мнение, что разговор в Москве не должен свестись к обсуждению событий, происходивших в прошлом. Речь шла, естественно, о Косово и Чечне. Это косвенно характеризует философию НАТО, суть которой — собственная одномерная выгода.

Действия НАТО в Косово привели к размещению там около 50 тыс. военнослужащих, появлению военной базы США «Бондстил». Готовы планы переноса из Авиано (Италия) в Косово авиабазы южного фланга НАТО, о «гуманитарной катастрофе» стараются больше не вспоминать. Действия же российских войск в Чечне привели к началу восстановления нормальной жизни. Прежняя аргументация — не в пользу НАТО.

Вопреки ожиданиям наших правых, визит Робертсона не стал поворотным моментом к потеплению отношений.

Вопрос сотрудничества России и НАТО является крайне важным.

5 марта 2000 г. было обнародовано интервью, данное тогда еще и.о. президента РФ В.Путиным британскому обозревателю Д.Фросту. Фрагмент этого интервью, касающийся возможности вступления России в НАТО, вызвал очень сильный резонанс. Практически каждый ведущий российский политик посчитал себя обязанным на него отреагировать.

Это убедительное свидетельство актуальности проблемы, но широта расхождения позиций говорит о нашей неготовности к быстрому изменению отношений.

Серьезное восприятие слов Путина можно было бы посчитать свидетельством удивительной политической незрелости некоторых представителей нашей политической элиты.

Причины, препятствующие вступлению России в НАТО, очевидны всем, достаточно того, что нас туда никто не приглашал и вряд ли пригласит. Поэтому такой ответ должен был бы восприниматься лишь как проявление стремления продолжить разговор, не уходить от ответа и при этом дать минимум информации, минимум поводов для обсуждения.

Сказанная им фраза — всего-навсего подготовка к собственно изложению позиции, она играет переходную роль, создает видимость прямого ответа на прямой вопрос, на самом деле предваряет перевод разговора в иную плоскость. А следующие слова ответа — это уже позиция, причем высказанная без какого-либо риска:

- *во-первых*, она высказывалась уже не в первый раз,
- *во-вторых*, не только партнеры, но и противники не посмеют открыто оспаривать право главы государства говорить о необходимости уважать интересы своей страны.

Полноправное членство в альянсе для России невозможно ни в какой, самой отдаленной перспективе, при нем теряется смысл в самом существовании НАТО. Или Россия никогда не будет членом НАТО, или Североатлантический альянс трансформируются в совершенно другую организацию, формы и цели которой не могли замысливать натовские отцы-основатели.

В основе геополитической стратегии НАТО лежит атлантическая концепция Спайкмена. Суть этой концепции заключается в следующем: США и страны Западной Европы образуют так называемый атлантический Римленд, который призван доминировать в современном мире и сдерживать давление ведущей державы Хартленда — России. Естественное, по логике западных (и не только) геополитиков, противостояние Римленда и Хартленда неизбежно порождает возможность столкновения их интересов, поэтому Запад никак не может быть заинтересован в былой мощи России, напротив, им откровенно декларируется необходимость «не допустить появления на территории бывшего Советского Союза... нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную той, что исходила от СССР».

Ну о каком вступлении России в НАТО может идти речь, о каком слиянии Римленда и Хартленда, и для чего, для межпланетных войн?

Уклонение от взаимодействия с НАТО, игнорирование факта его существования — неразумно и бессмысленно. Все теснее соседствуя, Россия и НАТО неизбежно будут иметь контакты. Установление (или возрождение) структур и организаций, способных обеспечивать и оформлять эти контакты — насущное требование времени. Однако поспешность и суетливость тут уместна в меньшей степени, чем в каком-либо ином направлении внешнеполитической деятельности.

НАТО и Европа

Полтора года назад министр иностранных дел Австрии Шюссел в своем обращении к саммиту ЕС в Портшахе дипломатично выразил обеспокоенность степенью влияния США на внутриевропейские процессы: «Мы не хотим меньше Америки, мы хотим больше Европы».

Участие в действиях НАТО в Югославии еще больше убедило европейцев в необходимости относительного снижения роли Америки в европейских делах. Осторожная Европа дорожит своими выстраданными покоем и благополучием, она не решается открыто выступить против Соединенных Штатов. Поэтому же отчасти Европа выступает за возобновление партнерства России и НАТО: используя несовпадение позиций РФ и США, Европа сможет избежать необходимости открыто возражать Америке, перепоручив эту функцию России. Параллельно Европа активизирует усилия по созданию единой европейской армии, что вызывает обеспокоенность в соответствующих кругах США. Комментируя сессию министров обороны НАТО в Брюсселе, пресс-секретарь Уильяма Козна прямо заявил: «Мы будем очень озабочены, если речь пойдет о построении независимой европейской военной силы». Американские политики подчеркивают, что европейская инициатива приведет к ослаблению, а то и к расколу НАТО. России на такой подарок судьбы вряд ли следует рассчитывать, но утрата в перспективе США контроля над Европой вполне возможна.

На хельсинкской встрече (10—12 декабря 1999 г.) лидеры Евросоюза отвергли предложение Вашингтона о подписании соглашения между ЕС и НАТО, гарантирующее приоритет решений НАТО над самостоятельными решениями европейцев. При этом европейские политики не устают заверять США в неизбежности для них членства в НАТО.

В одном из интервью премьер-министр Португалии А.Гутерреш говорил о военном взаимодействии с НАТО, о необходимости проведения совместных учений Еврокорпуса и сил НАТО. На германо-французском саммите, проходившем в Париже 30 ноября 1999 г., прозвучало, что европейские войска будут использоваться лишь на тех территориях, которые не входят в зону ответственности НАТО (совершенно недоступное пониманию в географическом смысле высказывание, однако вполне понятное в политико-дипломатическом аспекте).

Разумное и посильное использование противоречий во взглядах членов альянса — возможный и необходимый элемент российской дипломатии.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Какой будет вооруженная борьба в будущем?

В.Круглов, доктор военных наук, полковник

Сегодня мир переживает переломный момент в развитии военного дела, обусловленный совершающейся на наших глазах второй в XX в. военно-технической революцией. Это привлекло естественное и пристальное внимание военных ученых к футурологическим проблемам войны и вооруженной борьбы.¹

Центральным является вопрос: «Каков будет облик вооруженной борьбы будущего: ее характерные черты, формы и способы ведения, особенности?».

Ясно, что без ответа на этот вопрос невозможно осуществлять военное строительство, подготовку Вооруженных Сил и оснащение их перспективными вооружением и военной техникой. Ошибки в таком стратегическом прогнозировании могут иметь далеко идущие отрицательные последствия: в политике — недостижение политических целей, в экономике — холостые затраты и разорение, в военной области — несоответствие Вооруженных Сил требованиям времени и поражение в военных конфликтах.

Несмотря на сложность поставленной самой жизнью проблемы, представляется, что она может быть решена совместными усилиями военных теоретиков и практиков. Основанием этого является совокупность наработанных к настоящему времени военно-футурологических материалов, и прежде всего — данные о тенденциях развития вооруженной борьбы.²

Будущие крупномасштабные войны, если человечество их допустит, станут войнами шестого — «по-слеядерного» — поколения. В этих войнах решающая роль будет принадлежать новым видам высокоточного оружия. По своей эффективности приближающегося к ядерному, но не имеющего отрицательных (прежде всего, экологических) последствий его применения.

Характерным примером войны четвертого поколения была вторая мировая война, она хорошо исследована, как, впрочем, и другие локальные и региональные войны середины нашего века. Войн пятого поколения — ядерных — на земле, к счастью, не было, если не считать американских ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Ядерное оружие стало неуправляемым по последствиям, его широкомасштабное применение выявляет факторы, выходящие из-под контроля людей. Эти факторы как бы вырываются за рамки вооруженной борьбы, приобретают самостоятельность и выступают в качестве «третьей» силы, которая начинает бороться против обеих воюющих сторон. Чем сильнее стремятся к победе в ядерной войне через увеличение применяемых ядерных зарядов, тем сильнее действие этой «третьей силы».

Начиная с некоторого «порогового» уровня ядерных зарядов, поражающие факторы и последствия применения ядерного оружия станут столь сильными, что не дадут возможности воспользоваться политическими, экономическими и другими плодами военной победы. Так победа обесценивается, становится бессмысленной и ненужной. Именно в этом смысле можно говорить о невозможности победы в крупномасштабной ядерной войне.

Поэтому ядерное оружие из оружия поля боя превратилось в оружие сдерживания агрессора от развязывания войны. Такое положение диалектически отражало одну сторону развития человеческой цивилизации: после второй мировой войны требовался мирный период, еще одной глобальной войны человечество вряд ли бы выдержало. С другой стороны, создавшееся противоречие между целями и средствами войны стало диалектически разрешаться путем замены «неуправляемого» ядерного оружия на «управляемое» обычное (высокоточное и дальнобойное). Применение такого оружия позволяет достичь целей вооруженной борьбы и войны: вооруженная борьба вновь становится контролируемой и управляемой, а победа — возможной.

Такой перерыв постепенности, «скачок» от изучения войн четвертого поколения к прогнозированию войн шестого поколения создает определенные «экстрополяционные» трудности. Однако эту задачу можно решить путем интуитивного эвристического предвидения.

На основе этих предпосылок и путем анализа выявленных тенденций развития вооруженной борьбы можно попытаться представить ее облик в будущей войне. Заметим, что речь пойдет о войне, которую будут вести ведущие страны — передовые в экономическом, военно-техническом и информационном отношениях.

Следует сразу отметить, что такую войну агрессор будет начинать только тогда, когда у него будет практически полная гарантия успеха. Это условие предопределяет необходимость тщательной длительной подготовки войны и ее ведение в течение непродолжительного времени. Глубокая мысль Сунь-цзы о том, что «война ценит победу и не

уважает продолжительность»³, сегодня, на новом уровне развития человечества, вновь становится актуальной.

Таблица 1

Характеристики стратегической наступательной воздушно-космической операции

Этапы	Цель	Содержание	Показатели		Требуемое количество единиц ВТО (к 2015 г.), тыс. ед.
			Продолжительность, сутки	Размах операций	
I этап	Захват инициативы и достижение превосходства в информационной сфере, управление войсками и оружием; подавление систем ПВО и РКО; нанесение поражающих ударов по объектам СЯС, ПВО, ВВС, ВМФ и СБ; разрушение военно-экономического потенциала.	Первый и второй (возможно, и последующие) стратегические удары (массированные удары ВТО по средствам ответного удара, важнейшим военным и экономическим объектам, органам государственного и военного управления, подавление систем РКО, ПВО и ПРО на ТВД).	10...15	Глобальный	до 10...20
II этап	Нанесение окончательного поражения ВС противника, вывод страны (коалиции государств) из войны.	Последующие стратегические удары (массированные удары ВТО по оставшимся силам и средствам СЯС, ПВО, ПРО, ВТО, резервам, объектам военно-экономического потенциала, системам управления ВС и государства).	30...60	Глобальный	20

Таблица 2

Характеристики стратегической оборонительной воздушно-космической операции

Этапы	Цель	Содержание	Показатели		Требуемое количество единиц ВТО (к 2015 г.), тыс. ед.
			Продолжительность, сутки	Размах операций	
I этап	Отражение первого и второго (возможно, и последующих) стратегических ударов (массированных ударов ВТО).	Боевые действия войск ПВО, ПРО на ТВД, РКО, ВВС и ВКС (войск "воздушно-космической обороны").	10...15	Глобальный	20...30
II этап	Отражение последующих стратегических ударов (массированных ударов ВТО противника).	Систематические боевые действия войск "воздушно-космической обороны".	30...60	Глобальный	30...60

Источник: Круглов В.В. О военном искусстве. М.: РВСН, 1997. С. 87; Слипченко В.И. Войны шестого поколения. // Независимое военное обозрение. 1997, № 4.

Вооруженную борьбу будущего целесообразно представлять и характеризовать показателями пространственно-временного и информационного континуума.

В пространственном отношении вооруженную борьбу можно будет вести в любой точке Земли. Она будет представлять собой совокупность одновременных и последовательных ударов преимущественно из воздушно-космической сферы, наносимых выборочно по разнесенным, наиболее важным военным целям и объектам. Перенос военных действий в воздушно-космическую сферу приведет к тому, что сплошные фронты на земле будут исчезать, а в воздухе появляться. Такая структура ударов будет означать, что вооруженная борьба примет очаговый характер.

Пространственная разнесенность ударов не означает их разрозненности: они будут наноситься по единому замыслу и плану, при необходимости — возможна корректировка их во времени и пространстве. Именно информация становится той субстанцией, которая «связывает» всю совокупность ударов в единую операцию, в том числе и стратегическую (при нанесении ударов на разных ТВД).

Преимущества воздушно-космической сферы для разведки и поражения противника приведут к тому, что фронт как бы «повернется» на 90°, основные усилия в наступлении и обороне будут сосредоточены в вертикальной плоскости. Эшелонирование сил и средств в глубину территории будет заменяться эшелонированием их действий (применения) по высотам.

Повышение роли воздушно-космических средств ведения вооруженной борьбы приведет к тому, что военные действия будут вестись преимущественно в форме стратегической воздушно-космической наступательной и оборонительной операций. Возможные показатели этих операций представлены в табл. 1 и 2.

В ходе стратегической наступательной операции главной составляющей будет выступать стратегический удар. В зависимости от цели операции (войны) и соотношения сил планируется нанесение одного или нескольких таких ударов. Удары наносятся для уничтожения военного и экономического потенциалов противника и подавления его воли продолжать войну. Стороны будут стремиться достичь целей войны одним или несколькими ударами в ходе стратегической воздушно-космической операции, поэтому будущая война будет, скорее всего, скоротечной. Вооруженная борьба в ней будет протекать по сценарию, навязанному сильнейшей стороной, той, которая лучше подготовится к войне и начнет борьбу в выгодный момент внезапными действиями.

Принципиальным отличием вооруженной борьбы и войны будущего будет необязательность, а часто и ненужность, захвата территории противника и ее удержания. Захват будет осуществляться, видимо, только тогда, когда выгоды от этого будут превышать боевые «затраты» или когда без этого невозможно будет достичь целей войны. При этом захват вряд ли будет тотальным, скорее всего, он ограничится важнейшими пунктами и районами.

Продолжительность вооруженной борьбы будет предопределяться масштабом и целями войны. Как следует из содержания военных действий (табл. 1 и 2), продолжительность их будет равняться продолжительности одной-двух стратегических воздушно-космических операций — 60...180 сут.

Выделенная ранее тенденция организации вооруженной борьбы в реальном масштабе времени обуславливает ее новую характерную черту — управляемость. Она выражается в переходе от управления войсками к управлению вооруженной борьбой. Управляемость вооруженной борьбы достигается через создание на ее подготовительном этапе таких условий и преимуществ, когда одна сторона (агрессор) добивается полного и максимально безраздельного руководства ходом военных действий. На этом этапе парализуется или берется рефлексивными методами под контроль государственное и военное управление, осуществляется дезорганизация действий на всех уровнях и подавляется воля противника к сопротивлению.

Характерной оптимальной особенностью здесь явится комплексное взаимосвязанное использование всех форм борьбы — политической, экономической, информационной, психологической и др. В таких выгодных условиях противнику, если он не капитулирует, наносится сокрушительное поражение в ходе кратковременных военных действий, с минимальными потерями и материальными издержками. Так вооруженная борьба из неопределенного двухстороннего процесса превращается в детерминированно-односторонний, «полигонно-мишеневой».

Можно сказать, что теория и практика «управляемой вооруженной борьбы» является дальнейшим развитием изощренной стратегии «непрямых действий». Раньше эта стратегия реализовалась через маневрирование, угрозы и демонстрацию военных намерений, то есть без непосредственного воздействия на противника. Сейчас она дополняется активным влиянием на боевую систему «противник» путем использования информационного континуума.

В информационной борьбе объектами прямого воздействия становятся важнейшие элементы — системы управления, каналы связи и навигации, системы разведки, целеуказания, наведения и др. Психологическую войну теперь можно вести на огромных пространствах, против больших группировок войск. Одновременное и согласованное ведение информационной и психологической борьбы обеспечивает комплексное деструктивное воздействие на важнейшие «клеточки» вооруженных сил — оружие и человека.

Силовое давление будет оказываться постепенно, но последовательно и решительно, путем демонстрационных ударов, чтобы побудить противника не вступать в вооруженное противостояние и принять выдвинутые условия без войны. Однако такой идеальный вариант возможен, как справедливо считают западные военные и политические эксперты, только при решающем технологическом превосходстве над противником в наукоемких видах оружия — космическом, авиационном, ракетном, информационном и т.п.

Если такой вариант не реализуется, то проводятся одна-две воздушно-космические наступательные операции (табл. 1) и таким образом достигаются цели войны.

Способы развязывания войны будут зависеть от конкретных условий и могут быть самыми различными. Она может начаться внезапным нападением одной стороны. В этом случае эффективным стратегическим приемом нападающей стороны является достижение у противника «электронного шока» еще до первого выстрела.

Именно этот прием был использован в шестидневной арабо-израильской войне 1967 г., когда средства РЭБ были использованы массированно в течение 2 ч. (1,5% продолжительности активных боевых действий). В войне в зоне Персидского залива «электронный удар» продолжался одни сутки (~2,5% от 42 сут. боевых действий).⁴

Важным вопросом при прогнозировании облика будущей вооруженной борьбы является предвидение новых форм и способов военных действий, прежде всего видов операций. Эти операции будут проводиться, как правило, в рамках стратегической воздушно-космической операции, однако некоторые из них могут иметь и самостоятельное значение. Военные эксперты и футурологи приходят к выводу, что основными новыми видами операций будут:

- электронные,
- разведывательно-огневые,

- электронно-огневые,
- воздушно-штурмовые,
- роботизированные,
- воздушно-рейдовые,
- специальные,
- противоразведывательные и др.

Перед военной наукой естественно встают задачи глубокой разработки вопросов подготовки и проведения таких операций и противодействия в этом противнику.

Совершенствование применяемых и появление новых способов действий обусловлено дедуктивными тенденциями информационно-пространственного развития вооруженной борьбы.

Эти тенденции ведут к превалированию «дистанционных» действий над «контактными», повышению удельного веса «дальнего» поражения. Вооруженная борьба будет вестись на «расширенном поле боя», часто при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником и четко выраженного фронта и тыла. «Дистанционный» характер борьбы предполагает нанесение упреждающих ударов по противнику до визуального контакта с ним.

Победу в таком бою (операции) одержит та сторона, которая, при прочих равных условиях, будет обладать большими возможностями по ведению глубокой разведки, преимуществами в дальнбойных средствах поражения, информационно объединенных со средствами разведки, целеуказания, наведения и управления в системы высокоточного оружия.

Таким образом, вооруженная борьба в будущем будет резко отличаться от военных действий прошедших войн.

Эти отличия определяются характером современной информационно-технологической цивилизации, объективно действующими закономерностями развития вооруженной борьбы.

Подготовка к возможной будущей, а не прошлой, войне должна стать на деле императивом деятельности защитников Отечества. Это — первое и главное условие предотвращения войны.

1. «Военная мысль». 1998, № 2; 1996, № 1; 1997, № 2.

2. В.В.Круглов, И.Н.Воробьев.. Основы военной футурологии. М., 1988. С. 175; В.В.Круглов, М.Е.Сосновский. О тенденциях развития современной вооруженной борьбы.// Военная мысль. 1998, № 2. С. 39—45.

3. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Воениздат, 1955. С. 40.

4. Военная мысль. 1997, № 2.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Проблема управления инвестициями оборонных проектов России

Д.ЛОВЦОВ, доктор технических наук, профессор Академии военных наук, полковник

М.БОГДАНОВА, кандидат экономических наук

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется качественным совершенствованием существующего вооружения и военной техники (ВВТ) и созданием новых перспективных систем оружия, отличающихся стратегической мобильностью, маневренностью и надежностью. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) представляет собой наиболее качественный компонент экономики страны и является организационно-экономической системой, включающей органы государственного управления, промышленные предприятия, научные и проектные организации, предназначенные для выполнения оборонных исследований и создания ВВТ.

Научеёмкие технологии: вчера и сегодня

Неустойчивое и недостаточное финансирование оборонной промышленности России в 1991—1999 гг. в условиях проводимых реформ привели к утрате ряда научеёмких прогрессивных технологий, созданных в ОПК, свертыванию работ по перспективным ВВТ и оттоку квалифицированных кадров (до 40% численности) из научных и проектных организаций, к прекращению использования уникального оборудования и испытательных баз. Эти обстоятельства привели к отставанию России от мирового научно-технического уровня как в сфере оборонных технологий, так и в гражданской сфере экономики, что представляет существенную угрозу национальной безопасности страны.

В данных условиях становится актуальной проблема управления инвестициями проектов создания и развития перспективного ВВТ с целью более эффективного использования ограниченных ассигнований, выделяемых из государственного бюджета. Причем, поскольку продукция оборонных отраслей промышленности является намного более (примерно в 20 раз) научеёмкой, чем гражданская продукция всех других отраслей народного хозяйства, то особое значение приобретает эффективность финансово-экономического обеспечения НИОКР по ВВТ.

Сравнительный анализ (табл. 1) военных расходов на НИОКР России и США в 1992—1999 гг. показал¹, что уже к 1992 г. Россия имела критическое (на 7—15 лет) технологическое отставание от США практически во всех областях науки и техники, имеющих ключевое значение как для создания перспективных образцов ВВТ, так и для развития гражданских видов техники (радиоэлектронная элементная база, программное обеспечение, имитация и моделирование, искусственный интеллект и робототехника, высокоточная локация, воздушно-реактивные двигатели, композиционные материалы, высокотемпературная сверхпроводимость, биотехнологии). Паритет имел место лишь по системам направленной энергии и в области высокоэнергетических материалов (пороха, ракетные топлива и взрывчатые вещества), а преимущество России наблюдалось только в технологиях создания импульсных источников энергии.

Таблица 1

Научно-технические направления	Доля ассигнований, выделяемых в России, от аналогичных ассигнований США, %
Высокоэнергетические взрывчатые вещества, пороха и топлива	9,86
Системы направленной энергии, нетрадиционные ядерные боеприпасы	6,79
Геофизическое, метеорологическое и медико-техническое обеспечение войск	6,42
Системы и средства радиоэлектронной борьбы	5,47
Радиотехнические и радиолокационные системы и средства	4,41
Перспективные технологические процессы и оборудование	1,50
Гидроакустические и неакустические системы обнаружения, целеуказания и управления оружием	1,15
Новые материалы и вещества для ВВТ	1,02
Оптоэлектронные и лазерные системы и средства военного назначения	0,77
Механика конструкций и аэрогидродинамика ВВТ, двигательные и энергетические установки	0,49
Вычислительные, информационные и интеллектуализированные системы и средства военного назначения	0,18
Радиоэлектронная элементная база ВВТ	0,11

В настоящее время ситуация практически не только не изменилась к лучшему, но и получила дальнейшее негативное развитие. Одной из причин сложившегося положения является сокращение доли бюджетных ассигнований на развитие научно-технологической базы по отношению к общим средствам, выделяемым на НИОКР.

Таблица 2

Программа научно-технического задела

Базовые военные технологии	Доля технологий двойного применения, %
Разведка и наблюдение	75
Связь и управление	70
Защита и противодействие	70
Высокоточное оружие	25
Функционирование оружия в сложных условиях	50
Техника многофункционального назначения	35
Новые конструктивно-схемные решения	10
Новые ВВТ	10

Если в 1992 г. эта доля составляла около 20%, в 1993 г. — 17,9%, то в настоящее время она составляет немногим более 10%. Следует отметить, что доля средств, выделяемых на развитие научно-технической программы Министерства обороны США составляет в среднем 30—40% от общих затрат на НИОКР. Кроме того, уровень расходов на НИОКР в России не превышает 5—10% военного бюджета, тогда как в ведущих странах НАТО этот уровень поддерживается достаточно высоким: 10—13 %.

Программа разработки и поставок ВВТ

Направления развития ВВТ	Доля технологий двойного применения, %
Космические средства	60
ПВО, РКО	40
Оружие на театрах военных действий	35
Системы связи и радиоэлектроники	35
Средства тылового обеспечения	20
Стратегические ядерные силы	15

Технологии «двойного применения»

Министерством обороны (МО), государственными учреждениями и предприятиями оборонных отраслей промышленности предпринимаются попытки решения проблемы управления инвестициями НИОКР в стране на основе интеграции военной и гражданской сфер экономики. При этом наиболее экономичным способом поддержания оборонного научно-технического и технологического потенциала России считается путь интенсивного развития базовых военных технологий «двойного применения» (т.е. применяемых и в военных, и в гражданских целях).

Удельный вес технологий «двойного применения» составляет более 70% среди всех наукоемких технологий ОПК (табл. 2), причем 35—55% технологий, разработанных в ходе выполнения государственных оборонных заказов, имеют высокий коммерческий потенциал. Согласно прогнозу, на период до 2005 г. ежегодные потребности в гражданской продукции ОПК составляют: на внутреннем рынке 10—16 трлн. руб., на внешнем — 0,75—1,2 млрд. долл. (при условии преодоления конкуренции со стороны США, Японии и некоторых других стран, заполнивших своей продукцией эти рынки, что можно обеспечить за счет использования передовых технологий и мер государственной защиты от экспансии зарубежной продукции).

Естественно, что развивать все технологии, имеющие первостепенное значение для экономического развития страны, не под силу любому государству, каким бы экономически мощным и развитым оно не было. Поэтому особую государственную поддержку должны получать, в первую очередь, техника и технологии «двойного применения», являющиеся, как правило, наукоемкими и дорогостоящими.

Кроме того, двойные технологии обладают существенными преимуществами перед чисто военными и гражданскими технологиями, заключающимися в том, что:

- позволяют стимулировать их разработку и сокращать срок внедрения, а также трансформацию военных и гражданских технологий вследствие быстрой оборачиваемости денежных средств, вложенных в двойные технологии;
- уменьшают технологический разрыв между военными и гражданскими секторами экономики, что позволяет при необходимости использовать в интересах ОПК потенциал всей промышленности государства как единого технологического и военно-промышленного комплекса;
- дают возможность оптимизировать и свести к минимуму затраты госбюджета и внебюджетных фондов на поддержание научно-технического и промышленного потенциалов, а также затраты на выпуск продукции с учетом изменяющихся условий;
- дают возможность уменьшить военные расходы на создание научно-технического задела, имеющего двойное назначение, и сконцентрировать усилия на разработке чисто оборонных технологий с целью создания новых перспективных образцов ВВТ.

Основными предпосылками интенсификации развития и распространения технологий «двойного применения», по мнению военных экономистов, являются:

- демилитаризация экономики и осуществление структурных сдвигов;
- диверсификация промышленного производства, научных разработок и исследований на предприятиях и в организациях народнохозяйственного и оборонно-промышленного комплексов;
- взаимодействие органов государственной власти с заказчиками, между собой и другими субъектами хозяйственных отношений на новой законодательной основе;
- сохранение и эффективное использование имеющихся научного, технического, технологического и производственного потенциалов в новых экономических условиях;
- изменение подхода к организации и финансированию НИОКР;
- коммерциализация научных организаций и предприятий ОПК, освоение ими новых приемов деятельности в условиях перехода к рыночной экономике.

Вместе с тем в настоящее время не созданы рациональные организационные механизмы передачи двойных технологий ни из военных отраслей в гражданские, ни из гражданских отраслей в военные, ни даже между ведомственными отраслями военного производства. В основном опыт распространения двойных технологий касается лишь случаев их использования для гражданской продукции, производимой параллельно военной на конкретном оборонном предприятии. При этом практически отсутствуют:

- единая система отбора двойных технологий, разработанных в ОПК, для передачи в народное хозяйство;
- эффективный формально-методический аппарат экономической оценки двойных технологий как объектов продажи в рыночных условиях;
- адекватная сложившимся экономическим условиям система информационного обеспечения развития, распространения и внедрения технологий «двойного применения».

Кроме того, сложность и многоаспектность проблемы управления инвестициями оборонных проектов обуславливается необходимостью учета влияния таких факторов, как степень неопределенности и риск, качество, стоимость, ошибки планирования и ценообразования, работа с участниками и заинтересованными сторонами проекта, организация проектных коллективов, заключение контрактов, координация принятия решений, разрешение конфликтов, программно-техническое обеспечение, человеческий фактор и др.

Методология «Управления проектами»

Решение рассматриваемой проблемы представляется возможным на основе эффективной современной методологии «Управления проектами» (Project Management), которое можно определить как искусство и науку координирования финансовых средств, материалов, оборудования, людей и графиков для выполнения определенного проекта в заданные сроки, в пределах бюджета и удовлетворения условий заказчика (потребителя).²

За достижение целей оборонного проекта отвечает небольшая группа проектных менеджеров, основная задача которых заключается в сбалансированном обеспечении скорейшего внедрения (оборота) технологических достижений, имеющихся в различных отраслях народного хозяйства, и режима государственной безопасности, коммерческих и правовых интересов авторов, работодателей и заказчика при передаче (продаже) технологий как объектов интеллектуальной собственности.

Для достижения целей проекта и выполнения ключевых функций можно использовать известные формализованные методы и средства, основными из которых являются, в частности, матричная организация работ (функциональные менеджеры частично или полностью подчинены проектному менеджеру), программно-целевое управление, сетевое планирование и управление, макроэкономические методы (государственное регулирование цен, налогов, кредитов, лицензий и др.), новую информационную технологию и др.

Согласно методологии «Управления проектами» взаимосвязанная совокупность приоритетных организационных задач, обеспечивающих принципиальное решение рассматриваемой проблемы, включает:

- проведение комплекса работ по систематизации, обобщению, военно-технической экспертизе и отбору (по критерию научно-практической значимости и конкурентоспособности) базовых технологий двойного применения, начиная со стадии планирования и оценки результатов НИОКР;
- создание централизованной межотраслевой проблемно-ориентированной экспертной информационной системы, включающей интегрированную базу данных и знаний по технологиям двойного применения, созданным в ОПК;
- реализацию рационального распространения и внедрения перспективных технологий в гражданские и оборонные отрасли промышленности;
- законодательное урегулирование отношений между собственниками разработок и проектов, заказчиками и инвесторами;
- государственный контроль за распространением стратегически важных технологий (трансфером и экспортом).

На уровне научно-исследовательских учреждений МО представляется необходимым (для повышения эффективности использования и выявления основных направлений инвестиционной политики в области технологий «двойного применения») проводить целенаправленную работу в рамках государственного оборонного заказа с привлечением специализированных организаций (например, центров «двойных технологий», конверсионных центров, государственных информационных центров: ВИМИ, ВИНТИ РАН, ВНИИЦ и др.) по:

- определению приоритетных и наукоемких направлений научно-технического прогресса;
- созданию и сопровождению собственной экспертной информационной системы по технологиям «двойного применения»;
- сравнительному анализу технико-экономических показателей разработанных двойных технологий и передовых достижений в стране и за рубежом на основе создания и применения новых эффективных методик экономической оценки;
- технико-экономическому обоснованию и анализу внутреннего и внешнего рынка для принятия управляющих решений в области разработки, освоения и реализации технологий «двойного применения»;
- формированию согласованного межотраслевого пакета первоочередных инвестиционных проектов для реализации на внутреннем и внешнем рынках;
- выработке нормативно-правовых актов, заключений и рекомендаций по организационным механизмам реализации конкретных проектов, долевого финансирования инвесторов, получения доходов (воспроизводства) от их внедрения (в том числе использования в иной сфере, например, в государственном оборонном заказе).

Что получит Минобороны?

С развитием современных экономических отношений в отечественной промышленности, расширением коммерческой деятельности, ростом международных связей потребность в услугах централизованной экспертной информационной системы по технологиям «двойного применения» объективно будет возрастать. Оказание информационно-справочных услуг в этой связи может стать источником получения дополнительного финансирования для МО. С другой стороны, при формировании государственного оборонного заказа определение приоритетов при распределении работ должно учитывать потенциальную возможность получения (покупки) или использования (освоения) технологий «двойного применения» предприятием, а также возможность предоставления ему определенных государственных льгот (например, снижение налогообложения, предоставление кредита, инвестиций и др.) при условии внедрения данных технологий. Такое сбалансированное решение вопросов финансирования госзаказа и продвижения технологий «двойного применения» может существенно повысить эффективность вложения ограниченных финансовых ресурсов МО.

Кроме того, в случае реализации оборонных проектов, заказчиком или одним из собственников которых является МО, его долю доходов от реализации и выпуска продукции можно установить на контрактной основе. Возможно также внебюджетное финансирование оборонных проектов за счет коммерческого использования двойных технологий. При этом организационные механизмы МО включают консультативный, технологический, общий и комплексный инжиниринг, кооперационные соглашения (контракты) с частными фирмами о различных формах (раздельной, долевой, перекрестной и др.) финансирования выполняемых работ, создание государственно-частных консорциумов, обмен специалистами, аренду испытательной и лабораторно-исследовательской базы, производственно-техническое сотрудничество, закупку гражданских технологий и лицензий и др.

Опыт показал, что наиболее чувствительной при реализации инвестиционной политики является научно-техническая продукция двойного назначения. Она является особым, специфическим видом товара, передача (продажа) которого, как правило, не является одноразовым актом, подобным акту купли-продажи традиционной продукции, и представляет собой процесс, имеющий определенный временной цикл, что может быть связано с поставкой оборудования и сопроводительной документации, обучением персонала, доработкой оборудования, необходимой для достижения требуемого эффекта. Передача технологий «двойного применения» в гражданский сектор производства обычно сопровождается дополнительными финансовыми и материальными затратами на адаптацию технологий, необходимую для выпуска конкурентно-способной на товарном рынке продукции, обладающей потребительским спросом за счет соответствующего качества, надежности, долговечности, относительно низкой цены. Данные обстоятельства предъявляют повышенные требования к ответственности сторон, принимающих

управляющие решения в процессе инвестирования, поскольку повышают степень риска, как со стороны поставщика, так и со стороны потребителя. Ведь если рынок отвергает новый продукт, то затраты окажутся напрасными.

Варианты понижения коммерческих рисков

Снизить степень риска сторон, в том числе коммерческого, можно за счет привлечения к реализации проекта государственных структур, независимых некоммерческих фондов и консалтинговых фирм, способных на основе всесторонней межотраслевой экспертизы проекта дать оценку его перспективности, научно-практической значимости и конкурентоспособности, а в ряде случаев выступить в качестве государственного гаранта проекта. Здесь следует учесть, что согласно Указу № 1268 от 26 августа 1996 г. Президента РФ осуществляется государственный контроль за распространением (передачей) товаров и технологий «двойного назначения». В этой связи представляется целесообразным создание при МО РФ (с привлечением РАН, Минобороны, Минатома, Минэкономики, Миннауки, Минпромышленности и др.) координационного межведомственного совета оборонных научно-исследовательских учреждений для обеспечения конкурсного отбора научно-технической продукции двойного назначения (по аналогии с Агентством передовых исследовательских проектов США, играющего ведущую роль отбора конкурирующих заявок на получение грантов по президентской программе «Проект технологического реинвестирования»). Проведение таким советом межотраслевой комплексной экспертизы и выдача соответствующей гарантии инвестору может служить соответствующим «знаком качества» для технологий «двойного применения» при реализации оргмеханизма инвестиционной политики.

Указанные обстоятельства определяют специфику и границы рынка научно-технической продукции технологий «двойного применения». Причем, чем выше степень наукоемкости технологий «двойного применения» предлагаемого товара, тем шире область не-определенности потенциального рынка и выше риск инвестора. Поэтому исключительно важное значение приобретает знание условий, в которых будет функционировать рынок, связывающий технологии, товары и услуги двойного назначения с инвестициями.

Возможности эффективного функционирования такого рынка существенно ограничены неразвитостью в нашей стране института маркетинговых исследований. Сегодня предприятия ОПК не обладают реальной картиной рынков сбыта: их емкости, доходности, географического положения и др. Поэтому и продукция, выпускаемая ими по конверсии, часто не пользуется желаемым спросом.

В настоящее время разработчики научно-технической продукции плохо представляют себе потребность рынка конечной продукции и предлагают лишь то, чем непосредственно располагают. Очевидно, что в случае получения объективной информации о конъюнктуре рынка, они смогут предоставить свою научно-техническую продукцию как товар или технологическую услугу, внося в нее определенные коррективы. С другой стороны, и инвесторы, не располагая достоверной информацией (в том числе от независимой экспертизы) о возможностях выпуска конкурентоспособных товаров или технологических услуг, не способны должным образом оценить преимущества от вложения финансовых и иных средств в реализацию оборонных проектов, основанных на прогрессивных технологических решениях.

В связи с этим назрела необходимость в создании службы маркетинга на предприятиях, а также межотраслевого центра по маркетингово-консультационной деятельности, в задачи которого должна входить ориентация предприятий на выпуск продукции на основе тщательного анализа рынка конкретной продукции и перспектив сбыта. Иными словами, предприятия и инвесторы должны иметь ориентиры, в известной мере гарантирующие сбыт продукции.

Основой деятельности межотраслевого центра может стать мощная экспертная информационная система МО, содержащая базу данных и знаний по НИОКР (включая аналитические данные по масштабам и динамике финансирования исследований и разработок МО США и других ведущих мировых держав), полученным в них технологиям, по маркетингу рынка «двойных технологий», рекламе инвестиционных проектов и технологических услуг. Экспертная информационная система обеспечит необходимыми сведениями как разработчиков и потребителей двойных технологий, так и государственные органы.

В целом, существующий научно-технический, технологический и интеллектуальный потенциал ОПК, наличие широкого спектра научно-технической продукции, потребность в ее реализации, возникновение и становление инновационного предпринимательства, растущий интерес международных, федеральных и региональных структур к рассматриваемой проблеме позволяют говорить о технологиях «двойного назначения» как об одном из базовых направлений инвестирования капитала. Актуальность формирования необходимой организационной среды для создания и развития рынка технологий «двойного применения» посредством управления инвестициями оборонных проектов обусловлена объективным переходом от «гонки вооружений» к «гонке технологий». Причем поддержка наукоемких технологий и реализации научно-технического задела, имеющего потенциальную возможность использования при создании ВВТ, по существу является основой поддержания мобилизационной готовности ОПК в условиях конверсии.

Таким образом, при формировании государственного оборонного заказа с учетом жестких финансовых ограничений приоритеты в финансировании должны, по возможности, отдаваться технологиям «двойного применения», которые позволяют в короткие сроки окупить инвестиции. Главной целью решения проблемы управления инвестициями как

военными расходами на развитие сил и средств (в отличие от текущих расходов — на их жизнеобеспечение) следует считать повышение оборонного потенциала страны в соответствии с мировым научно-техническим уровнем при разумном снижении текущих затрат, связанных с поддержанием мобилизационной готовности ОПК. В связи с этим финансирование государственного оборонного заказа (оборонные НИОКР, закупка ВВТ, строительство военных объектов) целесообразно максимально сконцентрировать на разработке и производстве перспективных наукоемких образцов ВВТ.

1. *Вооружения, разоружение и международная безопасность: Ежегодник СИПРИ — 1998. М.: Наука, 1999; Викулов С.В. Военно-экономическая реформа: сущность, содержание, проблемы // Вопросы экономики. 1990. № 10.*
2. *Позняков В.В. Управление проектами: сущность, актуальность и особенности применения в России // Мир Управления проектами / Под. Ред. Х.Решке, Х.Шелле. М.: Изд-во «Аланс», 1994. С. 252—270.*

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Эффективность труда — фактор социально-экономического прогресса в условиях глобализации

А.Щербаков, кандидат экономических наук, доцент Российской академии государственной службы при Президенте России

Тенденция глобализации: содержание и направленность

Термин «глобализация» не получил достаточно сложившегося и ясного определения. Под этим термином можно понимать некие универсальные повсеместные процессы унификации потребительских предпочтений, приемов и типов потребления, образа жизни, а соответственно стандартизации технологий и организации производства. В известной мере этот процесс носит объективный характер, и люди, ощущая его напор и, понимая определенные выгоды, относятся к не-му терпимо. Такая тенденция имеет место с начала цивилизации и реализуется в той или иной степени вместе с развитием общества. Этот процесс в литературе получил название интернационализации социально-экономической жизни.

Однако мир на самом деле далеко неоднороден, страны большей частью сильно различаются между собой. Одни страны, в основном западные, экономически существенно превосходят остальные государства. Межгосударственное экономическое неравенство возрастает. В этом плане рассматриваемое понятие имеет и другой контекст. Пользуясь тенденциями унификации и форсируя их, экономически и политически преобладающие страны под видом так называемой глобализации стремятся законсервировать сложившееся экономико-политическое соотношение между странами и их группами или изменить его для укрепления своих позиций. Такое понимание глобализации означает стремление упрочить господство доминирующей страны, или группы стран для удовлетворения их расширяющегося национально-государственного или группового государственного эгоизма.

Ряд стран, особенно развивающиеся, уже давно находятся в фарватере западной политики. И даже страны, претендующие на собственный вариант социально-экономического развития, вынуждены внедрять у себя рекомендации и указания западных экономических центров и попадают под их политико-экономический контроль. Прежде всего, это относится к сфере национальной экономической политики. Ее стремятся сориентировать так, чтобы она, по крайней мере, не препятствовала захвату ресурсов и рынков конечной продукции данной страны иностранными хозяйствующими системами.

Термин «глобализация» призван замаскировать регулирование этими центрами финансово-ресурсных мировых потоков в своих интересах. Следствием подобных действий в долгосрочном плане является вовсе не усиление взаимозависимости национальных экономик, а усиление социально-экономической дифференциации стран и их групп и, соответственно, господствующего положения одних и зависимо-подчиненного положения других стран в настоящее время и на перспективу. В результате экономические преграды между народами и странами становятся более труднопреодолимыми, чем культурно-идеологические, этнические различия или даже государственные границы.

Идея глобализации нередко выступает в качестве теоретического усилия положительно интерпретировать претензии развитых стран, и прежде всего США, на геополитический и экономический доминат в мире.

К подобным претензиям пытаются приучить широкого читателя в своих публикациях и сами американские авторы. Создаются предпосылки для именно глобального манипулирования идеями и постулатами в общественном сознании, целенаправленного воздействия на массового потребителя информационной продукции, с использованием разнообразных технических средств информатики и информационных метатехнологий.

Экономические отношения представляются ключевой ареной соперничества между цивилизациями, странами и людьми. Созидание на экономической основе может обеспечить условия для повышения качества жизни людей, социально-культурного продвижения того или иного общества и человечества в целом.

Не случайно наиболее жестко отношения господства и подчинения между странами складываются в области товарообмена и финансов. Финансовые заимствования странами с отсталым реальным сектором экономики делает их уже в среднесрочном периоде еще более зависимыми от замыкающихся в себе индустриально развитых центров. Кроме того, воздействие на эти страны осуществляется и посредством финансовых спекуляций. Финансовый капитал все активнее используется для биржевых спекуляций на разнице рисков в отдельных сферах мировой фондовой конъюнктуры. Он делается все «короче», а «короткий» капитал не видит смысла в инвестициях в материальное производство, технологических нововведениях. Он постоянно ищет рыночную площадку с более высокой и краткосрочной доходностью.

Поэтому реальная экономическая интеграция со странами третьего, да и второго, мира зачастую не входит в планы ведущих стран и их финансистов. Более того, последние стремятся к последовательному наращиванию различий

между государствами в уровне производст-ва. Стратегия «догоняющего развития», как показывает практика, не в состоянии изменить ситуацию. Декларируемая теоретиками глобализации стремление к равномерно развитому единому экономическому пространству и синхронизированному экономическому росту не находит отражения в реальных тенденциях. Идеи так называемого «открытого общества» на деле не выходят за рамки требования открытых для иностранной интервенции рынков. В результате сквозь концепции «догоняющего развития» все больше просматривается «теория зависимости». Для подталкивания в глобалистский строй тех стран, которые не стремятся в него, применяются внутренние и внешние пропагандистские, политико-экономические и силовые рычаги давления и устрашения со стороны современных «постиндустриальных» центров глобализации. Между тем, нередко наиболее масштабные и благотворные перемены в истории стран, ускорение темпов развития достигались под воздействием в большей мере внутренних, чем внешних факторов.

Глобализация, но в смысле интернационализации и унификации, гораздо плотнее и заметнее между экономически примерно однородно развитыми странами.

Например, она больше проявляется между индуст-риально развитыми странами с высоким уровнем жизни, чем между ними и остальным миром. Хотя, в случае когда имеется в виду сближение стран со сходными социально-политическими, экономическими и другими параметрами, уместнее и точнее было бы говорить не о глобализации, а о добровольной интеграции стран в некие взаимовыгодные сообщества.

Для подобных сообществ и стран в тот или иной момент времени могут быть целесообразны различные виды государственного регулирования экономики. Однако так называемая глобализация, явно или неявно направлена на диктовку практически во всех странах той экономической политики, которая выгодна западным экономическим центрам. Она носит примерно однотипный характер и сводится к максимальной либерализации экономики, а, по сути, — разъединению, разукрупнению хозяйствующих субъектов данной страны во внешнеэкономическом конкурентном противостоянии.

«Глобалистские» тенденции и российская экономика

Российская Федерация испытывает на себе как положительные проявления унификации потребления и производства, так и отрицательное воздействие глобализации. Она не только сильно уязвима с позиций конкурентоспособности продукции массового спроса и услуг, но и находится под внеэкономическим, институционально-правовым давлением со стороны ряда своих торговых партнеров, что сдерживает развитие ее производительных сил, производственного потенциала.

Проиллюстрируем ситуацию:

- Около 45% внешней торговли Российской Федерации приходилось на страны Европейского Союза, который, тем не менее, в одностороннем порядке, без достаточных оснований не признает ее страной с рыночной экономикой и применяет антидемпинговые меры. По данным прессы, уже 3 года назад они применялись против почти 600 видов ее товаров.
- На американском континенте также используют антидемпинговые меры, например, по российской стали. Таможенные барьеры против нее еще в 1997 г. колебались от 29% в Мексике до 185% в США. Между тем, вопреки настояниям международных организаций, например МВФ, Литва не снижала таможенные тарифы на ряд продуктов питания, несмотря на достигнутую об этом договоренность. Из-за отсутствия доступа отдельных видов конкурентоспособной продукции на мировой рынок РФ ежегодно теряет 2—3 млрд. долл.
- В ходе реформ даже государственные заказы далеко не всегда учитывали интересы отечественного производителя.

Например, государственное предприятие «Космическая связь», предоставляющее каналы для телефонной связи, использовало с этой целью не отечественные спутники «Горизонт» и «Экспресс», а иностранные спутники международного консорциума «Интелсат» и др. Это вело к утрате прямых рычагов влияния и контроля на своей территории, нанесло определенный ущерб отечественной прикладной космонавтике, а бюджет РФ лишился налоговых поступлений от производства и эксплуатации отечественных спутников, а также сопутствующей техники. Помимо этого иностранные спутники обуславливают затраты на соответствующее переоборудование отечественных наземных станций или закупку импортных. Характерно, что при этом, например, НПО прикладной механики в Железногорске у Красноярска, осуществлявшее проект выпуска нового аппарата телевидения «Галс-16», не имело денег из-за невыплат их из бюджета.

- Или другой пример. Рынок РФ открыт для иностранных поставщиков электронной продукции, включая ее компоненты. Кстати, годовая емкость внутреннего рынка электронной продукции в РФ оценивается в 1518 млрд. долл. Но важнее то, что внутреннее экономическое управление и финансовая инфраструктура обслуживаются иностранными техникой и программными продуктами. Однако, по мнению некоторых специалистов, по ряду параметров их ингредиенты — интегральные схемы, память и программные команды — не поддаются полной расшифровке. Между тем, в США были засекречены работы по программам, связанным с использованием компьютерных вирусов, как оружия. В этом плане, для периода реформ характерна ситуация, когда российская фирма, например, «Элвис +» разработала систему шифрования информации («СКИП Е +»), а

все права на распространение последней получила американская корпорация «Сан Майкросистэмз», купившая предварительно 10% акций «Элвис +». Затем правительство США, ссылаясь на американский же закон об ограничении экспорта программ с высоконадежными методами шифрования информации, стало препятствовать распространению «СКИП Е+», считая ее американским продуктом.

- Еще пример. Объем межгосударственных автотранспортных перевозок в РФ за последние годы вырос. Например, за 1992—1996 гг. более чем в 6 раз. Но на долю российских перевозчиков в 1996 г. приходилось примерно в 4 раза меньше доходов от грузовых перевозок, чем на долю иностранных. При этом в ЕС средняя величина налогов на тяжелый грузовик была почти в 11 раз меньше, чем у нас.
- Аналогично складывалась ситуация с гражданским авиастроением. В феврале 1996 г. премьер-министр РФ и вице-президент США подписали меморандум о взаимопонимании. В частности, было предусмотрено увеличить освобождение от тарифов и шире допустить иностранных производителей авиатехники на отечественный рынок. По оценке американцев, это обеспечило тысячи рабочих мест в авиационно-космической промышленности США. В октябре 1996 г. самолеты «Боинг-757» и ДС-10, ввезенные в 1994—1995 гг., были освобождены сроком на 5 лет от сборов и налогов. В феврале 1997 г. в стране использовались уже 31 импортный авиалайнер на условиях лизинга, который обходился примерно в 760 млрд. руб., тогда как стоимость всей президентской программы развития отечественной авиатехники составляла лишь 562 млрд. руб.

Приток иностранных инвестиций в РФ должен регулироваться так, чтобы они не создавали угрозу экономической безопасности страны. К числу элементов такой угрозы следует отнести, например, повышение экспорта сырья и энергоресурсов за счет экспорта продуктов их обработки, в том числе, путем подавления внутреннего потребления сырья и энергии для обеспечения экспорта. Так может провоцироваться сворачивание деятельности отечественных предприятий, как конкурентов. Поставки на мировой рынок отечественной продукции (к тому же более качественной) могут осуществляться по демпинговым ценам с одновременным отнесением образуемых затрат на продукцию, реализуемую внутри страны (возможно менее качественную).

Между тем, в середине 90-х годов в общем объеме иностранных инвестиций в экономику страны на долю машиностроения приходилось 4, а на долю топливно-энергетического комплекса — 50%. Импорт машиностроительной продукции уже в 1995 г. составил 48% от отечественного производства.

Серьезной нагрузкой для экономики страны стал ее зарубежный долг. Его регулирование должно осуществляться на более жесткой и гласной конституционно-государственной основе. Расширение государственного долга ограничивает социальную роль бюджета, его инвестиционные возможности, в том числе, в производстве общественных благ.

Производительность труда — основа конкурентоспособности товаров и развития экономики в условиях глобализации

Ключевой предпосылкой преобладания на рынках в условиях открытой экономики и честной конкуренции выступает состояние эффективности производства, в конечном счете, производительности труда. Решающее значение приобретает потенциал рентабельного снижения издержек производства товаров. Конкурентоспособность, не основывающаяся на достаточно высоком и повышающемся уровне производительности труда, может иметь место только за счет низкого или снижающегося среднего уровня заработной платы и/или доходов отечественных производителей. Это объясняется тем, что если не уменьшается рабочее время на единицу данного товара, на единицу данных потребительских свойств, то продавец уменьшает стоимостную оценку единицы самого рабочего времени.

Характерно, что, например, комиссия по конкурентоспособности при президенте США определяет конкурентоспособность как «способность США производить товары и услуги, которые реализуются на международных рынках при одновременном поддержании или повышении жизненных стандартов, равных или более высоких, чем у конкурентов»¹.

В этом плане уровень производительности труда у нас требует решительного повышения и соответствующих мер экономической политики.

Например, в отечественной черной металлургии изготовление 1 т стали занимает 8—16 чел./час., а в США — 6—12, а на мини-заводах — даже 1—2 чел./час.

Красноречивым примером в этом отношении может служить и производство автомобилей. На выпуск одного автомобиля итальянский ФИАТ затрачивает 15 час., а Волжский автомобильный завод — 450 час.

В этой связи нельзя не отметить быстрое вытеснение в последнее десятилетие отечественных товаров не только с иностранных, но и с внутреннего рынка.

Искусственное снижение курса отечественной валюты для стимулирования экспорта также представляется неэффективной конкурентной стратегией. В конечном итоге, это также ведет к использованию в конкурентной борьбе снижения реальной заработной платы и жизненных стандартов.

Соотношения валют различных стран может влиять на динамику их экономического роста и уровня жизни. Если покупательная сила денежной единицы падает, то такая валюта начинает утрачивать свои функции денег, такие как функции накопления и мотивации. Наиболее экономически достоверным соотношением валют является их соотношение по покупательной силе единицы валюты, иначе говоря, — паритетный валютный курс.

Сопоставив национальное денежное выражение одной и той же потребительской корзины, можно определить истинное соотношение национальных денежных валют.

Понижение паритетного обменного курса (увеличение цены, подорожание единицы иностранной валюты в отечественных денежных единицах, то есть удешевление единицы отечественной валюты в иностранных денежных знаках), при прочих равных условиях, отражает падение отечественной производительности труда. Понижение же валютного курса ниже его паритетного значения, означает, что отечественные цены повышаются в большей мере, чем падает производительность труда, либо они повышаются при неизменном уровне производительности труда. Это формирует условия для такой ситуации, когда денежные операции в ходе экспорта — импорта маскируют, строго говоря, неэквивалентный обмен натуральными ценностями между странами в ущерб стране, чей курс валюты снизился (подешевел) ниже паритетного.

Чем выше производительность труда в стране «А» относительно производительности труда в стране «Б», тем выше (дороже) курс ее валюты в валюте страны «Б».

Поэтому не могли не вызывать сомнений целесообразность таких установок правительства, как «поддержание пониженного по сравнению с паритетом покупательной способности курса рубля как средств-ва поощрения развития экспортных производств».

Между тем, по данным некоторых исследователей, динамика соотношения уровней производительности труда в РФ и США характеризуется следующими данными.

В 1987 г. отношение производительности труда в СССР к ее уровню в США по валовой продукции в обрабатывающей промышленности составило около 34%, а по добавленной стоимости — 24,2%.

В 1992 г. соотношение производительности труда РФ и США в обрабатывающей промышленности по валовой продукции составило 19%, а по добавленной стоимости — 18%.

Таким образом, можно отметить, что снижение на 6—15 %-ных пунктов уровня производительности труда в РФ относительно ее уровня в США за указанный период времени объективно не могло вызвать на порядок более резкого понижения курса рубля относительно доллара. Последнее стало результатом экономической политики, проводимой внутри страны. В целом, поддержание курса рубля ниже его паритетного уровня в условиях «глобальной» открытости национального отечественного рынка, стало дополнительной причиной обнищания страны.

* * *

Идея глобализации и практическая ее направленность во многом состоит в размывании государственных национальных мобилизационных элементов самосохранения и развития в жизнедеятельности данного общества для фактического захвата или разрушения различных ресурсов поддержания или роста его экономической эффективности.

Думается, что глобализация в какой-то мере может и должна быть поставлена под политический контроль государств и межгосударственных институтов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Стратегия развития корпоративных структур в России

В.Котилко, доктор экономических наук

Д.Орлова, кандидат географических наук

В нашей стране произошли существенные изменения в системе управления, начал формироваться совершенно новый менеджмент. Традиционный подход к управлению на народнохозяйственном, региональном и отраслевом (или ведомственном) уровнях претерпел существенные изменения в ходе распада СССР, ликвидации Госплана СССР, в условиях ослабления внимания к промышленной политике, ошибочной практики конверсии военно-промышленных предприятий и других «незыблемых столпов», которые рухнули в ходе реформирования экономики России.

Основной упор был сделан на монетаристские методы управления, которые были неоднозначно восприняты как практиками, так и теоретиками управления. Государственные (или федеральные) органы управления практически потеряли контроль за надежным функционированием предприятий. Ситуация осложнилась в результате перехода многих крупных объектов стратегического назначения, вследствие ошибок и нарушений, допущенных в ходе приватизации, в руки частных лиц.

Накопившиеся в ходе «реформирования» экономики России негативные тенденции, позволяют сделать вывод о том, что сложившаяся в 1992—1999 гг. модель российской экономики не соответствует объективным требованиям и потенциальным возможностям развития экономики России.

По большинству конкурентных позиций экономика России уступает не только промышленно развитым, но и ведущим экспортерам сырьевых товаров. Платежеспособный спрос на отечественную продукцию обострился не только на внешнем, но и внутрироссийском рынке. В этих условиях особо остро стоит проблема поиска новых перспективных направлений российской промышленной политики. Особенно тех из них, которые нацеливают на повышение эффективности современного менеджмента в отраслевом и региональном аспектах.

Непременным условием кардинального оздоровления экономики является повышение организующей роли государства в обеспечении эффективности промышленной политики, с одной стороны, путем объединения «проблемных» предприятий в крупные корпорации, в том числе с государственным участием — особенно в части объектов стратегического значения, а с другой — государство через федеральные и региональные органы власти должно содействовать рациональному сочетанию крупных, средних и малых предприятий. Всемерно поддерживать малый бизнес, содействуя созданию конкурентной среды и появлению новых рабочих мест.

Особое внимание следует обратить на опыт управления экспорториентированными отраслями и совершенствовать менеджмент отраслей, ориентированных на внутренний потребительский рынок.

Недостаточное внимание к региональным аспектам промышленной политики, необходимость совершенствования корпоративного управления, особенности и проблемы, связанные с функционированием ФПГ предопределили выбор стратегии развития корпоративных структур в России.

Современное состояние ФПГ в России

Российские ФПГ можно условно разделить на три типа — общий, отраслевой и территориальный:

1. ФПГ, формирующиеся по происхождению капитала, условно делятся на три группы:
 - о бывшие отраслевые министерства и ведомства, а также крупные объединения, которые после приватизации превратились в крупные акционерные общества и многие из них создали свои собственные банки;
 - о промышленные предприятия, которые в результате разгосударствления оказались без государственного заказа и государственного финансирования в целях сохранения старых хозяйственных связей пошли по линии создания холдингов с участием кредитно-финансовых институтов;
 - о крупные банковские структуры, которые помимо кредитно-финансовых операций стали инициаторами создания групп бывших государственных предприятий и новых частных промышленных предприятий.
2. ФПГ, образовавшиеся по технологическому признаку и характеру производственных связей. Здесь интеграционные образования ФПГ проходят по линии горизонтального и вертикального слияния и создания так называемых конгломератов или диверсифицированных образований.
3. ФПГ, образующиеся по территориальному признаку, можно разделить на три группы:
 - о региональные ФПГ, действия которых ограничиваются территорией области, промышленного района или республики;
 - о межрегиональные ФПГ, которые носят иногда название общенациональных, выходят за рамки одного

региона. Чаще всего масштабность действия таких групп определяется широкой организацией промышленного ядра ФПГ;

- о транснациональные ФПГ могут стать инструментом для встраивания российской экономики в мирохозяйственные связи, в основном они пока ориентируются на страны СНГ.

В России в начале реформ министерства были преобразованы в акционерные общества с кон-трольным пакетом акций в руках государства. ФПГ на базе министерства и крупных объединений возникли, прежде всего, там, где имелись достаточные экспортные возможности. В первую очередь это коснулось Министерства топливно-энергетического комплекса, ряда добывающих отраслей, черной и цветной металлургии, производства минеральных удобрений и цемента. Здесь были созданы ФПГ в виде холдинговых компаний (РАО ЕЭС и РАО «Газпром»).

Особенность РАО «Газпром» заключается в том, что в своей структуре оно не выделяет какой-либо из банков как основное финансовое учреждение.

Министерство черной металлургии было преобразовано в виде корпорации «Российская металлургия», однако, многие металлургические предприятия самостоятельно объединялись с крупными банками и создали свои ФПГ или вступили в различные диверсифицированные финансово-промышленные группы (Череповецкий металлургический завод АО «Северсталь», Новолипецкий комбинат АО «НЛМК» и другие). Поэтому в плане управления министерская ФПГ оказалась неэффективной, поскольку она охватила не все предприятия отрасли.

Такая же ситуация создалась в Министерстве цветной металлургии, где также ряд предприятий объединились в финансово-промышленные корпоративные структуры, особенно в оловянной, медной, никелевой промышленности, производстве первичного алюминия. Так, из 11 горно-обогатительных комбинатов в оловянной промышленности 4 предприятия создали самостоятельные ФПГ. Усилилась роль РАО «Норильский никель» в медной и никелевой промышленности.

Исследования показали, что за редким исключением, слияния в металлургии и образование ФПГ ма-ло перспективны, зависят от колебания мировых цен, а также от технологических особенностей отечественного производства. Поэтому большинство ФПГ, созданных на базе металлургических заводов, имеют тенденцию к диверсификационному развитию.

Создание отраслевых ФПГ узкоспециализированного профиля (табл.) было вызвано несколькими причинами:

во-первых, попыткой восстановления старых хозяйственных связей;

во-вторых, надеждой на государственную помощь и льготы, которые выделялись ранее для успешного финансирования промышленного производства, что декларировалось Законом РФ «О финансово-промышленных группах».

Не сумев развить свои финансовые институты, не получив государственной поддержки, не продумав ценовую и бытовую политику, не использовав маркетинговую политику для своего предприятия, многие ФПГ оказались в очень тяжелом положении.

В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в узкоспециализированной ФПГ «Драгоценности Урала», которая, казалось бы, специализировалась на драгоценных металлах и драгоценных камнях, то есть на высокоприбыльной продукции. Тем не менее, маркетинговая служба не учла новые условия реализации ювелирных изделий:

- неразвитый рынок золота;
- господство на рынке Гохрана;
- высокие цены из-за повышенной себестоимости изделий;
- низкие доходы населения и низкий платежеспособный спрос.

Вся сумма этих обстоятельств обусловила неэффективность работы отраслевых ФПГ.

Таблица

Создание института коммерческих банков дало возможность для концентрации капитала в банков-ской сфере. Среди множества банков возникла небольшая группа банков, имеющая международный рейтинг и способная возглавить финансово-промышленные корпоративные структуры.

До 90-х годов в каждом российском регионе функционировали крупные хозяйственные комплексы, определявшие социально-экономическое развитие территории. В настоящее время формирование и развитие региональных ФПГ опирается, прежде всего, на те ресурсобразующие факторы, которые на базе сложившегося в регионе производства и местных ликвидных материальных ресурсов, на которые имеется спрос, позволяют обеспечить социально-экономическое развитие территории.

Развитие региональных и межрегиональных ФПГ из общего числа зарегистрированных ФПГ на 1 сентября 1999 г. составляют соответственно 60 и 25%, т.е. практически 85% ФПГ охватывают почти все регионы России. Это в основном группы горно-добывающего комплекса («Драгоценности Урала», «Кузбасс», «Эльбрус», «Российский алмазный союз» и другие).

В территориальном отношении ФПГ имеют штаб-квартиры центральных компаний в городах: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Н.Новгороде, Магнитогорске, Воронеже, Туле, Магадане, Владивостоке, Красноярске, Новотроицке Оренбург-ской области, Каменке Пензенской области, Кирове, Рубцовске Алтайского края, Ижевске, Иркутске, Рязани.

Основная часть территориальных ФПГ России создавалась в регионах для подъема какой-то отрасли, а впоследствии они становились межотраслевыми или межрегиональными. В соответствии с Законом о ФПГ, где допускается вхождение государственных и региональных унитарных предприятий в состав групп в порядке и на условиях, которые определяют собственников этого имущества, многие региональные комитеты по управлению имуществом использовали эту возможность и вошли в ФПГ соучредителями, имеющими определенное количество акций.

Среди действующих ФПГ, которые были представлены в госреестре на 1 сентября 1999 г., более 37% было зарегистрировано в Москве. Значительное их число создало в Москве штаб-квартиру центральной компании.

В настоящее время на территории Москвы сложилась система корпораций, охватывающая все направления столичной промышленности.

Однако, несмотря на значительное количество зарегистрированных на территории Москвы ФПГ, реально в московском регионе работают только 3 из них. Причем ни одна из этих групп не объединяет машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия города. Участие столицы в остальных ФПГ ограничивается в основном участием финансово-кредитных учреждений.

Созданные в Москве ФПГ охватили в основном предприятия пищевой, легкой промышленности, связи, торговли и строительства. Крупные московские заводы, особенно предприятия машиностроения и металлообрабатывающей промышленности, почти полностью исключены из процесса объединения. В то время как в других регионах России (Поволжский, Уральский экономические районы), где не имеется такой развитой инфраструктуры, какая имеется в Москве, создание ФПГ идет довольно активно.

По всей вероятности, слабо используется постановление правительства Москвы 1994 г., а также постановление московского правительства о предоставлении земельных участков в собственность ФПГ, о льготном налогообложении и других мерах государственной поддержки.

Официальную регистрацию в 1999 г. прошли такие региональные московские группы, как «Еврозолото» (ФПГ Московского региона); ФПГ «Трехгорка» (объединившая предприятия легкой и пищевой промышленности), ФПГ «Зерно — Мука — Хлеб».

Группа «Еврозолото» была создана в 1995 г. из 7 предприятий, в число которых вошли предприятия химической и металлургической промышленности, торговые фирмы, а также два финансово-кредитных института. Общая численность занятых составляет около трех тыс. чел. Основным направлением была выбрана деятельность в сфере цветной металлургии — переработка минеральных и вторичных ресурсов, лома и производство из них драгоценных металлов. Деятельность группы показала, что инвестиции в предприятия группы выросли в 4,8 раза, возросла численность занятых, выросла чистая прибыль.

В других регионах России, также как и в Москве, была принята программа действий по формированию ФПГ.

В Республике Татарстан, например, в 1996 г. была принята программа содействия созданию ФПГ, которая была утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан (№ 696 от 14 августа 1996г.), где подчеркивалось, что государственная поддержка будет оказана лишь наиболее эффективным инвестиционным проектам и программам в индивидуальном порядке. По сравнению с московским постановлением, здесь даются количественные параметры, но выдвигаются определенные условия, от которых зависят объемы государственной поддержки, например:

- обеспечение поставок продукции для государственных нужд по твердым ценам;
- реальное повышение удельной доли самофинансирования;
- привлечение иностранных инвестиций (особенно в форме ноу-хау);
- выпуска акций ФПГ для продаж на открытом фондовом рынке;
- и другие.

При этом, также как и в Москве, придается большое значение формированию холдингов с закреплением крупных пакетов акций в собственности правительства Республики Татарстан.

В Нижегородской области был принят Закон «О промышленной политике», где ФПГ не выделяются как партнеры

администрации, но целый ряд положений в законе прямо или косвенно подчеркивают приоритетность финансово-промышленных групп в разработке и реализации программы развития промышленности в области.

Восточно-Сибирская ФПГ опирается, прежде всего, на государственную поддержку в виде трастового управления акциями предприятий, входящих в ФПГ. Так, Центральная компания получила в траст закрепленные за государством акции АО «Иркутскэнерго» (пакет из 20% акций), АО «Кедр» (51% акций), АО «Тулунский разрез» (65,3%).

Итак, территориальные финансово-промышленные группы (в отличие от отраслевых ФПГ), как правило, имеют поддержку на уровне органов управления субъектов Федерации (например, «Магадан-золото»).

Региональные органы власти создают нормативно-правовую базу для формирования региональных ФПГ, в которых находит отражение формирующийся механизм поддержки и регулирования их развития. В частности, они содействуют:

- решению проблемы взаиморасчетов,
- проведению инвестиционных конкурсов (торгов),
- предоставляют гарантии для привлечения инвестиционных ресурсов,
- льгот по налогу на прибыль (в части суммы, зачисляемой в городской бюджет),
- преференции по арендной плате за нежилые помещения и землю, а также используют другие экономические регуляторы.

В ряде регионов территориальные органы оказывают поддержку при условии выполнения ими ряда обязательств, касающихся поставки продовольствия для государственных нужд по твердым ценам, повышения доли средств за счет собственного финансирования ФПГ, при внедрении новых технологий за счет иностранных инвестиций и другие.

Создание региональных ФПГ, выпускающих продукцию межрегионального и межгосударственного значения, является основой для формирования новых товарных рынков и возрождения межрегиональных и межгосударственных (в рамках СНГ) хозяйственных связей в новых рыночных условиях.

Схема

Концепция поддержки отечественных корпоративных структур

Стратегия развития российской промышленности должна быть нацелена на поддержку отечественных товаропроизводителей. Среди них решающую роль, в целях реструктуризации промышленности России, должны сыграть меры по государственной поддержке действующих групп, а также изменение инвестиционного климата в отраслях и регионах России. Основные направления предлагаемой стратегии представлены на рисунке.

Анализ создания и функционирования отраслевых (межотраслевых) и территориальных (ТНК, межрегиональных, национальных) ФПГ позволил сформировать основные положения концепции и разработать механизм поддержки отечественных корпоративных структур.

Концепция поддержки отечественных ФПГ должна, по нашему мнению, ориентироваться на выявление приоритетных отраслей и сфер деятельности, в которых государство в первую очередь будет стимулировать создание отраслевых территориальных финансово-промышленных групп.

Приоритетные направления поддержки развития ФПГ должны выделяться в разрезе следующих групп отраслей.

I группа включает экспорториентированные отрасли добывающей промышленности (нефтяная, газовая, лесная), финансово-промышленные группы, которые должны ориентироваться на самостоятельное развитие, опираясь на естественную диверсификацию со смежными перерабатывающими производствами и на производства, обеспечивающие данные отрасли оборудованием и материалами.

Модель разработки стратегии развития отраслевых и территориальных финансово-промышленных групп России смежными перерабатывающими производствами и на производства, обеспечивающие данные отрасли оборудованием и материалами.

II группа охватывает преимущественно наукоемкие отрасли, имеющие мощный научно-технический потенциал и готовые при государственной поддержке в сжатые сроки создать конкурентоспособные виды продукции для реализации не только на внутреннем, но и мировых рынках (атомная промышленность, комплекс космических объектов, гражданская авиация, производство вооружений и военной техники, станкостроение, электроника, лазерная техника и другие).

III группа включает отрасли, ориентированные на удовлетворение внутренних потребностей и обеспечение товарами внутреннего рынка, они не рассчитаны на завоевания рынков дальнего зарубежья, но могут быть использованы в странах ближнего зарубежья. Это такие значимые для России отрасли, как автомобильная промышленность, транспортное, дорожное, сельскохозяйственное машиностроение, легкая и пищевая промышленности.

Среди приоритетных направлений поддержки отечественных ФПГ следует выделить те сферы, которые влияют на уровень экономической безопасности страны.

Разработка концепции развития ФПГ требует определить основные приоритеты развития ФПГ на перспективу. Определение приоритетных направлений и разработка долгосрочных целей развития корпоративного управления, позволяет выработать стратегию развития ФПГ, на основе которой разрабатываются среднесрочная и долгосрочная (до 2015 г.) концепция развития корпоративного управления.

Среднесрочная концепция определяет тактические задачи развития российских ФПГ. Она должна, по нашему мнению, предшествовать разработке среднесрочной Программы развития ФПГ на период 2001—2003 гг., в которой необходимо представить меры по реализации Программы и предусмотреть систему оперативного контроля за сроками их выполнения.

Долгосрочная концепция развития корпоративного управления на период до 2015 г. должна, в свою очередь, определять стратегические задачи развития, решение которых целесообразно обосновать в предлагаемой нами долгосрочной Программе развития и управления финансово-промышленными группами до 2015 г., включающей основные направления совершенствования механизма реализации и системы стратегического контроля за ходом выполнения очередной Программы.

Изменение условий позволит провести корректировку расчетов и возможных результатов, что показано на рисунке. При рассмотрении нескольких сценариев прогноза и вариантных расчетов можно разработать модель среднесрочной или долгосрочной концепции развития корпоративного управления, в которой следует предусмотреть несколько итераций при корректировке хода реформирования экономики страны.

Среднесрочная и долгосрочная концепция развития ФПГ должна найти свое отражение в государственной Программе Правительства РФ в следующих разделах:

- «Структурная, инвестиционная и инновационная политика» — при обосновании усиления роли государства в развитии реального сектора по выходу из кризисного состояния, повышению эффективности реализации стратегии использования природно-сырьевых ресурсов, развития высокотехнологических наукоемких отраслей и производств, а также стратегии наращивания производства конкурентоспособной продукции, опираясь, в том числе, на новые корпоративные структуры;
- «Институциональная политика» в части совершенствования организационно-управленческой реструктуризации промышленных предприятий, мерах их поддержки, а также при обосновании направлений реформы корпоративного управления и создания крупных корпоративных структур стратегического значения;
- в разделе «Формы корпоративного управления отраслями промышленности», в котором на каждом этапе реформирования экономики должны обосновываться приоритетные направления в промышленной политике, касающиеся поддержки ныне действующих и вновь формируемых финансово-промышленных групп.

Первоочередное развитие и поддержку государства должны получить ФПГ, имеющие стратегическое значение для национальной экономической безопасности России и отрасли, продукция которых обеспечивает наполнение внутреннего рынка. На рисунке выделены два блока ФПГ.

Экспортноориентированные ФПГ можно разделить на две группы:

- на базе наукоемких производств — лазерной и оптической техники, авиации, авионики, космического производства, ракетостроения типа системы «Буран», высокой техники, что составляет более 30% российского конкурентоспособного промышленного производства, без нефти, газа, угля, металлов;
- на базе использования минерально-сырьевых и природных ресурсов страны: нефтепереработка, черные и цветные металлы (включая горячекатаный стальной лист, титановую губку, магний, ферросилиций, продукцию ванадиевой и металло-платиновой групп и другие, лесные ресурсы в соответствии со стандартами, принятыми на мировом рынке).

ФПГ, ориентированные на развитие внутреннего рынка, могут иметь несколько основных направлений.

В долгосрочной стратегии и программе развития ФПГ до 2015 г. рекомендуется обосновать приоритетные направления развития транснациональных групп по выпуску продукции стратегического значения.

Механизм влияния государства на формирование ФПГ, особенно в приоритетных для экономической безопасности России направлениях, также должен найти отражение в существующих программах поддержки ФПГ в других корпоративных структурах.

В первую очередь государство уточняет и совершенствует (через принимаемое законодательством и нормативно-правовые акты) их официальный статус, а также влияет на их конкретные результаты (через совместную работу с привлекаемыми для этих целей банками). Как правило, это вмешательство государства связано с заинтересованностью в выполнении федеральных или региональных программ или с решением проблемы импортозамещения и скорейшей ликвидации дефицита в продукции стратегического значения.

Реализовать предложенную стратегию развития ФПГ могло бы Министерство промышленной политики, которое целесообразно возродить на базе новых функций.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Приложение

Таблица

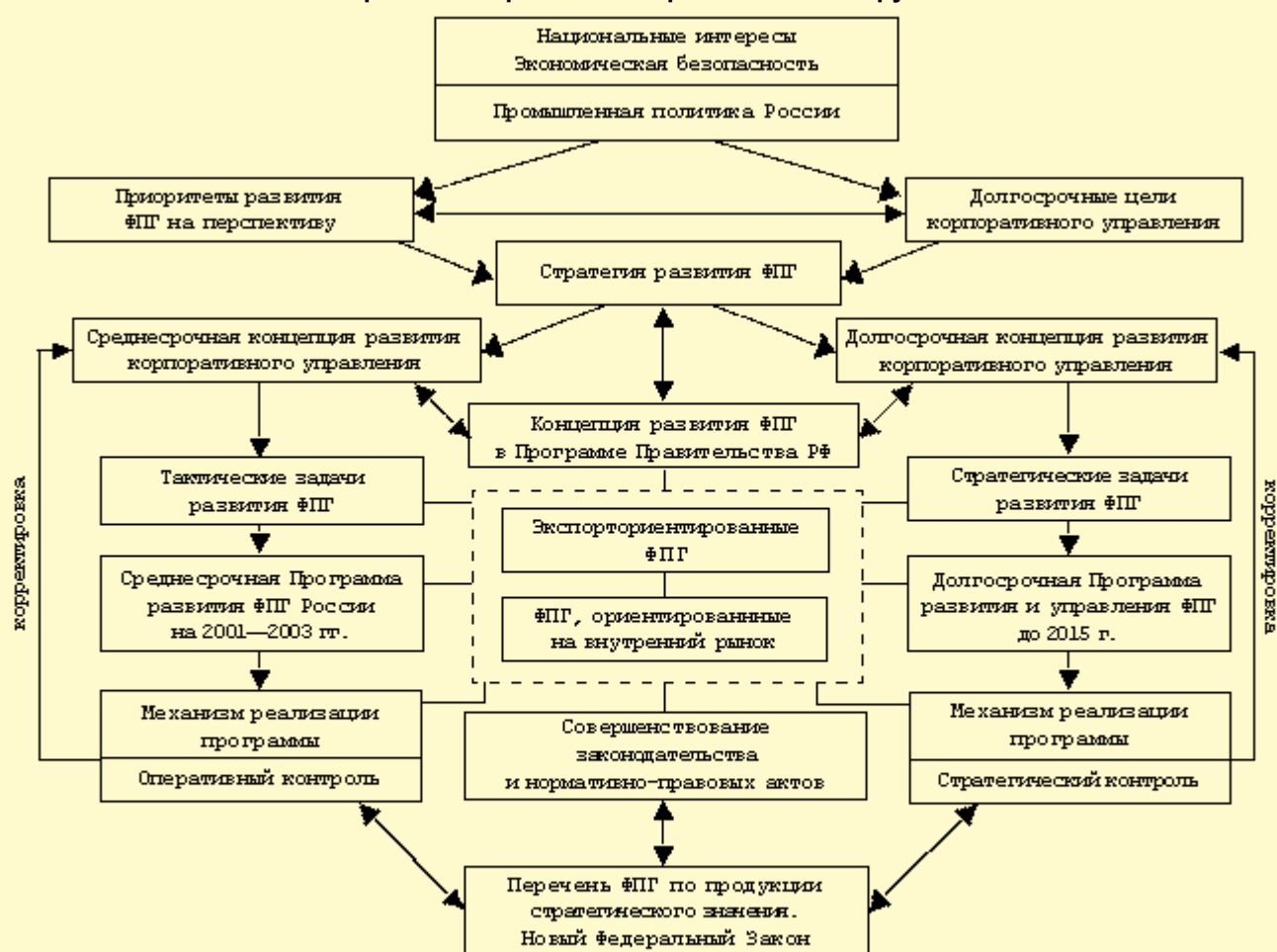
Отраслевые финансово-промышленные группы

ФПГ, место нахождения штаб-квартиры	Основное производство	Численность работающих, чел.	Число участников ФПГ	Отраслевая принадлежность	Число пред- приятий
Русхим, г. Москва	Производство химической продукции для обеспечения потребностей АПК, машино-строения, пищевой и легкой промышленности	86 000	21	Химическая и нефтехимическая Финансовые институты Прочие	14 3 4
Эксохим, г. Москва	Производство и выпуск химических материалов и товаров народного потребления	54 800	22	Химическая Оборонная Финансовый институт Прочие	17 1 1 3
Волжско-Камская, г. Москва	Производство легковых автомобилей	231 000	3	Автомобильная Прочие	2 1
Российский авиационный консорциум, г. Москва	Производство и эксплуатация авиационной техники	71 350	8	Оборонная Транспортная Финансовый институт Прочие	4 1 1 2
Промприбор, г. Москва	Разработка и производство приборов промышленного контроля и регулирования технологических процессов	25 400	22	Приборостроение Финансовый институт Прочие	20 1 1
Гормашинвест, г. Санкт-Петербург	Производство самоходной горной техники	7 300	6	Металлургическая. Финансовые институты Прочие	2 2 2
Скоростной флот, г. Москва	Проектирование и строительство скоростных судов, кораблей, их экспорт, создание ремонтных баз за рубежом	25 000	18	Оборонная Финансовые институты Прочие	13 3 2
Морская техника, г. Санкт-Петербург	Разработка и производство морской техники неатомного судостроения	11 400	7	Оборонная Финансовые институты Прочие	3 1 3
Двигатели "НК", г. Самара	Разработка и производство конкурентоспособных авиационных двигателей "НК"	39 617	11	Оборонная Финансовые институты Прочие	8 1 2
Специальное транспортное машиностроение, г. Москва	Модернизация и изготовление техники специального назначения, производство гражданской продукции тяжелого и транспортного машиностроения, в т.ч. для неф-тяного комплекса	72 000	23	Оборонная Машиностроение Финансовые институты Прочие	14 4 2 3
Вторметаллинвест, г. Москва	Промышленная утилизация вооружения, военной и гражданской техники, создание производственно-технической базы утили-зации списанной техники	15 220	9	Оборонная Финансовые институты Прочие	6 1 2
Нива Черноеземья, г. Новгород.	Производство и реализация минеральных удобрений	10 500	4	Химическая Финансовые институты Прочие	2 1 1

[[НАЗАД](#)]

Таблица

Отраслевые финансово-промышленные группы

Модель разработки стратегии развития
отраслевых и территориальных финансово-промышленных групп

[[НАЗАД](#)]

Севморпуть — важнейшая стратегическая проблема России

А.Адамеску, доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России и Международной академии информатизации

Общие принципы формирования структуры РАО «СМП»¹

Основными коммерческо-организационными структурами частного и государственного предпринимательства являются акционерные общества, относящиеся по существу к смешанной форме собственности. Наиболее эффективны концерны, корпорации, ФПГ, доминирующие в экономике развитых стран и нередко выходящие за их пределы (транснациональные компании). В России действуют мощные концерны — РАО «Газпром» и РАО «ЕЭС России» с контрольными пакетами акций в руках государства.

Отечественный и зарубежный опыт

Следует напомнить о раннем отечественном опыте коммерциализации организационных форм управления Севморпутем и тесно связанных с ним производственно-территориальных объединений.

Специфика хозяйственного освоения в сложных природных и экономических условиях Крайнего Севера вызвала необходимость использования особых форм и методов управления экономикой.

В советское время здесь получили распространение крупные межотраслевые объединения — территориальные транспортно-промышленные (промышленно-транспортные) комбинаты, причем не только на директивно-плановой, но и производственно-коммерческой основе.

К ним относятся:

- Комитет Северного морского пути при Сибревкоме — «Комсеверпуть» (создан в 1920 г.), который проводил научные исследования и наладил Карские морские экспедиции по вывозу из Сибири хлеба в Северо-Европейскую Россию),
- «Транспортно-промышленный комбинат Мурманской железной дороги» (1923—1927 гг.),
- Главное управление Северного морского пути (1932 г.),
- промышленно-транспортные комбинаты Воркутакомбинат, Ухтакомбинат, Норильскстрой, Даль-строй и др.

Среди них были коммерциализированные объединения:

- комбинат «Северо-Сибирское акционерное общество — «Комсеверпуть» при Наркомвнешторге (1928—1932 гг.),
- Камчатское акционерное общество (1927—1945 гг.) и другие.

Так, транспортно-промышленный комбинат АО «Комсеверпуть» охватывал экономику обширной территории Обского и Енисейского Севера, куда входил ряд промышленных районов, объединенных общим транспортом и единством управления. Это акционерное общество, имея стержнем хозяйствования водный транспорт, обеспечивало его грузами (лес, хлеб, рыба, минеральное сырье) и, кроме того, активной научно-исследовательской и изыскательской деятельностью подготавливало дальнейшее промышленное и транспортное освоение Сибирского Севера.

Главсевморпуть превратился в круглогодичную территориально-комплексную и транспортно-промышленную, торговую и научно-проектную организацию, действовавшую на огромной территории (1/3 СССР) и включавшую до 25 направлений деятельности — от морского транспорта до культурных баз и факторий. В настоящее время объединение Севморпуть представляет только транспортный комплекс, его администрация осуществляет государственный надзор за рациональным использованием морской ледовой трассы и организацию арктического судоходства.

Следует выделить опыт хозяйственной работы советской суперорганизации Дальстрой, в 30-х годах занимавшейся комплексным пионерным освоением и добычей золота и олова на Северо-Востоке страны с одновременным созданием разветвленной многоотраслевой инфраструктуры.

За рубежом колонизация новых районов начиналась отдельными частными торгово-промысловыми, монопольными компаниями. Например, «Российско-Американская компания» на Аляске, «Компания Гудзонова залива» в Канаде и др., которые вели хозяйственную деятельность и выполняли функции административного управления на «своих» территориях. Затем в процесс активно включалось государство, преследуя главным образом фискальные и военные

цели.

При этом государственная поддержка частного предпринимательства в северных и других слаборазвитых районах выражается преимущественно в финансировании создания и эксплуатации транспортной, производственной и социально-бытовой инфраструктуры и предоставлении частным фирмам различных, прежде всего налоговых, льгот и кредитов. Занимаются этим, как правило, специальные государственные органы, реже практикуется создание особых хозяйственно-коммерческих структур.

Так, в США имеются региональные и федеральные корпорации территориального развития, среди которых наибольшую известность получила государственная корпорация «Администрация долины р.Теннесси», действующая уже около 70 лет (создана в 1933 г. президентом Ф.Рузвельтом под влиянием успехов СССР в формировании территориально-хозяйственных комплексов).

Важными сферами деятельности государственных корпораций служат инфраструктурные отрасли — электроэнергетика, транспорт, водо- и газоснабжение. Будучи государственной, корпорация в своей работе может руководствоваться не только решающим для предпринимателя критерием — прибылью, но и учитывать социальные и экологические интересы общества, хотя это снижает коммерческую эффективность. Та же компания долины Теннесси 25 лет находилась на бюджетном кредитовании и только после этого начала возвращать кредиты.

На примере транспортно-промышленного комбината Мурманской железной дороги можно отметить следующие характерные особенности и методы хозяйствования такого рода корпораций, арсенал которых может быть востребован при современном реформировании Севморпути:

- цели, задачи, хозяйственно-правовой и налоговый режим деятельности корпорации определялись высшими органами государственной власти, а за непосредственно конъюнктурно-хозяйственную работу отвечали управленческие структуры самих объединений, то есть принцип государственного регулирования гибко сочетался с коммерческой инициативой;
- государство создавало условия для бездотационной, самофинансируемой деятельности корпораций. Финансовые активы формировала сама корпорация, опираясь на предоставленные ей государством материальные (в том числе природные) ресурсы и льготный хозяйственно-правовой и налоговый режим их эксплуатации, получая на безвозмездной основе в свое распоряжение, владение и пользование, например, достаточно крупные земельные отводы (комбинат Мурманской железной дороги — 1,5 млн. га) с природными богатствами (лес, рыба, минеральное сырье, включая апатитовые месторождения, а также вода). Корпорация-комбинат тем самым получала право на оговоренных правительством условиях в течение определенного, необходимого для решения целевых задач периода коммерчески осваивать эти ресурсы, в том числе привлечением третьих лиц. Кроме того, она владела и материально-техническими активами (промышленные предприятия по добыче сырья и топлива, железнодорожные станции и подвижной состав, морские суда, порты и т.д.), которые также могла использовать в коммерческих целях.

Высокая результативность транспортно-промышленных корпораций на Севере была достигнута за счет применения территориально-отраслевого принципа, когда решение общекорпоративных задач сочеталось с реализацией комплексных проблем подъема производительных сил обширных регионов Севера (в данном примере — Карело-Мурманский край). В последующем доминировали отраслевые, вертикально-интегрированные (по типу АО «Лукойл») корпорации, что позволяет решать отраслевые и территориальные проблемы независимо.

Наиболее востребованными на Российском Севере элементами из крупномасштабных проектов зарубежных транспортно-промышленных корпораций — по освоению нефтегазовых ресурсов на Севере США (Аляска), Канады и доставке нефти и газа по трансконтинентальным трубопроводным системам в районы потребления («Арктический газ», «Полярный газ») и т.д. могут быть следующие:

- лицензионный характер предоставления прав на эксплуатацию месторождений нефти и газа, предусматривающий рентные платежи в бюджеты северных территорий.

Наибольший интерес со стороны российских северных регионов может вызвать опыт Аляски, где учреждены и длительное время функционируют специальные траст-фонды, образованные на основе изъятия ренты за эксплуатацию нефти и газа на ее территории в виде «налогов суверена» (то есть штата), которые приносят наибольшее количество поступлений в региональный бюджет. Траст-фонд на Аляске формируется за счет изъятия 25% всех платежей и бонусов от добычи нефти и газа на ее территории и оценивается в 7—8 млрд. долл. (подобное усовершенствование финансовых отношений на Российском Севере может способствовать подъему его экономики и росту грузопотоков);

- комбинирование добычи нефти и газа и их транспортировки по магистральным трубопроводам за счет объединения этих процессов в единую систему: эксплуатация месторождений проходит по регламенту, скоординированному с действием систем транспортировки нефти и газа (прогрессивный опыт формирования производственно-транспортного комплекса);
- ведущая роль государства в координации, функционировании и контроле за выполнением арктических

программ, формировании единых групп (транснациональных корпораций — ТНК) из заинтересованных компаний, осуществляющих совместное освоение ресурсов. Транснациональный характер проектов обеспечивает значительный приток внешних (иностраных) инвестиций в реализацию проектов. При этом головными в этих ТНК выступают концерны, осуществляющие строительство и эксплуатацию магистральных систем трубопроводного транспорта (иначе говоря, лидирующие позиции занимает транспортно-инфраструктурный комплекс).

Что эффективнее — Государственный концерн, ФПГ, консорциум или?..

Для такой крупной организационно-транспортной системы, как Северный морской путь, необходимо серьезное обсуждение вопроса о формах акционирования, наиболее пригодных для управления этим комплексом.

Совершенно правильно предлагается, что **Российское акционерное общество «СМП» должно действовать как государственный концерн** (со смешанным капиталом, но контрольным пакетом акций у государства). Ведь его важнейшие задачи и функции находятся в русле общенациональных, стратегических интересов. Кроме того, развертывание частного предпринимательства в экстремальных районах требует самой активной помощи государства, и роль его в регулировании экономики Севера должна усиливаться. Коммерциализация государственного сектора экономики значительно повышает его эффективность благодаря выгодному сочетанию строгой целенаправленности всей деятельности с ее широким стимулированием (благоприятное соединение факторов плана и рынка).

Что касается предложения о возложении на РАО «СМП» функций широкой хозяйственной деятельности, то исторически возникший у нас «комбинатский» (межотраслевой) принцип формирования организационно-хозяйственной структуры Транссеверной морской магистрали должен сохранить свое значение ввиду специфических условий Дальнего Севера, однако, с учетом современной обстановки и возможности поэтапной реализации.

Нужно признать методологически правильным намеченное определение экономической результативности новой системы управления Северным морским путем по двухкритериальным показателям: экономической (народнохозяйственной) и коммерческой (предпринимательской) эффективности. Однако вопрос о том, связывать ли время создания РАО «СМП» или другой его коммерциализированной структуры обязательно с достижением рентабельности морской магистрали, следует тщательно проработать на стадии ТЭО. Ибо, в противном случае может оказаться, что не будут достигнуты поставленные цели реформирования управления Севморпути, не достаточно полно мобилизуются резервы улучшения его деятельности.

Известно, что важным инструментом объединения усилий промышленных, финансово-кредитных и инвестиционных структур, торговых, транспортных, строительных и других организаций являются финансово-промышленные группы (ФПГ).

ФПГ сможет успешно выступать с функциями координации (организации) основных видов хозяйственной деятельности и транспортного обслуживания всех потребителей в Арктической зоне, а также быть ведущим реализатором федеральных и региональных программ ее освоения. Но те же задачи могут выполняться концерном. Главное отличие ФПГ состоит в интеграции крупного финансового капитала с отраслевыми структурами реального сектора экономики.

Вместе с тем надо принять во внимание факторы, ограничивающие объединение банков и предприятий, которые наиболее остро проявляется в экстремальных, прежде всего северных, районах. Это, в первую очередь, отсутствие серьезной заинтересованности коммерческих банков в долговременных вложениях. На Севере к этому добавляется отсутствие крупного финансового капитала. Поэтому важное значение могла бы приобрести сильная государственная поддержка формирования ФПГ, в том числе в виде предоставления государственных гарантий для привлечения инвестиционных ресурсов (с использованием механизма залога и т.п.) и льгот по налогам на операции с ценными бумагами и др. Но в нынешней ситуации серьезно рассчитывать на это не приходится.

Ввиду отсутствия в настоящее время на Крайнем Севере благоприятных условий для формирования ФПГ без значительной государственной помощи из федерального бюджета, реальность ее образования можно прогнозировать не ранее, чем через 5—10 лет.

Для кредитно-расчетного и кассового обслуживания предпринимательства в структуре РАО «СМП» целесообразно создание собственного коммерческого банка, специализированного на финансировании и кредитовании хозяйственной деятельности в районах Крайнего Севера («Арктикбанк»).

Ввиду сложных региональных условий функционирования банка масштабы капитала и операций у него, как и другие параметры (соотношение уставного капитала и суммарных активов, размер банковского резерва и т.д.), будут существенно отличаться от средних у российских коммерческих банков. Потребуется предусмотреть высокие риски возврата кредитных вложений и необходимость дополнительных гарантий обеспечения сохранности средств вкладчиков.

Из-за хронической убыточности и малоприбыльности основных хозяйствующих субъектов на Крайнем Севере вырисовывается ограниченность на начальном этапе кредитных ресурсов банка, особенно для долгосрочных вложений. Главными путями их мобилизации, помимо выпуска акций РАО «СМП», должны послужить использование межбанковского кредита, в первую очередь, со стороны ЦБ России и крупных, устойчивых коммерческих банков (Сбербанк и др.), а также размещения облигационного займа.

По мере укрепления финансовой базы «Арктикбанка», он вместе с Арктической судоходной компанией может послужить ядром формирования ФПГ.

На определенных этапах возможно образование консорциума путем заключения между РАО «СМП» и не входящими в него фирмами и банками временного соглашения для реализации крупного промышленного (транспортного, строительного) проекта или совместного размещения акций, займа и т.д. Такое объединение предполагает организационно-правовую самостоятельность каждого из участников, кроме функций, относящихся к выполнению всеми вместе поставленной задачи в рамках общей целевой установки.

Состав акционерного общества

В условиях Севера одной из главных особенностей работы транспортных корпораций является потребность ими самими создавать в необходимых объемах и структуре грузовые перевозки — источник их доходности. Без объединения (увязки) в единый узел проблемы формирования грузопотоков, главная роль в которых принадлежит промышленным (в первую очередь, горнопромышленным, а среди них нефтегазовым предприятиям), нельзя обеспечить эффективное функционирование Северного морского пути.

Возникает, однако, вопрос: должно ли обеспечиваться это единство посредством организационного слияния основной промышленности с транспортной системой Севморпути (в одном АО и т.п.), как это было в прошлом, или же указанное единство целесообразно осуществлять в организационной форме тесной координации двух ветвей хозяйственной деятельности?

Принимая во внимание современные огромные масштабы и сложную структуру как транспорта, так и промышленности даже в пределах отдельных регионов и тем более зон (совершенно несопоставимых с довоенными и послевоенными параметрами), можно однозначно высказаться в пользу второго решения. Если же пустить дело на самотек, то оно пойдет по сценарию «Лукойла» и т.п. — произойдет поглощение северного морского флота, имеющего стратегическое значение, частной мощной промышленной компанией. Такое «единство» в корне противоречит высшим государственным интересам.

Прошлый опыт хозяйствования на Севере показал бесспорную эффективность комплексного подхода к освоению природных богатств, нашедшего выражение в «комбинатском» построении системы управления Севморпутем. Однако следует учитывать новые реалии. В современных экономических условиях нет необходимости включать (как когда-то) в состав организационной системы Севморпути промышленные предприятия крупных отраслей Севера, которые успешно развиваются в рамках самостоятельных производственно-коммерческих объединений. Организационная структура Транссеверной морской магистрали должна сохранить конструкцию транспортно-хозяйственного комплекса, в котором транспортная функция остается главной, стержневой, а другая, общехозяйственная — производной, хотя тоже важной.

С учетом этих общих принципов реформирования структуры управления Севморпутем ее оптимальная схема, в рамках намечаемого РАО, предполагает построение двух блоков:

Транспортный блок можно сформировать по схеме сложившейся структуры управления Северным морским путем.

Она состоит из двух функциональных уровней — центрального и регионального. Первый включает Администрацию (в будущем — Правление РАО) Севморпути и связанные с ней другие звенья организационной структуры в центре, второй — компании морских пароходств с инфраструктурой. Управление деятельностью всех звеньев транспортного комплекса осуществляется посредством функциональных связей подчинения, контроля, координации, информатизации и т.д.

Необходимо ставить вопрос о создании Арктической судоходной компании, выполняющей только перевозки грузов в Арктике. Она и будет организационно-материальным воплощением транспортного блока РАО «СМП».

Альтернативный проект формирования этой компании в рамках нефтяного концерна «Лукойл» вряд ли может быть обоснован с государственных позиций. Ибо нельзя транспортный комплекс межотраслевого и стратегического значения вычленивать из сферы государственного (хотя бы и коммерциализированного) управления и подчинять частным, узкоотраслевым целям и задачам (обслуживание добычи и сбыта нефти). Арктический ледокольный и торговый флот будет ядром и возможного государственного унитарного предприятия «Северный морской путь».

Следует возродить как самостоятельное подразделение структуры Севморпути Службу полярной авиации.

Предполагается, что техническая реконструкция транспортной системы и улучшение организации ее работы позволят

в расчетной перспективе повысить в 3—4 раза грузооборот, снизить затраты и тарифы и получить прибыль. В результате укрепится единство национальной морской коммуникации в Арктике, усилятся государственное влияние на нее и контроль за ее работой, уменьшатся масштабы федеральной бюджетной поддержки.

Вместе с тем эффективность функционирования системы Северного морского пути (как РАО, так и государственного унитарного предприятия), ее доходы могут еще более возрасти при реализации двух новых направлений транспортной деятельности Арктической судоходной компании:

1. Участие в проектах кратчайших межконтинентальных (транзитных) перевозок между мировыми центрами промышленности и торговли — Западной Европой, Северной Америкой, с одной стороны, и Юго-Восточной Азией, — с другой:
 - о созданием круглогодичного транспортного конвейера, включающего западный (незамерзающий) участок Севморпути и железнодорожную сеть с выходом на Транссиб, а также сезонной эксплуатации судоходной арктической трассы на всем ее протяжении (частично — с иностранным фрахтом);
 - о аэронавигационным обслуживанием наземными техническими средствами морского транспорта и полярной авиации иностранных и отечественных международных авиалиний, проходящих через Северный полюс и российский сектор Арктики.
2. Обслуживание арктического туризма с использованием судов пассажирского и ледокольного морского и речного флота, воздушного транспорта и портовой инфраструктуры для организации экскурсионных посещений отечественными и иностранными туристами примечательных мест континентального арктического побережья, полярных островов и Северного полюса, включая море-речные круизы и т.д. (в советские годы действовал морской туристически-экскурсионный маршрут Мурманск — Дудинка — Мурманск).

Госкорпорации, создаваемые в районах пионерного освоения обычно становятся объединением самых различных хозяйственных структур, получающих статус ее акционеров. Однако главными акционерами такой компании, как РАО «СМП», должны стать государство в лице органов федерального, регионального и местного управления (с пакетом в 30—40% акций) и крупнейшие акционерные компании и объединения, действующие в отраслях добывающей промышленности Крайнего Севера, такие как РАО «Газпром», РАО «Норильский никель», «Лукойл» и другие (возможно, даже конверсионное военное судостроение Европейского Севера) с высокой долей государственного капитала и транспортные предприятия (10—15%). Доля иностранного капитала в будущем концерне РАО «СМП» по стратегическим соображениям должна быть ограничена (не более 15—20%).

Объединение в одну компанию — РАО «СМП» — крупных и мелких хозяйственных организаций расширяет возможности и задачи освоения, властные полномочия, а также функции головной управленческой структуры — Совета директоров. Стимулами ее создания должны стать как повсеместный рост на Севере производственных и транспортных издержек отдельных крупных предприятий, так и заведомая, в условиях отсутствия господдержки, нерентабельность мелкого и среднего бизнеса.

В число приоритетов РАО «СМП» обязательно должна войти консолидация всех программ экономического и социального развития северных регионов в целостную государственную стратегию. Однако не следует обольщаться возможностью появления широкого рынка ценных бумаг РАО «СМП» даже среди наиболее заинтересованных крупных предприятий Севера ввиду их сложного финансового положения.

Учредители

Преобразование государственного предприятия в акционерное начинается с договора, заключаемого учредителями между собой, который определяет порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию акционерного общества, размер уставного капитала, категорию выпускаемых акций, порядок их размещения и т.д. (Гражданский кодекс, ст. 98).

Состав учредителей РАО «СМП» зависит не только от заинтересованности хозяйствующих субъектов в освоении северных территорий, но и от возможностей сформировать необходимый начальный капитал, то есть уставный фонд общества.

В силу суровых природно-климатических условий Крайнего Севера и высокого удорожания там продукции и услуг, хронической убыточности многих отраслей не приходится рассчитывать на привлечение большого количества сторонних акционеров, не связанных непосредственно с работой в зоне Арктики. Не спасает положение и выпуск РАО облигаций займов, получение иностранных кредитов и т.п. Поэтому, по крайней мере на первых порах, речь может идти о закрытом акционерном обществе и формировании его уставного фонда за счет вкладов самих учредителей. Последние должны располагать значительными свободными финансовыми средствами или другими активами или же иметь широкие организационные возможности для обеспечения успешной деятельности общества.

К таким учредителям потенциально относятся федеральные и региональные органы государственного управления и действующие на Севере крупные отраслевые промышленные компании.

Среди первых — Администрация Севморпути, региональные структуры Мингосимущества, Госкомсевер, органы исполнительной власти северных субъектов Федерации. Что касается органов местного самоуправления, то их

бюджеты весьма скромны, хотя некоторые другие источники вкладов (права на природные ресурсы) могут быть весомыми.

Наиболее значительными хозяйствующими субъектами на Дальнем Севере и в прилегающих районах являются концерны — РАО «Газпром», «Лукойл» и промышленный комбинат РАО «Норильский никель», выделяются также по стоимости продукции цветной металлургии горнодобывающие предприятия Северо-Востока.

Коммерческие банки России неохотно идут на кредитование долгосрочных инвестиций, поэтому полагаться на серьезное участие в ближайшее время банковского капитала в рассматриваемом проекте не приходится. Но при благополучных обстоятельствах, это уже отмечалось, РАО «СМП» сможет приобрести характер самостоятельной ФПГ.

Вкладом участников акционерного общества в уставный фонд могут быть не только денежные средства, здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности, ценные бумаги и т.д., но и нематериальные активы предприятия (организации) — права пользования землей, водой, иными природными ресурсами, зданиями и сооружениями, принадлежащими другим собственникам, а также права на интеллектуальную собственность (научная продукция, патенты, лицензии, программное обеспечение для ЭВМ и проч.).

Вся новейшая история свидетельствует, что успешное освоение ресурсов северных территорий всегда базировалась на результатах целенаправленных и разносторонних научных исследований. Поэтому есть определенный практический смысл иметь среди учредителей РАО «СМП» ведущие научные институты в области разработки проблем и программ развития Российского Севера, его регионов, промышленности и транспорта.

1. Продолжение. Начало см.: «Обозреватель - Observer», № 7, 2000.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Феномен крупного коллективного хозяйства

А.Ткалин, агроном

Поводом сделать глубокий анализ происходящему в сельском хозяйстве меня натолкнула поездка в хозяйство, где я проработал много лет.

На фоне общей неразберихи, разорения и упадка мы увидели уверенный рост опорно-показательного хозяйства, культуру, уверенность в завтрашнем дне, где общественно-полезный труд создавал и создает богатства. Социальная сфера хозяйства не отстает от трудовой.

Крупное коллективное хозяйство (ККХ), которое не имеет со стороны никакой помощи, а надеется только на свои ресурсы и труд, находится в равных условиях с остальными хозяйствами.

При этом неизбежно надо остановиться на идеологической обработке сельского населения: постоянное охаивание ККХ, восхваление мелкого фермера, единоличника, утверждение, что только «фермер накормит страну».

Работнику сельского хозяйства на месте видно, что проблемы развития сельского хозяйства в верхах (правительство, Министерство сельского хозяйства) или недопонимают, или сознательно извращают.

Мне кажется, что абсолютное большинство населения не представляет себе, что такое урожай вообще, и урожай главной зерновой культуры — пшеницы, в частности.

Цена хлеба

Когда читаешь, что урожай основной хлебной культуры (пшеницы), получают в целом по району 38—40 ц/га, а отдельные хозяйства, хозяйства высокой культуры земледелия — 50—60 ц/га и более, то это воспринимается как само собой разумеющееся.

Но это не так: хлеб труженику всегда давался с большим трудом и малыми урожаями.

Крупнейший советский селекционер, академик ВАСХНИЛ П.Лукияненко приводит в книге «Возделывание озимой пшеницы на Кубани» (изд. 1957 г.) интересные данные об урожайности озимой пшеницы в прошлом, в условиях единоличного хозяйства, при крайне примитивной технике возделывания (плохая обработка почвы, разбросной сев, отсутствие севооборотов и др.).

Таблица 1

Годы	Урожайность *, ц/га	Годы	Урожайность *, ц/га
1901—1905	8,9	1913	13,1
1906	9,3	1914	7,6
1907	7,8	1915	9,4
1908	9,0	1916	6,0
1909	9,6	1917	7,9
1910	12,0	1918	8,5
1911	6,1	1919	9,3
1912	10,4		

* Данные приведены по Кубанской области.

Несмотря на богатые природные условия, урожаи озимой пшеницы были низкими (табл. 1).

Наивысший урожай озимой пшеницы был получен в 1913 г. и составил — 13,1 ц/га. В

Таблица 2

отдельные годы он снижался до 6 ц/га. Только отдельные помещицы хозяйства получали более высокие урожаи.

После организации колхозов и совхозов, оснащенных в то время передовой техникой, урожаи в Краснодарском крае значительно возросли (табл. 2).

Хотя ряд хозяйств южной зоны края получали и 20 ц/га.

В годы Великой Отечественной войны посевы озимой пшеницы сильно сократились, а урожаи упали.

Годы	Урожайность, ц/га
1937	17,5
1938	13,9
1939	16,2

Но в 1948 г. площади посева ее были восстановлены, и высокие урожаи стали получать не только отдельные хозяйст-ва, но и целые районы. Так, Курганский район в 1954 г. получил по 19 ц/га, хозяйства Кореновского района в 1952—1953 гг. получили средний урожай — 21,8 ц/га.

В Брюховецком (Центральном) районе края, урожаи составляли 16—17 ц/га. В тот период для нас урожайность 20 ц/га — цель была еще недостижимая.

Становление крупных коллективных хозяйств

На вопрос: нужно ли было укрупнять мелкие коллективные хозяйства? — Следует ответ: «Такая необходимость была, так как прошло около 60 лет с начала XX в., а урожайность на Кубани не превышала 20 ц/га». Это касалось не только основной зерновой культуры озимой пшеницы, но и кукурузы, риса, подсолнечника, сахарной свеклы, комплекса кормовых и овощных культур. Низкие урожаи вели к высокой себестоимости сельскохозяйственной продукции, нерентабельности ведения хозяйства, низким доходам и низкой оплате труда, дороговизне хлеба. И всему этому была одна причина: раздробленность мелких хозяйств, невозможность применять высокопроизводительную технику, отсутствие денег для приобретения минеральных удобрений, ядохимикатов в борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур.

В то же время:

1. Укрупнение колхозов и создание ККХ дало возможность сконцентрировать денежные, материальные и людские ресурсы в одних руках, привлечь высокопроизводительную технику в хозяйства, поставить работу на земле на научную основу.
2. Так называемый «Сталинский план преобразования природы» явился предвестником начала борьбы за капитальную перестройку ведения сельского хозяйства и становления его на промышленную основу, где можно было научно приметить все новейшие достижения агрономической науки.
3. Освоение крупных 10—12-польных севооборотов, средняя площадь которых составляла от 100 до 200 га, давало возможность вести научно-обоснованное чередование культур, заниматься семеноводством, передовыми приемами агротехники и защиты растений от сорняков, вредителей и болезней.
4. Создание полезащитных лесополос вокруг каждого севооборота дало возможность создать микроклимат на полях Кубани, но и в определенной мере поставить заслоны постоянным пыльным бурям и суховеям в степных зонах на многие годы.
5. Создание искусственных водоемов позволило развивать орошаемое земледелие, в том числе и выращивание культуры риса.
6. Произведена раскорчевка многочисленных за-брошенных и полузаброшенных хуторищ.

Это был проблемный вопрос. Мне, как агроному, в начале 70-х годов пришлось столкнуться с такими трудностями: в бригаде 12-польный севооборот с размером каждого поля 160 га.

На территории этого севооборота от 20 и более хуторищ и хуторов мелких, заброшенных, площадь каждого от 2-х до 10-ти га: остатки строений, колодцев, масса пеньков, горы мусора, акация и поросли. Не хватало корчевателей, бульдозеров и другой землеройной техники. И все же эту большую работу по наведению порядка в севооборотах провели за 6 лет, раскорчевав свыше сотни заброшенных населенных пунктов и ввели в освоенную пашню — 665 га. Это была нужная работа, и она себя вскоре окупала высокими урожаями.

Сельское население бросало глиняные мазанки, ха-ты в хуторах, переселялось в станицы, где строились каменные и кирпичные типовые дома. Колхоз строил и помогал строить. В станицах везде уже был электрический свет, сетевое водоснабжение от артезиан-ских скважин. Строились силами колхозов средние школы, участковые больницы, детские сады, стадионы, дома культуры, дома быта, магазины.

70—80-е гг. отмечаются насыщением сельского хозяйства мощной сельскохозяйственной техникой — дизельными тракторами, самоходными комбайнами, разнообразной навесной и прицепной почвообрабатывающей техникой. Хозяйство имело автопарк свыше 120 автомашин.

Это впервые резко сказалось на росте урожайно-сти сельскохозяйственных культур, она в первое десятилетие по существу удвоилось. Многие бригады и хозяйства достигли урожая озимой пшеницы до 40 ц/га, кукурузы на зерно —

60 ц/га, подсолнечника — 20—25 ц/га.

В 1975 г. колхоз «Победа», в котором я работал, на площади 7200 га получил урожай озимой пшеницы — 48 ц/га. Это был один из самых высоких урожаев в районе.

Естественно, что рост валовых сборов урожая дал возможность вкладывать солидные суммы денег в развитие животноводства — строительство типовых кирпичных животноводческих корпусов с применением комплексной механизации: автопоилки, автодойки, механическая раздача кормов, кормозапарники, механическая очистка навоза и т.д. Это резко отразилось на производстве животноводческой продукции.

А на производственных точках полеводческих бригад строились капитальные механические мастерские (кроме главной машинно-тракторной мастерской в станице), механический крытый ток, весовое хозяйство, складские помещения под зерно, удобрения и т.д. В бригадах построены бригадные станы со столовыми, комнатами отдыха, душами.

Заработная плата позволяла колхозникам не только строить кирпичные благоустроенные дома, но и учить своих детей в техникумах, университетах, малоимущим колхоз оплачивал учебу в учебных заведениях; каждый мог свой отпуск провести, если желает, бесплатно в колхозном доме отдыха или по льготным путевкам в санаториях и домах отдыха Черноморского побережья. Желающим, а их было много, за 30% стоимости брали туристические путевки по нашей стране и в зарубежные страны.

Это был период массового приобретения автомобилей, мотоциклов. Телевизор стал не модой, а необходимостью.

Перспективные хутора, бригадные и животноводческие станы были соединены сетью асфальтированных дорог.

Резкое повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продукции животноводства потребовало больших усилий: велась активная агротехническая и химическая борьба с сорняками.

Многokратно возросли доходы хозяйства, и это да-ло возможность не только от земли брать, но и земле давать: вносить достаточное количество органических удобрений — 50 т/га, 2—3 ц/га минеральных удобрений, посевы многолетних трав (люцерны и эспарцета) иметь в севообороте не менее 10%.

Все это дало возможность к середине — концу 80-х годов получать постоянные высокие урожаи, бороться со стихийными бедствиями.

Многие хозяйства, и в том числе наш колхоз «Победа», выходили на высокие уровни урожайности (табл. 3).

Таблица 3

Начало демократических реформ

Культура	Урожайность, ц/га
Озимая пшеница	48—50
Кукуруза на зерно	70—75
Сахарная свекла	350—380
Подсолнечник	25—28
Овощи	150

В январе 1992 г. федеральными органами была дана команда реорганизовать в течение 3-х месяцев все колхозы и совхозы в АО открытого и закрытого типа, менялись у прежних хозяйств не только их прежние названия, но и форма руководства, не признавался прежний устав хозяйственной деятельности, менялось отношение к коллективной собственности.

Реорганизация, реструктуризация, приватизация, акционирование — эти слова в сознании большинства сельского населения не имели никакого смысла. Хотя было ясно, что уже в то время у гайдари-чубайсовских «преобразователей» крупные коллективные хозяйства вызвали раздражение. Это и понятно. Слабые коллективные хозяйства они лихо преобразовали в АО, либо объявляли банкротами, либо дробили, расчленили на мелкие фермерские хозяйства или кооперативы, словом,

энергично проводили генеральную линию на уничтожение коллективных и государственных производств.

В развале сельскохозяйственного производства существенную роль сыграли СМИ. Если раньше газеты, радио, телевидение старались как-то мобилизовать сельских тружеников на производительный труд, показывали передовой опыт агротехники и организации труда не только на примере наших отечественных производителей, но и в ведении крупного капиталистического хозяйства США, Канады и других стран, то теперь из эфира несло «дестабилизация», «деидеологизация», «свобода», — призывая выходить из колхозов, совхозов, обзаводиться своими наделами земли, превращая их в частную собственность.

Прежде уважаемый коллективный труд стал охаиваться. Ангажированные экономисты и журналисты кивали на Запад: у них-де там все хорошо и если мы будем хозяйствовать так, как они, то и у нас будет хорошо.

Хотя всему миру известно: там нынче мелкие фермерские хозяйства сливаются в крупные корпорации, где эффективнее можно внедрять новую технологию, вести индустриализацию сельскохозяйственного производства. Это особенно наглядно видно на примерах крупных фермеров США и Канады.

Мы же пошли на упразднение ККХ, сознательно поворачивая тружеников села назад, к хуторским формам земледелия, к самоизоляции, к ручному труду, к фермерской кустарщине.

В начале «прихватизации» в сельскохозяйственных кооперативах, где отсутствовала трудовая дисциплина и на руководящих должностях стояли случайные, морально неустойчивые руководители и главные специалисты, хозяйства разваливались на глазах.

Часть сельчан ринулась в фермеры, арендаторы, кооператоры, кто-то набрал земельных участков, кредитов.

Некоторые занялись челночным бизнесом, мчались в Краснодар, в Москву, за границу, везли оттуда дешевые тряпки и сбывали в селах по спекулятивным ценам.

Другие окунулись в посредническо-коммерческую сферу: скупали мясо, фрукты, зерно, овощи у своих же станичников и задорого сплавляли в город. Подчас и не скупали, а просто брали втихаря то, что плохо охранялось.

Стержневая специальность механизатора стала непочетной, мало оплачивалась, и кадры их таяли и расплзались в поисках длинных рублей.

В таких условиях сельскохозяйственные предприятия в большинстве своем хирели, прекратилось строительство и механизация ферм, кормоцехов. Люди перестали получать зарплату.

Причиной развала сельского хозяйства, безусловно, явилась вероломная замена одной, отлаженной системы ведения хозяйства, другой, неподготовленной, непроверенной, анархичной. Вместо реформирования аграрного сектора шел его безжалостный разгром.

Если раньше ККХ, достигшие высоких результатов в выращивании сельскохозяйственной продукции, всячески поощрялись, продукция имела спрос и реализовывалась, то теперь, вырастив высокий урожай хлеба, хозяйство зачастую не знало, что с ним делать. Хлеб оказался невостребованным.

А к новым экономическим условиям не все хозяйства были подготовлены, не имели предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, слабли и разваливались.

В конце концов мы получили то, что имеем: продовольственная зависимость и упадок сельского хозяйства.

Феномен ККХ «Победа»

И была другая, к сожалению, незначительная часть руководителей и специалистов, как главного, так и среднего состава коллективных хозяйств, которые оставались твердыми сторонниками крупного ведения коллективного хозяйства, они оперлись на все лучшее в земледелии, что было достигнуто в организационной и производственной деятельности ККХ, в том числе и элементы хозяйственного расчета в коллективах ККХ — акционерное общество «Победа», его руководители и коллектив хозяйства сразу убедились, что:

- Растаскивая коллективом созданное добро, мы отнимаем не только свое будущее благополучие, но и будущее своих детей и внуков. И наоборот, укрепляя и создавая крупные общественные фонды хозяйства, мы создаем свое настоящее благополучие и будущее для наших потомков.
- Перед крупным сельскохозяйственным коллективом не может устоять, а тем более конкурировать ни одно фермерское хозяйство, ни любая добротная артель фермеров, ибо в настоящем ККХ высокие показатели достигаются благодаря сознательной строгой производственной дисциплине, профессионализму его руководителей и специалистов.
- Высокая, даже наивысшая производительность труда в сельском хозяйстве возможна только в крупном земледельческом хозяйстве, где есть простор для использования лучших достижений науки и техники как своей отечественной, так и зарубежной.

ККХ позволяют развивать высокую культуру земледелия, включая семеноводство и племенное дело, новейшие технологии и высокопроизводительную технику, а также и сельскохозяйственную авиацию.

В годы стихийных бедствий: засух, пыльных бурь, наводнений выдерживают и остаются на плаву только многоотраслевые ККХ. Они в состоянии организовать и внедрить орошаемое земледелие, провести осушительные работы на полях, в лучшие сроки провести комплекс агротехнических и химических работ по подкормке сельскохозяйственных культур, борьбе с сорняками и вредителями.

В крупном ККХ поставлена на высокий уровень агрономическая и зоотехническая наука: чередование культур в севооборотах, система удобрений, агротехнические сроки их возделывания, испытание сортов по урожайности и качеству сельскохозяйственных культур, ведение племенного дела, кормление и содержание животноводства.

И что самое главное, в ККХ нет ущемления социального быта тружеников хозяйства.

По существу, любое ККХ является рентабельным, и ему в этом способствует развитие АПК на месте, такие перерабатывающие предприятия, как мельницы для получения из зерна муки высшего сорта, маслоцеха для получения подсолнечного и соевого масел, колбасные цеха, пекарни, молокозавод, сеть кормоцехов для высокопродуктивного животноводства.

Например, только перерабатывающие предприятия АО «Победа» за 1999 г. дали доход свыше 12 млн. руб. Имея пашни свыше 15 500 га и получая высокие урожаи зерна, приходится отказываться от районных элеваторных услуг: хранение зерна в них обходится слишком дорого для хозяйства. Хозяйство уже имеет 7 элеваторных емкостей на 3,5 тыс. т зерна, кроме того, в центральных и бригадных капитальных зернохранилищах может храниться в течение года 25—30 тыс. т зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Имеется и холодильник емкостью до 1000 т для хранения фруктов, овощей, картофеля, некоторой молочной продукции.

Можно еще много перечислять положительные моменты деятельности ККХ «Победа», но хотел бы еще подчеркнуть, что самое главное, как отмечается и в самом коллективе, — это собранность тружеников хозяйства, их коллективный разум.

Может так получиться, что это будет главным двигателем всех успехов хозяйства.

На полях севооборотов в хорошем состоянии посеы озимых зерновых и многолетних трав. Свыше 1000 га подтопленной пашни была введена в севооборот благодаря продуманной системе осушения, строительству отводящих каналов по полям, позволило на десятках километров их общей длины сбросить излишние воды в р. Кирпили. Все 5 полеводческих бригад, садовоогородная, свыше 10 животноводческих ферм соединены асфальтированными дорогами, ухожены лесополосы.

Неплохие показатели и в животноводстве на апрель 2000 г.:

- фуражных коров в хозяйстве — 2670 голов;
- план по надоям — 5326 кг;
- надоеено на 1 фуражную корову — 1772 кг;
- суточные надоеи на 1 фуражную корову — 16,1 кг (в 1999 — 13,7 кг);
- жирность — 3,88% (в 1999 — 3,80%);
- сортность — 100%.

Показатели говорят о том, что животноводство хорошо обеспечено сбалансированными кормами, продуктивность растет.

В ККХ имеется ферма откорма крупного рогатого скота. На откорме находится свыше 1200 голов быков с живым весом 700 кг и более. Упитанное поголовье и готовое к реализации. Кроме того, есть ферма выращивания молодняка улучшенной красно-степной породы.

В хозяйстве имеются две свинотоварные фермы с общим количеством поголовья до 15 000 голов, а также птицеферма с маточным поголовьем птицы: гусей — 5000 голов, уток — 7500 голов, кур — 9500 голов. Кроме того, в хозяйстве имеется овец 600 голов.

Таблица 4

Культура	Урожайность, ц/га			
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	средняя за 3 года
Кукуруза на зерно	81,0	58,8	48,0	61,0
Горох	16,7	22,0	24,0	22,0
Овес	32,9	30,9	36,6	33,0
Соя	21,6	18,1	16,5	19,0
Озимый ячмень	49,8	54,0	41,3	46,9
Озимая пшеница	50,1	38,0	49,2	47,8

Феномен развития хозяйства заключается в том, что при переходе от планово-административной системы к современной хозяйство не пострадало, оно на ходу перестраивалось, поступательно развивая все отрасли коллективного хозяйства. Из более чем 500 хозяйств края АО «Победа» входит в первую десятку.

Хозяйство одно из немногих в крае сумело удержать высокие позиции прошлых, дореформенных лет и даже в нынешних условиях добиться высокорентабельного ведения сельскохозяйственного производства.

Правда, по годам наблюдается незначительный спад урожайности, но тут главная причина подтопление пашни, а бывают иногда и критические подтопления — в 1997 г. половина пашни с посевами погибла.

Хотя растениеводство (табл. 4, 5, 6) является крупнейшей отраслью в хозяйстве, жизнь показывает, что сегодня выживают те хозяйства, которые имеют развитое животноводство.

Таблица 5

Куль- тура	1997 г.			1998 г.			1999 г.			Среднее за 3 года		
	пло- щадь, га	забо- вой сбор, т	в том числе на корм, т	пло- щадь, га	забо- вой сбор, т	в том числе на корм, т	пло- щадь, га	забо- вой сбор, т	в том числе на корм, т	пло- щадь, га	забо- вой сбор, т	в том числе на корм, т
Кукуруза на зерно	289	2341	2250	150	882	800	396	1894	1790	278	1705	1613
Горчи	450	809	600	627	1465	1245	420	1005	785	499	1093	876
Овес	30	100	70	85	269	230	30	110	80	48	139	126
Соя	182	393	360	123	223	200	154	255	230	153	290	263
Озимый ячмень	1305	6625	6270	100	540	300	1200	4962	4620	868	4042	3696
Озимая пшеница	5205	26 728	11 500	2620	9960	4500	5421	26 609	6995	4415	21 122	7666

Даже в трудные агроклиматические годы (засухи, подтопление пашни и др.) растениеводство дает доход за счет большого вклада растительной продукции, в том числе и увеличение кормовой базы, в развитие животноводство.

Таблица 6

Рентабельность по хозяйству

Наименование	1998 г.	1999 г.	1999 г. к уровню 1998 г., %
Общая рентабельность	40	130	325
в том числе:			
растениеводство	50	149	298
животноводство	36	127	354

А кормовые культуры в общей пашне хозяйства занимают площадь свыше 35%, и урожайность их растет, в том числе люцерны, эспарцета.

Сама структура зерновых и кормовых культур обращена на животноводство. Именно животноводство является главным поставщиком «живых» денег.

Вот почему в хозяйстве уделяется животноводству самое пристальное внимание (табл. 7, 8).

Понятно, что растениеводство и животноводство тесно связаны между собой и дополняют один другого.

Хозрасчет

Сейчас хозрасчет позволяет любому трудовому коллективу, будь он частным, кооперативным, государственным или муниципальным, не просто существовать, а успешно конкурировать с зарубежными товаропроизводителями, быть надежной опорой государству, обеспечивать своим работникам достойную жизнь.

Таблица 7

Доход от реализации продукции

Показатели	Доход от реализации
Растениеводство, тыс. руб.	12 225
Животноводство, тыс. руб.	45 895
Переработка сельскохозяйственной продукции, млн. руб.	свыше 12
Общий доход, млн. руб.	свыше 70

За 1999 г. общая прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции по хозяйству составила 72 млн. 822 тыс. руб.

Таблица 8

Виды продукции	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Производство мяса			
Свинина, т	1504	1340	1814
Птица, т	53,3	54,6	79,2
Овцы, т	13,2	8,3	10,1
Крупный рогатый скот, т	1114	1074	1203
Всего, т	2688	2476	3106
Производство молока			
Молоко, т	13 361	13 639	13 960

Люди поверили, что и в этих сложных условиях можно выжить и добиться успеха.

Таблица 9

Специалист	Среднемесячная зарплата, руб.
Доярка	1580
Скотник	1420
Механизатор на тяжелых тракторах	2065
Механизатор широкого профиля	2416
Механизатор на пропашных тракторах типа Т-70	2200
Механизатор на колесных тракторах	1945

Зарплата за 1999 г. дана в табл. 9.

Ветераны колхозного производства получают от хозяйства зерно, подсолнечное масло, сахар в год по 50 кг, ежемесячно сливочное масло и колбасу, молоко и белые батоны, в конце года — дивиденды. Вот что мы увидели через 12 лет в своем родном хозяйстве, и это вызывает гордость за наше ККХ.

Правовое обеспечение малого предпринимательства (Краевые нормативно-правовые акты)

П.Тукабаев, директор Новороссийского филиала Современного гуманитарного института

Е.Шусс, декан факультета Новороссийского филиала Современного гуманитарного института

I

Основной целью государственной поддержки на Кубани малого предпринимательства являлось участие его в развитии производства народного хозяйства, основанного на принципе свободной и справедливой конкуренции.

Однако до принятия Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» правовые нормативные акты, определяющие статус среднего и малого бизнеса, становились большим сдерживающим фактором в управлении средними и малыми предприятиями. Для улучшения обстановки в крае департаментом экономики и прогнозирования администрации края была предложена Программа поддержки предпринимателей среднего и малого бизнеса на Кубани, утвержденная 31 марта 1993 г.

В рамках этой программы первой задачей ставилось обеспечение правовой основы развития малого предпринимательства. В течении 1993 г. предполагалось определить сеть юридических фирм, которые бы обеспечивали правовую помощь в регистрации и деятельности малых и средних предприятий, разработать и внести на рассмотрение Малого Совета краевого Совета народных депутатов временное положение по определению статуса малых и средних предприятий, отработать механизм реализации и контроля принятых администрацией края решений через систему законодательных, исполнительных и судебных органов.

Было определено, что для формирования системы финансирования, кредитования и страхования малого предпринимательства необходимо образовать стабилизационный фонд, разработать положение о его деятельности, создать муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства, подготовить и внести на рассмотрение правительства РФ вопрос «О льготном кредитовании и страховании среднего и малого бизнеса, направленного на реализацию приоритетных направлений экономики Кубани». Отмечалось, что успешное развитие малого и среднего бизнеса не может осуществляться без грамотных кадров, с целью чего предлагалось всем государственным высшим учебным заведениям разработать учебные планы и программу обучения кадров малого и среднего бизнеса.

30 сентября 1993 г. было издано постановление главы администрации Краснодарского края «О деятельности предпринимательских структур и перспективе их развития в 1994 г.», касающе-ея деятельности предпринимательских структур и перспективе их развития в 1994 г., в котором отмечался стихийный характер возникновения предприниматель-ских структур, ослабление контроля за рациональным использованием земли, отсутствие помощи предпринимателям-товаропроизводителям, недостаточное развитие предпринимательства в промышленности, недостатки в работе совместных предприятий. В резолютивной части постановления предполагалось уделить особое внимание деятельности совместных предприятий, при перерегистрации направить их деятельность на производство и насыщение местного рынка товарами, проработать вопрос создания специальных промышленных зон.

Результатом этого явился рост количества предпринимательских структур, которыми в 1994 г. было выполнено от всего производимого в крае объема 57% розничного товарооборота, 62% промышленной продукции, 67% оказываемых населению бытовых услуг.

II

В 1994 г. на Кубани была принята Программа поддержки малого предпринимательства в Краснодарском крае на 1995—1996 гг. Данная программа была разработана в соответствии с требованиями постановлений от 29 апреля 1994 г. № 409 «О мерах по государственной поддержке малого предпринимательства в РФ на 1994—1995 годы», от 11 мая 1993 г. № 446 «О первоочередных задачах по развитию и государственной поддержке малого предпринимательства в РФ».

Таблица

Таблица

При работе над программой бы-ли учтены рекомендации по разработке региональных программ поддержки малого предпринимательства, подготовленные Мин-экономики РФ, на завершающем этапе формирования программы были учтены замечания, сделанные в рабочем порядке Фондом поддержки предпринимательства и развития конкуренции. В связи с

совершением правового регулирования экономических отношений в России краевой программой предусмотрены мероприятия по изучению и применению основной нормативно-правовой ба-зы в соответствии с федеральной программой.

В рамках решения данной задачи по совершенствованию нормативно-правовой базы поддержки малого предпринимательства бы-ли названы такие мероприятия, как подготовка плана организационных мероприятий для осущест-вления принимаемых законов РФ «О государственной поддержке малых негосударственных предприятий», «О союзах (ассоциациях) малого предпринимательства», принятие участия в разработке первоочередных актов по Краснодарскому краю, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства.

В 1995 г. был принят Федеральный Закон РФ «О государст-венной поддержке малого предпринимательства в РФ», определяющий общие положения в области государственной поддержки и развития малого предпринимательст-ва в РФ.

Он устанавливает:

- формы и методы государст-венного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства;
- критерии, в соответствии с которыми коммерческие организации признаются субъектами малого предпринимательства, определены в п. 1 ст. 3 Федерального закона.

Данный закон расширил понятие субъектов малого предпринимательства, под которыми теперь понимаются коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25% и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает определенных предельных уровней (малые предприятия) (табл.).

Под субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Малые предприятия, осуществляющие несколько видов деятельности (многопрофильные), относятся к таковым по критериям того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота или годовом объеме прибыли.

III

Во исполнение данного Закона главой администрации Краснодарского края было издано Постановление от 28.09.95 г. «О межведомственном комитете по поддержке и развитию малого предпринимательства в Краснодарском крае».

Основными задачами являлись:

- разработка предложений по реализации федеральных и кра-евых программ поддержки и развития малого предпринимательства;
- координация деятельности краевых территориальных органов министерств и ведомств, предприятий, общественных организаций предпринимателей по поддержке малого предпринимательства;
- разработка предложений по совершенствованию системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства;
- защита законных интересов предпринимателей, учет и обобщение мнения субъектов малого предпринимательства;
- рассмотрение проектов законодательных и нормативных актов, направленных на стимулирование и развитие предпринимательской деятельности.

Предпринимательство как объ-ект нормотворческой деятельности нашло свое отражение в документах, посвященных направлениям государственной политики в Краснодарском крае.

Так, 5 января 1999 г. было издано постановление главы администрации Краснодарского края «О проекте закона Краснодарского края «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае» от 5

Отрасль	Численность работников, чел.
Промышленность	100
Строительство	100
Транспорт	100
Сельское хозяйство	60
Научно-техническая сфера	60
Оптовая торговля	50
Розничная торговля и бытовое обслуживание населения	30
Остальные отрасли и осуществление других видов деятельности	50

января 1999 г. В приложении №1 к Постановлению главы администрации указывалось, что закон направлен на стимулирование инвестиционной деятельности на территории Краснодарского края и привлечение инвестиций на основе создания режима наибольшего благоприятствования российским и иностранным инвесторам, а также обеспечение равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности вне зависимости от организационно-правовых форм инвесторов и форм собственности.

Инвестиции в настоящем Законе понимаются как все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых инвестором в объекты предпринимательской и иных видов деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения положительного социального эффекта.

Под инвестиционной деятельностью подразумевается вложение инвестиций и осуществление совокупности практических действий, направленных на реализацию любых форм инвестиций, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Объектом инвестиционной деятельности может являться любой объект, не запрещенный законодательством Российской Федерации.

Установлен правовой режим иностранных инвестиций: иностранные инвестиции на территории края пользуются полной и безусловной правовой защитой, которая обеспечивается международными договорами, действующими на территории РФ, законодательством РФ, настоящим Законом, нормативными правовыми актами Краснодарского края.

Правовой режим для иностранных инвесторов не может быть менее благоприятным, чем режим, установленный для российских инвесторов. Иностранные инвесторы вправе вкладывать капитал во все отрасли экономики, заниматься всеми видами деятельности, за исключением отраслей и производств, видов деятельности и территорий края, на инвестирование которых вводятся ограничения, установленные законодательством РФ и Краснодарского края.

Предприятиям с долей иностранного инвестора в уставном капитале не менее 500 млн. долл. США, занимающимся производственной деятельностью, зарегистрированным на территории Краснодарского края после 1 января 1999 г., предоставляются льготы по налогу на прибыль в части платежей, поступающих в краевой бюджет.

При несоблюдении требований законодательства Российской Федерации и Краснодарского края, обязательств, предусмотренных в договорах между субъектами инвестиционной деятельности, последние несут имущественную и иную ответственность в порядке, установленном указанными актами. В соответствии со ст. 16 данного проекта устанавливается применимое право как право РФ, то есть той стороны, где зарегистрирован объект инвестиционной деятельности. Правовые и экономические основы инвестиционной деятельности на территории РФ определены федеральными законами «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (от 26 июня 1991 г.), «Об иностранных инвестициях в РСФСР» (от 4 июля 1991 г.) и другими законодательными актами.

Актуальность принятия такого закона особенно возросла в последнее время в связи со значительным сокращением бюджетного финансирования и снижением инвестиционной активности хозяйствующих субъектов в силу объективных причин.

В настоящее время региональные законодательные акты, предусматривающие меры по стимулированию инвестиционной деятельности, приняты почти в 30 субъектах России.

В проекте закона определены стороны органов государственной власти края, порядок формирования краевой инвестиционной программы и принятия решения по инвестициям из краевого бюджета. Основой государственной поддержки коммерческих инвестиционных проектов в проекте закона определен конкурсный подход.

Особое место в законопроекте отведено предоставлению поручительств администрации края как одной из форм стимулирования частных инвестиций. Постановлением главы администрации края от 23 июля 1998 г. № 418 «О порядке предоставления гарантий администрации края для реализации инвестиционных проектов» определены условия предоставления поручительств администрации края. Утвержденный порядок предусматривает обязательное участие собственных средств предприятий в реализации проекта. Размер предоставляемых гарантий администрации края составляет 40 и более процентов заемных средств.

Проектом закона предусматривается предоставление отдельным категориям инвесторов налоговых льгот в части платежей, зачисляемых в краевой бюджет. Это, прежде всего, инвесторы, осуществляющие вложения собственных и привлеченных средств в приоритетные высокоэффективные проекты со сроком окупаемости не более трех лет. Учитывая сложное положение с формированием доходов краевого бюджета, предусматривается не полное освобождение от налогов, а уменьшение налоговой ставки на срок окупаемости проекта — на 50% по налогу на прибыль и на 50% по налогу на имущество, создаваемое или приобретаемое в рамках реализации инвестиционного проекта.

Законопроектом также устанавливается льготное налогообложение для банков, страховых, лизинговых и других организаций, предоставляющих кредитные ресурсы для реализации приоритетных краевых проектов в размере не менее 50% их стоимости.

Указанные структуры освобождаются от налога на прибыль, полученную от предоставления кредита. Особый режим налогообложения предусмотрен в проекте закона для иностранных инвесторов, вкладывающих свои средства в развитие производственной сферы.

Льготы по налогу на прибыль предоставляются предприятиям, создаваемым после 1 января 1999 г. при условии, что доля иностранного инвестора в уставном капитале составляет не менее 500 тыс. долл. США. В крае таких предприятий немного. Из 714 зарегистрированных предприятий с иностраным капиталом уставный капитал свыше 500 тыс. долл. США имеют лишь 31 предприятие.

1. Приложение к постановлению Главы Администрации Краснодарского края от 31 марта 1993 г. № 108.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

УРОКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.Кононенко, депутат Мурманской областной Думы, председатель Комитета по социальной политике, здравоохранению и делам военнослужащих

Закон и человек. Данный тезис привлекает внимание все более широкой российской общественности, озабоченной проблемой становления правового государства. Именно в этом аспекте оценивается роль законодательных органов, деятельность депутатов всех уровней. Причем приоритетным является анализ с позиции права, а политическая линия законодателя рассматривается, прежде всего, в ракурсе его социальной ответственности перед народом, от чего, собственно, напрямую зависит самочувствие людей в процессе общественного развития.

Главным для власти, коль скоро она хочет обрести и сохранить гуманистическую сущность, должна стать забота о развитии человеческого потенциала.

На первом заседании Мурманской областной Думы в декабре 1994 г. была сформирована Постоянная комиссия по охране здоровья и социальной защите населения. Затем она преобразовалась в Комитет по социальной политике, делам малочисленных народов Севера и военнослужащих, а в 1999 г. — в Комитет по социальной политике, здравоохранению и делам военнослужащих.

Вот основные этапы работы:

1. Одним из первых законов, разработанных и рекомендованных комиссией к принятию Мурманской областной Думой, был Федеральный закон «О внесении дополнений в Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР». В целях разрешения проблемы дополнительного финансирования социально незащищенных детей, находящихся на полном государственном обеспечении, депутаты сочли необходимым внести изменение в законодательство. Предложенное дополнение в ст. 73 Федерального закона «О государственных пенсиях в РСФСР» предполагало, что разница между назначенной и полагающейся к выплате пенсии детям, находящимся в детских учреждениях на полном государственном обеспечении, будет перечисляться на счета этих учреждений. Вышеназванный Федеральный закон был принят Государственной Думой РФ. В результате прекратилось использование пенсий в своих личных целях родителями из семей с неблагоприятным микроклиматом и существенно улучшились условия содержания детей в детских домах и интернатах.
2. Одним из основных направлений работы комитета являются вопросы, связанные с подготовкой законопроектов об областном бюджете. По инициативе депутатов в расходах бюджета предусматривались, в частности, дополнительные средства на приобретение оборудования и строительство здания судебно-медицинской экспертизы, психоневрологического диспансера, областной больницы, туберкулезного диспансера. С 1998 г. отдельной строкой в расходах бюджета закладываются средства на организацию оздоровления детей работников бюджетной сферы. Внимательно рассматривались предложения по дополнительному финансированию по разделу «Социальная политика».

Комитет ведет активную работу с Территориальным фондом обязательного медицинского страхования. Мурманским региональным отделением Фонда социального страхования РФ, отделением Пенсионного фонда РФ по Мурманской области и департаментом Федеральной Государственной службы занятости населения по Мурманской области.

3. Депутаты комитета постоянно работали над законодательным обеспечением развития системы здравоохранения региона, что способствовало ее укреплению.

Особого внимания заслуживает Закон Мурманской области «Об основах организации борьбы с туберкулезом в Мурманской области», необходимость принятия которого была вызвана угрожающим ростом заболеваемости туберкулезом в регионе.

В частности, смертность от туберкулеза увеличилась за последние годы в 4 раза, общая заболеваемость туберкулезом — в 2 раза, у детей — в 2,5 раза, а в учреждениях исполнения наказаний — в 3 раза. Настораживал рост заболеваемости среди медицинских работников.

Сложная эпидемиологическая ситуация по туберкулезу в Мурманской области обусловлена не только ухудшением социально-экономических условий в стране, но и недооценкой актуальности самой проблемы. Отсутствие соответствующей законодательной базы на федеральном и областном уровнях препятствовало снижению заболеваемости, что, в свою очередь, наносило предприятиям и организациям экономический ущерб, прежде всего за счет высокого уровня временной и стойкой утраты трудоспособности и смертности.

Настоящий закон регламентирует организацию противотуберкулезной помощи населению Мурманской области, определяет права и обязанности граждан по защите от инфекции и социальные гарантии при возникновении заболевания. Предусмотрена также ответственность должностных лиц, медицинских работников и граждан.

Социальные гарантии работникам противотуберкулезных учреждений установлены в виде обязательного государственного личного страхования в размере 120 месячных должностных окладов за счет средств областного бюджета в случае заражения туберкулезом при исполнении своих служебных обязанностей, а также в случае наступления в связи с этим инвалидности или смерти от заболевания, связанного с туберкулезной инфекцией. Определен порядок санаторно-курортного лечения.

Постановлением губернатора Мурманской области от 23.01.98 № 31 была утверждена региональная Программа «Защита населения Мурманской области от туберкулеза» на 1998—2002 гг., что позволило значительно увеличить ассигнования на борьбу с недугом. Об этом свидетельствуют следующие данные: в 1995 г. на эти цели было израсходовано 6318 тыс. руб., в 1996 — 7824 тыс. руб., в 1997 — 10150 тыс. руб., в 1998 — 10133 тыс. руб., в 1999 — 18369 тыс. руб.

4. Озабоченность как исполнительной, так и законодательной власти вызывал неуклонный рост среди населения Мурманской области заболеваний, передаваемых половым путем. Особенно беспокоило катастрофическое снижение возраста заболевших. Для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в регионе требовалось, в соответствии с законодательством РФ об охране здоровья граждан, установление организационных и экономических основ системы защиты населения от венерических заболеваний. С учетом ситуации депутатами комитета был разработан Закон Мурманской области «О защите населения от заболеваний, передаваемых половым путем (ЗППП), и предупреждении их дальнейшего распространения на территории Мурманской области».
5. Следует особо отметить актуальность Законов Мурманской области «О дополнительных льготах донорам крови в Мурманской области», «О внесении изменения в Закон Мурманской области «О дополнительных льготах донорам крови в Мурманской области», уточнивших и дополнивших перечень льгот донорам крови, предоставленных Законом Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов». Были законодательно установлены: 50%-ное снижение размера оплаты коммунальных услуг, бесплатный проезд на всех видах городского пассажирского транспорта, другие льготы. Изменены нормы заготовки платной крови учреждениями здравоохранения Мурманской области.

Усилен депутатский контроль за выполнением областной Программы развития донорства и деятельности учреждений, осуществляющих заготовку, переработку, хранение донорской крови, ее компонентов и препаратов на 1997—1999 гг., утвержденной Мурманской областной Думой. В соответствии с Программой разработана система мероприятий, направленных на удовлетворение потребностей лечебно-профилактических учреждений в гемотрансфузионных средствах и совершенствование профилактики посттрансфузионных осложнений. Предусмотрено дополнительное финансирование мероприятий, включенных в Программу.

21 марта текущего года по инициативе комитета областной Думы по социальной политике, здравоохранению и делам военнослужащих состоялись депутатские слушания по теме: «О практике исполнения Закона Мурманской области «О дополнительных льготах донорам крови в Мурманской области». В слушаниях приняли участие депутаты областной Думы, представители Администрации области, органов местного самоуправления, работники учреждений здравоохранения.

Участники слушаний отметили необходимость внесения изменения в областной закон в части увеличения процента сбора платной крови, централизации в областном бюджете финансовых средств, направляемых на обеспечение работы учреждений здравоохранения, осуществляющих заготовку, переработку, хранение донорской крови, а также усиления агитационной работы среди населения и увеличения компенсации донорам крови в соответствии с прожиточным минимумом.

Областной Думе рекомендовано внести изменения и дополнения в Закон Мурманской области «О дополнительных льготах донорам крови в Мурманской области», разработать и внести в качестве законодательной инициативы в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов». Губернатору Мурманской области предложено инициировать продление срока действия областной Программы развития донорства, правительству Мурманской области — решить вопрос о механизме компенсации отделениям станции переливания крови финансовых средств, израсходованных на питание доноров крови. Соответствующие рекомендации бы-ли даны также Комитету по здравоохранению Администрации Мурманской области, органам местного самоуправления, областному комитету Российского общества Красного Креста.

6. Известно, что одним из факторов социальной напряженности в обществе является проблема лекарственного обеспечения населения. Разработка законопроекта «О лекарственном обеспечении населения Мурманской области» связана с необходимостью решения назревших вопросов насыщения рынка качественными

лекарственными средствами и обеспечения доступности их для всего населения, особенно для малоимущих граждан. В проекте закона определены принципы государственной политики в данной сфере. В соответствии с ними гарантируются доступность и безопасность лекарственных средств, а также изделий медицинского назначения, исключаются многозвенные поставки жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, регулируются взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий и организаций, независимо от форм собственности. Четко устанавливаются формы государственного контроля над ценообразованием.

7. Важным для жителей края стал Закон Мурманской области «О строительстве (приобретении) жилья для граждан, выезжающих за пределы Мурманской области». Понятно, почему он был объективно необходим. За последние годы произошло ухудшение социально-экономической ситуации в стране, особенно в северных регионах. Рост безработицы, ограниченность финансовых ресурсов для обеспечения функционирования бюджетной сферы и содержания лиц, нуждающихся в социальной защите, свертывание производства, ликвидация населенных пунктов повлекли за собой нарастание миграционных потоков из районов Крайнего Севера в другие регионы страны.

Отсутствие законодательной базы по переселению северян не позволяло регулировать оказание финансовой помощи гражданам, выезжающим из Мурманской области, мешало предотвратить многочисленные сложности, возникающие при переселении.

8. Суровые климатические условия Заполярья, экстремальная экологическая обстановка в регионе пагубно сказываются на здоровье подрастающего поколения, что влечет за собой неуклонный рост числа хронически и часто болеющих детей. С учетом этих обстоятельств разработан законопроект «Об организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков в Мурманской области». Он нацелен главным образом на решение многих проблем, связанных с организацией выезда детей и подростков области на отдых в регионы России с благоприятным климатом.
9. Резкое снижение уровня жизни населения, повлекшее за собой обнищание наименее защищенных его слоев, потребовало от депутатов, входящих в комитет, больших усилий по разработке проекта закона Мурманской области «О порядке определения прожиточного минимума в Мурманской области». Однако в связи с отсутствием соответствующего федерального закона его пришлось снять с рассмотрения.
10. Судьба следующего законопроекта «Об адресной социальной помощи в Мурманской области», призванного обеспечить хотя бы минимальный прожиточный уровень основным социально незащищенным категориям населения, еще более сложна. Над его разработкой трудились депутаты как первого, так и второго созывов. В июне 1999 г. закон был принят областной Думой, но, в силу сложившихся обстоятельств, не подписан губернатором Мурманской области. В мае текущего года областная Дума приняла закон в окончательной редакции. Возможно, что он наконец-то позволит перейти от высокочрезмерной и малоэффективной системы социальных льгот к более гибкой и адресной системе социальной помощи. Это, в свою очередь, наверняка приведет к повышению эффективности расходования государственных средств и к оздоровлению социально-экономической ситуации в области.
11. В современных рыночных условиях возникла необходимость принятия взаимоприемлемых решений в согласовании сложных, порой противоречивых интересов правительства, наемного рабочего и работодателя. Именно в целях регулирования социально-трудовых отношений областной Думой был принят Закон Мурманской области «О социальном партнерстве в Мурманской области», устанавливающий правовые основы реализации данного вида общественных контактов.
12. Депутатами комитета была предпринята попытка введения дополнительных ограничений на розничную реализацию алкогольной продукции в целях защиты здоровья и жизни граждан, а также привлечения дополнительных финансовых ресурсов на покрытие дефицита областного бюджета. Принятый в первом чтении проект закона «О налоге с продаж на вино-водочные изделия и пиво», к сожалению, был снят с рассмотрения, поскольку его реализация была невозможна ввиду отсутствия соответствующих нормативных правовых актов на федеральном уровне.
13. В декабре 1998 г. состоялось выездное заседание по проблемам социально-экономического положения коренных малочисленных народов Кольского Севера.

Вся деятельность депутатов нацелена на главное — на усиление социальной защищенности жителей Кольского Севера, обеспечение конституционных прав избирателей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Финансовая безопасность России

М.Арсентьев, член-корреспондент Академии проблем качества Российской Федерации

Финансовая безопасность Российской Федерации — это новое понятие, разработка которого обусловлена угрозами финансово-кредитной сфере России и принятием новой «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000 г.

Перед разведывательным сообществом западных стран поставлена задача содействовать всеми возможными средствами обеспечению коммерческих интересов ведущих зарубежных фирм и корпораций в российской экономике.

Отмечается стремление иностранного финансового капитала оказывать влияние на направленность и темпы реализации важнейших российских государственных программ в области обороны, науки и техники, вытеснить продукцию России с международного рынка вооружений и военной техники, получить неограниченный доступ к стратегическим минерально-сырьевым ресурсам нашей страны, современным технологиям, навязать контракты на поставку устаревших и экологически вредных производств и технологий.

Наблюдается избирательная направленность инвестиционной политики западных стран в сторону увеличения объема портфельных инвестиций и инвестиций в рынок корпоративных ценных бумаг за счет уменьшения доли прямых финансовых вложений в различные отрасли экономики страны.

Противоправная деятельность иностранцев на российском фондовом рынке проявляется в виде внедрения в обход антимонопольного законодательства крупного зарубежного капитала в российскую экономику с целями перепрофилирования, свертывания производства или ликвидации конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг российских предприятий, завоевания внутреннего рынка России и завладения российской собственностью путем активного участия в процессах приватизации и акционирования.

Прослеживается тенденция к использованию коммерческих банков, находящихся под контролем иностранного капитала, для завладения предприятиями и организациями, имеющими стратегическое значение для экономики страны.

Все эти факторы весьма негативно влияют на состояние защищенности экономики России и требуют внесения серьезных коррективов в организацию системы обеспечения финансовой безопасности России, а также в отечественное законодательство (в частности, необходимо внесение изменений в закон о государственной тайне и принятие закона о коммерческой тайне).

Из новой Концепции логически вытекает, что обеспечение финансовой безопасности РФ — это деятельность государства и всего общества, направленная на осуществление общенациональной идеи, на защиту национальных ценностей и национальных интересов.

Такая деятельность направлена также на упреждение и ликвидацию угроз развитию и укреплению прав и свобод личности, материальным и духовным ценностям общества, конституционному строю, суверенитету и территориальной целостности страны.

При этом функции обеспечения финансовой безопасности России не ограничиваются и не сводятся только к защите. Главным приоритетом деятельности государства в сфере обеспечения финансовой безопасности является развитие его граждан, повышение качества их жизни.

Обеспечение финансовой безопасности страны в настоящее время возможно только при соблюдении национальных интересов России при проведении экономических реформ и учете существующих угроз.

Среди основных национальных интересов России в области финансовых отношений можно отметить следующие:

- повышение эффективности финансовой системы как важнейшего регулятора рыночных отношений, на основе поддержания государственных расходов в соответствии с имеющимися ресурсами и бюджетными ассигнованиями при соблюдении таких приоритетов, как целевое инвестирование в сферу наукоемкого и высокотехнологичного производства; усиление сдерживания инфляционных процессов; противодействие «бегству» российского капитала за границу; стимулирование иностранных капиталовложений (особенно долгосрочных в сферу производства);
- создание единой сбалансированной правовой основы, обеспечивающей эффективное формирование и функционирование финансово-кредитной системы социально ориентированного рыночного хозяйства страны,

а также правоохранительного механизма по его защите от воздействия криминальных процессов и посягательств.

Что же угрожает сейчас национальным интересам России в области финансовых отношений?

Внутренние угрозы:

- приобретение экономическим (финансовым) кризисом затяжного характера, сохранение тенденции торможения выхода из него, возникновение необратимых или труднообратимых последствий для прогрессивного развития страны в общей структуре экономики и целом ряде ее отраслей, наличие предпосылок для дальнейших всплесков в развитии кризиса;
- сокращение используемой ресурсной основы в финансово-кредитной сфере деятельности для выхода из экономического кризиса и успешного проведения дальнейших реформ;
- дезорганизация финансово-кредитной системы и ослабление ее регулирующих функций в сфере формирования и исполнения бюджета, целенаправленного инвестирования приоритетных отраслей экономики, борьбы с инфляцией, предотвращения утечки капиталов за рубеж и создания предпосылок для развития российского предпринимательства;
- низкий уровень социальной ориентированности экономики, падение платежеспособности населения, сужение внутреннего финансового рынка, сокращение роли внутренних социально-экономических стимуляторов экономического роста;
- криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупции;
- рост финансовых потерь в результате увеличения масштабов и углубления социальной напряженности в сфере экономических отношений.

Внешние угрозы:

- утрата Россией части своих внешнеэкономических позиций в результате ее вытеснения иностранными конкурентами с зарубежных рынков;
- нарушение национальных приоритетов России в финансовой области из-за продвижения иностранными партнерами выгодных им экономических проектов и финансовых программ;
- формирование иностранными партнерами такой структуры внешнеэкономических связей с Россией, когда последняя постепенно превращается в их сырьевой придаток;
- противодействие равноправному участию России в международных структурах кредитно-финансового регулирования;
- рост внешней финансовой задолженности России, усиление ее зависимости от иностранных кредитов; превышение внешним долгом критического уровня, допустимого для суверенного государства;
- криминализация некоторых видов внешнеэкономических связей с Россией, неконтролируемый вывоз капиталов из России;
- активизация экономической разведки в кредитно-финансовой сфере страны.

Поскольку экономика России является сложной системой, то в ней можно выделить иерархию подсистем.

Главной подсистемой является производственная. К одной из важнейших подсистем относится и кредитно-финансовая, без которой не может быть здоровой экономики.

Суть финансовой безопасности с точки зрения системного подхода заключается в том, чтобы не разрушались межсистемные связи, чтобы каждая из подсистем существовала и развивалась ради других, а не изолированно от них. Помогать этому, а соответственно и обеспечивать, должны соответствующие государственные органы, поддерживающие экономику и соответственно финансовую безопасность через систему правовых, организационных, политических и иных мер.

С позиций экономической безопасности именно кредитно-финансовая сфера России является сегодня одним из наиболее слабых ее звеньев. Поэтому в нынешней ситуации обеспечение финансовой безопасности для Российского государства является одной из важнейших задач.

Если попытаться сформулировать понятие «финансовая безопасность России», то оно могло бы выглядеть следующим образом:

Финансовая безопасность России — составная часть экономической безопасности страны, основанная на независимости, эффективности и конкурентоспособности финансово-кредитной сферы России, выраженной через систему критериев и показателей ее состояния, характеризующих сбалансированность финансов, достаточную ликвидность активов и наличие необходимых денежных, валютных, золотых и т.д. резервов.

В свою очередь «обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации» будет выглядеть так:

Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации — это деятельность государства и всего общества, направленная на осуществление общенациональной идеи, на защиту национальных ценностей и национальных

интересов через поддержание финансовой стабильности, выражающейся сбалансированностью финансов, достаточной ликвидностью активов и наличия необходимых денежных, валютных, золотых и т.д. резервов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях

В.Волов, доктор технических наук, профессор, ректор Самарского филиала СГИ

Одной из важнейших социальных проблем является преступность. В разные эпохи существования человечества общество пыталось разрешить эту проблему по-разному, как правило, ужесточая меры пресечения. Однако применение подобных мер лишь усугубляло криминализацию общества и не снижало социальной напряженности. В последние несколько десятилетий руководство многих государств пришло к выводу, что проблему преступности невозможно решить применением жестокости по отношению к преступнику, а следует скорее заботиться о его перевоспитании. Важное значение в процессе перевоспитания преступника играет реабилитационный период, во время которого он должен вновь адаптироваться к нормальным условиям жизни и найти свое место в общественной структуре. Однако многие из отбывших срок снова идут на преступление именно из-за того, что они не могут найти себе достойного применения в обществе, не обладают достаточным уровнем знаний и профессиональных навыков, являются жертвами социального стереотипа, сводящегося к представлению о том, что вышедший из тюрьмы человек является если и не реальным, то потенциальным преступником. Следовательно, общество должно создать особые механизмы социальной реабилитации преступника, к которым, во-первых, относятся институты, обеспечивающие приобретение профессиональных навыков, во-вторых — изменение социальных стереотипов, характеризующих личность преступника в массовом сознании, что необходимо сделать через использование СМИ. Задача изменения социальных стереотипов особенно актуальна для нашего общества, так как психологи, социологи, юристы отмечают появление такой негативной тенденции, как криминализация общества и криминализация массового сознания. Причины криминализации общества являются достаточно глубокими и во многом связаны с переходным состоянием общества.

Перевоспитание преступника во время отбывания им наказания является на данный момент самой убедительной гарантией его дальнейшей успешной социальной адаптации в обществе, куда он попадает с выходом на свободу. В ориентации мер пресечения на такое перевоспитание заключается практическая ценность тезиса, который активно пропагандируется международными организациями разных рангов (ЮНЕСКО, Комитет по защите прав человека при ООН и др.), тезиса о том, что высшей ценностью является человек и его права.

В последние несколько десятилетий в странах Западной Европы и в Америке активно реализуется предоставление возможности заключенным получить профессию по месту отбывания наказания.

Так, в Германии и Англии активно практикуется развитие у заключенных навыков программирования и работы с персональным компьютером, и им предоставляется возможность овладеть иностранным языком и основами какой-либо профессии.

В США в некоторых тюрьмах заключенные могут обучаться по программе колледжа или получить высшее образование используя мобильные системы и современные информационные технологии.

Однако нигде в мире не практикуется обучение осужденных по программе высшей школы непосредственно на месте отбывания наказания; причем такое обучение предполагает долгосрочные договорные отношения вуза и тюрьмы.

В этом году Самарский филиал Современного гуманитарного института (СФ СГИ) приступил к реализации уникального проекта, заключающегося в предоставлении заключенным возможности получить высшее образование.

По данным статистики, в настоящее время в Самарской губернии отбывают наказание 22 тыс. заключенных, три колонии находятся в черте города. Данные маркетингового исследования, проведенного Главным управлением исполнения наказаний (ГУИН) Самарской области по всем тюрьмам области, подтверждают практическую обоснованность этого проекта. Исследование, в частности, выявило 170 желающих получить высшее образование в СФ СГИ, причем 50 чел. из них готовы оплачивать свое обучение сами. По психологическим характеристикам со всех исправительно-трудовых учреждений области (ИГУ) было отобрано 40 чел. Всего сформировано 3 группы: две по 20 чел. из заключенных и группа из 10 чел., работников колонии.

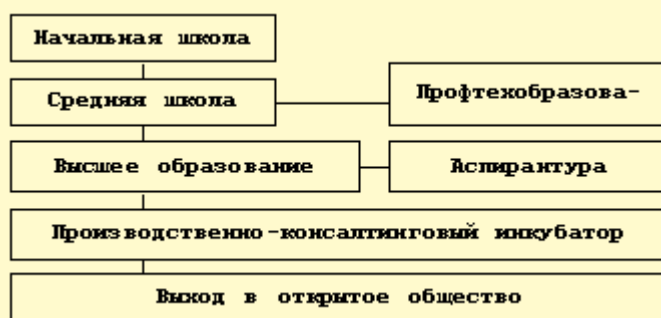
В качестве базы реализации проекта было выбрано Исправительно-трудовое учреждение (ИТУ) № 5. Такой выбор был сделан в силу соответствия условий данного учреждения требованиям, предъявляемым к организации современного учебного процесса: в ИТУ № 5 есть средняя школа с оборудованными аудиториями и библиотекой, кабельное телевидение; само же учреждение находится в черте города, что позволяет преподавателям СФ СГИ беспрепятственно приезжать сюда на занятия. Кроме того, в ИТУ № 5 этапируют заключенных со всех тюрем области, что и позволило, в конечном счете, провести наиболее полное и качественное изучение мотивации и уровня притязаний контингента заключенных Самарской губернии.

Основная цель проекта выражается следующей формулой: «Через высшее образование — борьба с криминализацией общества и движение к цивилизованному рынку труда без дополнительного бюджетного финансирования».

Экономическая сторона проекта обеспечивает взаимную выгоду такого сотрудничества СФ СГИ и ГУИН. Стоимость обучения одного студента из колонии почти в 3 раза меньше суммы, которую платят студенты, обучающиеся непосредственно в филиале. Стоимость обучения для сотрудников ИТУ № 5 в 2 ра-за меньше стоимости обучения в основном филиале. Сравнительно невысокая стоимость обучения заключенных и сотрудников связана с тем, что, используя ИТУ № 5 в качестве образовательной базы, институт не несет расходов, связанных с оплатой аренды, рекламных и коммунальных услуг.

Актуальность проекта подтверждает то, что родственники многих заключенных поддерживают их стремление получить высшее образование, и некоторые из них готовы платить за обучение. Кроме того, часть расходов берет на себя Современный гуманитарный институт (оргтехника, установка спутниковых антенн интерактивного TV, глоссарий, электронная библиотека); ожидается спонсорская поддержка и получение средств из городского бюджета. Создан внебюджетный фонд инвалидов при Управлении социальной защиты населения для финансирования обучения инвалидов-заключенных. Важной стороной проекта является то, что СФ СГИ имеет договорные отношения с ГУИН про производству мебели, которые предусматривают возможность взаимозачета в оплате обучения заключенных. В перспективе возможна совместная производственная деятельность с областным департаментом занятости и с управлением социальной защиты населения. Кроме того, совместно с ГУИН и областным департаментом занятости СФ СГИ планирует создание производственно-консалтинговых инкубаторов для бывших осужденных, получивших диплом, с целью формирования у них навыков работы по специальности, профессиональной адаптации и подготовки к выходу в открытое общество.

Разработана следующая схема функционирования виртуально-тренинговой площадки ДО СФ СГИ и производственной адаптации осужденных:

Образовательный процесс в ИТУ № 5 проводится в очно-заочной форме, в его основе — новейшие дистанционные технологии, которые предусматривают самостоятельную активность студента и предоставляют ему возможность полной самореализации в сфере получения знаний и применения их на практике. Весь курс обучения по каждому предмету разделен на модули (юниты). Каждая юнита, в свою очередь, предполагает проведение двух лекций (всего 4 ч.), двух семинарских занятий (всего 4 ч.) и одного тестирования (2 ч.). Кроме того, по материалу каждой юниты студент должен составить логическую схему. Таким образом, каждый студент должен самостоятельно переработать и усвоить материал как каждой юниты, так и всего учебного курса. Такая форма контроля, как тестирование, исключает субъективизм в оценке знаний студента, не зависит от личного отношения преподавателя к студенту или наоборот, как при традиционной форме контроля. Применение именно такой формы проверки полученных знаний к студентам, находящимся в заключении, тем более важно, если учесть психологические особенности таких обучающихся. Как правило, отбывающие наказание являются людьми в расшатанной психикой, они очень чувствительны к любым оценкам их личности или знаний, поэтому в этом случае необходима максимальная объективность с целью предотвращения возможных конфликтов между обучающим и обучающимся.

Для заключенных выпускников, получивших высшее образование в СФ СГИ, планируется открытие аспирантуры. Так, например, уже сейчас два заключенных студента, получающих второе высшее образование, изъявили желание поступать в аспирантуру по экономике и менеджменту.

В соответствии с дистанционными технологиями, которые составляют основу образовательного процесса в СФ СГИ, студент должен меньше времени проводить в аудитории, отдавая преимущество работе с литературой в библиотеке, с обучающими супертьюторскими программами за компьютером или просматривая видеолекции. Проявлению активности студентов способствует проведение деловых игр на семинарских занятиях. Кроме того, дистанционная форма образования позволяет решить проблему систематической проверки усвояемости студентами материала посредством тестирования. Существенным преимуществом дистанционного образования является то, что оно предполагает использование в процессе обучения новейших информационных технологий.

Много вопросов вызывает дальнейшее трудоустройство заключенных. Ведь в настоящее время даже не все получившие дипломы на свободе могут найти себе достойную работу. Планируется предоставление выпускникам возможности организации в колонии своего предприятия, при условии улаживания всех формальностей на воле.

Таким образом, уже в настоящее время, когда образовательный процесс в ИТУ № 5 только начался, можно сделать предварительные выводы о том, что применение в исправительно-трудовых учреждениях системы дистанционного образования позволит наиболее конструктивно решить многие социальные проблемы современности, такие как адаптация бывших заключенных в социуме, снижение криминализации обстановки, пополнение рынка труда новыми конкурентоспособными его участниками и многие другие, сопряженные с этим проблемы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Эпоха Ельцина: итоги и уроки

(Глава к будущему учебнику по новейшей истории России)

Многим будущим поколениям граждан России еще только предстоит познакомиться и осознать сложную и драматичную историю нашей страны в конце XX в. Обстоятельные учебники по этой теме будут написаны еще очень нескоро, хотя уже сейчас появляются учебники истории для средней школы, где дается та или иная интерпретация событий уходящего десятилетия.

Но как же они воспринимаются и оцениваются их непосредственными современниками и участниками?

Ответ на этот вопрос могут дать только добротные исторические исследования, основанные, в частности, и на данных социологических исследованиях. Абсолютно не претендуя на бесспорность представленной позиции, автор стремился лишь довести до сознания читателей современную оценку нашими согражданами некоторых моментов и аспектов недавнего прошлого.

Большинство политических аналитиков, да и простых наших сограждан, согласны с тем, что в декабре 1999 г. завершилась целая эпоха современной истории России. Эпоха Президента Ельцина.

Чем она была для страны, для ее народа?

Чего в этом периоде отечественной истории было больше — хорошего или плохого?

Попытаемся ответить на этот вопрос с точки зрения известного афоризма, утверждающего то, что «глас народа есть глас божий». При этом мы будем использовать результаты целевого опроса населения, проведенного ВЦИОМ в январе 2000 г.

Одним из важнейших вопросов (всего было опрошено 1600 жителей всех 11 социально-экономических регионов России) был: «Если исходить из исторической перспективы, эпоха Ельцина принесла России больше хорошего или плохого?»

67% опрошенных считало, что она принесла стране и им лично больше плохого. Причем так считали 57,8% респондентов до 29 лет, 66,1% в возрасте 30—49 лет, и 73,2% в возрасте свыше 50 лет. Наиболее критичны в оценке эпохи Ельцина рабочие — 72,4%, руководители — 70,3% и учащиеся — 64,4%.

Противоположного мнения о том, что эта эпоха принесла России больше хорошего придерживались только 15,2% респондентов в среднем по выборке, в том числе 20,1% из них в возрасте до 29 лет, 16,1% — до 49 лет, 16,4% руководителей, 10,7% рабочих и 27,6% учащихся. 33,6% опрошенных полагали, что главная ответственность за переживаемые страной трудности лежит на Б.Ельцине и его окружении, 27,3% на М.Горбачеве и его окружении, 7,8% — на доперестроечном руководстве СССР и КПСС.

Любопытно также распределение ответов на вопросы о том, что хорошего и что плохого принесли России годы правления Ельцина.

Однако 45,8% опрошенных при 8,2% затруднившихся с ответом не смогли назвать ничего хорошего.

В числе позитивных изменений из 10 предложенных для ответа вариантов наиболее часто назывались, % от общего числа опрошенных:

- расширение демократии, политических прав и свобод (выборов, свободы слова, вероисповедания, выезда за рубеж) — 22,9;
- преодоление дефицита, очередей — 15;
- появление возможности открыть свое дело, обеспечивать себя материально — 12,5;
- свободу действий для энергичных и способных людей — 11,6;
- отстранение коммунистов от управления страной — 10,3 (напомним, что, по мнению социологов, мнениями, не получившими более 10% ответов респондентов, при социально-политическом анализе можно пренебречь).

Негативными последствиями правления Ельцина из 15 возможных вариантов ответов опрашиваемыми были названы, % от общего числа опрошенных:

- экономический кризис, падение производства — 39,5;
- закрытие предприятий и массовая безработица — 36,4;
- ухудшение условий жизни большей части населения — 34,3;

- чеченская война 1994—1996 гг. — 34,3;
- инфляция, обесценение сбережений населения — 32,3;
- распад СССР — 30,9;
- рост преступности и ее проникновение во власть — 28,2;
- расхищение, разбазаривание государственной собственности и национальных богатств — 28,1;
- невыплата зарплат, пенсий, стипендий — 26,2%;
- распад систем государственного образования, здравоохранения и социального обеспечения — 19,2;
- политическая нестабильность и конфликты — 15,9;
- утрата уверенности в завтрашнем дне, надежды на будущее — 15,3;
- свобода действий для мошенников и казнокрадов — 14,6;
- утрата Россией статуса великой державы — 11,1;
- засилие иностранцев, усиление зависимости от Запада — 7,3.

Как нетрудно заметить, «минусы» эпохи явно преобладают над ее позитивными достижениями: 45,7% опрошенных в среднем по выборке считали целесообразным привлечение Ельцина к ответственности за незаконные действия и злоупотребления, допущенные им в годы пребывания у власти, только 36,7% респондентов поддерживали идею законодательного обеспечения неприкосновенности Ельцина.

Интересно также мнение респондентов и о том, что стало причиной утраты Ельциным политического доверия со стороны поддерживавшего его населения, и в чем, на наш взгляд, кроется корень вопроса об изменении политической обстановки в обществе от эйфории 1991 г. к глубокому разочарованию и апатии конца 90-х годов.

При ответе на вопрос: «Что привело к тому, что Б.Ельцин растерял доверие населения России?» респондентами были названы, % от общего числа опрошенных:

- падение уровня жизни населения — 50,3;
- падение производства, закрытие предприятий, безработица — 40,0;
- невыплата зарплат, пенсий, пособий — 35,6;
- отсутствие порядка в стране, разгул преступности — 29,6;
- чеченская война 1994—1996 гг. — 22,5;
- роспуск СССР — 19,6;
- отсутствие позитивных сдвигов в экономике и жизни населения — 19,4;
- финансовые пирамиды, спекуляция и расхищение национального богатства — 18,0;
- реформы Е.Гайдара 1992 г. — 16,3;
- привилегии и льготы чиновникам ближайшего окружения — 14,8;
- приближение к себе сомнительных лиц — 11,5;
- нарастание зависимости от стран Запада — 11,4;
- роспуск и расстрел Верховного Совета РСФСР — 6,5.

В январе 2000 г. негативно — сумма ответов «скорее отрицательно» и «резко отрицательно», — избрание Ельцина президентом России в 1991 г. оценивали 47,9% респондентов против 37,3% оценивавших его позитивно (сумма ответов «в целом положительно» и «скорее положительно»). Его переизбрание на этот пост в 1996 г. отрицательно оценивало 59,7% респондентов, против 26,8% оценивавших его положительно.

Прошедшее десятилетие изменило также отношение населения ко многим другим событиям этой эпохи.

Так, только 13,6% респондентов (сумма ответов «целиком положительно» и «скорее положительно») позитивно оценивали образование ГКЧП 19 августа 1991 г., а 58,4% относились к его образованию отрицательно.

В то же время 76,9% опрошенных отрицательно относятся к роспуску СССР, тогда как только 11,5% оценивали это событие позитивно.

Еще меньший процент населения поддерживает экономические реформы Е.Гайдара — 7,4 против 77% их противников.

Также 45,7% опрошенных отрицательно оценивают роспуск Верховного Совета РСФСР в сентябре 1993 г., тогда как только 15,2% оценивают его позитивно.

Экономическая политика правительства Е.Примакова позитивно оценивалась 56,1% респондентов, против 11,6% сторонников экономической политики В.Черномырдина.

Приведенные цифры показывают, что в целом в обществе еще далеко до ожидаемого «консенсуса» по вопросам социально-экономического развития страны, что требует кардинального изменения стратегии преодоления негативного наследия прошедшей эпохи.

Однако подобная констатация, на наш взгляд, не дает полного ответа на вопрос о восприятии населением итогов социально-экономических реформ, проводимых в нашей стране в течение последнего десятилетия.

Частично ответ на него, точнее — одна из попыток такого ответа, представлена в коллективной монографии Института экономических проблем переходного периода¹, специальный раздел которой посвящен именно вопросам оценки населением итогов экономического реформирования России. Поскольку подведение итогов заканчивается авторами монографии данными социологических опросов за май 1997 г., представляется целесообразным сравнить их с данными более позднего периода, используя для этого ту же самую социально-статистическую базу, а именно результаты опросов, регулярно проводимых Всероссийским центром по изучению общественного мнения (ВЦИОМ).

Основываясь на данных опросов, авторами данной монографии отмечается, что с 1993 по июнь 1995 г. преобладающая оценка населением экономической ситуации в стране была негативной: свыше половины опрошенных — 63% из них в июне 1995 г. считали, что она стала «немного хуже» и «гораздо хуже» по сравнению с 1993 г. Те же данные свидетельствуют и об ухудшении оценки общеполитической ситуации в стране: количество ее негативных оценок возросло с 55,3% в ноябре 1993 г. до 63% в июне 1995 г.

Выход на первое место в 1993—1997 гг., — причем эта тенденция сохранилась и в последующие годы, среди проблем, более всего волнующих население, вопроса о росте цен, свидетельствовало, по признанию авторов монографии, «об усилении социальной и имущественной дифференциации, об обнищании населения, о разрушении прежних стандартов потребления в различных социальных слоях и группах». При этом отмечалось, что с осени 1995 г. количество позитивных оценок респондентами материального положения своих семей значительно сократилось, в подтверждение чего приводился рост удельного веса оценок «очень плохое» с 8,1% в марте 1993 г. до 13,1% в марте 1995 г. и до 13,7% в марте 1996 г.

Если продолжить этот статистический ряд, особо выделив значение этого показателя — 15,1% в предкризисном июле 1998 г., в сентябре 1998 г. он составлял 26%, а в марте и июле 1999 г. соответственно 21,9 и 18%.

Причем общая сумма негативных оценок («очень плохое» и «плохое»), составлявшая 43,4% в марте 1993 г., в марте 1996 г. составляла уже 52,2%, а в марте 1999 — 66,1%. В июле 1999 г. она была равна 58,6%.

В январе 2000 г.:

- только 4,1% опрошенных ВЦИОМ оценивали материальное положение своих семей как «хорошее» и «очень хорошее»,
- 44% респондентов оценивали его как «среднее»,
- 36,5% — как «плохое»,
- 13,9% как «очень плохое» (суммарное значение оценки «ниже среднего», составлявшее 50,4%, хотя и уменьшилось по сравнению с июлем прошлого года, тем не менее, составляло более половины населения страны).

Эти относительные показатели подтверждают и статистические данные. Так, согласно докладу Министерства экономики России, к октябрю 1999 г. более трети россиян — 49 из 145,8 млн. чел. имели доходы ниже прожиточного минимума. При этом в долларовом эквиваленте номинально начисленная средняя зарплата составляла около 64 долл. США, что соответствует «международному стандарту» уровня бедности, равному суточному доходу на душу населения в размере двух долл.

В этой связи следует согласиться с констатацией авторами монографии того факта, что «запас прочности» у населения, оставшийся более или менее стабильным в предыдущие годы, заметно снизился к 1997 г. Если в конце 1996 г. треть (34,5%) россиян полагала, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», то в 1997 г. удельный вес этой оценки достиг 45,3%. Налицо, таким образом, — констатировали авторы очерков «Экономики переходного периода...», — перемещение около 10% опрошенных из группы терпеливых в группу тех, кто терпеть свое положение уже не в состоянии».

Причем в «благополучном» июле 1998 г. он составлял 45,6%, а в июле 1999 — 47,7%, при этом этот показатель превышал сумму ответов «все не так плохо и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть».

В январе 2000 г.:

- только 9,2% опрошенных разделяло мнение о том, что «все не так плохо и можно жить»,
- 49,6% полагали, что «жить трудно, но можно терпеть»,
- тогда как 34,5% по-прежнему разделяли мнение, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Эти показатели свидетельствуют о сохранении в обществе значительного потенциала социального протеста, тем более, что 20,3% опрошенных были готовы лично принять участие в акциях протеста против дальнейшего падения уровня жизни.

Многим памятно объявление «дефолта» Россией 17 августа 1998 г., однако данные опросов ВЦИОМ однозначно свидетельствуют о том, что реально дефолт, то есть неспособность государства платить по своим долгам, состоялся гораздо ранее. Согласно приводимым в монографии данным, уже к маю 1997 г. доля работников, не получавших зарплату за предыдущий месяц, целиком и полностью выросла до 40% от числа работающих респондентов, не

полностью и с задержкой она выдавалась еще 10% из них, около 15% не получили ее вовсе, а доля тех, кто получал зарплату полностью и своевременно сократилась до 27%. Эти цифры свидетельствуют о том, что еще более чем за год до объявления официального «дефолта» государство и работодатели были не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам, и при этом нарушались трудовые и социально-экономические права 73% трудящихся в России.

В январе 2000 г. 29,5% работающих респондентов не получили еще заработную плату за предыдущий месяц, и еще 17% из них получили ее неполностью.

Характерно, что в целом в обществе преобладают пессимистические настроения. Так, только 15,5% респондентов в январе 2000 г. полагали, что в течение ближайшего года жизнь «более или менее наладится», а подавляющее большинство — 65,6% не надеялись на изменение ситуации в лучшую сторону.

Авторы «Экономики переходного периода...» также признают, что самым важным для населения за годы реформ стали «перемены, связанные с ухудшением экономического положения людей: рост безработицы, обнищание народа, усиление коррупции и безвластия в стране, ослабление единства России, увеличение ее зависимости от стран Запада, и только потом — появление политических свобод, возможности работать, учиться и отдыхать в других странах».

Из этого следовал весьма двусмысленный вывод о том, что «люди стали больше надеяться на себя, ориентироваться на собственные силы, перестали ожидать от власти благодеяний» — точнее, не «благодеяний», заметим мы от себя, а выполнения обязательств, в том числе и вытекающих из Конституции России 1993 г. Опора «на собственные силы» свидетельствует о деклассировании и пауперизации населения, об укоренении установки добывать себе пропитание любой ценой, в том числе и путем совершения правонарушений и преступлений. Тем более что Институт экономики переходного периода бесстрастно констатирует, что в этот период «усиливалось отчуждение общества от власти, а власти от общества».

В этой связи вряд ли следует удивляться, что «в опросах общественного мнения проявляется ориентация на порядок и скепсис по отношению к демократии», точнее, к той модели «демократии», добавим мы, что была предложена нам в 1990—1991 гг.

При этом уже в 1997 г. значительная часть опрошенных — 33,2% выступала за социализм, который был в стране до 1985 г., а четверть — около 25% — ни за, ни против него, и только менее трети — 29,7% — против него.

Эти данные ВЦИОМ авторы монографии подтверждают и результатами опросов, проводимых Фондом общественного мнения (ФОМ) — 47% опрошенных считали, что «строительство капитализма плохо для России», тогда как только треть полагали, что это хорошо при почти четверти — 22% затруднившихся с ответом. При этом только 6% респондентов были абсолютно убеждены, что Россия в целом движется по верному пути, а более половины — 54% так не считали.

40% опрошенных ФОМ полагали, что выбранный путь приведет к углублению кризиса, — что и доказали последовавшие события августа 1998 г. и последующих месяцев, — еще к большему обеднению народа, к новым трудностям и потрясениям.

Уже в 1997 г. 57% опрошенных выступали за исправление недостатков избранного курса реформ, что, по-видимому, следует иметь в виду обновленным ветвям российской власти.

Авторы монографии констатировали, что «от государства ждут прежде всего заботы о простых людях, а наибольшее недовольство правительством связывалось с его «недостаточной заботой о народе».

В этой связи представляется вполне уместным напомнить слова российского премьера начала XX в. С.Ю.Витте о том, что «все революции происходят из-за того, что правительства вовремя не удовлетворяют назревшие народные потребности, остаются глухи к народным нуждам».

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Армяне во Второй мировой войне (К 55-й годовщине Победы советского народа над фашистской Германией)

К.Микоян

Вторая мировая война, развязанная гитлеровской Германией, принесла человечеству неисчислимые бедствия и страдания.

Она унесла жизни десятков миллионов людей, с лица Земли были стерты сотни городов, тысячи сел и населенных пунктов. Европа лежала в руинах, а масштабы нанесенного ущерба не поддаются учету. Но фашистская Германия, вынашивая и реализуя свои планы мирового господства, не учитывала факторов, которые неизбежно вели ее к краху.

Развязывая агрессию против СССР гитлеровские стратеги, в частности, рассчитывали на то, что населяющие Советский Союз многочисленные народы, в особенности Кавказа, не поддержат центральную власть и тем самым обеспечат Германии легкую победу.

Однако враг просчитался. И как показал опыт войны, народы СССР, независимо от своей национальности, своего вероисповедания, как один встали на борьбу с захватчиками. При этом они проявляли подлинное героизм, чудеса храбрости и самоотверженности. Враг столкнулся с небывалой монолитностью и сплоченностью народов СССР. Это и оказалось самым мощным и решающим оружием, с которым пришлось столкнуться немецким оккупантам.

Для народов Советского Союза, воевавших в едином строю, Германия была общим врагом, и у каждого из них был свой исторический опыт защиты Отечества. Война 1941—1945 гг. явилась для армянского народа еще одним испытанием в его многовековой истории.

Прошло не более 20 лет после пережитой армянским народом трагедии развязанного Турцией геноцида (1915—1923 гг.), унесшего жизни порядка 2-х млн. чел., как армянам снова пришлось взять в руки оружие.

В 1920 г. (год советизации) население Армении составляло всего 700 тыс. чел. К началу войны оно выросло до 1,5 млн. чел. Тем не менее, республика оставалась самой малочисленной в составе Советского Союза (1,1% населения СССР). И все-таки в ряды Советской Армии с 1941 по 1945 г. ушло более 500 тыс. чел. То есть фактически все взрослое мужское население. Из них на полях сражений осталось лежать более 300 тыс. чел. Это значит, что более половины из ушедших на фронт домой не вернулись.

Армянский народ с чистой совестью может сказать, что свой интернациональный долг он выполнил с честью. У армян были и свои счеты с Германией, давней союзницей Турции.

Армянские воины служили во многих родах войск Красной Армии: в пехоте, бронетанковых войсках, авиации, артиллерии, на военно-морском флоте, в пограничных, тыловых и санитарных частях.

Среди воинов-армян были как рядовые бойцы, так и командиры всех степеней, вплоть до командующих дивизиями, корпусами и армиями.

В начале войны (с июня 1941 по январь 1942 г.) в Советской Армии были образованы войсковые соединения по национальному признаку, еще более укрепившие ее боевую мощь.

Из воинов-армян были сформированы 6 общевойсковых дивизий: 76-я им. К.Ворошилова (созданная еще в сентябре 1922 г.); 408-я, 409-я, 89-я, 390-я и 261-я. Много армян воевало в рядах 31-й, 61-й и 320-й стрелковых дивизиях, в 28-й и 38-й резервных бригадах и подразделениях. Руководство Армении укомплектовывало и снабжало эти войсковые части всем необходимым.

При штабах выходили газеты «Вперед к победе!», «Красный воин», «Знамя воина», «Вперед за родину!».

Более 60 военачальников-армян принимали непосредственное участие в руководстве военными операциями на всех фронтах Отечественной войны. Наиболее выдающиеся из них — Маршал Советского Союза — Иван Баграмян (1897—1982 гг.), Маршал Авиации — Сергей Худяков (Арменак Хамферянц) (1902—1950 гг.), Главный Маршал бронетанковых войск — Амазасп Бабаджанян (1906—1977 гг.), Адмирал флота СССР — Иван Исааков (Ованес Исаакян) (1894—1967 гг.).

Позже в своей автобиографии И.Баграмян напишет: «1915 г. (геноцид) остался в моей памяти навсегда. В годы войны всю свою ярость и ненависть к немцам и туркам я вложил в свое воинское умение».

В августе 1944 г., после взятия Кенигсберга, И.Баграмян в разговоре с будущим писателем С.Ханзадяном скажет: «Крепость палача армян Кайзера Вильгельма сокрушили, пусть это будет нашей мстью.»

Десятки тысяч воинов-армян удостоились наград, орденов и медалей. Звание Героя Советского Союза было присвоено 107 солдатам и офицерам (в том числе 38 — посмертно). Тремя орденами Славы, что приравнивается к званию Героя, были награждены 27 воинов.

Среди армян первым звания героя был удостоен танкист Карапет Симонян еще в мае 1940 г., а первым героем среди участников Великой Отечественной войны стал летчик Лазарь Чапчакян. Унан Аветисян и Анавел Ростомян были представлены к званиям героя посмертно.

Летчик Нельсон Степанян и прославленный полководец Иван Баграмян были дважды удостоены звания Кавалеров Золотой звезды. Оба они из Карабаха.

Среди отважных защитников Брестской крепости насчитывалось несколько десятков армян, которые до последнего сражались с врагом и пали в боях. Среди них Тавад Багдасян, Сос Нуриджонян, Шмавон Давтян, Гарегин Хачатрян и др.

В боях за Москву в ноябре 1941 г. погиб профессор Ованес Алибекян. Тысяча бойцов-армян находились в рядах защитников Ленинграда.

В оккупированных районах нашей страны были созданы партизанские соединения, в которых участвовали армяне: это Белоруссия, Украина, Ленинградская область, Северный Кавказ. На Украине действовал отряд «Победа» Сергея Арутюняна. В составе партизанской группы генерала Наумова сражался отряд им. Микояна под командованием Арамаиса Ованесяна. В период с 1943—1944 гг. они прошли, уничтожая военную технику, путь в 2000 км. На их счету тысячи немецких солдат и офицеров.

Членами легендарной «Молодой Гвардии» были Жора Арутюнян и Майя Пеглеванова. Прославленным героем Белоруссии в Могилевской области стал воспитанник одной из школ Кировокана Генрих Закарян. Он участвовал во взрывах штабов врага, пускал под откос поезда, поджигал склады боеприпасов. Погиб во время очередной дерзкой операции.

Десятки и тысячи сынов армянского народа участвовали в освобождении от гитлеровского ига Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии. Здесь пали смертью храбрых Хачик Акопджанян, бывший председатель Верховного Совета Армянской ССР, Николай Ованесян — командир артиллерии танковой армии маршала Рыбалко. В штурме столицы Рейха участвовала прославленная армянская 89-я Таманская дивизия со своим легендарным командиром Нвером Сафаряном. От Кавказа до Берлина дивизия прошла более 7500 км боевого пути, на ее счету более 9 тыс. уничтоженных и 11 тыс. взятых в плен гитлеровцев.

Непосредственно на территории Армении была организована подготовка военных кадров для армии.

Обстоятельства требовали, чтобы в Армении находился боеспособный воинский контингент, поскольку ее непосредственный сосед, Турция, готова была в любой момент вступить в войну на стороне Германии.

Предприятия Армении, как ранее существовавшие, так и вновь созданные, производили стратегически важную для фронта продукцию — каучук, медь, карбид и многое другое. В республике был организован выпуск военного снаряжения, боеприпасов, взрывчатых веществ, средств связи. Производство каучука увеличилось в 5 раз.

В годы войны в Армении было введено в эксплуатацию около 30 предприятий, 110 цехов и мастерских. В республике производилось более 300 видов продукции, необходимой для фронта.

Трудящиеся республики пожертвовали на нужды фронта свои сбережения (деньги, золотые изделия, облигации). Эти средства составили более 216 млн. руб., что позволило построить эскадрилью «Советская Армения», «Армянский физкультурник», танковые колонны «Армянский колхозник» и «Комсомолец Армении». Колхозниками древнего Арташата были собраны деньги для постройки бронепоезда «Советская Армения».

В районы, где велись непосредственно боевые действия, были направлены 206 тыс. посылок-подарков и 45 вагонов продовольствия.

Постоянно увеличивался объем поставляемого на фронт обмундирования. Армянские швеи сшили для воинов Советской Армии 1 136 000 комплектов теплой одежды.

Армения — страна горная, с очень ограниченной территорией. Условно 300 на 100 км. Для возделывания сельхозпродукции пригодно не более 10% земли. Но в годы войны здесь было выращено рекордное количество зерновых (1 млн. 13 тыс. ц). Отдельным районам республики были присуждены знамена победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании за успехи в развитии животноводства.

Писатели, артисты, музыканты, театральные и художественные деятели постоянно выезжали в прифронтовые зоны.

В разгар войны, в 1943 г. в Республике была создана Академия наук Армянской ССР. Ее научная деятельность целиком была посвящена военной тематике.

В те дни «Правда» писала: «Армянский народ как один встал на защиту Родины. ...В ходе войны армянский народ постоянно восполнял ряды армии из числа своих сотен тысяч сыновей».

Не остались в стороне и армяне, рассеянные по ми-ру после геноцида 1915 г. На средства, выделенные ими, была образована танковая колонна, участвовавшая в боях в составе 1-ой Белорусской армии под командованием генерала армии И.Баграмяна.

Прогрессивные силы зарубежных армян принимали самое активное участие в антифашистской борьбе.

Во Франции армяне создали интернациональный фронт французских армян, развернув широкую боевую деятельность. К ним примкнули многие сотни самоотверженных бойцов самых различных национальностей. Одним из руководителей движения был Мисак Манукян. Он и его подруга Луиза Асланян попали в руки гестапо и были казнены.

Активное участие принимали армяне и в восстановительных работах на освобожденных от оккупантов территориях.

После капитуляции фашистской Германии и завершения войны в Европе Советская Армия в августе 1945 г. вступила в войну против Японии, союзницы Германии. Мощной силой и стремительными атаками Советской Армии было сломлено сопротивление японских самураев и 2-го сентября 1945 г. в Токио был подписан акт о безоговорочной капитуляции.

В этих победоносных сражениях против Квантун-ской армии отличились воины-армяне — генерал-майор Андраник Казарян, Бафат Мнтоян — командир 72-й морской пехотной бригады, Рафаэль Мартиросян — начальник воинских коммуникаций Дальневосточного фронта.

В дни победного завершения Великой Отечест-венной войны в обращении руководства страны к советскому народу было сказано: «В годы отечественной войны армянский народ с честью выполнил свой долг перед Родиной. Армяне-воины вместе с сыновьями других народов Советского Союза самоотверженно защищали свободу и независимость нашей Родины. Рабочие, колхозники, интеллигенция Армении неустанно работали во имя достижения победы над врагом».

Таков неполный перечень заслуг армянского народа в Великой Отечественной войне, таков его вклад в общую победу народов мира над гитлеров-скими оккупантами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Книги единого Бога

В.Александров, главный редактор журнала «VIP-Premier»

К концу второго тысячелетия христианского летоисчисления в различных кругах нашего общества становится все больше людей, поставивших в ряд прочитанных ими книг великие произведения мировой литературы — Евангелия, Тору, Коран. По себе представляю, что завершение такого труда — большой праздник, который согревает душу прикосновением к нетленным ценностям цивилизации.

Еще когда я выборочно знал содержание Ветхого Завета, у меня возник спор с одним из моих коллег. Мы вместе работали в международном аппарате ЦК КПСС и осенью 1967 г. сочиняли в подмосковной резиденции на бывшей даче Сталина очередную «нетленку» о развитии марксизма.

Во время одного из перерывов, чтобы отвлечься от рабочей темы, я стал говорить о литературных достоинствах Библии. В качестве примера почти наизусть прочел Песнь Песней.

Коллеги отнеслись к этому по-разному. Самую неожиданную позицию занял один из них, чей кругозор был более широким, нежели у других.

«Читать сейчас Ветхий Завет — все равно, что питаться первобытной пищей вместо нынешней, протеиновой, — сказал он. — За тысячи лет человечество ушло так далеко в осмыслении жизни, что возврат к воззрениям предков означает потерю качества знаний».

Убеждал ли он меня или себя, сказать трудно. Действительно, вместо книг Писания я мог бы прочесть больше сочинений других мудрых авторов, владевших в разное время умами миллионов людей.

И все же есть книги, формирующие мировоззрение народов не на века, а на тысячелетия. Для двух миллиардов человек от Пояса Прерий до Пояса Степей такими книгами стали три — То-ра, Евангелия, Коран.

Трудно сопоставимые по стилю и содержанию, опровергающие друг друга и самих себя, они вместе с тем сформировали свод взглядов и правил, получивших у нас вместе с летоисчислением название христианской цивилизации, хотя справедливее было бы именовать ее иудейско-христианско-мусульманской или цивилизацией веры в единого Бога — в Иегову, Иисуса, Аллаха.

Выделение в цивилизационном потоке этих трех религий не принижает значения индуизма, буддизма, даосизма и иных религий. Но это — другая цивилизация, определяющая духовную жизнь другой половины человечества, живущей своей системой ценностей. Возможно, когда-нибудь правомерно будет говорить о единой глобальной цивилизации. Но пока, думается, это было бы значительным опережением событий.

Для многих поколений наших соотечественников стало правилом рассматривать положение религий в мире по формулировкам Энгельса, который назвал тремя мировыми религиями христианство, ислам и буддизм, поскольку к этим конфессиям принадлежит большинство человечества. Однако не обязательно принимать в расчет только количественный признак. Количество — это измерение по горизонтали. Есть еще историческая вертикаль. Иудаизм дальше других живых религий Средиземноморья уходит в глубь веков, он связан с культами Древнего Египта. Христианство и ислам родились от признания одних и отказа от других ценностей иудаизма.

В Нагорной проповеди, где изложена суть христианства, Иисус противопоставляет свое учение тексту Ветхого Завета.

Коран в свою очередь ссылается на Тору и на Евангелия, как на Писания, еще ранее ниспосланные свыше.

Тора, Евангелия и Коран — основополагающая часть религиозной литературы трех вероучений. Они рассматриваются как Слово Божие. Но для определения правил поведения верующих при разных обстоятельствах этих книг оказалось мало. Слова Торы стали интерпретироваться обширнейшим текстом Талмуда, положения Евангелий были разработаны в Посланиях Апостолов, сочинениях Отцов Церкви, обширной богослужебной литературе, Житиях Святых (в составе Нового Завета на четыре Евангелия приходится лишь половина текста). Положения Корана расшифровываются в Хадисах и Сунне. Чем шире круг интерпретирующей литературы, тем дальше расходятся друг от друга три религии. Но между ними обнаружится больше сходства, если остановиться только на трех основополагающих произведениях — Торе, Евангелиях, Коране, переводимых простыми понятиями — Закон, Благая Весть, Чтение.

Общей чертой, пронизывающей три священные книги, стало признание единого Бога. Монотеизм, провозглашенный в Торе, проходит через философию Евангелий и выводит к абсолюту единобожия Корана. Многобожие этими

священными книгами отрицается полностью.

Тексты Писаний, особенно То-ры и Корана, в значительной степени состоят не из нравоучений, а из заклинаний и жизнеописаний. Причем в Коране больше заклинаний, в Торе — жизнеописаний. То и другое имело свою мотивировку, определялось политической целесообразностью и литературным стилем. Последнее обстоятельство немаловажно, ибо первоначальная система передачи Слова

Божьего была устной, а в этом случае ритм, рифма, рефрен зачастую становятся главными формообразующими средствами.

Немалая часть текста Писаний, опять-таки Торы и Корана, посвящена правовым вопросам, судопроизводству, нормам наследования, развода. Таким образом, правила жизни в обществе освящены авторитетом Бога.

Вычленение исторических, юридических, литературных частей из текстов Писания оставляет весьма небольшое пространство для изложения норм и принципов, обязательных для всех и во все времена. В концентрированном виде эти принципы могут быть изложены буквально на нескольких страницах.

Главные из принципов Священных Писаний получили наименование «Десять заповедей Моисея». Именно эти заповеди бы-ли начертаны на двух каменных скрижалях, которые Моисей принес людям с горы Синай после того, как он предстал перед невидимым Богом. Эти скрижали стали высшей святыней иудаизма. Они были подтверждением завета (своего рода договора) между Богом и людьми и хранились в священном ковчеге.

Время не сохранило скрижалей, как не сохранило оно гроб Господень, как не сохранило оно дом, в котором умер и был погребен пророк Мухаммед. Но история сохранила слова заповедей. Их текст в Библии представлен дважды в книгах Исход и Второзаконие, правда, не слово в слово, а с некоторыми отклонениями. Са-ми заповеди различны по объему. Первые посвящены отношениям между Богом и человеком. Они, видимо, были написаны на одной скрижали. Другие касаются отношений между людьми. Они могли составить текст второй скрижали.

Вот их основное содержание: «Я, Господь, Бог твой», «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим»; «Не делай себе кумира и никакого изображения»; «Не поклоняйся им, не служи им»; «Не произноси имени Господа Бога твоего, напрасно»; «Помни день субботний, чтобы святить его»; «Почитай отца твоего и мать твою»; «Не убивай»; «Не прелюбодействуй»; «Не кради»; «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»; «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Как видно, весьма условно эти заповеди можно сочленишь так, чтобы получалось ровно десять. Существует немало противников вообще какого-либо выделения этих заповедей из общего числа почти в четыре сотни предписаний поведения верующего, изложенных в Торе.

Однако и древние составители первой части Писания, и их последователи, вносящие какие-то изменения в тексты Торы, сочли правомерным именно эти заповеди видеть на каменных столбцах скрижалей. Смысл этого выделения состоит в общечеловеческих нормах отношений. Их исповедуют и христианин, и иудей, и мусульманин.

Оставшиеся за пределами 10 заповедей установления носят либо ритуальный характер, либо вступают в противоречие друг с другом и отвергаются последующими частями Писания. Даже ритуальный характер многих заповедей относителен. Так, заповедь обрезания, расписанная достаточно подробно в Торе, воспроизводится и в Коране, как обязательный обряд и в иудаизме, и в исламе. Но обрезание не стало единственно определяющим принадлежность только к одной религии. Не стало оно обязательным для последователей Иисуса.

Часть установлений Ветхого Завета, находящихся за пределами 10 заповедей, отрицается Новым Заветом. В этом плане особо заметен гуманизм, заложенный в Нагорной проповеди Иисуса Христа. Ее форма полемична, а выводы просты. «Сказано, — приводятся слова Иисуса, — око за око, живот за живот; а Я говорю вам: не противься злому; но кто ударит в правую щеку твою, обрати к нему и другую».

В содержащемся в Нагорной проповеди противопоставлении нравственных принципов можно увидеть противопоставление двух религий. Так и толковалось это различие на протяжении долгого времени. Но правомерно ли оно? Нет ли здесь простого противопоставления норм жизни, сложившихся в различное историческое время?

Заметим, что составители христианской Библии при отрицании принципов равновеликой мести («око за око») не изъяли их из текста Ветхого Завета. Тем самым как бы давалась возможность при каких-то обстоятельствах вспомнить о нормах Пятикнижия. То же соединение двух начал (но при главенстве принципа прощения) встречаем мы и в Коране: «Воздаянием зла — зло. Но кто простит и уладит, — награда его у Аллаха. Он ведь не любит несправедливых!». Так, это положение 42-й Суры Корана, многозначительно названной «Совет», соединило противостоящие друг другу положения Торы и Евангелия.

В комментариях и анализе текстов Корана, сделанных европейцами с упором на противоречия трех религий, этому тезису, наполненному глубокой человечностью, уделялось минимальное внимание, а то он и вовсе замалчивался.

Хотя именно в нем видится ключ к соединению смысла Писаний на основе человеколюбия, что сегодня соответствует представлениям о формирующейся мировой цивилизации. Естественно, что нравственность обретает силу не тогда, когда провозглашаются ее принципы, а в ту пору, когда эти принципы начинают определять действия людей, народов, государств.

Достаточно долго господствующей идеологией в нашей стране провозглашался атеизм. Сейчас формальное верховенство переходит к религии. Если ее роль будет реально возрастать, то она может стать главным слагаемым идейной жизни России в XXI в.

Однако на нынешнем этапе религия и атеизм в равной степени не в силах доказать или опровергнуть божественное начало. Они не могут эмпирически подтвердить свои представления о начале жизни, дать убеждающий ответ на вопрос — что такое смерть? Не могут представить бесконечность, опровергнуть или подтвердить целесообразность всего сущего. Как религия, так и атеизм в конечном счете требуют от своих последователей просто веры.

В попытках осмысления жизни и смерти значительная часть людей делает выбор в пользу неформальных течений, где наряду с новизной духовных установок большое значение приобретает оккультизм. Континуитет монотеизма, бывший две тысячи лет организационным руслом религиозности людей, может оказаться перед угрозой возврата к многобожию. На нашем книжном рынке в огромном количестве появились сектантская, оккультная литература, издания по черной магии, знахарские и колдовские книги. Как правило, изданы они броско, ярко, с немалой затратой средств.

Но возможен и другой поворот идейной жизни — возрождение на базе новых знаний теизма прошлых времен, как признание общности иудаизма, христианства и ислама, основанной на Священном Писании.

Поскольку религия становится сегодня частью государственной идеологии, ознакомление с каноническими религиозными текстами не может быть делом сторонников того или иного вероучения, особенно в таком полиэтническом и многоконфессиональном обществе, как российское. Постигание великих произведений прошлого — светская задача, в решении которой призвано участвовать все гражданское общество.

При этом перед лицом все возрастающих читательских запросов вдруг обнаруживается слабость литературы, посвященной Торе, Евангелиям, Корану, тяжеловесность содержания большинства изданий. Или появляются спекуляции на религиозной тематике (чего стоит, например, одна из новинок — «Секс в Библии»?).

Тора, Евангелия, Коран принадлежат прежде всего верующим. Так же как к верующим обращены полотна Рафаэля или фрески Феофана Грека, музыка Баха и Гречанинова. Но эти произведения — одновременно и достояние всего человечества. Как таковые они должны быть доступны пониманию всех.

Ознакомление с книгами Писания на русском языке наталкивается на ряд табу. Так, Библия издается только в так называемом синодальном переводе, утвержденном Синодом Русской Православной Церкви в конце XIX в. Однако проведенное специалистами сопоставление этого текста с древнегреческим текстом и переводами на другие европейские языки показало ряд его слабых мест, особенно пострадала при переводе поэзия древности. Это относится в полной мере и к отдельному изданию Торы. Изданные в США и Израиле тексты Торы воспроизводят сделанный в прошлом веке намеренно архаизированный дословный перевод, не передающий всей глубины смысла и стиля.

В еще более плачевном состоянии пребывали переводы Корана. Сданные в прошлом веке переводы были весьма неточными. Единственный доступный долгое время текст Корана был выполнен с глубочайшей научной тщательностью академиком И.Крачковским как буквальный подстрочник.

Невостребованность литературной доработки в первые десятилетия советской власти привела к тому, что до нас дошел скорее черновик, чем заверченный труд. Коран в основе своей поэтичен. К сожалению, для русскоязычных читателей его поэтика была непостижима.

Недавно появились новые переводы на русский язык текста Корана.

В одном из них, скромно названном «переводом смыслов и комментариев», его автор Валерия Порохова попыталась передать не только смысловую глубину, но и поэтическую форму Священной Книги.

Еще один перевод очень тонко и поэтично был сделан Магомедом-Нури Османовым. Научная оценка новых переводов еще потребует времени, но то, что они в значительной степени помогают постижению красоты Слова Аллаха, сомнений не вызывает.

Читатели всех национальностей и вероисповеданий вполне достойны и подготовлены к тому, чтобы получить современные переводы Священных Книг и других наиболее распространенных в стране конфессий — Евангелий, Торы, всего текста Библии.

Такой труд может быть предметом деятельности церковей и религиозных общин, но он может стать и производным

предпринимательской активности. Вложение средств в переводы, конкурсные отборы, издание книг Священного Писания было бы не менее величественным памятником, чем воскрешение крупных храмовых сооружений. Подаренное обществу Слово обернулось бы и знанием, и верой.

Новые издания книг Священного Писания — дело фундаментальное. Назрела необходимость решения и более близких задач. В Библии и Коране (даже в существующих переводах) есть множество блистательных страниц, чтение которых доставляет радость соприкосновения с высокой поэзией и глубокой философией. Не было бы ни святотатством, ни принижением общего достоинства священных книг выборочное ознакомление с их шедеврами массового читателя.

Например, могут быть изданы краткие сборники избранных литературных и философских страниц трех монотеистических религий. Такой труд также потребует средств и решительности в противодействии стереотипам.

В начале этих размышлений я вспоминал своего товарища, который тридцать лет назад отрицал оправданность траты времени на чтение Библии.

Недавно на страницах «Независимой газеты» я прочел его статью, где содержались ссылки на Евангелия. Зная бывшего коллегу как обстоятельного исследователя, не допускаю мысли, что он почерпнул эти цитаты из чьей-то чужой работы.

Значит, движение времени меняет представления в отношении древних текстов даже у тех, кто прежде намеренно не хотел тратить силы на восхождение к вершинам прошлого.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]